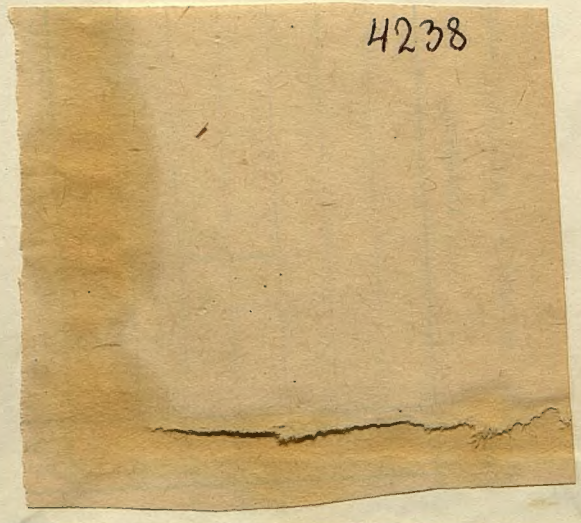
26.89(2)
Б 48

Бессарабия


4238

91

№ 32 Клуб

КРУГЪ ЗНАНІЯ

Л. С. БЕРГЪ

БЕССАРАБІЯ

СТРАНА — ЛЮДИ — ХОЗЯЙСТВО

Ин. № 68362.

„ОГНИ"
ПЕТРОГРАДЪ

„КРУГЪ ЗНАНІЯ“.

Собраніе популярныхъ, частью иллюстрированныхъ, книжекъ по всѣмъ отраслямъ гуманитарныхъ и естественныхъ наукъ, издаваемое при участіи выдающихся ученыхъ и литераторовъ.

До 1-го Іюля 1918 года напечатаны и поступили въ продажу:

Акад. В. В. Бартольдъ. Исламъ (иллюстр.). Ц. 3 руб.
Э. Э. Понтовичъ. Развитіе конституціи и учредительная власть. Ц. 3 руб.
Проф. К. Н. Соколовъ. Современная республика. Ц. 2 р. 50 к.
Проф. Л. П. Карсавинъ. Католичество. Ц. 4 руб.
Проф. Е. В. Спекторскій. Государство. Ц. 3 руб.
Проф. Б. В. Фармаковскій. Художественный идеалъ демократическихъ Аѳинъ (иллюстр.). Ц. 7 руб. 50 коп.
В. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій. Финляндія (иллюстр.). Ц. 4 р. 75 к.
Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій. Древне-греческая религія. Ц. 5 р. 50 к.
Проф. В. В. Бартольдъ. Культура мусульманства (иллюстр.).
Проф. М. И. Ростовцевъ. Рожденіе римской имперіи.
Проф. М. И. Ростовцевъ. Эллинство и иранство на югѣ Россіи (иллюстр.).

Печатаются и готовятся къ печати:

Акад. С. Ѳ. Ольденбургъ. Буддизмъ.
Проф. Б. А. Тураевъ. Древній Египетъ.
Проф. Е. В. Спекторскій. Исторія политическихъ системъ.
Акад. Н. Я. Марръ. Христіанскія цивилизаціи Закавказья.
Проф. А. Е. Пѣсняковъ. Русское средневѣковье.
Прив.-доц. П. В. Безобразовъ. Очерки византійской культуры.
Проф. А. Е. Пѣсняковъ. Московское царство.
Проф. Б. В. Фармаковскій. Искусство древняго Востока.
Проф. Е. В. Спекторскій. Протестантство.
Проф. Л. П. Карсавинъ. Культура среднихъ вѣковъ.
Проф. И. М. Гревсъ. Конецъ Римской Имперіи.
Прив.-доц. М. А. Поліевктовъ. Европеизація Россіи при Петрѣ Великомъ.
Проф. О. А. Добіашъ-Рождественская. Крестовые походы.
Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій. Древне-греческая литература эпохи независимости.
С. Э. Радловъ. Античный театръ.
Прив.-доц. Б. М. Житковъ. Океаны и моря.
Проф. Н. В. Богоявленскій. Туркестанъ.
В. В. Стратоновъ. Земля, какъ планета.
Проф. Л. С. Бергъ. Исторія географическихъ изслѣдованій.
Н. З. Мильковичъ. Геологическія силы.

1941

БЕССАРАБІЯ

СТРАНА — ЛЮДИ — ХОЗЯЙСТВО

Съ картой и 30 рисунками

ИЗЪ ТОЙ ЖЕ СЕРІИ:

В. П. СЕМЕНОВЪ-ТЯНЪ-ШАНСКІЙ. ФИНЛЯНДІЯ.

Проф. Н. В. БОГОЯВЛЕНСКІЙ. ТУРКЕСТАНЪ.

80

РОДИНОВѢДѢНІЕ

71(4) 26.89(2)
-48
68362
1953

Л. С. БЕРГЪ

БЕССАРАБІЯ

СТРАНА — ЛЮДИ — ХОЗЯЙСТВО

~~520~~
~~4238~~
№ ~~68362~~

4238
ПРОВЕРЕНО 1936 г.

ИЗД-ВО
„ОГНИ"

ПЕТРОГРАДЪ
1918

1987

Рисунокъ обложки и заглавной страницы исполненъ художникомъ
Д. И. МИТРОХИНЫМЪ.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Петроградъ. Звенигородская, 11.

Предисловіе.

„Велико незнаніе Россіи посреди Россіи"—писалъ Гоголь. Это положеніе сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени. И врядъ ли мы ошибемся, сказавъ, что изъ всѣхъ окраинъ Европейской Россіи наименѣе извѣстна нашему образованному обществу именно Бессарабія. О ней публика наслышана почти только какъ о странѣ, гдѣ „шумною толпой" кочуютъ цыгане. А между тѣмъ, врядъ ли какой край заслуживаетъ—и съ любой точки зрѣнія—такого вниманія, какъ Бессарабія. Это страна съ благодатнымъ климатомъ, допускающимъ такія цѣнныя культуры, какъ виноградъ, кукуруза, табакъ, съ плодородной почвой, дающей 120 милліоновъ пудовъ хлѣба въ годъ, съ прекрасными естественными путями сообщенія въ видѣ рѣкъ и моря. Этнографъ имѣетъ возможность наблюдать здѣсь необычайную пестроту народовъ, не встрѣчающуюся ни въ какой другой губерніи Европейской Россіи. Мы находимъ тутъ молдаванъ, малорусовъ, евреевъ, великорусовъ, болгаръ, гагаузовъ, нѣмцевъ, цыганъ, грековъ, армянъ и другихъ. Но еще болѣе удивительна та вереница народовъ, которую на театрѣ Бессарабіи показываетъ намъ

исторія. Привлекаемые частью сказочными богатствами Балканскаго полуострова, частью имѣя въ виду именно нашъ край, между Днѣстромъ и Прутомъ появляются одни за другими: скиѳы, греки, сарматы, геты и даки, римляне, бастарны, аланы, готы, гунны, болгары, славяне, авары, венгры, печенѣги, русскія племена уличей и тиверцовъ, половцы, татары, галицкіе русскіе, генуезцы, молдаване, литовцы, запорожскіе казаки, турки, крымскіе татары, поляки, русскіе. Врядъ ли найдется въ Европѣ другая страна, гдѣ перебывало столько народовъ, какъ въ Бессарабіи.

Не слѣдуетъ забывать, далѣе, и того важнаго политическаго значенія, какое имѣетъ Бессарабія: какъ пограничная страна, притомъ весьма изобильная естественными богатствами, она всегда привлекала вниманіе сосѣдей. Особенно нужно помнить это въ настоящее тревожное время.

Наконецъ, для русскихъ этотъ край имѣетъ свой особый, спеціальный интересъ: новѣйшими изслѣдованіями обнаруживается, что Бессарабія есть прародина русскаго народа; здѣсь жили русскіе въ ту пору, когда они еще не успѣли раздѣлиться на свои теперешнія три вѣтви: великорусовъ, малорусовъ (украинцевъ) и бѣлорусовъ.

По своему объему и цѣлямъ настоящая книжка далеко не можетъ исчерпать своей темы. Несмотря на то, что она по заданію должна быть популярной, я позволилъ себѣ привести здѣсь кое-какія статистическія данныя въ увѣренности,

что нашъ читатель за годы войны понемногу началъ привыкать къ статистикѣ и разбираться въ ней. Цифровыя данныя, касающіяся, напримѣръ, производства хлѣбовъ въ Бессарабіи или мѣстнаго землевладѣнія, будутъ, думается, прочтены безъ скуки и не спеціалистами.

Къ сожалѣнію, я не могъ довести изложенія мѣстныхъ событій до послѣдняго времени, такъ какъ со дня революціи кишиневскія газеты перестали приходить въ Московскій Румянцовскій Музей.

Популярный характеръ этой книжки не позволилъ мнѣ изложить отдѣлъ о природѣ съ той полнотой, какая мнѣ была желательна.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность за оказанное мнѣ содѣйствіе администраціи Румянцовскаго Музея въ Москвѣ и Этнографическаго Отдѣленія Русскаго Музея Александра III въ Петроградѣ, секретарю Общества Любителей Естествознанія В. В. Богданову, профессору Петровской Сельскохозяйственной Академіи А. Ѳ. Фортунатову, нашему лучшему знатоку сельскохозяйственной географіи, затѣмъ доценту Н. С. Державину, В. А. Городцову и Л. С. Багрову.

Послѣ того, какъ предыдущее было написано, Бессарабія пережила рядъ трагическихъ событій,

завершившихся въ апрѣлѣ 1918 года „добровольнымъ“ присоединеніемъ этого края къ Румыніи. Конечно, никогда ни одинъ русскій не согласится съ отторженіемъ отъ Россіи одного изъ лучшихъ кусковъ ея территоріи. Мы считаемъ ничтожнымъ постановленіе какого то никому невѣдомаго „Сфатулъ-церія“, дѣйствовавшаго къ тому же подъ угрозой румынскихъ жандармовъ и пулеметовъ. Хотя румыны и толкуютъ, будто Россія отняла у нихъ Бессарабію въ 1812 году, но на самомъ дѣлѣ страна эта была завоевана у Турціи, которая занимала своими войсками весь сѣверъ и югъ Бессарабіи; въ молдавскомъ же управленіи находилась лишь средняя часть. Какъ мы подробно излагаемъ въ текстѣ, сплошное молдаванское населеніе живетъ лишь въ центральной части нашего края, на сѣверѣ же и югѣ молдаване составляютъ ничтожное меньшинство. Такимъ образомъ, Румынія произвела хищническій захватъ областей, на которыя она не имѣетъ никакого права, ни этнографическаго, ни политическаго.

Если, благодаря настоящей книжкѣ, русская интеллигенція живѣе почувствуетъ совершенное надъ ея родиной, въ Бессарабіи, насиліе и проникнется убѣжденіемъ въ необходимости отстаивать эту жемчужину Россіи всѣми силами и средствами, то авторъ будетъ считать свою задачу исполненной.

Москва,
26 мая 1918 г.

I. Общія географическія указанія.

До сихъ поръ съ точностью не выяснено, что значитъ слово „Бессарабія". Въ тѣ времена, когда территорія нынѣшней Бессарабской губерніи, вмѣстѣ съ Молдавіей и Валахіей, была подъ властью турокъ, молдаване именемъ Бессарабіи обозначали только южную часть ея, именно уѣзды Аккерманскій и частью Измаильскій и Бендерскій, т. е. страну, которую татары и турки называли Буджакомъ. Буджакъ по-турецки значитъ „уголъ", и южная часть Бессарабской губерніи въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается подъ именемъ Угла.

Средняя часть Бессарабской губерніи входила во времена турецкаго владычества въ составъ Молдавіи, образуя собою такъ называемую Запрутскую Молдавію. Крѣпости же Хотинъ, Бендеры, Аккерманъ, Килія и Измаилъ находились въ непосредственномъ военномъ управленіи турокъ.

Названіе Бессарабія происходитъ отъ имени трансильванскихъ князей Басараба, положившихъ въ первые годы XIV вѣка начало династіи Басарабовъ, основателей самостоятельной Валахіи. Въ одной изъ грамотъ начала XV вѣка господарь Мирча Басараба называетъ себя „господар земи Басарабской". При немъ (1386—1418) Валахія дошла на востокъ до Добруджи и Аккермана. Съ этихъ поръ южныя части Молдавіи и нынѣшней Бессарабской губерніи стали называться

Бессарабіей. По вопросу же о томъ, откуда происходитъ названіе владѣтельнаго рода Басараба, существуютъ лишь болѣе или менѣе остроумныя предположенія.

Во время русской оккупаціи 1806—1812 годовъ нынѣшняя Бессарабія носила наименованіе „части Молдавіи, по лѣвому берегу Прута лежащей". Но уже вскорѣ по присоединеніи она получила офиціальное названіе Бессарабской области, хотя долго еще подъ „Бессарабіей собственно такъ называемой" подразумѣвалась южная часть ея, или Буджакъ.

Причина, почему названіе юга нашей страны было распространено на всю область, носитъ дипломатическій характеръ. По одной изъ статей Тильзитскаго трактата 1807 года, заключеннаго между Наполеономъ и Александромъ I, Россія обязывалась вывести свои войска изъ Молдавіи и Валахіи. Во время послѣдующихъ переговоровъ въ Парижѣ, въ концѣ 1807 г., русскій уполномоченный указывалъ на то, что въ трактатѣ о „Бессарабіи" ничего не говорится, почему настаивалъ на сохраненіи ея за Россіей, толкуя къ тому же понятіе о Бессарабіи расширительно: не какъ Буджакъ только, а какъ всю страну между Днѣстромъ и Прутомъ.

Бессарабская губернія или Бессарабія лежитъ на крайнемъ юго-западѣ Европейской Россіи, на границѣ съ Румыніей и Австріей. На сѣверѣ по Днѣстру Бессарабія на небольшомъ протяженіи примыкаетъ къ Галиціи. На западѣ граничитъ съ австрійской провинціей Буковиной, а далѣе по Пруту—съ Румыніей (Молдавіей). На югѣ Килійскій рукавъ Дуная отдѣляетъ нашу страну отъ румынской Добруджи; далѣе на протяженіи отъ дельты Дуная до Днѣстровскаго лимана Бессарабія примыкаетъ къ Черному морю. Рѣкой Днѣстромъ нашъ край отдѣляется отъ губерній Херсонской и Подольской.

Своими размѣрами Бессарабія превосходитъ нѣко-

торыя изъ небольшихъ государствъ Западной Европы: ея площадь безъ водныхъ пространствъ составляетъ 39015 кв. верстъ, а съ ними—40097 кв. верстъ и, такимъ образомъ, немного превосходитъ площади какъ Швейцаріи, такъ и Даніи, отдѣльно взятыхъ. Она значительно больше Голландіи и еще больше Бельгіи, которая по своей площади немного уступаетъ Московской губерніи.

Но населеніе Бессарабіи гораздо менѣе густое, чѣмъ въ Голландіи, не говоря уже о Бельгіи, и по густотѣ приближается къ Даніи. Всего въ Бессарабіи къ 1 января 1915 года насчитывалось 2.686.600 душъ, — нѣсколько менѣе, чѣмъ въ Даніи, и болѣе, чѣмъ въ Норвегіи. Въ слѣдующей табличкѣ приведены количества населенія на 1 кв. версту въ интересующихъ насъ странахъ (въ скобкахъ указанъ годъ):

Бессарабія (1915)	69 (точнѣе 68,9)
Данія (1911)	80
Швейцарія (1912)	105
Голландія (1912)	210

Изъ губерній Европейской Россіи почти такъ же густо населены: Орловская (68,6), Черниговская (68,4), Волынская (67,3) и Воронежская (67,3); значительно бо̀льшей плотностью отличается сосѣдняя Подольская губ. (111,8), а также Кіевская (111,4) и Московская (125,2). Если ограничиться однимъ сельскимъ населеніемъ, то его въ Бессарабіи приходится 58 душъ на кв. версту.

Бессарабская губернія раздѣлена на восемь уѣздовъ именно, считая съ сѣвера:

			жителей въ 1915 г.	на 1 кв. вер.
Хотинскій, площадью	3502	кв. версты .	410400	117,2
Сорокскій, „	4011	„ .	299000	74,5
Бѣлецкій, „	4871	„ .	286500	58,8
Оргѣевскій, „	3632	„	287300	79,1
Кишиневскій, „	3272	„ .	362900	110,9
Бендерскій, „	5394	„ .	292700	54,3
Аккерманскій, „	7033	„ .	400500	56,9
Измаильскій, „	7300	„ .	347300	47,6

Расположена Бессарабія между 48° 38′ и 45° 14′ сѣв. шир. Югъ Бессарабіи находится на одной широтѣ съ Ломбардіей и южной Франціей. Бессарабія вытянута съ сѣвера на югъ на протяженіи 380 верстъ, и это обусловливаетъ разнообразіе климатовъ, почвъ и растительности, наблюдаемое въ ней. Тогда какъ сѣверъ страдаетъ иногда отъ избытка влаги, югу приходится жаловаться на недостатокъ дождей. Самой природой сѣверъ Бессарабіи приспособленъ для садоводства и земледѣлія, тогда какъ югъ — для скотоводства. Съ сѣвера на югъ Бессарабія расширяется, и на югѣ разстояніе между Прутомъ и Днѣстромъ доходитъ до 180 вер., тогда какъ на сѣверѣ промежутокъ между этими двумя рѣками мѣстами не болѣе 20 верстъ.

Въ административномъ отношеніи Бессарабія имѣетъ почти по всей периферіи естественныя границы въ видѣ рѣкъ Днѣстра, Дуная и Прута, а также побережья Чернаго моря. Въ географическомъ же отношеніи она не представляетъ чего-либо единаго. Природа лѣсистаго сѣвера весьма сильно отличается отъ ландшафтовъ степного юга, населеніе Русской Буковины (такъ называется крайній западъ Хотинскаго уѣзда) непохоже на населеніе центральныхъ уѣздовъ, историческія судьбы сѣвера совсѣмъ иныя, чѣмъ у юга.

По естественнымъ ландшафтамъ Бессарабію можно раздѣлить, считая съ сѣвера, на слѣдующія четыре зоны:

1) Хотинская лѣсная область самая повышенная и самая богатая осадками часть Бессарабіи. Мѣстами сплошные лѣса съ преобладаніемъ бука и граба. Почвы подзолистаго типа и деградированные черноземы. Подпочва—глина, нерѣдко съ галькой. По флорѣ и фаунѣ—продолженіе сосѣднихъ частей Подоліи и Буковины. Населеніе — коренные малорусы. Плотность населенія большая. Преобладающіе хлѣба раз-

личны: мѣстами кукуруза, мѣстами озимая пшеница, мѣстами ячмень; на второмъ мѣстѣ: мѣстами рожь и ячмень, мѣстами овесъ, мѣстами кукуруза. Имѣются посѣвы клевера. Выгоновъ мало. Навозное удобреніе встрѣчается. Весьма распространено садоводство. Урожайность хлѣбовъ большая.

2) Бѣлецкая степь занимаетъ части Бѣлецкаго, Сорокскаго и Оргѣевскаго уѣздовъ. Это ровное или слегка волнистое, сравнительно пониженное (высоты 180—200 метровъ), безлѣсное пространство. Осадковъ меньше, чѣмъ въ Хотинской лѣсной области. Почва мощный черноземъ. Подпочва—желтобурый суглинокъ. Коренное населеніе молдаване. Плотность населенія значительно меньшая, чѣмъ на сѣверѣ. Преобладающіе хлѣба: кукуруза и озимая пшеница, на второмъ мѣстѣ озимая пшеница и рожь. Выгоновъ и сѣнокосовъ много. Садоводство — не развито, виноградарство не имѣетъ большого значенія. Урожайность хлѣбовъ большая.

3) Кодры [1])—лѣсистая, холмистая и сравнительно повышенная часть центральной Бессарабіи; значительную площадь занимаютъ высоты свыше 250 метровъ. Въ лѣсахъ преобладаетъ дубъ, но встрѣчается грабъ и букъ. Почвы разнообразны: черноземныя и подзолистыя. Подпочвы: глины, суглинки и пески. Коренное населеніе молдаване. Плотность населенія больше, чѣмъ въ Бѣлецкой степи. Преобладающіе хлѣба: кукуруза, озимая пшеница и рожь. Кодры — это царство садовъ и виноградниковъ. Но виноградъ, какъ и сѣвернѣе, требуетъ защиты на зиму. Выгоновъ мало.

4) Буджакъ—пониженная, степная, южная часть Бессарабіи къ югу отъ линіи Леово — устье Ботны. Осадковъ мало, 450—300 мм. въ годъ. Лѣсовъ нѣтъ

[1]) *Кодру*—по-молдавански значитъ дремучій лѣсъ. Происходитъ отъ латинскаго quadratus.

или почти нѣтъ. Почвы: на сѣверѣ черноземъ, южнѣе—каштановый черноземъ, на побережьѣ Чернаго моря почвы солонцоваго типа. Подпочва—лессовидный суглинокъ. По фаунѣ—продолженіе степей Новороссіи. Населеніе сплошь пришлое, весьма смѣшанное: малорусы, молдаване, болгаре, великорусы, гагаузы, нѣмцы и др. Плотность населенія малая, надѣлы большіе. Преобладающіе посѣвы: яровая пшеница, мѣстами ячмень; на второмъ мѣстѣ кукуруза, яровая пшеница, мѣстами озимая. Урожайность хлѣбовъ малая. Сѣнокосовъ нѣтъ. Выгона много. Развито овцеводство. Садоводства внѣ плавенъ нѣтъ. Виноградарство развито. Виноградъ не требуетъ защиты на зиму.

Отмѣченныя четыре зоны различны въ отношеніи природы, историческихъ судебъ, этнографическаго состава населенія, а равно его хозяйственной дѣятельности. Это дѣленіе всегда слѣдуетъ имѣть въ виду при изученіи географіи Бессарабіи.

II. Природа.

Рельефъ. Почвы. Растительность.

Наиболѣе высокія части Бессарабіи расположены на сѣверѣ ея, въ Хотинскомъ уѣздѣ, и именно въ той мѣстности, которая лежитъ на границѣ съ Австріей и носитъ названіе Русской Буковины [1]). Здѣсь рельефъ сильно холмистый, и высшія точки достигаютъ 220 саженей или 470 метровъ высоты надъ уровнемъ моря; такихъ большихъ высотъ мы не встрѣчаемъ нигдѣ на низинахъ Европейской Россіи. Этотъ живописный уголокъ Бессарабіи весь утопаетъ въ зелени: въ лѣсахъ и садахъ.

Лѣса въ Русской Буковинѣ занимаютъ до двадцати тысячъ десятинъ. Замѣчательно, что лѣса эти сплошь лиственные: здѣсь, какъ и вообще въ Бессарабіи и прилегающихъ частяхъ Подоліи и австрійской Буковины, совершенно отсутствуютъ хвойныя, сосна и ель [2]). Къ западу отъ Хотина преобладаетъ букъ (Fagus silvatica);

[1]) Ядро Русской Буковины составляютъ девять селъ, тянущихся на двадцативерстномъ протяженіи отъ с. Недобоуцы до с. Коленкоуцы на Прутѣ. Всѣ эти села, соприкасаясь своими окраинами, образуютъ какъ бы одно громадное село. Вообще, къ Русской Буковинѣ относятъ три крайнія сѣверо-западныя волости Хотинскаго уѣзда: Грозинскую, Клишковскую, Рукшинскую.

[2]) Въ Хотинской Буковинѣ, именно въ Зарожанскихъ лѣсахъ, а также кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ, имѣются искусственныя насажденія сосны и ели.

къ сожалѣнію, это цѣнное и красивое дерево очень быстро исчезаетъ. Десятина лѣса, при господствѣ бука въ возрастѣ 100—120 лѣтъ, оцѣнивалась передъ войной въ 1000—1200 руб. Буковая древесина идетъ на выдѣлку гнутой, такъ назыв. вѣнской мебели, фабрика коей имѣется (1912) въ Хотинскомъ у.; она потребляла до 250 тыс. пуд. буковой древесины. Затѣмъ идетъ на клепку для бочекъ, въ которыхъ отправляютъ сушеный черносливъ. Чистыя буковыя насажденія чрезвычайно красивы: деревья въ нихъ высокія, съ прямымъ стволомъ, съ округлыми вершинами; густо стоящія деревья слабо пропускаютъ свѣтъ, земля покрыта мертвымъ покровомъ изъ опавшей листвы.

Близъ Хотина находится восточная граница бука въ сѣверной Бессарабіи [1]); по мѣрѣ приближенія къ Хотину, букъ исчезаетъ, смѣняясь сначала грабомъ (Carpinus betulus), а потомъ дубомъ, причемъ лѣсъ теряетъ характеръ массива: мы вступаемъ въ область дубовыхъ перелѣсковъ лѣсостепного типа. Кромѣ бука, граба и дуба, въ лѣсахъ Хотинской Буковины мы встрѣчаемъ кленъ (Acer platanoides), яворъ (A. pseudoplatanus), некленъ (A. campestre), липу, осину, березу. Подлѣска въ этихъ лѣсахъ почти нѣтъ, но зато масса плюща (Hedera helix), живописно взбирающагося вверхъ по голымъ стволамъ бука. Въ чащахъ старыхъ буковыхъ лѣсовъ расположены небольшія болотца, называемыя багнами (отъ молдав. *багны* — лужа); они окружены зарослями малины (Rubus idaeus), ожины или ежевики (Rubus suberectus), ивы. Хотинская область малины является островкомъ, расположеннымъ къ югу отъ

---

[1]) Южная граница бука въ Бессарабіи проходитъ, насколько извѣстно, нѣсколько сѣвернѣе параллели Кишинева. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что мѣстонахожденія бука въ Кодрахъ и въ Русской Буковинѣ прерваны Бѣлецкой степью, гдѣ бука, конечно, нѣтъ.

главной области распространенія этого вида. Любопытно, что въ сѣверной Бессарабіи встрѣчается грушанка (Pirola rotundifolia и P. secunda), обычный спутникъ сосновыхъ боровъ, и можно думать, что нѣкогда, во времена до-историческія, сосна здѣсь росла. Въ лѣсахъ сѣверной Бессарабіи, какъ и въ Кодрахъ, живетъ козуля (Capreolus capreolus). Только въ Русской Буковинѣ встрѣчается живородящая ящерица (Lacerta vivipara).

По крутымъ скалистымъ берегамъ Днѣстра располагаются своеобразные низкорослые лѣса, *стінки* хотинскихъ малорусовъ (отъ молдаванскаго *стынкъ*, скала), для которыхъ характерно присутствіе многочисленныхъ кустарниковъ. Тутъ встрѣчаются грабъ, берестъ, вязъ, калина, клокичка (Staphylaea pinnata), липа, некленъ, лещина, бересклетъ, свидина (Cornus sanguinea), скомпія (Rhus cotinus), кленъ обыкновенный, яворъ, черноклень, букъ, кизилъ (Cornus mas), бересклетъ и мн. др.

Подъ буковыми лѣсами развиты подзолистыя почвы; въ большей части Хотинскаго уѣзда и въ сѣверной части Сорокскаго преобладаютъ деградированные черноземы, свидѣтельствуя о томъ, что здѣсь нѣкогда разстилалась степь, которую впослѣдствіи занялъ лѣсъ. Мощность этихъ черноземовъ отъ 95 до 110 сантиметровъ. Въ южной части Хотинскаго уѣзда среди нихъ пятнами вкраплены мощные, недеградированные черноземы, а также почвы подзолистаго типа.

Къ югу отъ возвышенностей Хотинскаго уѣзда и къ сѣверу отъ Кодровъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, располагается такъ назыв. Бѣлецкая степь, пониженное, слегка холмистое, безлѣсное пространство, занимающее части Бѣлецкаго, Оргѣевскаго и Хотинскаго уѣздовъ. Здѣсь высоты въ среднемъ 180—200 метровъ надъ уровнемъ моря. Преобладающая почва—черноземъ, болѣе или менѣе песчанистый; мощность чернозема въ среднемъ 85—90 см., но доходитъ иногда до 100—110 см.

Здѣсь развиты самые мощные изъ всѣхъ черноземовъ Бессарабіи. Нерѣдки солонцы какъ на повышенныхъ участкахъ, такъ и въ долинахъ рѣкъ. Лѣса, какъ сказано, въ Бѣлецкой степи отсутствуютъ. Тутъ, пока степь не распахали, была распространена степная растительность. Попадается кустарничекъ, степная дереза, Caragana frutescens; не мало ковыля, Stipa capillata.

Въ средней Бессарабіи мы снова встрѣчаемъ лѣсистыя возвышенности. Это Кодры, достигающіе верстахъ въ двѣнадцати къ югу отъ станціи Корнешты, въ лѣсистомъ кряжѣ Мегура, высоты 201 сажени или 428 метровъ надъ уровнемъ моря. Отроги этихъ возвышенностей заполняютъ главнымъ образомъ Кишиневскій уѣздъ, служа водораздѣломъ между притоками Днѣстра и Прута. Тилло предложилъ для этой возвышенности названіе Яссо-Оргѣевской, но ее лучше называть Кодрами.

О томъ, какъ сильно пересѣчена мѣстность въ Кодрахъ, можно судить по тому, что пойма р. Быка у сліянія ея съ рѣкой Быковцемъ, близъ станціи ж. дор. того же имени, имѣетъ высоту въ 68 метровъ надъ уровнемъ моря, а правый берегъ Быковца недалеко отъ впаденія въ Быкъ (надъ Ворничанами) имѣетъ 368 м., т. е. на 300 метровъ выше.

Лѣса въ Кодрахъ достигаютъ наибольшаго развитія между станціями Корнешты и Перевалъ по линіи желѣзной дороги Бендеры—Унгени. Здѣсь рельефъ очень пересѣченный, и высокіе холмы сплошь покрыты очень густыми, но молодыми лѣсами изъ граба, ясеня, кленовъ (Acer campestre и A. platanoides), липы серебристой (Tilia argentea [1]) и липы обыкновенной (T. cordata), дубовъ, береста (Ulmus campestris), ильма (Ulmus mon-

[1]) Серебристая липа есть видъ западно-европейскій, въ Россіи, кромѣ Бессарабіи и Подоліи, нигдѣ не встрѣчающійся.

tana), бука и черешни (Prunus avium). Въ подлѣскѣ встрѣчаются лещина, клокичка, кизилъ, бересклеты (между прочимъ, маленькій, почти травянистый Euonymus nana), калина, очень рѣдко рябина и др. Замѣчательно, что около станціи Корнешты найдена береза—какъ обыкновенная, такъ и пушистая,—т. е. представительница лѣсовъ болѣе сѣвернаго типа.

Самымъ распространеннымъ деревомъ у Корнештъ является грабъ, растущій обыкновенно въ смѣси съ другими лѣсными породами, изъ коихъ наиболѣе обыкновененъ полевой кленъ (Acer campestre). Но есть участки высокоствольнаго лѣса, состоящаго изъ бука и граба.

Въ области Кодровъ исчезаютъ сухолюбивыя растенія (ксерофиты), характерныя для степей и лѣсостепи, каковы степная дереза, степная вишня, бобовникъ (Amygdalus nana), ракитники, спирея. Почвы, на которыхъ растутъ типичные для Кодровъ грабовые лѣса, носятъ здѣсь названіе п о п е л а. Это—тѣ же подзолистыя почвы, характерныя для лѣсовъ средней и сѣверной Россіи. Все это показываетъ, что въ Кодрахъ мы имѣемъ исконную лѣсную область.

По южной окраинѣ Кодровъ распространены лѣса другого типа, именно лѣса, надвинувшіеся на территорію степи. Они состоятъ изъ разбросанныхъ среди степи рощъ, въ которыхъ преобладающимъ деревомъ является дубъ (Quercus sessiliflora, Q. pedunculata, Q. pubescens); кромѣ того встрѣчаются: ясень, серебристая и обыкновенная липа, клены, изъ коихъ характерный для лѣсостепи Acer tataricum, черешня, груша, берестъ, изрѣдка осина, изъ кустарниковъ—бересклетъ, крушина, скумпія, калина, плющъ.

Почвы въ Кодрахъ разнообразны. Кромѣ указанныхъ выше подзолистыхъ, весьма распространенъ черноземъ обыкновенный, мощностью до 80 см., а также почвы, очень похожія на деградированный черноземъ.

Кодры самой природой какъ бы предназначены для садоводства и виноградарства: склоны есть лучшія мѣста для виноградниковъ, а долины для плодовыхъ садовъ.

Южная часть Бессарабіи, т. е. территорія къ югу отъ верхняго Траянова вала, или Буджакъ, безлѣсна или почти безлѣсна. Высоты отъ Кодровъ постепенно понижаются къ Черному морю, не превосходя на сѣверѣ въ среднемъ 200 метровъ абсолютной высоты. Климатъ дѣлается болѣе сухимъ, и осадковъ нигдѣ не выпадаетъ болѣе 450 мм., а на юго-востокѣ всего 300—350 мм. Въ сѣверной части этого района распространены лучшія черноземныя почвы Бессарабіи, съ 5—8% гумуса, особенно по линіи Комратъ—Манзырь. Въ южной части, на югъ отъ линіи Паланка (Днѣстръ)—Акмангитъ—Болградъ—Валени (Прутъ), развиты безструктурные каштановые черноземы всего съ 2—4% гумуса, а узкая полоска вдоль побережья Чернаго моря покрыта сѣрыми почвами солонцоваго типа. Слѣдуетъ отмѣтить, что къ югу отъ линіи Чобручи (Днѣстръ)—Готешты (Прутъ) подпочвой является лессовидный суглинокъ.

На повышенныхъ участкахъ буджацкой степи растутъ кустарники: бобовникъ (Amygdalus nana), чилига (Caragana frutescens), ракитникъ (Cytisus biflorus, C. austriacus), вишенникъ (Prunus chamaecerasus). На ровной же степи, пока она не была распахана, росли на черноземѣ: ковыли (Stipa pennata, St. Lessingiana, St. capillata), пыреи (Triticum prostratum, Tr. cristatum), тонконогъ (Festuca ovina), бородачъ (Andropogon Ischaemum) и другіе.

Оглядываясь еще разъ на характеръ растительности Бессарабіи, мы видимъ, что она, если отвлечься отъ измѣненій, произведенныхъ человѣкомъ, принадлежитъ къ двумъ главнымъ типамъ, лѣсному и степ-

ному. Какъ отмѣтилъ Окиншевичъ, лѣса Бессарабіи пріурочены къ наиболѣе возвышеннымъ мѣстамъ: если на картѣ выдѣлить районы съ высотами, превосходящими 250 метровъ, то это и будетъ—въ общихъ чертахъ—карта распространенія лѣсовъ Бессарабіи. Этимъ объясняется, почему повышенная лѣсистая средняя часть Бессарабіи, такъ называемые Кодры, къ сѣверу смѣняются пониженной и безлѣсной Бѣлецкой степью. Еще далѣе къ сѣверу, въ возвышенномъ Хотинскомъ уѣздѣ, мы снова встрѣчаемъ лѣса. Замѣчательно, что лѣсистыя области Бессарабіи являются вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе богатыми атмосферными осадками.

По даннымъ статистическаго обслѣдованія, произведеннаго въ 1900—1909 годахъ, въ Бессарабіи всего около 220 тыс. десятинъ лѣса (считая съ Измаильскимъ уѣздомъ) или около 6% всей удобной земли. Изъ новороссійскихъ губерній Бессарабія является самой богатой лѣсами. Больше всего лѣсу въ Кишиневскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ составляетъ свыше 15% всей удобной земли, и въ Оргѣевскомъ (12%); меньше всего въ Аккерманскомъ (около 1%), который представляетъ собою типичную степь. За послѣднія 50 лѣтъ лѣсная площадь значительно сократилась: еще въ серединѣ прошлаго столѣтія здѣсь насчитывали 335 тыс. десятинъ лѣса, т. е. около 8% всѣхъ удобныхъ земель.

Своеобразные лѣса растутъ въ плавняхъ Днѣстра, Дуная и Прута. Плавнями на югѣ называютъ рѣчную пойму, т. е. ту часть долины, которая заливается водою во время половодій. Въ нижнемъ теченіи рѣкъ плавневые лѣса состоятъ изъ вербъ и тополей, а выше—изъ вяза, береста, дуба, ясеня и др. Въ Кицканскомъ лѣсу близъ Бендеръ можно видѣть дикій виноградъ (Vitis silvestris), на подобіе ліанъ взбирающійся на дубы до ихъ верхушки; стволы винограда при основаніи бываютъ иногда въ руку толщиной. Среди болотистой

камышевой плавни по Днѣстру ниже Маякъ имѣется заросль черной ольхи (Alnus glutinosa); любопытно, что тутъ обитаютъ дикіе коты (Felis catus). Кромѣ этого мѣста, ольха въ Бессарабіи растетъ лишь въ сѣверо-западной части Хотинскаго уѣзда.

Въ нижнихъ теченіяхъ рѣкъ мы встрѣчаемъ обширныя заросли камыша (Phragmites communis) и чакана (Typha latifolia и T. angustifolia). Камышъ имѣетъ большое хозяйственное значеніе, такъ какъ употребляется на топливо. Изъ водныхъ растеній плавенъ упомянемъ наиболѣе любопытныя; это альдровандія (Aldrovandia vesiculosa), марсилія (Marsilia quadrifolia), сальвинія (Salvinia natans), водяной орѣхъ (Trapa natans). Рогатые орѣхи послѣдняго составляютъ одно изъ лакомствъ южной Бессарабіи.

Орошеніе. Съ востока и сѣвера границей Бессарабіи служитъ Днѣстръ. Рѣка эта начинается въ Галиціи, на Карпатахъ, близъ села Волче. Пройдя въ предѣлахъ Австріи 445 верстъ, Днѣстръ у устья р. Онута вступаетъ въ предѣлы Россіи и здѣсь течетъ на протяженіи 831 версты. Ширина Днѣстра въ средней части 50—100 саж., а ниже дѣлается меньше, ниже Бендеръ всего 30—40 саж. Больше всего воды Днѣстръ несетъ въ мартѣ, меньше всего въ сентябрѣ. Весеннее половодье, обязанное таянію снѣговъ на равнинѣ, длится съ начала февраля до средины марта (стараго стиля). Съ начала апрѣля вода спадаетъ; въ первой половинѣ іюня бываетъ лѣтній паводокъ, происходящій вслѣдствіе таянія снѣговъ въ Карпатахъ и выпаденія тамъ дождей. Этотъ лѣтній паводокъ медленно спадаетъ до конца августа. Вторичные подъемы воды бываютъ около 20 іюня и между 10 и 15 августа. Обыкновенно Днѣстръ замерзаетъ, но иногда (напр., въ зиму 1901—1902 года) ледостава не бываетъ вовсе, а наблюдается лишь не-

большой ледоходъ; такихъ годовъ приходится въ среднемъ одинъ на пять. Вскрывается Днѣстръ въ послѣднихъ числахъ февраля (стараго стиля), замерзаетъ въ первой половинѣ декабря. Въ общемъ весь Днѣстръ становится и проходитъ почти одновременно. Выше с. Сахарны (что ниже Резины) Днѣстръ течетъ въ довольно глубокой долинѣ; по берегамъ здѣсь обнажаются верхнесилурійскія и верхнемѣловыя отложенія. Близъ Ямполя имѣются пороги, образованные выходами гранита; глубина на порогахъ около аршина. Ниже Ямполя силурійскіе осадки мѣстами образуютъ обрывы до 15—16 саж. высотой. Внизъ по Днѣстру силуръ идетъ вплоть до Каменки. Мѣловыя отложенія простираются внизъ до Вадъ-Рашкова. Ниже Сахарны долина Днѣстра уширяется, давая мѣсто плавнямъ.

Днѣстръ судоходенъ отъ мѣстечка Жванецъ, а отъ Могилева внизъ существуетъ пароходство. Отъ Варницы и до устья фарватеръ Днѣстра обставленъ предостерегательными знаками. Сверху по Днѣстру сплавляютъ плотами лѣсъ. Около трети грузооборота составляютъ лѣсные грузы, около половины хлѣбные; затѣмъ идетъ гипсъ, камень и пр. Грузооборотъ въ среднемъ за 1892—1908 годы составлялъ 12 милл. пудовъ въ годъ. Пассажировъ по Днѣстру перевозится сравнительно мало, около 90 тыс. въ годъ. Наиболѣе значительные изъ притоковъ Днѣстра въ предѣлахъ Бессарабіи: Реутъ, Икелъ, Быкъ и Ботна. Ниже Ботны Днѣстръ справа не принимаетъ притоковъ, выше же Реута въ него впадаютъ ничтожныя рѣчки.

Днѣстръ впадаетъ въ Днѣстровскій лиманъ. Это длинный, въ 40 верстъ, и довольно узкій, 4—11 верстъ, заливъ, представляющій собою, съ геологической точки зрѣнія, затопленное низовье Днѣстра. Въ мѣстѣ впаденія Днѣстръ образуетъ дельту, выдвигающуюся въ лиманъ. Отъ моря лиманъ отдѣленъ узкой

и длинной песчаной косой, прорванной двумя проливами или гирлами, восточнымъ — Очаковскимъ, непригоднымъ для судоходства, и западнымъ—болѣе глубокимъ, Цареградскимъ. Лиманъ мелокъ, на большей части его протяженія глубины не превосходятъ 6—14 футовъ. Весной въ немъ бываетъ сильное теченіе отъ рѣки къ морю, въ остальное время—теченіе перемѣнное. Въ зависимости отъ вѣтровъ, вода прѣсная или слабосоленая; осенью при сильныхъ юго-восточныхъ вѣтрахъ соленая вода чувствуется даже въ самомъ Днѣстрѣ у Маякъ. Каждую зиму лиманъ покрывается нетолстымъ льдомъ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, въ морѣ же, передъ лиманомъ, бываетъ только плавающій ледъ, который становится лишь въ суровыя зимы. На западномъ берегу лимана стоитъ городъ Аккерманъ, на восточномъ, херсонскомъ—Овидіополь.

На югѣ Бессарабія примыкаетъ къ Дунаю. Въ 50 верстахъ ниже впаденія Прута Дунай раздѣляется на два рукава („гирла"), Килійскій, составляющій границу между Россіей и Румыніей, и Георгіевскій; послѣдній, вмѣстѣ съ отходящимъ отъ него Сулинскимъ рукавомъ, находится въ предѣлахъ Румыніи. Килійское гирло широко и глубоко; ширина его мѣстами свыше полуверсты; это самый многоводный изъ рукавовъ Дуная, несущій въ среднемъ 63% всей воды, вливаемой Дунаемъ въ Черное море. Дунай въ предѣлахъ Россіи протекаетъ на протяженіи 147 верстъ, считая отъ устья Прута до впаденія Килійскаго рукава въ море. На всемъ этомъ протяженіи Дунай судоходенъ.

Съ запада границей Бессарабіи служитъ Прутъ, притокъ Дуная, берущій начало въ Галиціи. Въ предѣлы Россіи Прутъ вступаетъ у Новоселицы и отсюда течетъ на протяженіи 645 верстъ до впаденія въ Дунай въ трехъ верстахъ выше Рени. Прутъ—рѣка не широкая и мелкая, и пароходство по ней возможно лишь отъ мѣ-

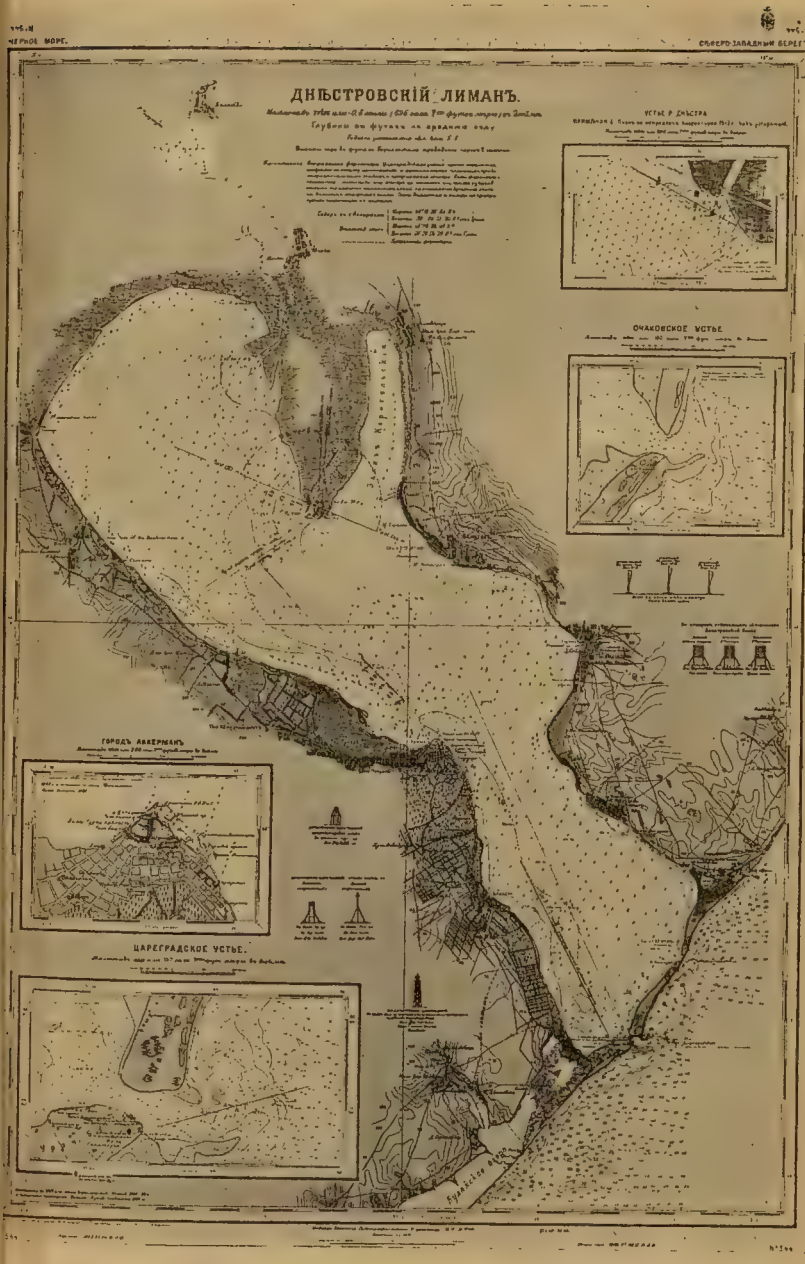


Рис. 1. Карта Днѣстровскаго лимана.

4238

стечка Леово, что̀ въ 200 верстахъ отъ устья. По Пруту идетъ хлѣбъ, шерсть, вино. Пассажирскаго движенія нѣтъ. Вскрывается рѣка обычно въ концѣ февраля или въ началѣ марта, замерзаетъ въ концѣ ноября или началѣ декабря. Въ нижнемъ теченіи Прутъ образуетъ плавни. Съ бессарабской стороны въ Прутъ впадаетъ много мелкихъ притоковъ.

На югѣ Бессарабіи расположенъ цѣлый рядъ озеръ, называемыхъ лиманами и отдѣленныхъ отъ моря узкими песчаными косами, такъ называемыми пересыпями.

Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Днѣстровскимъ лиманомъ лежитъ Будакскій лиманъ или Шабалатское озеро, отдѣленное отъ моря длинной, въ 11 верстъ, но узкой, въ 30—40 саж., песчаной косой. Глубина въ озерѣ до сажени. Въ сильное волненіе морская волна перебрасывается черезъ пересыпь. Вода въ озерѣ соленая. Частью естественнымъ образомъ, частью нарочно выкопанными канавами („ериками“) Шабалатское озеро соединено съ Днѣстровскимъ лиманомъ, куда идетъ стокъ воды изъ озера. Славится ловомъ кефали.

Къ западу отъ Шабалатскаго озера находится система лимановъ, соединенныхъ другъ съ другомъ. Это, начиная съ востока, Бурнасъ, Алибей, Шаганы и Сасикъ или Кундукъ. Вода во всѣхъ этихъ лиманахъ соленая, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мѣстами добываютъ самосадочную соль, которая идетъ на рыбные промыслы въ низовьяхъ Дуная и Днѣстра. Сасикъ соединяется съ моремъ при помощи пролива, черезъ который входитъ изъ моря кефаль, направляющаяся въ озеро Шаганы. Кромѣ кефали, въ Сасикѣ ловятъ глоссу; встрѣчающіяся здѣсь сельди и хамса пока не составляютъ предмета промысла; есть еще бычки, коропа и осетровыя. Въ Сасикъ впадаютъ двѣ рѣчки, Сарата и Кундукъ или Когильникъ.

Къ западу отъ Сасика имѣется нѣсколько крупныхъ озеръ, относящихся къ системѣ Дуная. Это: Китай, Катлабухъ, Ялпухъ, Кугурлуй и Кагулъ. Озера эти представляютъ собою настоящіе лиманы: нѣкогда они были въ соединеніи съ Чернымъ моремъ, но затѣмъ выдвинувшаяся впередъ, въ море, дельта Дуная отрѣзала ихъ отъ моря. Самое же образованіе этихъ лимановъ, какъ и Днѣстровскаго, обязано было тому, что, вслѣдствіе ли повышенія уровня моря или пониженія суши, море вторглось въ нижнюю часть впадавшихъ въ него рѣкъ, образовавъ такимъ образомъ заливы-лиманы. Впослѣдствіи эти заливы по большей части отдѣлились отъ моря песчаными косами-пересыпями.

Во всѣхъ перечисленныхъ озерахъ много рыбы, и нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ гимназіи въ Болградѣ; между прочимъ—оз. Ялпухъ, у сѣвернаго конца котораго стоитъ Болградъ. Гимназія сдаетъ право лова рыбы въ аренду. На восточномъ берегу оз. Ялпухъ находится селеніе Бабель, извѣстное по находкамъ ископаемыхъ моллюсковъ четвертичнаго возраста. Нѣкоторые изъ этихъ моллюсковъ продолжаютъ жить въ лиманахъ Чернаго моря и въ Каспійскомъ морѣ, а иные до сихъ поръ встрѣчаются въ самомъ Ялпухѣ (напр., Monodacna pseudocardium).

Климатъ. По сравненію съ сѣверной и средней Россіей климатъ Бессарабіи, какъ и всей Новороссіи, отличается обиліемъ солнца и тепла и мягкой зимой. О климатѣ этой страны можно сразу составить себѣ представленіе, если вспомнить, что здѣсь всюду растетъ виноградъ. Пушкинъ, перенесенный сюда съ береговъ Невы, великолѣпно выразилъ это въ своемъ безсмертномъ стихотвореніи „Къ Овидію“, написанномъ въ 1821 году, въ Кишиневѣ:

Здѣсь долго свѣтится небесная лазурь;
Здѣсь кратко царствуетъ жестокость зимнихъ бурь.
На скиѳскихъ берегахъ переселенецъ новый,
Сынъ юга, виноградъ блистаетъ пурпуровый.
Ужъ пасмурный декабрь на русскіе луга
Слоями разстилалъ пушистые снѣга;
Зима дышала тамъ; а съ вешней теплотою
Здѣсь солнце ясное катилось надо мною;
Младою зеленью пестрѣлъ увядшій лугъ;
Свободныя поля взрывалъ ужъ ранній плугъ;
Чуть вѣялъ вѣтерокъ, подъ вечеръ холодѣя;
Едва прозрачный ледъ, надъ озеромъ тускнѣя,
Кристалломъ покрывалъ недвижныя струи.

Между сѣверомъ и югомъ Бессарабіи существуетъ значительная разница въ отношеніи климата. Выпадающаго на сѣверѣ количества влаги вполнѣ достаточно для земледѣлія, и даже болѣе того: самымъ урожайнымъ годомъ бываетъ здѣсь сравнительно сухой; хлѣба растутъ роскошно, даже нѣсколько во вредъ зерну; фруктовые сады и огороды не требуютъ поливки; благодаря влажному и сравнительно прохладному лѣту, виноградъ, арбузы и дыни получаются плохого качества, а виноградъ въ иные годы и вовсе не вызрѣваетъ. Изобиліе атмосферныхъ осадковъ благопріятствуетъ произрастанію густыхъ буковыхъ лѣсовъ. Не то мы видимъ на югѣ: здѣсь атмосферныхъ осадковъ едва-едва хватаетъ для успѣшнаго роста хлѣбовъ, и неурожаи происходятъ не отъ избытка влаги, а отъ недостатка ея; виноградная лоза растетъ прекрасно и даже не требуетъ защиты на зиму. Можетъ быть ни въ чемъ эта разница между сѣверомъ и югомъ не сказывается такъ рѣзко, какъ въ продолжительности снѣгового покрова. Тогда какъ въ Хотинскомъ уѣздѣ снѣгъ лежитъ въ среднемъ $2^1/_2$ мѣсяца, на югѣ, въ Измаильскомъ уѣздѣ, на 3 градуса южнѣе, снѣговой покровъ не держится и двухъ недѣль (въ Измаилѣ въ среднемъ 12 дней).

Погода въ Бессарабіи отличается довольно большой измѣнчивостью, особенно весной, и это вредно сказывается на культурныхъ растеніяхъ. Въ Кишиневѣ колебанія температуры на 10° въ теченіе сутокъ не представляютъ рѣдкости; а 17 апрѣля 1907 г. (новаго стиля) термометръ въ теченіе 14 часовъ поднялся на 20°. Наибольшимъ непостоянствомъ температуры изъ года въ годъ (т. е. наибольшей абсолютной амплитудой) отличается мартъ.

Фруктовыя деревья въ Кишиневѣ цвѣтутъ съ средины апрѣля (новаго стиля) и до средины мая, смотря по году. Раньше всего зацвѣтаютъ абрикосы и черешни, позже всего яблони и груши. Цвѣтеніе идетъ быстро, такъ какъ въ это время погода сухая и теплая. Въ 1907 году весь періодъ цвѣтенія продолжался десять дней: съ 2 по 11 мая новаго стиля; это былъ годъ съ позднимъ цвѣтеніемъ. Такъ какъ вплоть до конца апрѣля новаго стиля, а иногда и позже, въ средней Бессарабіи въ иные годы случаются морозы, то приходятся они на время цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ. Такъ, въ 1909 году, послѣ необычайно жаркихъ дней въ концѣ апрѣля, сразу наступило охлажденіе, и въ Поднѣстровьѣ 7 мая нов. стиля выпалъ снѣгъ, мѣстами пролежавшій цѣлый день. Въ это время всѣ плодовыя деревья уже отцвѣтали, и завязавшіеся плоды осыпались отъ мороза иногда наполовину. Особенно пострадали абрикосы, груши и яблоки; много вреда было и для огородовъ.

Отмѣтимъ наблюденія надъ цвѣтеніемъ плодовыхъ деревъ, произведенныя въ имѣніи Тимелеуцы близъ Днѣстра, въ Сорокскомъ уѣздѣ. Данныя за десять лѣтъ (1904—1913) показали, что цвѣтеніе сада продолжается отъ 22 до 35 дней. Обычный порядокъ зацвѣтанія таковъ: абрикосы, персики, черешни, вишни, сливы, груши, яблоки, т. е. такой же, что и въ Кишиневѣ. За эти де-

сять лѣтъ раньше всего начали цвѣсти абрикосы въ 1913 году; они цвѣли съ 3 по 8 апрѣля, персики же—съ 3 по 10 апрѣля; самое позднее цвѣтеніе у яблонь было въ 1906 и 1909 годахъ: онѣ цвѣли до 22 мая новаго стиля.

Въ январѣ (новаго стиля, какъ и всюду ниже) Бессарабія лежитъ между изотермами —4° на сѣверѣ и —2° на югѣ; такая же температура господствуетъ въ январѣ въ Японіи на сѣверномъ Хондо, а также въ восточной Пруссіи и западной Польшѣ. Въ іюлѣ черезъ Бессарабію проходятъ изотермы 21° на сѣверѣ и 23° на югѣ, т. е. тѣ же, что и черезъ среднее Поволжье. Средняя годовая температура для Кишинева, лежащаго подъ 47° сѣв. шир. на абсолютной высотѣ въ 96 метр., равна 9,7° по наблюденіямъ за 1845—1914 гг. Годовая изотерма Кишинева, приведенная къ уровню моря, проходитъ черезъ Одессу, Азовское и Аральское моря, Пекинъ, сѣверную часть о-ва Хондо. На западѣ эта изотерма идетъ черезъ Яссы, далѣе сѣвернѣе Вѣны, черезъ Мюнхенъ, Утрехтъ, Дублинъ.

Средняя температура іюля въ Кишиневѣ 21,5° (среднее за годы 1896—1914), января — 3,7°. Такую же январскую среднюю имѣетъ Стокгольмъ подъ 59°17′ с. ш. Первый морозъ въ Кишиневѣ наступаетъ въ среднемъ 26 октября (нов. ст.), послѣдній — 16 апрѣля. Самый ранній, осенній морозъ былъ 11 октября 1899 г., самый поздній весенній 10 мая 1912 г., когда термометръ показывалъ—2,6°, самый поздній осенній 26 ноября 1902 г. Самый сильный морозъ въ Кишиневѣ за 64 года наблюденій былъ 15 февраля 1911 г., когда термометръ опустился до—27°. Бываютъ годы, когда морозы здѣсь продолжаются всего $2^1/_2$ мѣсяца (1872), но случается, какъ исключеніе, что температура не подымается выше нуля въ теченіе $4^1/_2$ мѣсяцевъ (1907).

Распредѣленіе годовой суммы осадковъ по террито-

ріи Бессарабіи таково. Наибольшее количество, 550—600 миллиметровъ въ годъ, выпадаетъ на сѣверо-западѣ, въ Русской Буковинѣ, столько же, сколько въ сосѣднихъ частяхъ Подоліи. Въ Бѣлецкой степи выпадаетъ меньше, 400—450 мм. Въ центральной Бессарабіи, въ связи съ повышеніемъ мѣстности, опять наблюдается нѣкоторое увеличеніе осадковъ, вплоть до 500 мм. Но затѣмъ, къ югу отсюда, въ степяхъ, количество выпадающей влаги быстро убываетъ, сводясь въ юго-восточной части къ 350—300 мм., а мѣстами и менѣе; такъ, въ Аккерманѣ выпадаетъ въ среднемъ 342 мм. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ южной Бессарабіи много рѣчекъ, пересыхающихъ лѣтомъ или теряющихся въ степи. Какъ и въ большей части Европейской Россіи, максимальное количество осадковъ приходится на лѣто, именно на іюнь и іюль. Случаются иногда ливни чрезвычайной силы. Такъ, 17 августа 1889 г. въ Самашканахъ, Оргѣевскаго у., за сутки выпало 207 мм. дождя, т. е. больше трети того, что тутъ обычно выпадаетъ въ годъ. Минимумъ осадковъ въ Бессарабіи падаетъ на январь и февраль, какъ и въ большей части Европейской Россіи. Число дней съ осадками наибольшее въ іюнѣ, наименьшее въ августѣ и сентябрѣ; въ средней Россіи наименьшее количество дней съ осадками наблюдается въ апрѣлѣ и въ сентябрѣ.

Въ Кишиневѣ въ среднемъ за 19 лѣтъ (1896—1914) выпадаетъ 438 мм. Колебанія въ количествѣ осадковъ здѣсь чрезвычайно велики: больше всего осадковъ выпало въ 1876 г., именно 750 мм., меньше всего въ 1903 г.—272 мм., т. е. въ $2^3/_4$ раза меньше. Бываютъ годы, когда мѣсяцъ и болѣе не выпадаетъ ни капли воды; особенно памятенъ въ этомъ отношеніи сентябрь 1892 г. Максимумъ осадковъ въ теченіе года выпадаетъ въ іюнѣ, 70 мм., минимумъ въ январѣ, 18 мм. Однажды въ іюнѣ 1907 г. въ Кишиневѣ выпало за сутки 94 мм.,

т. е. гораздо больше многолѣтняго мѣсячнаго средняго. Самая снѣжная зима была въ 1913—14 году, когда выпало 39 сантиметровъ снѣгу и снѣговой покровъ держался 55 дней.

Въ южной Бессарабіи случаются годы, когда снѣгъ совсѣмъ не выпадаетъ или же, выпавъ, пролежитъ всего нѣсколько дней.

Въ Кишиневѣ бываютъ годы совсѣмъ безъ градобитій, но извѣстны и такіе, когда за годъ 4 дня съ градомъ (1899). Градъ бываетъ съ апрѣля по октябрь. Замѣчательно градобитіе 20 іюня 1891 года надъ Бричанами, Хотинск. у.: градъ величиной до куринаго яйца падалъ въ теченіе часа съ четвертью.

Облачность въ Бессарабіи въ среднемъ за годъ такова же, что и въ Новороссіи вообще: около 55 (т. е. около 55% неба покрыто облаками). Наибольшая облачность зимой (65—75), именно въ январѣ, наименьшая лѣтомъ (45—40), въ августѣ. Въ Кишиневѣ средняя годовая облачность 64, минимумъ въ августѣ и іюлѣ, максимумъ въ декабрѣ. Ясныхъ дней въ году въ Кишиневѣ 41. Число дней съ туманомъ 57, больше всего въ январѣ (10). Преобладающимъ вѣтромъ является NNW, затѣмъ S и W. Въ Аккерманѣ распредѣленіе вѣтровъ приблизительно таково же.

Въ Днѣстровскомъ лиманѣ наблюдаются бризы, особенно ясно выраженные въ маѣ и іюнѣ: утромъ дуетъ N или NW, къ полудню и вечеромъ S.

Ниже приводятся среднія мѣсячныя осадковъ (въ миллиметрахъ) и температуры (Ц.) для Кишинева за годы 1896—1914:

Я	Ф	М	А	М	І	І	А	С	О	Н	Д	Годъ
Осадки, среднее												
18	19	24	29	44	70	70	39	43	33	27	22	—
Осадки, максимумъ												
34	46	81	84	129	183	186	132	158	127	91	49	—

Я	Ф	М	А	М	І	І	А	С	О	Н	Д	Годъ
Осадки, минимумъ												
3,9	2,4	0,9	1,8	4,2	17,1	4,7	6,0	0,0	0,3	0,2	2,4	—
Температура, среднее												
3,7	—1,4	2,7	9,4	16,3	19,7	21,5	20,9	15,9	9,3	3,0	—0,4	9,4

Фауна Бессарабіи изучена плохо. Можно отмѣтить, что крайній сѣверъ по фаунѣ есть продолженіе сосѣднихъ частей Подоліи и Буковины, а степи Буджака, по составу фауны, мало отличаются отъ степей Новороссіи и сосѣднихъ частей Румыніи.

Изъ млекопитающихъ дикій котъ (Felis catus) встрѣчается во всей Бессарабіи, особенно же въ плавневыхъ лѣсахъ по Днѣстру; это животное, кромѣ Бессарабіи, водится въ предѣлахъ Россіи только въ Подоліи, Волыни и на Кавказѣ. Лисица всюду распространена какъ въ лѣсахъ (Vulpes vulpes crucigera), такъ и въ степяхъ (V. vulpes crucigera n. stepensis); степная лисица мельче лѣсной. Количество волковъ уменьшается. Нерѣдокъ барсукъ. Въ лѣсистыхъ частяхъ Бессарабіи (въ Хотинскомъ и Оргѣевскомъ уу.) водится европейскій хорекъ (Putorius putorius), тогда какъ въ южныхъ степныхъ уѣздахъ встрѣчается другой видъ, степной хорекъ (Putorius eversmanni), распространенный на югѣ Россіи и въ Сибири.

Въ плавняхъ Дуная водится кабанъ. Въ лѣсахъ сѣверной Бессарабіи и въ Кодрахъ встрѣчается козуля (Capreolus capreolus). Кротъ обыченъ; онъ принадлежитъ къ формѣ, распространенной между нижнимъ Днѣпромъ и Прутомъ (Talpa europaea braueri). Ежъ Бессарабіи относится къ южному виду, распространенному на югѣ Россіи, отъ Румыніи до Астрахани; это Erinaceus rumanicus (или E. danubicus); къ сѣверу отъ Бессарабіи и въ зап. Европѣ водится европейскій ежъ, E. europaeus.

Ни тушканчиковъ, ни байбаковъ въ Бессарабіи нѣтъ и не было въ историческое время. Зайцы встрѣчаются, но какія формы, въ точности неизвѣстно.

Крапчатый сусликъ (Spermophilus guttatus), или овражекъ, распространенъ во всей Бессарабіи за исключеніемъ сѣверной ея части. Онъ водится исключительно въ степи; любимое мѣстопребываніе его толока, пашенъ же онъ избѣгаетъ. Гдѣ сусликовъ много, на десятинѣ бываетъ по нѣскольку сотъ норокъ, иногда можно насчитать до 2000. Нора имѣетъ только одно отверстіе. Обыкновенно послѣ зимней спячки сусликъ просыпается въ концѣ февраля или въ началѣ марта и вскорѣ приступаетъ къ размноженію. Черезъ мѣсяцъ, т. е. съ первыхъ чиселъ апрѣля и до мая, самки мечутъ обычно 4—6 дѣтенышей, которые уже съ средины или съ конца мая начинаютъ питаться самостоятельно сѣменами. Любимая ихъ пища зерна пшеницы и ячменя. Суслики размножаются разъ въ годъ. На зиму погружаются въ спячку и ничего не ѣдятъ. Теперь сусликовъ стало меньше, такъ какъ распашка уничтожила мѣста, годныя для ихъ жизни; но еще не далѣе какъ въ 1887 году въ Бендерскомъ у. было истреблено свыше $1^1/_4$ милліона сусликовъ. Главные способы истребленія: выливаніе водою, удушеніе сѣрнистымъ углеродомъ и отравленіе зерномъ, вываренным въ мышьякѣ. Въ 1913 году опять появилось въ южной и средней Бессарабіи много сусликовъ.

Въ безлѣсныхъ мѣстахъ сѣверной Бессарабіи (вдоль Днѣстра въ Хотинскомъ уѣздѣ и въ сѣверной части Сорокскаго) живетъ кромѣ того другой сусликъ, европейскій Spermophilus citillus.

Въ степяхъ распространена степная мышь, Mus hortulanus, строющая курганчики, въ которыхъ она складываетъ запасы изъ колосьевъ. Эта же мышь нерѣдко поселяется и въ домахъ, гдѣ ее смѣшиваютъ съ домовой мышью (Mus musculus).

Въ морѣ, у сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, встрѣчаются два дельфина, одинъ обыкновенный или

остромордый, Delphinus delphis, широко распространенный повсюду, и другой, Phocaena relicta, тупомордый дельфинъ, свойственный исключительно Черному морю,—очевидно, остатокъ плiоценоваго времени. Оба питаются рыбой и ходятъ стаями за передвигающейся кефалью и скумбрiей, приближаясь нерѣдко къ самому устью Днѣстровскаго лимана и къ дельтѣ Дуная.

Изъ птицъ отмѣтимъ нѣкоторыхъ рѣчныхъ и прирѣчныхъ, характерныхъ для южной Бессарабiи: коровайку (Ibis falcinellus), колпицу (Platalea leucorodia), тиркушу (Glareola pratincola). Промысловыми птицами являются гуси, утки, куропатка, перепелъ, вальдшнепъ, бекасъ, дупель, гаршнепъ, многочисленные кулики и др.

Изъ рептилiй укажемъ слѣдующихъ: рѣчная черепаха (Emys orbicularis) многочисленна по долинѣ Днѣстра и въ другихъ басейнахъ. Повсемѣстно распространена прыткая ящерица (Lacerta agilis), а зеленая (L. viridis) въ лѣсахъ, кустарникахъ и скалахъ по всей губернiи. Живородящая ящерица (L. vivipara) найдена только въ Русской Буковинѣ. Въ пескахъ у Аккермана водится пестрая ящурка (Eremias arguta). Въ лѣсахъ всей Бессарабiи попадается веретенница (Anguis fragilis). Ужей найдено пять видовъ. Нерѣдка въ лѣсахъ гадюка (Vipera berus).

По всей Бессарабiи широко распространена „водяная“ лягушка (Rana esculenta). Травяная же (R. temporaria) найдена только въ Русской Буковинѣ. Въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ попадаются еще R. arvalis и R. agilis. Жабы (Bufo vulgaris и B. viridis)—всюду. Квакша (Hyla arborea) обыкновенна въ лѣсахъ. Чесночница (Pelobates fuscus) встрѣчена подъ Аккерманомъ. Жерлянка (Bombinator bombina) по всей Бессарабiи. Въ сѣверныхъ уѣздахъ попадаются тритоны (Molge cristata и M. vulgaris).

Фауна прѣсноводныхъ рыбъ Днѣстра, дельты Дуная и Прута мало отличается отъ фауны другихъ рѣкъ,

впадающихъ въ Черное море. Весьма характерны для бассейновъ Днѣстра и Дуная двѣ рыбы, нигдѣ болѣе не встрѣчающіяся: это чопъ (Aspro zingel) изъ семейства окуневыхъ и умбра или евдошка (Umbra umbra), представитель особаго семейства, близкаго къ щукамъ. Умбра, достигающая длины не болѣе 9 сантиметровъ, встрѣчается въ дельтѣ Дуная, въ низовьяхъ Прута и Днѣстра. Замѣчательно, что другой видъ умбръ водится въ восточныхъ штатахъ Сѣв. Америки.

Главнѣйшія промысловыя рыбы рѣкъ Бессарабіи слѣдующія: сазанъ или коропъ, распространенный всюду, но изобилующій особенно въ дельтѣ Дуная, затѣмъ лещъ, плотва, тарань (Rutilus rutilus heckeli), рыбецъ (Vimba vimba), густера или лоскирь, карась, линь, жерехъ или бѣлизна, судакъ, окунь, сомъ, щука. Изъ числа проходныхъ рыбъ, т. е. входящихъ въ рѣки изъ моря для икрометанія, имѣютъ промысловое значеніе: сельди (Caspialosa pontica и C. nordmanni), входящія главнымъ образомъ въ Дунай, затѣмъ осетровыя: бѣлуга, тоже предпочитающая дунайскія воды, осетръ, севрюга или, по мѣстному, пестрюга.

Осетровыя входятъ въ Днѣстръ съ каждымъ годомъ все въ меньшемъ количествѣ. Стерляди („чечуги“) тоже очень мало въ Днѣстрѣ, сравнительно больше въ Дунаѣ. Изъ другихъ прѣсноводныхъ рыбъ Бессарабіи заслуживаютъ быть отмѣченными: усачъ-марена (Barbus barbus) и усачъ Петеніевъ (B. meridionalis petenyi), вырезубъ (Rutilus frisii), крупная и цѣнная, но рѣдкая рыба, чопъ малый (Aspro streber), который свойственъ только бассейну Дуная и въ Днѣстрѣ, въ отличіе отъ Aspro zingel, не водится; далѣе упомянемъ о кальмѣ или донскомъ ершѣ (Acerina acerina), который совмѣстно съ обыкновеннымъ ершомъ (A. cernua) встрѣчается въ водахъ Бессарабіи; наконецъ, въ дельтѣ Дуная попадается полосатый ершъ (A. schraetser), который вообще свой-

ственъ только этой рѣкѣ. Разные виды бычковъ (сем. Gobiidae) нерѣдко попадаются въ рѣкахъ. Какъ большая рѣдкость, встрѣчается угорь (Anguilla anguilla), вообще

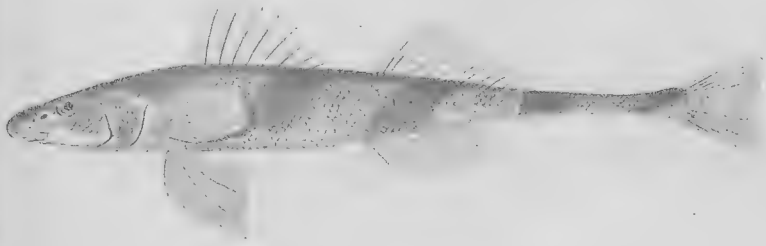


Рис. 2. Малый чопъ (Aspro streber) изъ дельты Дуная.

не частый въ бассейнѣ Чернаго моря, а лосось (Salmo trutta labrax) изрѣдка входитъ изъ Чернаго моря въ дельту Дуная, но когда то онъ подымался и въ Днѣстръ, о чемъ можно судить по тому, что рѣчная (жилая)

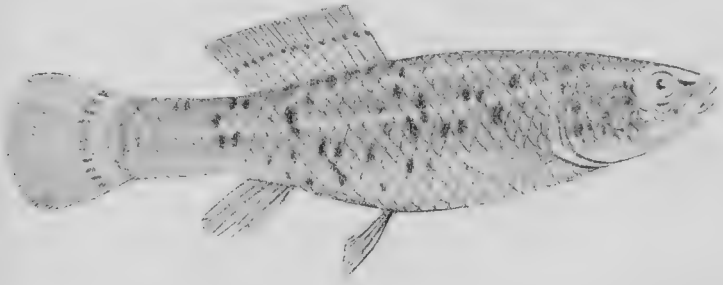


Рис. 3. Умбра.

форма этого лосося, именно форель (Salmo fario), встрѣчается въ рѣчкахъ, впадающихъ въ Днѣстръ въ Подоліи, у Каменецъ-Подольска. Изъ бассейна средняго и нижняго Дуная въ дельту иногда спускается дунайскій лосось (Hucho hucho), никогда не встрѣчающійся въ морѣ; однажды его поймали въ Ялпухѣ. Изъ морскихъ

рыбъ, камбала или, по здѣшнему, глосса (Pleuronectes flesus luscus) и морская игла (Syngnathus nigrolineatus) подымаются иногда до средняго теченія Днѣстра.

Въ Днѣстровскомъ лиманѣ встрѣчается нѣсколько категорій рыбъ. Кромѣ чисто прѣсноводныхъ, изрѣдка попадающихся, каковы уклейка (Alburnus alburnus), красноперка или чернуха (Scardinius erythrophthalmus), ершъ (Acerina cernua), а также случайно заходящихъ вмѣстѣ съ соленой водой морскихъ, каковы скумбрія (Scomber scomber), ставрида (Trachurus trachurus), кефаль (Mugil), хамса или анчоусъ (Engraulis encrasicholus), глосса (Pleuronectes flesus luscus) и нѣкоторыхъ другихъ, здѣсь встрѣчаются 1) проходныя, 2) полупроходныя и 3) лиманныя рыбы. О проходныхъ, куда принадлежатъ осетровыя и сельди, мы говорили выше.

Къ числу полупроходныхъ относятся рыбы, подобныя проходнымъ, но совершающія передвиженія съ цѣлью икрометанія не изъ моря въ рѣку, а изъ лимана въ рѣку. Это: тарань, лещъ, клепецъ (Abramis sapa), синецъ (A. ballerus), жерехъ или бѣлизна (Aspius aspius), чехонь, судакъ, бершъ (Lucioperca volgensis), коропъ (Cyprinus carpio). Рыбы эти цѣлый годъ живутъ въ лиманѣ, поднимаясь лишь для нереста въ рѣки.

Наконецъ, къ послѣдней категоріи лиманныхъ рыбъ принадлежатъ рыбы, приспособившіяся къ слабо-соленой водѣ и оставшіяся здѣсь со временъ пліоценоваго озера-моря, бывшаго на мѣстѣ современныхъ морей Чернаго и Каспійскаго. Нѣкоторыя изъ нихъ выносятъ прѣсную воду, а также морскую воду такой солености, какъ въ Черномъ. Большая часть этихъ рыбъ живетъ и въ Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ. Это перкарина (Percarina demidoffi), оригинальный родъ изъ семейства окуневыхъ, двѣ селедочки: сарделька (Harengula delicatula) и тюлька (Harengula cultriventris), длиной обычно не превосходящія 10—12 сантиметровъ (тюлька соста-

вляетъ предметъ промысла), пугаловка (Benthophilus macrocephalus ponticus),—небольшая рыбка изъ семейства бычковыхъ (Gobiidae), встрѣчающаяся и въ рѣкахъ, цѣлый рядъ другихъ бычковъ изъ рода Gobius, атеринка (Atherina pontica), морской судакъ (Lucioperca marina), морская игла (Syngnathus nigrolineatus), подымающаяся довольно далеко вверхъ по рѣкамъ, и нѣкоторыя другія.

Въ Шабалатскомъ озерѣ, а главнымъ образомъ въ протокахъ, соединяющихъ это озеро съ Днѣстровскимъ лиманомъ, въ большомъ количествѣ ловится кефаль (преимущественно Mugil saliens); кромѣ кефали, въ Шабалатское озеро заходитъ еще хамса и глосса, бычки, атеринка (Atherina pontica), сарганъ (Belone acus) и другія. Въ морѣ у береговъ Бессарабіи съ мая по ноябрь промышляютъ массу скумбріи (Scomber scomber), не мало ловятъ „камбалы“ (Bothus maeoticus), кефали, а ближе къ Дунаю осетровыхъ: бѣлугу, осетра, севрюгу, или, по здѣшнему, пестрюгу.

О вредныхъ насѣкомыхъ, весьма многочисленныхъ, будетъ сказано ниже, въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ.

Въ морѣ у береговъ Бессарабіи встрѣчается много медузъ („морское сердце“), иногда сплошь забивающихъ ячеи въ матнѣ у неводовъ. Не мало крабовъ, которыхъ рыбаки называютъ пауками.

Геологія. Наиболѣе древними отложеніями Бессарабіи являются выходы гранита по Днѣстру близъ Ямполя, а затѣмъ выходы кристаллическихъ сланцевъ (серицитоваго филлита) и кристаллическихъ мраморовидныхъ известняковъ на Дунаѣ близъ озера Карталъ. Днѣстровскіе граниты представляютъ продолженіе южнорусской кристаллической полосы, протянувшейся отъ Волыни до Дона и Азовскаго моря. Передвигаясь отъ сѣвера Бессарабіи къ югу, мы, какъ правило, встрѣ-

чаемъ все болѣе и болѣе молодыя осадочныя породы. Вдоль Днѣстра въ Хотинскомъ и Сорокскомъ уѣздахъ обнажаются верхнесилурійскіе известняки, кварциты и кремнистые сланцы. Верхнесилурійское море, покрывавшее части Бессарабіи и Подоліи, имѣло прямое соединеніе съ Англо-Скандинавскимъ бассейномъ. По Пруту и Днѣстру, на сѣверѣ встрѣчаются верхнемѣловыя (сеноманскія) отложенія, выраженныя песками, песчаниками, кремнистыми мергелями и мѣломъ; буровыми скважинами они обнаружены и въ Кишиневѣ на значительной глубинѣ. Въ этой же скважинѣ выше верхнемѣловыхъ отложеній буръ прошелъ на глубинѣ 170 метровъ черезъ среднеэоценовые нуммулитовые известняки и песчаники. Самымъ древнимъ изъ обнажающихся на поверхности третичныхъ отложеній является второй средиземноморскій ярусъ, относящійся къ среднему міоцену и представленный песками, песчаниками и известняками. Ярусъ этотъ обнажается въ такъ назыв. „толтрахъ“ или, по-мѣстному, „стынкахъ“,—грядѣ, пересѣкающей Хотинскій уѣздъ и припрутскую часть Бѣлецкаго уѣзда узкой полосой съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Толтры представляютъ собою барьерные рифы, образованные въ среднеміоценовое время известковыми водорослями (литотамніями), моллюсками и мшанками и изрѣдка кораллами и покрытые мшанковыми и серпулевыми отложеніями сарматскаго (верхнеміоценоваго) возраста. Въ средиземноморское время наша область была въ соединеніи съ Средиземнымъ моремъ. Но затѣмъ связь съ океаномъ надолго прекратилась. Въ сѣверной и средней Бессарабіи значительную площадь занимаютъ известняки, глины, пески и песчаники сарматскаго яруса, достигающаго большой мощности: въ наиболѣе возвышенныхъ частяхъ Кодровъ мощность глино-песчаной толщи не менѣе 160 саж. Сарматскія отложенія извѣстны и въ южной Бессарабіи (напр., по

Днѣстру). Оставивъ осадки сарматскаго возраста, солоноватое озеро-море, простиравшееся отъ среднедунайской низменности до Аральскаго моря, схлынуло со значительной части территоріи нашего края. Въ южной, степной, части обнаружены меотическія отложенія (самый верхъ міоцена) съ богатой фауной наземныхъ млекопитающихъ (с. Тараклія Бендерскаго уѣзда, Чобручи и др.). Здѣсь найдены остатки носороговъ, жирафовъ, антилопъ, Hipparion (изъ семейства лошадиныхъ). Морскихъ меотическихъ осадковъ въ Бессарабіи пока съ достовѣрностью не указано, но весьма вѣроятно, что они на югѣ Буджака имѣются. Понтическое (нижнепліоценовое) озеро-море, находившееся на мѣстѣ нынѣшняго Чернаго моря, покрывало южную часть Бессарабіи. Оно оставило отложенія въ формѣ известняковъ, песковъ и глинъ. Понтическое море простиралось отъ среднедунайской низменности до восточнаго берега Каспія; на югѣ оно доходило южнѣе Константинополя. Начиная съ конца понтическаго времени и почти до конца пліоцена область Чернаго моря оказывается отдѣленной отъ области Каспія. Въ западной части Измаильскаго уѣзда обнажаются прѣсноводныя левантинскія отложенія (верхній пліоценъ). Въ концѣ пліоцена воды Чернаго моря соединились съ Мраморнымъ моремъ; въ эту пору уже существовалъ Босфоръ, но соединенія съ Средиземнымъ моремъ еще не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ конца пліоцена возобновилась связь между бассейнами Чернаго моря и Каспія; соединеніе это продолжалось еще въ постпліоценовое время, о чемъ можно судить по нахожденіямъ каспійскихъ моллюсковъ въ береговыхъ обнаженіяхъ озера Ялпухъ (с. Бабель). Нѣкоторые изъ этихъ моллюсковъ, какъ мы говорили, продолжаютъ и до сихъ поръ жить въ Ялпухѣ.

Въ теченіе конца міоцена, всего пліоцена и начала

послѣтретичной эпохи солоноватое Черное море или, вѣрнѣе, озеро оставалось отдѣленнымъ отъ Средиземнаго. Полагаютъ, что соединеніе наступило во время второй межледниковой эпохи; въ это время связь Чернаго моря съ Каспійскимъ, вдоль Манычской низины, еще не прекратилась.

Въ связи съ проникновеніемъ въ область Чернаго моря водъ Средиземнаго, стоитъ образованіе лимановъ, напр., Днѣстровскаго, и лиманообразныхъ озеръ южной Бессарабіи: Ялпуха и др., о которыхъ мы говорили выше. Лиманы и лиманообразныя озера есть затопленныя моремъ нижнія теченія рѣчныхъ долинъ. Слѣдомъ проникновенія соленыхъ средиземноморскихъ водъ въ область южной Бессарабіи является нахожденіе ископаемыхъ морскихъ моллюсковъ Venus gallina и Cardium edule въ 22 верстахъ къ сѣверу отъ озера Ялпуха близъ станціи ж. д. Тараклія Измаильскаго уѣзда (а также близъ Одессы и въ другихъ мѣстахъ).

Образованіе дельты Дуная относится ко времени, послѣдовавшему за отложеніемъ морскихъ ракушечниковъ Тараклiи.

Оледенѣніе не затронуло Бессарабіи. Лессъ и лессовидные суглинки, иногда свыше 10 метровъ мощностью, встрѣчаются лишь на югѣ. Въ средней части Бессарабіи и сѣвернѣе развиты бурые суглинки, обычно не имѣющіе лессовиднаго облика.

III. Историческій очеркъ.

Данныя археологіи показываютъ, что территорія Бессарабіи была заселена уже въ доисторическія времена.

Раскопки, произведенныя въ 1902 и 1903 годахъ въ Бѣлецкой степи, у деревни Петрени (къ сѣверу отъ Бѣльцъ), обнаружили здѣсь погребенія, относящіяся къ неолитическому времени, и именно къ третьему тысячелѣтію до Р. Хр. [1]). Мѣста погребенія представляли собою четырехугольную яму, глубиной въ $1^1/_2$—$2^1/_2$ метра, сверху покрытую крышей изъ плотно прилаженныхъ и обмазанныхъ глиной бревенъ. Въ настоящее время усыпальницы являются въ видѣ ровныхъ площадокъ, длиной въ 10—14 м., находящихся на глубинѣ $1^1/_2$—$2^1/_2$ метр. подъ поверхностью почвы (именно—чернозема). На этихъ площадкахъ найдено множество глиняныхъ обожженныхъ сосудовъ, частью безъ всякихъ украшеній, частью съ рѣзной техникой и вдавленнымъ орнаментомъ, въ подавляющемъ же большинствѣ случаевъ снабженныхъ, на полированномъ фонѣ глины или цвѣтной облицовки, раскрашеннымъ орнаментомъ. Орнаментъ сдѣланъ или одной красной, черной, коричневой, желтой, или, рѣже, двумя—красной и черной. Внутри сосудовъ находится пепелъ или же кости домашнихъ животныхъ, овцы, козы, свиньи, быка.

---

[1]) Нѣкоторые, впрочемъ, относятъ трипольскую культуру (къ каковой принадлежитъ и петренская) къ эпохѣ мѣдныхъ орудій.

Сосуды имѣютъ форму горшковъ или низкихъ вазъ, книзу суживающихся, и съ горломъ, то узкимъ, то широкимъ. Орнаментъ геометрическій, нерѣдки спирали, встрѣчаются вписанныя въ кругъ звѣздочки, характерныя для микенскаго искусства. Имѣются попытки изобразить человѣка, лошадь (?), козу, собаку (?). Въ одномъ сосудѣ обнаружены сѣмена какого то злака, повидимому—проса. Кромѣ сосудовъ, найдены фигурки, изображающія головы быка, и другія вещицы. Между сосудами лежатъ многочисленныя каменныя, грубо полированныя, издѣлія: молотки, ножи, наконечники стрѣлъ и пр. Металловъ совершенно нѣтъ. Изъ недомашнихъ животныхъ оказались зубы и обломки роговъ молодыхъ особей благороднаго оленя (Cervus elaphus).

Изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Человѣкъ неолитическаго вѣка Бѣлецкаго уѣзда жилъ осѣдло среди плодородной черноземной степи[1]), занимаясь земледѣліемъ. Онъ сѣялъ просо, держалъ козъ, овецъ, свиней, быковъ. Изготовляя грубыя полированныя каменныя орудія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ достигъ довольно высокой ступени развитія въ дѣлѣ орнаментировки глиняныхъ сосудовъ. Однако, употребленіе гончарнаго круга ему не было еще извѣстно. Трупы умершихъ сожигались, а пепелъ собирался въ сосуды и сохранялся въ спеціально для того устроенныхъ усыпальницахъ, которыя мы выше описали. Находимыя на мѣстѣ погребенія фигурки быковъ и глиняные идолы приносились, надо думать, въ жертву духу усопшаго или его богамъ-покровителямъ.

Рядомъ съ погребальными урнами клались каменныя орудія. Сожженіе труповъ производилось, повидимому,

[1]) Проф. Штернъ полагаетъ, что въ неолитическое время Бѣлецкая степь была покрыта лѣсомъ. Но для этого нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, человѣкъ каменнаго вѣка предпочиталъ селиться на мѣстахъ, свободныхъ отъ лѣса.

не въ самой усыпальницѣ. Впрочемъ, нужно отмѣтить, что не всѣ согласны видѣть въ описанныхъ сооруженіяхъ усыпальницы; нѣкоторые разсматриваютъ ихъ какъ остатки жилыхъ помѣщеній.

Характерными признаками этого типа неолитической культуры нужно считать своеобразный способъ погребенія въ особыхъ усыпальницахъ (если только видѣть здѣсь погребенія), а затѣмъ—роспи́сную керамику.

Петренское погребеніе представляетъ собою очагъ культуры, которая широко была распространена въ юго-восточной Европѣ. Такіе же остатки найдены, начиная отъ долины Десны, въ Черниговской губ., во всей Кіевской губ. (гдѣ ихъ относятъ къ такъ называемой трипольской культурѣ), въ Подоліи, Бессарабіи [1]), Херсонской губерніи, въ Галиціи, Буковинѣ, Венгріи, Семиградіи, Румыніи, Моравіи, Австріи, наконецъ, на Балканскомъ полуостровѣ на югъ вплоть до Ѳессаліи, а также въ южной Италіи. За послѣднее время почти тожественная культура обнаружена въ Закаспійской области, на югѣ Месопотаміи, въ Малой Азіи (Гиссарликъ), на островахъ Архипелага.

Является вопросъ, какъ появилась эта культура на югѣ Россіи и какому народу она принадлежала. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что она занесена въ Россію съ юга, изъ Греціи, являясь отпрыскомъ знаменитой микенской или эгейской культуры. Напротивъ, проф. Штернъ, открывшій петренское погребеніе, полагаетъ что культура эта получила свое начало въ южной Россіи и отсюда уже вмѣстѣ съ народомъ, ее создавшимъ, распространилась на югъ, на Балканскій полуостровъ, на Эгейскіе острова и побережье Малой Азіи, и тутъ, благодаря соприкосновенію съ востокомъ, достигла

[1]) Здѣсь, кромѣ Петренъ, такая же керамика обнаружена у села Царьградъ, близъ станціи Дрокія въ томъ же Бѣлецкомъ уѣздѣ.

высокой степени развитія, давъ впослѣдствіи начало микенской культурѣ. Мнѣніе это, однако, пока не можетъ считаться доказаннымъ.

Что касается народа, который создалъ росписную керамику въ области Дуная—Днѣпра, то нѣкоторые западно-европейскіе ученые относятъ его къ ѳракійцамъ. Штернъ, не высказываясь о племенной принадлежности этого народа, считаетъ его во всякомъ случаѣ индоевропейскимъ.

Замѣчательно, что съ концомъ каменнаго вѣка росписная керамика на югѣ Россіи исчезаетъ, и въ бронзово-желѣзномъ вѣкѣ мы ея здѣсь болѣе не находимъ,—потому, надо думать, что племена, которымъ эта керамика была свойственна, переселились въ другія области.

Въ 1888 и 1889 годахъ около нѣмецкой колоніи Сарата Аккерманскаго уѣзда, въ 60 верстахъ къ западу отъ Аккермана, было раскопано нѣсколько кургановъ, въ которыхъ оказалось много погребеній разнаго возраста. Въ двухъ курганахъ, имѣвшихъ въ высоту одинъ 3, а другой $5^1/_2$ метровъ, обнаружены въ ямахъ ниже уровня почвы два окрашеныхъ скелета, при чемъ при одномъ скелетѣ найдена и краска кирпично-краснаго цвѣта [1]). Глубина ямъ 0,5—1,3 метра ниже уровня почвы. Сверху могила была покрыта камнями, а затѣмъ все засыпано землею. Погребенія съ „окрашеными скелетами“ (правильнѣе сказать—съ трупами, посыпаными краской) извѣстны въ Россіи въ низовьяхъ Волги, Дона, Днѣпра, а также на югѣ Бессарабіи. При скелетахъ находятъ обычно весьма скудные остатки въ видѣ черепковъ, каменныхъ орудій и пр. В. А. Городцовъ относитъ эту культуру ко времени, непосред-

[1]) Ѳ. Н. Кнауэръ. Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора-Лѣтописца. Кіевъ, III, 1889, стр. 39—40; IV, 1890, стр. 37 (№ 18).

ственно слѣдующему за вышеописанной петренской (трипольской) [1]). Это время стоитъ на рубежѣ каменнаго (неолитическаго) и бронзоваго вѣковъ.

Въ этихъ же курганахъ, а также въ другихъ около с. Сарата, обнаружено много такъ называемыхъ впускныхъ погребеній, т. е. могилъ, устроенныхъ въ курганахъ, насыпаныхъ надъ первымъ погребеніемъ. Хотя эти впускныя погребенія относятся къ историческому времени, скажемъ о нихъ здѣсь нѣсколько словъ.

Въ самой верхней части кургановъ, на глубинѣ не болѣе одного метра отъ верхушки, найдены человѣческіе скелеты рядомъ съ лошадиными. Въ однихъ изъ кургановъ на глубинѣ одного метра лежалъ скелетъ человѣка головой къ западу, ногами къ востоку, а лошадь влѣво отъ него, причемъ головы соприкасались. Тутъ же найдены остатки древесинъ ясеня, дуба, вяза, показывающія, что могилы покрывались деревомъ; сверху помѣщались камни, а потомъ все засыпалось землею. При покойникѣ клался желѣзный ножъ, около лошадей найдены желѣзныя стремена и уздечки; кромѣ того обнаружены небольшіе бронзовые предметы, серебряный браслетъ, массивное золотое кольцо, обломки глиняныхъ горшковъ и, наконецъ, остатки шелковой ткани. Эти погребенія относятся, очевидно, къ исторической эпохѣ и принадлежатъ тюркскому племени торковъ, или узовъ, родственному печенѣгамъ и половцамъ. Торки проходили черезъ Бессарабію въ X и XI вѣкахъ. Совершенно такія же погребенія, принадлежащія, безъ сомнѣнія, торкамъ, были обнаружены В. А. Городцовымъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губ., и Бахмутскомъ, Екатеринославской. Найдены они также на берегу р. Роси въ Кіевской губ., гдѣ были поселены торки.

---

[1]) В. А. Городцовъ. Бытовая археологія. Москва, 1910, стр. 152.

Помимо вышеописанныхъ погребеній, въ курганѣ у с. Сарата найденъ скелетъ человѣка, расположенный головой къ востоку, а ногами къ западу; рядомъ съ нимъ, но вправо, скелетъ лошади. Это послѣднее погребеніе самое высокое, всего на полметра отъ поверхности кургана. Возможно, что это погребеніе половецкое (XI—XIII в.), хотя опредѣленно по этому вопросу въ настоящее время высказаться нельзя.

Въ Бессарабіи имѣется много кургановъ, которые еще ждутъ своихъ изслѣдователей.

Въ 1912 году у села Бородина Аккерманскаго уѣзда найденъ въ землѣ замѣчательный кладъ или, можетъ быть, остатки погребенія. Описаніе этой находки, относящейся къ концу бронзоваго вѣка, сдѣлано проф. Штерномъ [1]). Весьма важныя соображенія относительно нея высказаны В. А. Городцовымъ [2]). Главные предметы слѣдующіе: 1) каменный, полированный топоръ изъ нефрита, длиной 14 см. (на таблицѣ верхній слѣва), 2) каменный топоръ, повидимому, изъ серпентина, тщательно полированный, длиной 20 см. (нижній слѣва), 3) такой же топоръ какъ № 2, 18 см. (верхній справа), 4) каменный топоръ, повидимому, серпентиновый (нижній справа). Всѣ эти топоры сработаны по типу такъ называемыхъ лопастныхъ топоровъ, которые появились впервые на востокѣ. По мнѣнію В. А. Городцова, образцами для аккерманскихъ каменныхъ топоровъ, какъ и для подобныхъ имъ западноевропейскихъ, послужили восточные мѣдные или бронзовые топоры.—Изъ каменныхъ предметовъ, найдены еще три набалдашника отъ булавъ (на рисункѣ вверху). Такія булавы изъ Венгріи

[1]) Э. Штернъ. Бессарабская находка древностей 1912 года. Мат. по археолог. Россіи, изд. Археолог. Комисс. Птгр., 1914, № 34, стр. 1—14, съ табл.

[2]) В. А. Городцовъ. Культуры бронзовой эпохи въ Средней Россіи. Отчетъ Росс. Историч. Музея за 1914 г. Москва, 1916.

Рис. 4. Бородинский кладъ, Аккерманскаго у. (изъ работы проф. Штерна).

относятъ къ бронзовому вѣку.—Наконецъ, въ томъ же кладѣ имѣется нѣсколько чрезвычайно изящныхъ серебряныхъ предметовъ: 1) серебряное копье съ втулкой; стержень въ разрѣзѣ ромбическій; на втулкѣ рѣзныя украшенія и золотая накладка, длина копья 34 см. (слѣва на таблицѣ), 2) втулка отъ копья, безъ пера; украшенія сдѣланы рѣзьбой и золотой накладкой, 3) серебряное копье съ втулкой, стержень пера вильчатый; на втулкѣ рѣзьба и золотая накладка; длина 29 см. (справа, въ срединѣ и вверху), 4) клинокъ кинжала длиной 27 см.; въ срединѣ золотая накладка по рѣзаному на серебрѣ орнаменту, носящему отпечатокъ позднемикенской культуры (вверху справа), 5) большая серебряная булавка длиной 31 см. (въ срединѣ слѣва вверху), вверху булавка расплющена въ ромбовидную пластинку, на которой врѣзанъ въ серебро орнаментъ; на этотъ послѣдній наложена золотая пластинка; подобныя булавки найдены и въ Венгріи.

Замѣчательно, что серебряныхъ копій до сихъ поръ нигдѣ не обнаружено, но бронзовыя точно такой же формы извѣстны. Копья съ ромбическимъ въ разрѣзѣ стержнемъ, изъ бронзы, найдены во многихъ мѣстахъ Зап. Европы, Евр. Россіи и Сибири; копья же съ вильчатымъ стержнемъ—въ Сибири, въ Пермской, Вятской, Нижегородской губерніяхъ; въ Италіи же, Венгріи и Кіевской губерніи тоже извѣстны копья съ вильчатымъ стержнемъ, но нѣсколько иного типа.

Аккерманская находка, по мнѣнію В. А. Городцова [1]), относится, если не къ началу желѣзнаго, то, во всякомъ случаѣ, не ранѣе самаго конца бронзоваго вѣка, именно къ XIV—XIII вѣку до Р. Хр. Она по времени соотвѣтствуетъ сейминской культурѣ Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губ., открытой одновременно съ аккерман-

[1]) Стр. 206, 222.

скимъ кладомъ. Происхожденіе сейминской культуры пока темно; вѣроятнѣе всего, что она проникла на среднюю Волгу съ востока. Нефрита въ Евр. Россіи нигдѣ нѣтъ, и нефритовые топоры бессарабской находки указываютъ на культурное вліяніе Сибири, гдѣ широко пользовались мѣстнымъ нефритомъ для изготовленія разныхъ предметовъ. На Сибирь же указываетъ копье съ вильчатымъ стержнемъ.

Отмѣтимъ еще, что въ 1891 году въ курганѣ у с. Павловки Аккерманскаго уѣзда (близъ р. Когильника) найдена [1]) бронзовая чаша грубой работы, а въ ней бронзовый одноухій топоръ длиною 10 см., безъ отверстія для гвоздя, съ лезвіемъ нѣсколько болѣе широкимъ, чѣмъ обухъ, съ линейнымъ орнаментомъ. Возможно, что этотъ топоръ относится къ тому же времени, что и находка у с. Бородина, т. е. къ XIII—XIV вѣку до Р. Хр.

Періодъ до появленія славянъ.

Переходя къ изложенію фактовъ исторической эпохи, мы должны сказать прежде всего, что дать связное, прагматическое изложеніе исторіи Бессарабіи невозможно. Страна эта, какъ мы уже говорили, не представляетъ изъ себя чего либо въ географическомъ смыслѣ обособленнаго, и это отражается на ея историческихъ судьбахъ. Бессарабія является проходнымъ коридоромъ изъ южно-русскихъ степей къ богатымъ низменностямъ дунайскихъ странъ и далѣе—къ Балканскому полуострову. Поэтому черезъ Бессарабію прошла нескончаемая вереница народовъ, одни изъ которыхъ совсѣмъ не останавливались здѣсь, другіе лишь короткое время, третьи—болѣе долгое.

Отецъ исторіи, Геродотъ, посѣтилъ во время своихъ

[1]) Отчетъ Археол. Комиссіи за 1891 г. Спб., 1893, стр. 85, рис.; стр. 164.

странствованій и южную Россію: онъ былъ въ греческой колоніи Ольвіи, которая находилась на правомъ берегу Бугскаго лимана, т. е. не очень далеко отъ границъ Бессарабіи. Во времена Геродота, въ V вѣкѣ до Р. Хр., южная Россія, а, слѣдовательно, и нынѣшняя Бессарабія, была населена скиѳами, народомъ, какъ теперь думаютъ, иранскаго происхожденія, обитавшимъ въ степяхъ между низовьями Дуная и Дономъ. О Днѣстрѣ Геродотъ упоминаетъ подъ именемъ Тираса и говоритъ, что въ устьѣ этой рѣки жили греки. На Дунаѣ, или Истрѣ, сосѣдями скиѳовъ были геты, одно изъ ѳракійскихъ племенъ.

Въ эпоху Страбона, т. е. въ самомъ началѣ I вѣка по Р. Хр., по берегамъ нижняго Дуная жили два родственныхъ племени, геты и даки. Греки и римляне ихъ не различали и обоихъ называли однимъ именемъ: греки—гетами, римляне—даками. Скиѳовъ въ это время на югѣ Россіи уже не было; ихъ владычество стало падать лѣтъ за триста до Страбона, и постепенно ихъ мѣсто заняли сарматы, народъ тоже иранскаго корня, родственный осетинамъ. Изъ словъ Овидія, жившаго въ ссылкѣ въ Томахъ (Tomi), которые находились на берегу Чернаго моря, на мѣстѣ нынѣшней Констанцы, можно заключить, что сарматы во время набѣговъ доходили до Добруджи, кореннымъ же населеніемъ страны между низовьями Дуная и Днѣстра были геты. По описанію Страбона, сарматы обитали въ южной Россіи отъ низовьевъ Дуная и на востокъ за Донъ. Между Дунаемъ и Днѣстромъ располагались слѣдующія сарматскія племена: языги, царскіе сарматы и урги. Сарматы были главнымъ образомъ кочевниками, но около Дуная и на берегахъ Азовскаго моря занимались и земледѣліемъ. Названія рѣкъ: Днѣстръ, Днѣпръ, Донъ сарматскаго происхожденія: въ нихъ слышится осетинскій корень *дон*, что̀ значитъ вода, рѣка.

Около времени Рождества Христова, въ низовьяхъ Дуная и въ Бессарабіи обитали германцы. Страбонъ говоритъ, что одно изъ восточногерманскихъ племенъ, бастарны, занимало, между прочимъ, дельту Дуная. Раньше бастарны жили въ Повислиньѣ и были извѣстны славянамъ подъ именемъ споловъ. „Сполъ“, „сполинъ“ стало у славянъ нарицательнымъ именемъ для великана, отсюда—исполинъ. Съ теченіемъ времени, сполы или, правильнѣе, спалы утвердились въ Поднѣстровьѣ. Это первые германцы въ Бессарабіи. Судя по описанію Страбона, въ дельтѣ Дуная жило одно изъ бастарнскихъ племенъ—певкины, югъ Бессарабіи занимали геты, по Днѣстру сидѣли тирагеты, а за гетами и тирагетами, въ сѣверной Бессарабіи и Молдавіи, обитали бастарны.

Страбонъ упоминаетъ о Тирѣ, греческой колоніи на мѣстѣ современнаго Аккермана, хотя впервые о Тирѣ находимъ указанія у такъ называемаго Скилака, автора IV вѣка до Р. Хр. Это была милетская колонія, основанная, повидимому, въ VII вѣкѣ до Р. Хр. Городъ процвѣталъ до нашествій сарматовъ и гетовъ. Занятіемъ жителей была торговля рыбой, зерномъ и скотомъ; на монетахъ Тиры видимъ изображенія быка—какъ и нынѣ въ гербѣ Бессарабіи, затѣмъ—лошади, рыбы, винограда. Городъ снова былъ возобновленъ римлянами около средины I столѣтія по Р. Хр., когда они распространили свое вліяніе вплоть до низовьевъ Днѣпра. Тира пользовалась автономіей подъ управленіемъ пяти архонтовъ, сената и народнаго собранія. Отъ этихъ временъ осталось много монетъ, чеканеныхъ спеціально для Тиры. Послѣднія данныя объ этомъ городѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднія извѣстія о римскомъ владычествѣ въ Бессарабіи, относятся ко времени императора Александра Севера, и именно—приблизительно къ 235 году.

Около половины I вѣка до Р. Х. могущество дако-гетовъ достигло своего апогея—между прочимъ, они

овладѣли Ольвіей,—и при Августѣ римлянамъ пришлось вести съ ними войны, окончившіяся насильственнымъ переселеніемъ значительнаго количества дако-гетовъ съ лѣваго берега Дуная на правый, въ Мизію. При Домиціанѣ военное счастіе перешло на сторону даковъ, и лишь Траяну въ 105 году по Р. Хр. удалось сокрушить могущество дакійскаго царя Децебала и обратить Дакію въ римскую провинцію. Это событіе имѣло первенствующую важность для всей послѣдующей исторіи Балканскаго полуострова, и память о грозномъ императорѣ Траянѣ до сихъ поръ живетъ въ преданіяхъ южныхъ славянъ и румынъ [1]). Присоединеніе Дакіи къ Римской имперіи увѣковѣчено постановкой въ Римѣ въ 112 году знаменитой траяновой колонны, высотой въ 35 метровъ; на колоннѣ имѣется рядъ барельефовъ, гдѣ, между прочимъ, изображены сцены битвъ съ даками, побѣжденные даки предъ Траяномъ, самоубійство Децебала, даки за полевыми работами и пр. Въ составъ Траяновой Дакіи входила и нынѣшняя Бессарабія, въ которой до сихъ поръ сохранились два громадныхъ вала, называемые Траяновыми. Одинъ изъ нихъ, Нижній, тянется отъ Прута у с. Вадулуй-Исаки къ озеру Сасикъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ, а другой, Верхній, располагается къ сѣверу отъ перваго: начинаясь у Леова на Прутѣ, онъ кончается на востокѣ верстахъ въ десяти южнѣе Бендеръ. Возможно, что одинъ изъ нихъ, именно Нижній, дѣйствительно, построенъ Траяномъ для указанія границъ имперіи и въ случаѣ нужды могъ быть приспособленъ для обороны противъ даковъ. Однако, кромѣ народныхъ преданій,

[1]) Маркъ Ульпій Траянъ родился въ 52 г. по Р. Хр. въ Испаніи, близъ нынѣшней Севильи. Въ 91 г. избранъ консуломъ, въ 97 усыновленъ имп. Нервой, въ 98 г. вступилъ на римскій престолъ, въ 117 г. умеръ въ Сициліи.

ничто не говоритъ за то, чтобы эти валы были построены именно покорителемъ Дакіи.

Какъ бы то ни было, имѣются фактическія доказательства пребыванія римлянъ въ Бессарабіи. Въ 1890 г. близъ Аккермана, въ виноградникѣ найдена плита съ латинскою надписью слѣдующаго содержанія: Tempori bono,pro salute dominorum nostrorum Lucii Septimi Severi Pertinacis et Marci Aurelii Antonini Augustorum et Lucii Septimii (Getae Caesaris). Надпись эту относятъ къ 201 году по Р. Хр. Другая надпись изъ тѣхъ же мѣстъ относится къ 181 году.

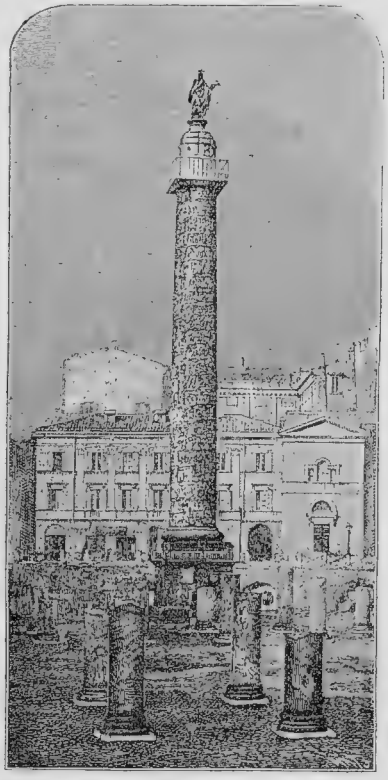


Рис. 5. Траянова колонна въ Римѣ.

Покоривъ Дакію, Траянъ немедленно же распорядился о заселеніи ея римскими колонистами. Очень скоро колонисты смѣшались съ даками, и возможно, что нынѣшніе румыны до нѣкоторой степени являются потомками этихъ дако-римлянъ (подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже, при описаніи молдаванъ, стр. 89—90).

Господство римлянъ въ Дакіи не продолжалось и двухсотъ лѣтъ: въ концѣ II вѣка по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря и на нижнемъ Дунаѣ, слѣдомъ за спалами появились г о т ы. Подъ ихъ натискомъ импе-

раторъ Авреліанъ вынужденъ былъ въ 274 году отказаться отъ Дакіи и вывести римскіе гарнизоны на правый берегъ Дуная, въ Мизію. Такимъ образомъ, Дунай снова сдѣлался границей имперіи.

Изъ данныхъ Тацита (I в. по Р. Хр.) и Птоломея (II в.) видно, что готы, одно изъ германскихъ племенъ, сидѣли въ бассейнѣ Вислы. Сами себя они называли thiuda, т. е. народъ, откуда—русское чудь (впослѣдствіи имя чудь было перенесено славянами и на подвластныхъ готамъ западныхъ финовъ). Готы овладѣли Тирой и покорили бастарновъ. Готскій историкъ, епископъ Іорнандъ (Іорданъ), авторъ шестого вѣка, говоритъ, что владѣнія готовъ простирались отъ Дакіи до Дона. Днѣстръ, который у Іорнанда носитъ названія Danastrus и Tyras, служилъ границей между восточными готами (остготами или грейтунгами) и западными готами (вестготами или визиготами или тервингами). Грейтунги значитъ обитатели степей, а тервинги—лѣсные жители. Эти данныя относятся къ IV вѣку.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ первые вѣка нашей эры мы на югѣ Россіи, на мѣстѣ сарматовъ, встрѣчаемъ алановъ, вскорѣ распространившихся на западъ вплоть до нижняго Дуная. Это племя, родственное сарматамъ, тоже иранскаго происхожденія. Остатки алановъ долгое время держались въ Крыму и въ нижнемъ теченіи Дона. Потомками алановъ являются нынѣшніе осетины.

Въ концѣ четвертаго вѣка, именно въ 371 г., остготы подпали подъ власть гунновъ, кочевого народа тюркскаго происхожденія. Вплоть до IV столѣтія южнорусскія степи были ареной перемѣщеній разныхъ народовъ индоевропейскаго корня, съ этого же времени тутъ начинаютъ распространяться тюркскія племена, остающіяся на территоріи Бессарабіи съ перерывами вплоть до настоящаго времени.

Приднѣстровскіе вестготы тоже должны были выдержать борьбу съ гуннами. Послѣ смерти Аттилы въ 453 г. и разгрома гунновъ германцами въ слѣдующемъ году, какъ вестготы, такъ и остготы значительными массами переселились за Дунай въ предѣлы Римской имперіи, но остготы частью остались въ черноморскихъ степяхъ подъ властью гунновъ. Остатки готовъ вплоть до XVI вѣка жили въ Крыму.

Послѣ паденія во второй половинѣ пятаго вѣка владычества гунновъ, народъ этотъ разсѣялся на рядъ ордъ, и историки шестого и седьмого вѣковъ упоминаютъ въ южной Россіи среди гуннскихъ племенъ также болгаръ, тоже тюркское племя, впослѣдствіи ославянившееся. Другое тюркское племя, пришедшее вмѣстѣ съ гуннами, это хазары; они довольно долго господствовали въ южной Россіи и оказывали большое вліяніе на южно-русскія племена. Въ первой половинѣ седьмого вѣка хазары распространились на западъ до Крыма. Пространство между Дунаемъ и Днѣпромъ служило ареной столкновеній между болгарами и хазарами, но въ самой Бессарабіи хазары, повидимому, осѣдло не жили.

Появленіе славянъ въ Бессарабіи.

Какъ мы уже говорили, готы до переселенія въ южную Россію жили въ бассейнѣ Вислы. Когда они двинулись на югъ, мѣсто ихъ въ Повислиньѣ заняли славяне. Отсюда, послѣ паденія гуннскаго царства, славяне переселились на югъ, къ Дунаю. Прокопій, византійскій писатель шестого вѣка, въ своемъ трудѣ De aedificiis упоминаетъ о двухъ крѣпостяхъ въ Добруджѣ, возобновленныхъ императоромъ Юстиніаномъ въ первой половинѣ VI вѣка и прежде бывшихъ во владѣніи славянъ (Sclaveni). Отсюда можно заключить, что славяне

проходили черезъ Бессарабію не позже V столѣтія. Это первое появленіе славянъ въ нашемъ краю. Около того же времени славяне появились въ Галиціи, Буковинѣ и Трансильваніи.

Въ другомъ произведеніи (De bello gothico) тотъ же Прокопій сообщаетъ данныя, которыя позволяютъ предполагать, что южные и восточные славяне были отдѣлены другъ отъ друга приблизительно рѣкой Прутомъ (западные славяне, куда теперь относятся поляки, чехи и другіе, отвѣтвились ранѣе): на западъ отъ Прута жили словѣне, а на востокъ анты, очень близкое къ своимъ сосѣдямъ племя, составлявшее сначала вмѣстѣ съ словѣнами одно общее государство. Съ теченіемъ времени анты вступили во вражду со словѣнами. Акад. Шахматовъ считаетъ „словѣнъ“ предками южныхъ славянъ, т. е. сербовъ, болгаръ и другихъ, а антовъ—предками восточныхъ славянъ, т. е. русскихъ. Прародиной русскаго народа была территорія антовъ, занимавшихъ пространство между Прутомъ и Днѣпромъ, говоритъ Шахматовъ.

Такимъ образомъ, Бессарабія видѣла зарю исторіи русскаго народа, еще въ то время не успѣвшаго раздѣлиться на три вѣтви: великорусовъ, украинцевъ (малорусовъ) и бѣлорусовъ.

Послѣ паденія царства Аттилы остатки гуннскихъ племенъ продолжали вплоть до шестого столѣтія кочевать въ степяхъ южной Россіи и дѣлать набѣги на дунайскія страны. Въ концѣ пятаго столѣтія въ предѣлы Византіи на Балканскій полуостровъ впервые вторглись болгары, одно изъ тюркскихъ племенъ, повидимому, родственное гуннамъ. Стало быть, они появляются на Дунаѣ почти одновременно со славянами, точнѣе—нѣсколько ранѣе славянъ.

Въ серединѣ шестого столѣтія въ бассейнѣ нижняго Дуная появилось новое, родственное болгарамъ, племя,—

авары, вытѣснившіе гунновъ и антовъ (русскихъ). Авары, извѣстные славянамъ подъ названіемъ обровъ, исчезли изъ исторіи въ девятомъ столѣтіи. Подъ давленіемъ аваровъ, анты, т. е. русскіе, подались изъ Бессарабіи и низовьевъ Днѣпра къ сѣверу, вверхъ по Днѣстру и Днѣпру, въ предѣлы Волынской и Кіевской губерній. Но воспоминанія о пребываніи въ низовьяхъ Дуная долго жили въ преданіяхъ русскаго народа, и Несторъ въ началѣ XII вѣка выводилъ всѣхъ славянъ съ Дуная. Въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ Дунай упоминается неоднократно.

Предводительствуемые Аспарухомъ болгары во второй половинѣ VII вѣка заняли Бессарабію. Въ дельтѣ Дуная они появились въ 679 году. Покоривъ дунайскихъ славянъ, болгары вскорѣ овладѣли почти всей территоріей современной Болгаріи. Побѣдители-тюрки, однако, были совершенно поглощены побѣжденными славянами, отъ которыхъ они заимствовали языкъ.

Около 839 года византійскіе писатели впервые отмѣчаютъ появленіе на Дунаѣ ордъ мадьяровъ или угровъ (венгровъ), народа финскаго корня. Въ 80-хъ годахъ девятаго столѣтія мадьяры заняли Бессарабію и часть Молдавіи, а также низовья Дуная, но уже черезъ нѣсколько лѣтъ (892 г.) были вытѣснены отсюда болгарами и печенѣгами въ предѣлы нынѣшней Венгріи.

Печенѣги, народъ тюркскаго происхожденія, появляются въ южной Россіи одновременно съ мадьярами. Изъ описанія Константина Багрянороднаго видно, что въ срединѣ X вѣка западные печенѣги занимали нижнія теченія Днѣпра, Буга и Днѣстра вплоть до дельты Дуная. Такимъ образомъ, они преграждали русскимъ путь къ Дунаю и къ Царьграду. Къ востоку отъ Днѣпра жили восточные печенѣги. Западные же были сосѣдями Болгаріи, Венгріи, Руси и подвластныхъ Руси славян-

скихъ племенъ ултиновъ (уличей), дервлениновъ (древлянъ) и другихъ.

Въ начальномъ лѣтописномъ сводѣ, составленномъ въ концѣ XI вѣка, говорится, что сначала уличи сидѣли по Днѣпру, а затѣмъ передвинулись къ западу, занявъ мѣсто между Бугомъ и Днѣстромъ. Несторъ же, въ повѣсти временныхъ лѣтъ, составленной во второмъ десятилѣтіи XII вѣка, говоритъ слѣдующее: „Уличи и Тиверьци сѣдяху по Дънѣстру, и присѣдяху къ Дунаеви. И бѣ множьство ихъ: сѣдяху бо преже по Богу (Бугу) и по Дънѣпру оли до моря, и суть гради ихъ и до сего дьне, да то ся зъваху отъ Грькъ Великая Скуѳь".

Итакъ, въ десятомъ вѣкѣ Бессарабія вплоть до Дуная была занята славянскими, точнѣе русскими, племенами уличей и тиверцовъ. Объ этихъ племенахъ, вообще говоря, мало извѣстно. Несторъ подъ 882-мъ годомъ (дата, несомнѣнно, ошибочная) сообщаетъ, что Олегъ велъ съ ними войну, въ 907-мъ же году (дата тоже сомнительная) тиверцы (но не уличи) участвовали въ походѣ Олега на Царьградъ вмѣстѣ съ другими русскими племенами, а въ 944-мъ году тѣ же тиверцы ходили на Царьградъ съ Игоремъ. Это—послѣднее указаніе на интересующія насъ племена. Повидимому, тиверцы сидѣли южнѣе уличей. По мнѣнію Шахматова, уличи и тиверцы были южною вѣтвью южно-русскаго племени. Это предки нынѣшнихъ украинцевъ, подобно тому какъ поляне, древляне и бужане являются сѣверной вѣтвью того же южно-русскаго племени.

Русскіе князья, совершая сухопутные походы на Дунай и на Византію, должны были неминуемо проходить черезъ Бессарабію. По просьбѣ византійскаго императора Никифора, Святославъ въ 967 году пошелъ войной на дунайскихъ болгаръ. Покоривъ ихъ страну, онъ остался жить на Дунаѣ, въ Переяславцѣ—возможно, Преслава недалеко отъ Тульчи. „Не любо мнѣ въ Кіевѣ,

говорилъ онъ, хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ: тутъ средина земли моей, туда со всѣхъ сторонъ свозятъ всякое добро: отъ грековъ—золото, ткани, вина, разные плоды, отъ чеховъ и венгровъ—серебро и коней, изъ Руси—мѣха, воскъ, медъ и рабовъ". Въ это время, очевидно, и Бессарабія находилась въ тѣсной связи съ Русью. Но утвержденіе русскихъ на Дунаѣ было непрочнымъ: вскорѣ Іоаннъ Цимисхій, преемникъ императора Никифора, вытѣснилъ Святослава изъ Болгаріи. Въ 983-мъ году сынъ Святослава, Владимиръ, совершилъ походъ на болгаръ моремъ, а союзники его, торки, шли по берегу—очевидно, черезъ Бессарабію. Этимъ послѣднимъ путемъ впослѣдствіи неоднократно пользовались кіевскіе князья для набѣговъ на Византію: въ 1043 году военачальникъ Ярослава Мудраго, Вышата, взятъ въ плѣнъ греками подъ Варной. Затѣмъ въ двѣнадцатомъ столѣтіи сынъ Владимира Мономаха опять ходилъ на Дунай, но тоже неуспѣшно.

Во второй половинѣ XI вѣка въ южно-русскихъ степяхъ на смѣну печенѣгамъ появились половцы или куманы, тоже тюркское племя, вскорѣ совершенно преградившіе Руси путь на Дунай. Они въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка заняли не только Бессарабію и Молдавію, но проникли даже за Дунай, въ предѣлы нынѣшней Болгаріи. Съ этого времени Бессарабія оказывается надолго отрѣзанной отъ Кіева, но зато она, по крайней мѣрѣ въ сѣверной части, оказалась въ сферѣ вліянія Галицкаго удѣльнаго княжества. Это государство простирало свою власть на значительную часть современной Бессарабіи и Румыніи и заявляло свои притязанія даже на дунайскіе города. Имѣются указанія на цѣлый рядъ русскихъ городовъ въ Молдавіи и въ низовьяхъ Дуная, относящіяся къ XII и XIII столѣтіямъ.

Можно еще упомянуть, что во второй половинѣ XI вѣка черезъ Бессарабію опять проходили торки

или у з ы, тоже тюркское племя, родственное половцамъ. О нихъ намъ придется говорить ниже, когда рѣчь будетъ о живущихъ понынѣ въ южной Бессарабіи гагаузахъ (стр. 141).

Господство половцевъ въ южно-русскихъ степяхъ вскорѣ было сокрушено т а т а р а м и. Впервые въ Бессарабіи, Румыніи, Венгріи и на Дунаѣ они появились въ 1233 году и черезъ три года нанесли сильное пораженіе половцамъ Молдавіи и Бессарабіи. Побѣжденные частью были истреблены, особенно во время нашествія Батыя въ 1241 году, частью ушли въ Венгрію, частью же остались подъ властью татаръ. Такъ, въ южной Бессарабіи половцы населяли Бѣлгородъ или Аккерманъ. Въ этомъ же городѣ оставалось и русское населеніе.

Около средины XIII столѣтія самая сѣверная часть Бессарабіи еще входила въ составъ Галицкаго княжества, но вскорѣ и она перешла во власть татаръ. А въ половинѣ XIV вѣка Галицкое княжество прекратило самостоятельное существованіе, будучи подѣлено между Польшей, Литвой и Венгріей. Съ этого времени и Л и т в а на нѣкоторое время начинаетъ распространять свое вліяніе въ Бессарабіи: въ 1362 году литовскій князь Ольгердъ, завязавъ войну съ татарами, отнялъ у нихъ городъ Коршеву въ нижнемъ теченіи Днѣстра, на правомъ берегу. Присоединивъ къ своимъ владѣніямъ Подолію, литовско-русскіе князья распространили свои владѣнія вплоть до Чернаго моря, мѣстами перекинувшись на правую сторону Днѣстра. Къ началу XV вѣка по этой рѣкѣ появился цѣлый рядъ русскихъ городовъ. Основаніе или, лучше сказать, возобновленіе Бендеръ (Тегинь) приписываютъ литовско-русскому князю Витовту.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ въ Бессарабіи нерѣдко появлялись запорожскіе казаки, то по собственной иниціативѣ, то по приглашенію различныхъ претендентовъ

на молдавскій престолъ. При этомъ, отъ казаковъ страна терпѣла не меньшее разореніе, чѣмъ отъ татарскихъ ордъ. Такъ, въ 1589 году казаки разорили страну около Аккермана, въ 1594 году Наливайко сжегъ Бендеры и Килію, а затѣмъ вмѣстѣ съ Лободой опустошилъ сѣверную Молдавію.

Владычество румынъ.

Какъ извѣстно, современная Румынія слилась въ 1859 году изъ двухъ отдѣльныхъ княжествъ, Валахіи, или страны между Дунаемъ и Трансильванскими Альпами, и Молдавіи, или страны между Карпатами и Бессарабіей.

Начало Валахіи, какъ самостоятельному княжеству, было положено — согласно румынскимъ хроникамъ—въ 1290 году румынами—выходцами изъ Трансильваніи подъ предводительствомъ легендарнаго Раду Негру изъ рода Басарабы. Владѣнія валашскихъ князей распространялись все далѣе на востокъ, дойдя черезъ сто лѣтъ по основаніи княжества до Добруджи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Валахія оказалась вынужденной въ 1393 году признать вассальную зависимость отъ турокъ, обязавшись платить ежегодную дань. Это было при господарѣ Мирчѣ I (1386—1418).

Около 1360 года послѣдовало отпаденіе отъ Венгріи Молдавіи, вступившей въ вассальныя отношенія къ польскому королю Казимиру Великому. На монетахъ, которыя чеканилъ Богданъ, первый владѣтельный князь Молдавіи, видимъ надпись „Bogdan Voevoda Moldaviensis“ и изображеніе бычьей головы со звѣздой между рогами.

Первоначально предѣлы Молдавіи ограничивались округами Буковины, но постепенно распространились до Днѣстра и Чернаго моря. Вплоть до XV вѣка большая часть Бессарабіи не принадлежала Молдавіи: сѣ-

веръ былъ заселенъ малорусами (украинцами), югъ—татарами и половцами. Около 1395 года Молдавія завладѣла Хотиномъ. Въ княженіе Александра Добраго значительная часть Бессарабіи уже оказалась въ рукахъ молдаванъ: въ 1412 году они владѣли Аккерманомъ (Четатя Албы) и Киліей, а затѣмъ къ нимъ перешелъ Оргѣевъ и другіе города.

Александръ Добрый („чел-Бунъ“) (1400—1432) считается организаторомъ молдавскаго государства. Его работу продолжалъ Стефанъ III (1457—1504). Образцомъ для Молдавіи служила административная система Валахіи, заимствованная изъ Болгаріи, а болгарами воспринятая изъ Византіи. Молдавскій князь носилъ славянскіе титулы господаря и воеводы; служилыхъ людей онъ выбиралъ изъ среды „боеръ“ (бояръ). Министры составляли государственный совѣтъ или „диванъ“, засѣдавшій подъ предсѣдательствомъ господаря. Власть господаря была неограниченной не только въ военной и гражданской областяхъ, но и въ церковной. Боярамъ поручались разныя придворныя и административныя должности, причемъ высшіе чиновники носили славянскіе и византійскіе титулы: логофетъ (cancellarius) составлялъ указы и прикладывалъ къ нимъ государственную печать, ворникъ (отъ славянскаго—дворъ; palatinus) соотвѣтствовалъ министру юстиціи, постельникъ (cubicularius) былъ смотрителемъ господарскихъ покоевъ, а потомъ сталъ завѣдывать иностранными дѣлами, вистіарникъ (thesaurarius) завѣдывалъ финансами; другіе занимали разныя придворныя должности: стольникъ (dapifer) заботился о господарскомъ столѣ, питаръ—о хлѣбѣ, чоходаръ — объ обуви, комисъ — завѣдывалъ конюшнями и т. д. Во главѣ военныхъ округовъ стояли пыркалабы; таковые были, между прочимъ, въ Хотинѣ, Оргѣевѣ, Аккерманѣ. Столицей Молдавіи вплоть до 1550 года была Сучава, городъ въ Буковинѣ. Страна

раздѣлялась на округа или цынуты, которыхъ въ концѣ 16-го вѣка было двадцать два.

Бояре не платили почти никакихъ податей и имѣли право на десятую часть крестьянскихъ доходовъ; кромѣ того крестьяне должны были извѣстное число дней въ году работать на помѣщика. Крестьяне всѣ сплошь владѣли землей. Кромѣ несвободныхъ крестьянъ, были еще и свободные—среди такъ называемыхъ резешей; они, подобно помѣщичьимъ и монастырскимъ крестьянамъ, платили подушную подать, но были свободны отъ барщины. Бичемъ Молдавіи, какъ и Валахіи, было отсутствіе твердаго закона о престолонаслѣдіи: здѣсь господарь выбирался боярами изъ среды членовъ правящей династіи; такимъ образомъ, правильнаго наслѣдованія сына отцу не было, и это служило постояннымъ источникомъ интригъ. Въ результатѣ господари безпрерывно мѣнялись. Такъ, въ теченіе перваго столѣтія независимаго существованія Молдавія имѣла 20 правителей, а въ XVII столѣтіи престолъ Молдавіи переходилъ изъ руки въ руки 36 разъ.

Сыновья Александра Добраго въ 1435 году раздѣлили его владѣнія на двѣ части: одинъ получилъ сѣверныя части Молдавіи и Бессарабіи съ городами Сучавой, Хотиномъ и Романомъ (Рымникъ), а другой—южныя, съ Бырлатомъ, Киліей и Аккерманомъ. Но вскорѣ (1443) одинъ изъ сыновей снова объединилъ Молдавію.

Наибольшаго могущества Молдавія достигаетъ при господарѣ Стефанѣ (1457—1504), котораго румыны называютъ чел-Маре, т. е. Великимъ. При немъ впервые въ Молдавіи появляются т у р к и. Они взяли и разрушили молдавскія крѣпости Килію, Аккерманъ, Бендеры и Сороки. Но походъ этотъ принесъ мало пользы туркамъ, которые своихъ завоеваній удержать не могли. Въ 1484-мъ году султанъ Баязетъ II овладѣлъ Киліей и Аккерманомъ, и съ тѣхъ поръ эти крѣпости въ тече-

ніе болѣе, чѣмъ трехсотъ лѣтъ, находились во власти турокъ.

Въ настоящее время турокъ, прежнихъ властителей Бессарабіи, въ этомъ краѣ совсѣмъ не осталось. Та народность, которую иногда здѣсь считаютъ турками, есть на самомъ дѣлѣ гагаузы, тюркское племя, исповѣдующее православіе.

При сынѣ Стефана, Богданѣ III (1504—1517), Молдавія добровольно признала (1513) вассальную зависимость отъ Турціи, и на довольно льготныхъ условіяхъ: страна сохраняла полную внутреннюю автономію, турки не имѣли права покупать земли въ Молдавіи и вообще селиться здѣсь; но зато выборный господарь долженъ былъ утверждаться Портой, и Молдавія обязана платить ежегодную дань въ 4000 червонцевъ и 40 лошадей; кромѣ того, въ случаѣ надобности, доставлять 400 солдатъ. Впослѣдствіи, однако, дань была сильно увеличена. Кромѣ дани, страна должна была, въ случаѣ войны, доставлять провіантъ и прочее для арміи. Отъ дани не былъ освобожденъ никто, ее платили и бояры. Назывался этотъ сборъ славянскимъ словомъ „биръ“ *(бирул харачулуй),* а по турецки—хараджъ. Кромѣ этого бира существовалъ еще *бирул поклонулуй*, предназначенный на подарки *(поклон)* султану и его приближеннымъ, и, наконецъ, сборъ, называемый *поклонул стягулуй,* т. е. подарокъ знамени вновь восшедшего на престолъ султана. Въ экстраординарныхъ случаяхъ султанъ требовалъ особыхъ прибавочныхъ взносовъ (*ажуточинце* или *курамале*). Всѣ эти сборы шли въ пользу турокъ. Но, помимо того, цѣлый рядъ налоговъ взимался въ господарскую казну, не говоря уже о барщинѣ, которую отбывали крестьяне у землевладѣльцевъ.

Первоначально турки заняли изъ молдавской территоріи лишь крѣпости Килію и Аккерманъ. Но въ первой половинѣ XVI столѣтія султанъ Сулейманъ Ве-

ликолѣпный отнялъ округъ Бендеръ (у молдаванъ прежде носившихъ названіе *Тигиня*), образовавъ изъ него райо или турецкую провинцію, населенную невѣрными. Къ этой райѣ были отнесены, кромѣ Бендеръ, еще Каушаны, Чобручи и другіе населенные пункты. Въ дальнѣйшемъ принадлежавшая молдаванамъ въ Бессарабіи территорія еще больше сузилась.

Къ началу XVI вѣка крымскіе татары, незадолго до того признавшіе надъ собою власть турецкаго султана, распространили въ Новороссіи свою власть вплоть до низовьевъ Днѣстра. Въ причерноморскихъ степяхъ Менгли-Гирей, крымскій ханъ, помѣстилъ въ 1510 году подвластную ему ногайскую орду. Крымскіе татары неоднократно вторгались въ предѣлы Бессарабіи, повсюду принося съ собой разореніе. Но не менѣе татаръ разоряли Бессарабію своими набѣгами казаки, и, чтобы защитить границы своего государства отъ ихъ нападеній, турецкій султанъ Сулейманъ II поселилъ (1569) въ Буджакѣ тридцать тысячъ семействъ ногайскихъ татаръ. Центромъ ихъ сдѣлались Каушаны (въ Бендерскомъ уѣздѣ). Такимъ образомъ, вся южная Бессарабія оказалась отторгнутой отъ Молдавіи.

Въ дальнѣйшемъ мы отмѣтимъ изъ исторіи Молдавіи нѣкоторые факты, имѣющіе отношеніе къ Бессарабіи. При молдавскомъ господарѣ Іоаннѣ Грозномъ (1572—74) Молдавія вела войну съ Турціей. Молдаване заняли Браиловъ, Бендеры и Аккерманъ, но, благодаря предательству молдавскаго управителя (пыркалаба) Хотина, потерпѣли рѣшительное пораженіе на берегу озера Кагула, въ результатѣ чего господарь и вся армія попали въ плѣнъ. Молдавія была разграблена турками и татарами.

Валашскій господарь Михаилъ Храбрый въ 1600 году на одинъ моментъ объединилъ Трансильванію, Валахію и Молдавію (включая и Бессарабію), но уже въ слѣ-

дующемъ году былъ убитъ, и государство его распалось.

Въ 1621 году султанъ Османъ дошелъ до Хотина, но взять этой крѣпости не могъ. Въ результатѣ этого похода онъ отнялъ у Молдавіи округъ Рени и присоединилъ его къ Измаилу.

Нѣкоторый прогрессъ въ культурномъ отношеніи можно отмѣтить въ княженіе Василія Лупула (1634—1653). При немъ въ Яссахъ было открыто учебное заведеніе и типографія, въ которой напечатано нѣсколько молдаванскихъ книгъ. Затѣмъ, имъ издано въ 1646 году первое уголовное уложеніе. При Василіи Лупулѣ въ Молдавіи сильно распространилось греческое вліяніе, и славянскій языкъ былъ вытѣсненъ изъ дѣлопроизводства господарской канцеляріи. Въ богослуженіи же онъ продолжалъ употребляться до 18 столѣтія.

Послѣ Василія Лупула стали проникать въ Молдавію въ большихъ количествахъ г р е к и, которые нерѣдко добивались господарскаго престола. При одномъ изъ господарей греческаго происхожденія, Георгіи Дукѣ, во второй половинѣ XVII вѣка, Молдавія оказывала Турціи помощь въ войнѣ противъ Россіи изъ за Украйны. Въ благодарность за это турки сдѣлали его правителемъ перешедшей къ нимъ Украйны, и Георгій Дука сталъ, хотя и не надолго, именоваться „деспотомъ всей Молдавіи и всей Украйны“.

Съ конца XVII столѣтія могущество Турціи начало быстро клониться къ закату. По Карловицкому миру 1699 года Турція уступила въ пользу Австріи Венгрію и Трансильванію кромѣ Баната, Россія же выговорила себѣ право покровительства православнымъ народамъ Турціи, что вмѣстѣ съ тѣмъ налагало на Россію обязанность вмѣшиваться въ дѣла румынъ, сербовъ, болгаръ и т. д. Какъ показала вся дальнѣйшая исторія, пользы для русскаго государства отъ этого не получи-

лось; балканскіе же народы съ помощью Россіи добились самостоятельности. Закрѣпивъ за собою послѣ Полтавской битвы Украйну, Петръ Великій рѣшилъ перенести театръ борьбы съ турками на территорію дунайскихъ княжествъ. Вступивъ въ сношенія съ валашскимъ господаремъ Константиномъ Бранкованомъ и молдавскимъ Дмитріемъ Кантемиромъ, Петръ въ 1711 году перешелъ Днѣстръ у Сорокъ. Какъ извѣстно, прутскій походъ окончился весьма неудачно: на Прутѣ выше Леова, у мѣстечка Сталинешты, русское войско было окружено турками подъ начальствомъ визиря Балтажи Магомета. Въ результатѣ этой войны Россія обязалась вернуть туркамъ Азовъ, а Украйнѣ дать самостоятельность. Дмитрій Кантемиръ, помогавшій Петру, покинулъ Молдавію и переселился въ Россію,

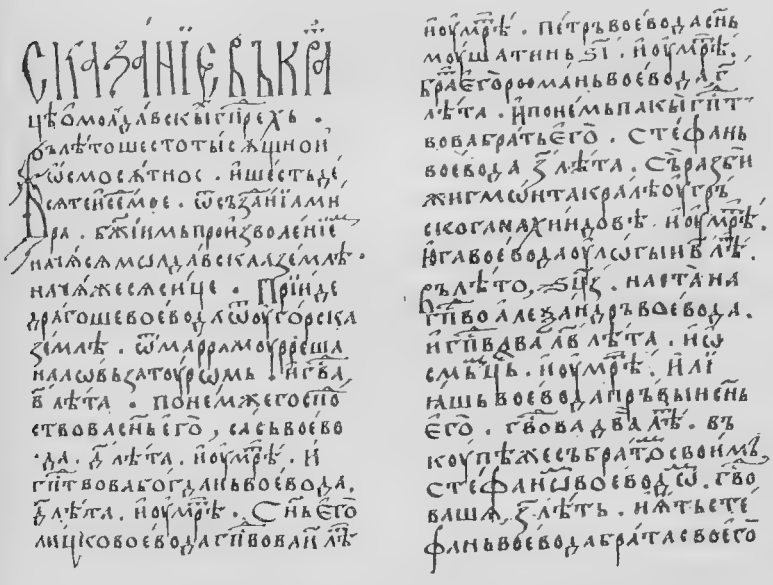


Рис. 6. Славяно-молдавская лѣтопись (Рукопись XVI в. Почаевской Лавры).

а Бранкованъ былъ казненъ турками въ Константинополѣ. Молдаванъ же постигло слѣдующее: отнявъ у нихъ Хотинъ и перестроивъ его крѣпость, турки поставили здѣсь гарнизонъ. Цѣлый рядъ окружающихъ деревень были приписаны къ вновь образованной райѣ. Такимъ образомъ, въ Бессарабіи въ рукахъ молдаванъ оставалась теперь лишь сравнительно небольшая территорія въ ея средней части. Всѣ же важнѣйшія укрѣпленія по Днѣстру и Дунаю находились во власти турокъ. Это было апогеемъ вліянія полумѣсяца въ нашемъ краю. Мало того, турки съ этого времени отняли у румынскихъ бояръ право имѣть династіи изъ своей среды и стали сами назначать правителей изъ константинопольскихъ грековъ, такъ называемыхъ фанаріотовъ (отъ предмѣстья Константинополя Фанаръ, гдѣ жили греки). Эпоха фанаріотовъ продолжалась свыше столѣтія (1711 — 1821). Фанаріоты прославились своими поборами и притѣсненіями населенія, и румынскіе историки не жалѣютъ темныхъ красокъ, говоря о времени ихъ владычества. Но, по правдѣ сказать, туземные князья были не многимъ лучше грековъ.

Несмотря на неудачу прутскаго похода, Россія не оставляла мысли утвердиться на Дунаѣ. Въ 1735 году снова возгорѣлась между Россіей и Турціей война, въ которой приняла участіе и Австрія, тоже имѣвшая виды на дунайскія княжества и даже владѣвшая нѣкоторое время Ольтеніей (частью Валахіи). Война эта, изъ за соперничества союзницъ, изъ коихъ каждая хотѣла оставить за собою Молдавію и Валахію, не привела ни къ чему. Въ 1739 году Минихъ одержалъ блестящую побѣду надъ турками при мѣстечкѣ Ставучанахъ близъ Хотина. Въ результатѣ Хотинъ и Яссы были заняты русскими войсками, и Молдавія вынуждена была признать надъ собою русское господство. Но въ это самое время австрійцы заключили съ турками сепаратный, какъ

теперь говорятъ, миръ, и Россіи пришлось кончать войну на условіи возврата Портѣ Хотина и Очакова; Азовъ и степи между Бугомъ и Донцомъ перешли во

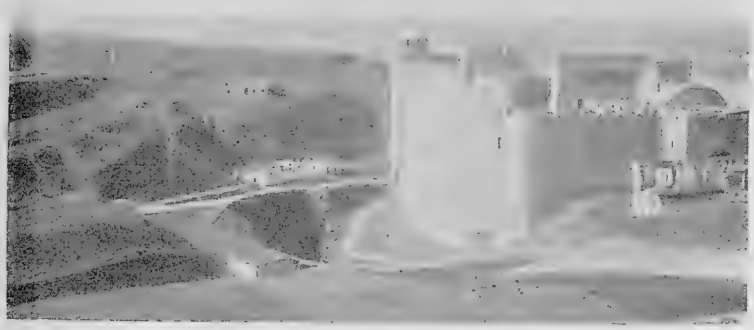


Рис. 7. Турецкая крѣпость въ Хотинѣ.
(Фотографія Русскаго Музея Александра III).

владѣніе Россіи. Тѣ мѣста Молдавіи, гдѣ прошли русскія войска, являли зрѣлище полнаго разоренія, и это вызвало среди мѣстнаго населенія большое озлобленіе противъ Россіи.

При господарѣ Константинѣ Маврокордатѣ, правившемъ въ Молдавіи нѣсколько разъ (1733—35, 1741—43, 1748—49, 1769, а кромѣ того шесть разъ въ Валахіи), были сдѣланы нѣкоторыя попытки внутреннихъ реформъ. Въ 1749 г. объявлена личная свобода молдавскихъ крестьянъ, барщина уменьшена съ 24 до 12 дней, но эти преобразованія, изъ за противодѣйствія бояръ, оставались больше на бумагѣ. Вообще же нужно сказать, что Константинъ Маврокордатъ былъ однимъ изъ просвѣщенныхъ фанаріотовъ, воспитаннымъ во французскомъ духѣ.

Ослабленіе Турціи все болѣе и болѣе прогрессиро-

вало, и заинтересованныя въ балканскихъ дѣлахъ державы, Россія и Австрія, пользовались этимъ, чтобы расширить свои территоріи. При Екатеринѣ II сдѣланъ былъ цѣлый рядъ дальнѣйшихъ шаговъ къ включенію не только Бессарабіи, но и обоихъ дунайскихъ государствъ—Молдавіи и Валахіи—въ составъ Россійской имперіи. Екатерина вела двѣ войны съ Турціей. Во время первой, въ 1769 году кн. А. М. Голицынымъ были взяты Хотинъ и Яссы, но вскорѣ русскія войска принуждены были отступить. Съ назначеніемъ главнокомандующимъ Румянцова, успѣхъ склонился на русскую сторону: Румянцовъ занялъ Яссы и Букарестъ, разбилъ турокъ при Ларгѣ и Кагулѣ, а Панинъ завладѣлъ Бендерами, послѣ чего выселилъ изъ Буджака 12 тысячъ ногайцевъ въ Крымъ и на Кубань. Въ 1772—74 годахъ русскія войска занимали оба княжества, и Екатерина думала обратить ихъ въ русскія провинціи. Она заставила молдавскихъ бояръ подать петицію, въ которой, между прочимъ, указывалось, что во главѣ военнаго управленія Молдавіей долженъ стоять русскій генералъ. Однако, вслѣдствіе противодѣйствія Австріи, не переставшей стремиться къ пріобрѣтенію обоихъ княжествъ для себя, эти планы не удались. По Кучукъ-кайнарджійскому миру 1774 года, Порта удержала за собою Очаковъ, Молдавію и Валахію, Россія же получила земли между Днѣпромъ и Бугомъ, а кромѣ того выговорила себѣ право вмѣшательства въ дѣла Молдавіи и Валахіи. Въ слѣдующемъ, 1775-мъ году, и Австрія вознаградила себя: она добилась отъ Турціи уступки Буковины, которая ей была необходима якобы какъ операціонная база для предполагавшагося совмѣстнаго наступленія на Россію.

Спустя 13 лѣтъ послѣ Кучукъ-кайнарджійскаго мира снова началась война Россіи съ Турціей; противъ послѣдней выступила затѣмъ и Австрія. Потемкинъ вскорѣ

занялъ Очаковъ, Суворовъ разбилъ турокъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, а затѣмъ къ Россіи перешли Хаджибей (гдѣ нынѣ Одесса), Аккерманъ, Бендеры и другіе города. Суворовъ взялъ Измаилъ. Военная оккупація Молдавіи продолжалась этотъ разъ съ 1788 по 1792 г. По Ясскому миру 29 декабря 1791 года Россія раздвинула свои предѣлы на западъ до Днѣстра, придвинувшись такимъ образомъ вплотную къ границамъ Бессарабіи.

Бессарабія подъ русскимъ владычествомъ.

Въ 1806 году Россія, воспользовавшись какъ предлогомъ смѣщеніемъ турками господарей Молдавіи и Валахіи, начала противъ Турціи непріязненныя дѣйствія. 15-го ноября былъ занятъ Хотинъ; съ дальнѣйшимъ развитіемъ событій, русскіе подъ начальствомъ Михельсона вступили въ Яссы, а затѣмъ овладѣли Бендерами и другими крѣпостями. Вскорѣ вся Бессарабія и оба дунайскихъ княжества оказались въ рукахъ Россіи, и во время мирныхъ переговоровъ 1809 года въ Яссахъ Александръ I требовалъ уступки Молдавіи и Валахіи. Вслѣдствіе отказа Турціи, война продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ. Предвидя борьбу съ Наполеономъ, Александръ пошелъ на уступки, и 5 мая 1812 года Кутузовымъ, главнокомандующимъ дунайской арміей, былъ подписанъ въ Букарестѣ мирный договоръ, по которому Россія получила Бессарабію въ ея современныхъ границахъ.

Въ концѣ іюля новый главнокомандующій Чичаговъ получилъ приказъ очистить дунайскія княжества и вывести войска въ Россію.

Миръ съ Турціей былъ ратификованъ въ Букарестѣ 2 іюля. Александръ I узналъ объ этомъ съ радостью въ Смоленскѣ черезъ недѣлю. Съ большимъ лико-

ваніемъ встрѣчено было это извѣстіе 12 іюля въ Москвѣ и 14-го въ Петербургѣ. Въ манифестѣ, обнародованномъ по случаю мира, Александръ выражается о Бессарабіи такъ: „сей богодарованный намъ миръ доставилъ знатныя выгоды Россійской имперіи, включа въ предѣлы ея многолюдную и плодоносную поверхность земли, которой окружность отъ Аккермана до устья рѣки Прута, протекающей въ девяти верстахъ отъ Яссъ, и отъ сего устья до Цесарской границы и оттолѣ въ низъ по Днѣстру простирается почти на тысячу верстъ, вмѣщая въ себѣ знаменитыя крѣпости: Хотинъ, Бендеры, Килію, Измаилъ, Аккерманъ и многіе другіе торговые города".

Административное устройство Бессарабіи ко времени начала русской оккупаціи 1806—1812 годовъ было таково. Нынѣшніе уѣзды Кишиневскій, Оргѣевскій, Сорокскій и Бѣлецкій составляли такъ называемую Запрутскую Молдавію и находились въ непосредственномъ управленіи молдаванъ, входя въ составъ шести цынутовъ (уѣздовъ). Хотинъ и другія крѣпости по Днѣстру и Дунаю были въ рукахъ турокъ, а уѣзды Аккерманскій, Измаильскій и частью Бендерскій, подъ именемъ Буджака, бывшіе ранѣе во власти татаръ, вассаловъ Порты, оказались почти безлюдными. Слѣдуетъ замѣтить, что еще съ 1760 г. гражданское управленіе Буджакомъ было изъято изъ рукъ татаръ и передано турецкимъ кадіямъ, которые имѣли мѣстопребываніе въ Киліи, Измаилѣ, Бендерахъ, Татарбунарѣ и Кишлѣ. Во главѣ же военной организаціи стоялъ татарскій сераскиръ. Въ 1770 году, какъ уже упомянуто, 12 тысячъ ногайцевъ были выселены русскими изъ предѣловъ Бессарабіи, такъ что къ началу войны 1806—1812 годовъ татаръ оставалось здѣсь не болѣе пяти тысячъ душъ. При Ришелье и эти были выселены въ Крымъ, и южная Бессарабія оказалась почти совсѣмъ пустынной.

Сумароковъ, посѣтившій Буджакъ еще въ 1799 году, писалъ относительно этой территоріи: „Вся сія земля можетъ назваться обѣтованною, климатъ въ той странѣ весьма хорошій, положенія мѣстъ безподобныя; плодовъ, птицъ и рыбъ всякихъ великое множество; однимъ словомъ, она всѣмъ, исключая жителей, изобилуетъ".

Ко времени присоединенія къ Россіи въ Бессарабіи исчислялось населенія свыше 41 тысячи семей или около 200 тысячъ душъ. Во всей прочей Молдавіи по переписи 1810 г. значилось всего около 34 тысячъ семействъ. Такимъ образомъ, Бессарабія, несмотря на меньшіе размѣры, была гуще населена, чѣмъ остальная Молдавія и въ экономическомъ отношеніи играла первенствующую роль среди территорій этого княжества: она доставляла двѣ трети всѣхъ хлѣбовъ, вывозимыхъ Молдавіей въ Турцію. Здѣсь же паслись огромныя стада скота, особенно рогатаго.

Бессарабскіе бояры неохотно жили во вновь пріобрѣтенномъ краю, предпочитая проводить свое время въ Яссахъ. Вообще, эта часть Молдавіи была очень малокультурна, и ко времени присоединенія къ Россіи въ Бессарабіи не имѣлось ни одной школы. Экономическое положеніе населенія было чрезвычайно тяжелое: оно было крайне разорено войной 1806—1812 года съ ея постоянными реквизиціями, починкой дорогъ, перевозкой хлѣба и фуража, кошеніемъ казеннаго сѣна и т. д. Къ этому еще надо прибавить эпидеміи, особенно чуму, свирѣпствовавшія въ Бессарабіи въ 1812—14 годахъ. Наконецъ, у молдаванскихъ крестьянъ, пользовавшихся при прежнемъ режимѣ личной свободой, возникли опасенія, что, съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи, крѣпостное право будетъ введено и здѣсь. Во время русской оккупаціи 1806—12 годовъ молдавское населеніе видѣло мало хорошаго и потеряло надежду на скорое установленіе справедливаго порядка; оно, какъ го-

воритъ Кассо, „разувѣрилось въ возможности для нашей администраціи умалить его страданія“. Въ результатѣ крестьяне цѣлыми селеніями начали разбѣгаться, уходя на правый берегъ Прута, въ Молдавію. Правительство было чрезвычайно обезпокоено этимъ явленіемъ и принимало всѣ возможныя мѣры, чтобы не дать Бессарабіи обезлюдѣть.

Земля въ Бессарабіи первое время по присоединеніи была баснословно дешева: въ 1817 году имѣніе Леонтьево въ Бендерскомъ уѣздѣ, площадью въ 3160 десятинъ прекрасной, плодородной земли, куплено у молдаванскаго помѣщика за 10 тысячъ рублей, т. е. по три рубля за десятину. Теперь въ этомъ имѣніи разведены виноградники, и цѣна ему милліоны.

Отношенія между помѣщиками и крестьянами первое время регулировались закономъ, изданнымъ молдавскимъ господаремъ Александромъ Гикой въ 1775 г.: въ пользу помѣщика существовала барщина въ теченіе 12 дней въ году; кромѣ того, цараninъ (крестьянинъ) долженъ былъ отдавать десятую часть („дежму“) своихъ доходовъ отъ сельскаго хозяйства помѣщику и нести рядъ мелкихъ повинностей (охранять лѣса, чинить плотины и пр.).

По присоединеніи Бессарабіи жителямъ было предоставлено право управляться по прежнимъ молдавскимъ законамъ. Уѣздная („цынутная“) администрація оставлена въ томъ видѣ, какъ она была до занятія Бессарабіи Россіей, но въ Кишиневѣ созданъ новый административный центръ. Жители были освобождены на три года (т. е., до 1815 г.) отъ всякихъ казенныхъ податей, но налоговая система оставалась старая, молдавская, и она примѣнялась съ 1815 г., а именно взыскивался б и р ъ, или поголовная подать, по 15 левовъ [1]),

[1]) Въ 1823 году одинъ левъ, смотря по курсу, равнялся 60—70 копейкамъ ассигнаціями.

а съ привиллегированныхъ сословій, евреевъ и цыганъ даждія по 14—15 левовъ, а кромѣ того сборы съ овецъ, козъ, свиней, ульевъ, посѣвовъ табаку, съ виноградnаго вина. Первое время уплата производилась какъ русской, такъ и турецкой валютой, и напр. въ 1819 г. Бессарабія дала доходу 121 тыс. рублей ассигнаціями и 4 милліона левовъ. Съ теченіемъ времени эта система была измѣнена.

Вскорѣ послѣ заключенія бухарестскаго мира графу Каподистрія было поручено составить временныя правила объ управленіи вновь присоединенною областью, которыя въ 1813 году и были опубликованы. Этими правилами даровалась Бессарабіи своего рода автономія. Гражданское управленіе ввѣрялось двумъ департаментамъ, въ которыхъ засѣдали совѣтники изъ русскихъ чиновниковъ и мѣстныхъ бояръ, причемъ мѣстный, молдаванскій элементъ имѣлъ большинство голосовъ. Въ двѣнадцати уѣздахъ (цынутахъ) исправники (пыркалабы) попрежнему пользовались какъ административной, такъ и судебной властью, объемъ коей не былъ, однако, установленъ никакими законоположеніями. Гражданскимъ начальникомъ края былъ назначенъ еще въ 1812 году молдавскій бояринъ Скарлатъ Стурдза, восьмидесятилѣтній старикъ, скоро по болѣзни отставленный. Во главѣ же военнаго управленія первое время стоялъ адмиралъ Чичаговъ.

Въ положеніи о временномъ управленіи 1813 года говорилось, что „жителямъ Бессарабской области предоставляются ихъ законы“. Но бѣда въ томъ, что молдавское законодательство находилось въ весьма неупорядоченномъ состояніи, и Чичаговъ писалъ по этому поводу Стурдзѣ: „приложите старанія, чтобы правота правителей заставила бессарабскихъ жителей забыть отсутствіе законовъ, приведенныхъ въ систему“. При рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ прежніе молдавскіе чинов-

ники руководились частью обычнымъ правомъ (*обичеи пъмынтулуй*, т. е. обычаи земли), нигдѣ не записаннымъ, частью компиляціями изъ византійскихъ сборниковъ законовъ. Особенно притѣсняли населеніе „пыркалабы“ (исправники) изъ мѣстныхъ молдаванскихъ помѣщиковъ. Хотя, по присоединеніи области, жители на три года были освобождены отъ всякихъ податей, тѣмъ не менѣе исправники продолжали собирать ихъ въ свою пользу. Объ этихъ исправникахъ въ полномъ собраніи законовъ (подъ 1823 годомъ) имѣется такой отзывъ: „измаильскій исправникъ самъ былъ содержатель почтовыхъ лошадей въ своемъ уѣздѣ; бендерскій не что иное какъ повѣренный Бальша и, вѣроятно, печется единственно о помѣстьяхъ г. Бальша, въ томъ уѣздѣ находящихся; аккерманскій покровительствуетъ разбойникамъ“ и т. д.

Въ серединѣ 1813 года Стурдза былъ замѣненъ генералъ-майоромъ Гартингомъ, который, судя по его отзывамъ, пришелъ въ ужасъ отъ мѣстныхъ порядковъ и задался цѣлью ввести въ Бессарабіи общерусскую губернскую организацію. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ министру юстиціи Гартингъ въ концѣ 1813 года сообщалъ: „надлежитъ утвердиться въ мнѣніи, что въ Молдавіи вовсе нѣтъ никакихъ законовъ, ни земскихъ положеній твердыхъ, и что при образованіи Бессарабской области заимствоваться чѣмъ либо для руководства не только отъ молдавскихъ бояръ, столь съ худой стороны сдѣлавшихся извѣстными, для коихъ кромѣ интереса ничего святого нѣтъ, но и вообще отъ того княжества, которое всегда угнеталось беззаконіемъ и разореніями, произведенными со стороны самихъ же правителей, было бы неприлично и вредно для государства“. Про членовъ департаментовъ молдаванъ Гартингъ въ слѣдующемъ году писалъ: „я нахожу себя въ затрудненіи исчислить всѣ, ни съ чѣмъ несообразные

поступки и дѣянія ихъ, противные даже здравому смыслу, не говоря уже о законахъ".

Вообще, русскіе администраторы не скупились на черныя краски по адресу мѣстныхъ помѣщиковъ. Въ одномъ изъ тогдашнихъ проектовъ преобразованія области молдаванскіе дворяне обвиняются въ томъ, что они стараются „затмевать во всѣхъ случаяхъ истину и справедливость къ ихъ собственной частной пользѣ, открыто ими наблюдаемой". Отстраняя русскихъ отъ занятія должностей, они наполняютъ всѣ отрасли гражданскаго управленія молдаванами „для соединенія всѣхъ силъ ихъ къ достиженію желанной цѣли—постыднаго обогащенія и присвоиванія незаслуженныхъ достоинствъ, ко вреду государства и самаго человѣчества".

Намѣренія Гартинга встрѣтили противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ дворянъ, которые просили Александра I даровать имъ „гражданскаго правителя для области сей изъ природныхъ молдаванъ". Но просьба эта не была уважена.

Между тѣмъ, свѣдѣнія о непорядкахъ въ Бессарабіи, особенно же о бѣгствѣ жителей за границу, дошли до Петербурга. Въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ Александръ I сѣтовалъ на то, что „многія невинныя семейства смиренныхъ поселянъ, оставя жилища свои, ищутъ убѣжища за границей", а въ другомъ—указывалъ на „пороки управленія, оставленнаго на произволъ съ одной стороны людей безопытныхъ, а съ другой—корыстолюбивыхъ нижнихъ чиновниковъ".

Въ 1816 году въ Бессарабіи учреждено намѣстничество, и первымъ намѣстникомъ назначенъ подольскій военный генералъ-губернаторъ Бахметевъ съ непосредственнымъ подчиненіемъ государю. Ему поручено было реорганизовать управленіе областью. Бахметевъ немедленно по прибытіи отсрочилъ внесеніе податей на

годъ, началъ обновлять составъ чиновниковъ и вскорѣ выработалъ проектъ управленія Бессарабіей, который былъ опубликованъ въ апрѣлѣ 1818 года въ Кишиневѣ, во время пребыванія тамъ Александра I.

Новый уставъ даровалъ Бессарабіи самоуправленіе. Во главѣ края поставленъ Верховный Совѣтъ, рѣшенія котораго считались окончательными и не могли быть обжалованы въ сенатъ. Правомъ законодательной инициативы Совѣтъ, однако, не обладалъ. Состоялъ онъ изъ 11 членовъ, изъ коихъ пять по назначенію отъ правительства и шесть по выборамъ отъ мѣстнаго дворянства. Въ Верховномъ Совѣтѣ, который былъ высшей апелляціонной инстанціей въ краѣ, „гражданскія, тяжебныя и межевыя дѣла судятся на основаніи законовъ и обычаевъ молдавскихъ". Помимо того, и въ областномъ гражданскомъ судѣ, а также въ уѣздныхъ, судьи были обязаны руководиться молдавскими правами и обычаями. Что же касается дѣлъ административныхъ, казенныхъ, уголовныхъ и слѣдственныхъ, то они должны были рѣшаться по законамъ Россійской имперіи. Въ уголовномъ и гражданскомъ областныхъ судахъ только предсѣдатель и по одному изъ совѣтниковъ назначались правительствомъ, прочіе же избирались дворянствомъ. По гражданскимъ дѣламъ къ употребленію допущенъ лишь молдаванскій языкъ, по прочимъ—какъ молдаванскій, такъ и русскій. Уѣздные исправники и засѣдатели тоже избирались дворянами.

У законодателя были самыя лучшія намѣренія, но, принимая во вниманіе невѣжество и корыстолюбіе мѣстнаго дворянства, легко видѣть, что польза отъ подобной „автономіи" для края была весьма сомнительна. Дѣла въ Верховномъ Совѣтѣ рѣшались съ чрезвычайной медленностью. И уже весьма скоро, черезъ какіе нибудь два года, начали автономію сокращать: намѣстникъ получилъ право veto по всѣмъ дѣламъ, кромѣ судебныхъ.

Въ 1820 году на мѣсто Бахметева былъ назначенъ генералъ Инзовъ, хорошо извѣстный Россіи по его благодушному отношенію къ Пушкину, сосланному въ Бессарабію. Нельзя сказать, чтобы при немъ система управленія Бессарабіей улучшилась. Трудно было даже рѣшить, говоритъ Кассо, какая категорія служащихъ лицъ была опаснѣе для интересовъ края: мѣстные ли молдаване, занявшіе цѣлый рядъ должностей въ Бессарабіи, или пришлые изъ внутреннихъ русскихъ губерній чиновники.

Въ 1823 году бессарабскимъ намѣстникомъ былъ сдѣланъ новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ М. С. Воронцовъ (род. 1782, умеръ 1856). При немъ чиновникомъ бессарабскаго областного правленія, впослѣдствіи вице-губернаторомъ, былъ Ф. Ф. Вигель, авторъ извѣстныхъ „Записокъ“. Въ 1823 г. онъ подалъ Воронцову весьма любопытную записку подъ заглавіемъ „Замѣчанія на нынѣшнее состояніе Бессарабіи“ (они напечатаны въ Запискахъ Ф. Ф. Вигеля, изданныхъ въ 1892 г. въ Москвѣ въ приложеніи къ „Русскому Архиву“ [1]). Въ этихъ замѣчаніяхъ многое подмѣчено вѣрно, многое справедливо, но значительная часть навѣяна злобой противъ молдаванъ и своихъ сослуживцевъ, порою смахивая просто на неприличный доносъ и клевету [2]). Самъ Вигель долженъ былъ впослѣдствіи сознаться, что чрезмѣрно сгустилъ краски.

По иниціативѣ Воронцова прежде всего отмѣнено было избраніе исправниковъ помѣщиками, и назначеніе ихъ предоставлено администраціи, а затѣмъ въ 1825 г. отмѣнены судебныя функціи верховнаго совѣта, и высшей инстанціей по судебнымъ дѣламъ сдѣланъ сенатъ, которому вмѣнено въ обязанность руководиться при

[1]) Записки эти печатались и ранѣе, но съ сокращеніями.

[2]) Съ именемъ доносчика Вигель и перешелъ въ исторію.

рѣшеніи бессарабскихъ дѣлъ „мѣстными узаконеніями и обычаями". Эти мѣры можно было только привѣтствовать, ибо отъ прежнихъ порядковъ населенію было мало пользы.

Наконецъ, въ 1828 году было опубликовано новое положеніе объ управленіи Бессарабіей. Намѣстничество упразднялось, и Бессарабія, на равныхъ основаніяхъ съ другими новороссійскими губерніями, подчинялась генералъ-губернатору. На Бессарабію распространены общеимперскія губернскія учрежденія, и въ налоговомъ отношеніи она объединена съ имперіей. Верховный Совѣтъ переименованъ въ областной, и вѣдѣнію его предоставлены весьма немногочисленныя податныя и продовольственныя дѣла. Въ такомъ видѣ онъ существовалъ вплоть до 1873 года, когда Бессарабская область переименована въ губернію. Закономъ 1828 года принципъ выборности уничтожался, и молдаванскій языкъ исключался изъ дѣлопроизводства всѣхъ областныхъ учрежденій. Русскій языкъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ введенъ былъ въ 1834 г., но въ нѣкоторыхъ церквахъ и монастыряхъ богослуженіе вплоть до 1871 года совершалось исключительно на молдаванскомъ языкѣ. Съ 1828 г. единственно, что въ правовомъ отношеніи отличаетъ Бессарабію отъ прочихъ губерній, это примѣненіе въ нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлахъ такъ называемыхъ кодексовъ Арменопуло и Донича, о чемъ нужно сказать нѣсколько словъ.

Объединяя въ административномъ отношеніи Бессарабію съ прочими губерніями Россіи, законъ 1828 года тѣмъ не менѣе повторяетъ, что „по дѣламъ тяжебнымъ принимаются въ основаніе законы края". Это положеніе не потеряло своей силы и съ введеніемъ въ 1869 г. въ Бессарабіи судебныхъ уставовъ Александра II. Нужно только имѣть въ виду, что въ Аккерманскомъ уѣздѣ дѣйствуетъ общерусское право, а въ Измаильскомъ—

румынское, дѣйствовавшее такъ во время румынской оккупаціи 1856—1878 гг. Въ остальныхъ же шести уѣздахъ, населенныхъ въ значительной части молдаванами, до сихъ поръ примѣняются такъ называемые мѣстные законы Бессарабіи, хотя съ конца XIX ст. предполагается распространить на Бессарабію общерусское право.

Что же представляютъ собою эти „мѣстные законы Бессарабіи", наслѣдіе молдавскихъ законовъ? Мысль, что среди румынъ продолжало со временъ Траяна жить римское право, очевидно, нужно бросить. Румынскіе юристы и государственные дѣятели охотно вѣрили разсказу Дмитрія Кантемира, писанному въ 1718 году, будто молдавскій господарь Александръ I, княжившій въ XV вѣкѣ и прозванный Добрымъ, вмѣстѣ съ короной, полученной изъ Византіи, „принялъ греческіе законы, содержимые въ книгахъ царственныхъ и изъ пространныхъ книгъ оныхъ выбралъ составляющее нынѣ законы Молдавіи" (переводъ „Описанія Молдавіи" Кантемира, сдѣланный Левшинымъ. М. 1789).

Однако, это извѣстіе рѣшительно ничѣмъ не подтверждается. Да и малоправдоподобно: „царственныя книги" или Василики—сборникъ законовъ, изданный въ Константинополѣ въ концѣ 9-го или въ началѣ 10-го вѣка, уже не былъ въ ходу въ Византіи въ 15-мъ вѣкѣ. Вѣроятно, въ Молдавію и Валахію проникли какіе нибудь изъ греческихъ номоканоновъ, т. е. сборниковъ соборныхъ правилъ и императорскихъ постановленій, доходившихъ даже до Россіи. Молдавскій господарь Василій Лупулъ опубликовалъ въ 1646 году на молдаванскомъ языкѣ „Правила", изъ которыхъ видно, что вообще молдавское гражданское законодательство вовсе не опиралось на Василики: „Правила" почти сплошь посвящены уголовному праву, заимствованному изъ Византіи, а гражданское право, т. е. главное содержаніе Василикъ, въ немъ отсутствуетъ. Гражданская

жизнь Молдавіи еще долго, вплоть до средины 18-го столѣтія, регулировалась не законами, называемыми славянскимъ именемъ *правилъ* (правила), а устными нормами, *обычаи*, т. е. обычаями.

Въ 18-мъ вѣкѣ въ Молдавіи неофиціально сталъ входить въ употребленіе кодексъ Арменопуло или, лучше сказать, извлеченія изъ него. Арменопуло былъ салоникскій судья, составившій въ срединѣ 14 вѣка „Ручную книгу законовъ“ или „Шестикнижіе“,—компиляцію, и, какъ теперь признаютъ, не особенно удачную, по византійскимъ источникамъ. Въ началѣ 19-го вѣка положенія византійскаго права въ изложеніи Арменопуло примѣнялись въ Молдавіи главнымъ образомъ въ верховномъ судѣ по дѣламъ высшихъ слоевъ населенія. Только въ 1814 г., т. е. уже по отдѣленіи Бессарабіи, въ Яссахъ было издано Андронакіемъ Доничемъ на молдаванскомъ языкѣ „Краткое собраніе законовъ“, представляющее собою изложеніе тѣхъ византійскихъ нормъ, которыя, по мнѣнію Донича, могли бы примѣняться въ Молдавіи. Это, стало быть, изданіе неофиціальное. Наконецъ, въ 1817 году при господарѣ Скарлатѣ Каллимахѣ изданъ въ Молдавіи официальный „Гражданскій Кодексъ“. Съ 1864 года въ Румыніи дѣйствуетъ кодексъ Наполеона.

Когда по присоединеніи Бессарабіи русскимъ чиновникамъ пришлось по распоряженію Александра I производить „дѣла судныя по здѣшнимъ постановленьямъ и обычаямъ“, то они были поражены полнымъ отсутствіемъ писаныхъ „постановленій“. Про „законы Юстиніана“ чиновникъ Байковъ писалъ, что ихъ примѣняютъ лишь тогда, „когда хотятъ прикрыть своеволіе законами“, а Куницкій замѣчаетъ, что молдавскій диванъ употребляетъ Юстиніановы законы только въ тѣхъ случаяхъ „когда они подкрѣпляютъ ту сторону, которую князь или сильнѣйшіе бояре оправдать хотятъ“. Про мѣстные

же обычаи Байковъ выражается такъ, что они „состоятъ въ правѣ сильнаго и въ томъ, кто болѣе дастъ“. Прозоровскій въ инструкціи сенатору Кушникову даетъ молдавскому законодательству такую характеристику: „въ Молдавіи дѣйствовало одно только безбожное и безчеловѣческое право сильнаго, для бояръ выгоднѣйшее“. Поэтому нѣкоторые совѣтовали прямо ввести въ Бессарабіи русское законодательство, которое, при всѣхъ тогдашнихъ несовершенствахъ, „было бы благомъ для сей земли и въ тысячу разъ предпочтительнѣе тому сумбуру, который доселѣ свирѣпствовалъ“.

Однако, этого сдѣлано не было, и положеніе 1818 года вновь подтвердило силу „мѣстныхъ законовъ“. Верховный совѣтъ, давая въ томъ же году инструкцію гражданскому суду, указывалъ, что слѣдуетъ при разсмотрѣніи дѣлъ руководиться: во-первыхъ, обычаями Молдавіи, во-вторыхъ, римскимъ правомъ, поскольку оно не противорѣчитъ мѣстнымъ обычаямъ. Такъ какъ въ сборникѣ Арменопуло имѣлось изложеніе римскаго права, то верховный совѣтъ ничего не возражалъ противъ пользованія этимъ сборникомъ, при условіи, что будутъ имѣться въ виду и мѣстные обычаи. Въ 1826 г. верховный совѣтъ въ представленіи намѣстнику указалъ, кромѣ сборниковъ Арменопуло и Донича, еще на соборную грамоту господаря Александра Маврокордата 1785 года, которая, говоритъ Кассо, представляетъ, собственно говоря, единственый писаный законъ, сохранившійся со временъ молдавскаго владычества. Это и есть писаные „мѣстные бессарабскіе законы“ въ настоящемъ смыслѣ слова, ибо сборники Арменопуло и Донича никогда въ Молдавіи офиціально въ качествѣ законовъ не были опубликованы. Что же касается до Россіи, то хотя эти сборники, а также соборная грамота 1785 года были изданы сенатомъ въ 1831 году въ русскомъ переводѣ, но россійскими законами отъ этого

они въ предѣлахъ Бессарабіи не стали. Судебной практикѣ предоставлялось самой рѣшать, когда слѣдуетъ примѣнять византійское право, когда нѣтъ.

Какъ бы то ни было, наши гражданскіе суды въ Бессарабіи до сихъ поръ при разрѣшеніи весьма многихъ категорій гражданскихъ дѣлъ руководствуются нормами византійскаго права, изложенными у Арменопуло и Донича. Можно отмѣтить, что кодексъ Арменопуло, помимо Бессарабіи, служитъ съ 1830 года источникомъ дѣйствующаго права еще и въ Греціи.

Слѣдуетъ указать, что въ Бессарабіи введенъ общерусскій срокъ давности, распространено дѣйствіе судебныхъ уставовъ и нотаріальное положеніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстномъ правѣ нѣтъ нормъ, регулирующихъ тѣ или иныя правоотношенія (напр., въ случаяхъ акціонерныхъ обществъ или нарушеній авторскаго права), судъ примѣняетъ общіе законы.

Дѣйствіе мѣстныхъ законовъ Бессарабіи распространяется не только на молдаванъ, но и на всѣхъ уроженцевъ этой губерніи, а также на всѣхъ тѣхъ лицъ, кои изъявили желаніе водвориться въ ней на постоянное жительство. Мѣстное право, какъ сказано, не распространяется на уѣзды Аккерманскій и Измаильскій. Внѣ предѣловъ Бессарабіи мѣстные законы этой страны къ бессарабцамъ не примѣняются. Такъ, житель мѣстечка Атаки на правомъ берегу рѣки Днѣстра достигаетъ гражданскаго совершеннолѣтія, какъ и всѣ бессарабцы, лишь по достиженіи 25 лѣтъ; но стоитъ, напр., 22-лѣтнему уроженцу Атакъ переправиться на лѣвый берегъ рѣки, въ Могилевъ Подольской губерніи, какъ онъ сейчасъ же дѣлается совершеннолѣтнимъ и дѣеспособнымъ.

По адріанопольскому миру 1829 года къ Россіи отошла отъ Турціи часть дельты Дуная; территорія эта, населенная немногочисленнымъ русскимъ населеніемъ, была присоединена къ Бессарабіи. Однако, по париж-

скому трактату 1856 года Россія уступила эту часть, площадью около 2400 кв. вер. съ населеніемъ въ 862 души, обратно Турціи, а кромѣ того къ Молдавіи перешелъ нынѣшній Измаильскій уѣздъ съ частями уѣздовъ Кагульскаго и Аккерманскаго общей площадью 10288 кв. вер. и съ населеніемъ въ 127 тысячъ душъ.

Молдавія получила города Измаилъ, Килію, Рени, Кагулъ, Болградъ. Граница начиналась у с. Немценъ на Прутѣ, далѣе шла по притоку р. Ялпуха Кирсоу, по р. Ялпуху до нынѣшней станціи Трояновъ Валъ, а отсюда поворачивала на востокъ, отсѣкая отъ Россіи почти весь берегъ Чернаго моря съ озерами Сасикъ и Алибей. Во власти Россіи оставалась лишь небольшая полоска берега, протяженіемъ въ 33 версты къ западу отъ Цареградскаго гирла Днѣстровскаго лимана.

Въ отошедшей къ Молдавіи части преобладающее населеніе вовсе не было молдаванскимъ: здѣсь было 40 болгарскихъ колоній съ населеніемъ въ 47 тысячъ душъ, не мало малорусовъ, затѣмъ молдаване, евреи, греки, армяне. Вскорѣ болгаре изъ „Новой Румыніи“ начали переселяться обратно въ Россію, въ уѣзды Бердянскій и Мелитопольскій; всего ихъ въ 1860—62 годахъ ушло $22^1/_2$ тысячи. На ихъ мѣсто Румынія стала переселять румынъ и вообще дѣятельно принялась за румынизацію края: въ Болградѣ устроила гимназію, въ Измаилѣ прогимназію—обѣ съ преподаваніемъ на румынскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, объявленная здѣсь свобода вѣроисповѣданія привлекла сюда много старообрядцевъ, такъ называемыхъ липованъ.

Русско-турецкая война 1877—78 года началась манифестомъ 11 апрѣля 1877 года, объявленнымъ Александромъ II въ Кишиневѣ. По берлинскому трактату 1878 года Россія получила обратно отъ Молдавіи уступленныя ей въ 1856-мъ году части, которыя распредѣлены были по уѣздамъ: Измаильскому, Кишиневскому,

Аккерманскому и Бендерскому. Бессарабія занимаетъ сейчасъ точно такую же территорію, что и въ 1812 г.

Въ Измаильскомъ уѣздѣ земское положеніе не было введено, и въ немъ продолжаютъ дѣйствовать румынскіе законы. Практика, однако, въ настоящее время склоняется къ тому, чтобы и на этотъ уѣздъ распространить силу части 1-й десятаго тома законовъ.

Какъ мы уже говорили, крѣпостного права въ Бессарабіи не существовало. Но отношенія между крестьянами (царанами) и помѣщиками были очень запутанныя. Въ 1868 году крестьянская реформа была распространена и на Бессарабію, и здѣшніе крестьяне получили надѣлъ. Подготовка реформы была поручена особой, засѣдавшей въ Одессѣ, комиссіи изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и депутатовъ отъ царанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и общественное устройство крестьянъ было урегулировано согласно положенію 19 февраля 1861 года.

Послѣ того какъ въ 1863 году введенъ институтъ судебныхъ слѣдователей, въ 1869 году на Бессарабію распространена судебная реформа; въ томъ же году открыты земскія учрежденія. Въ 1870 году началъ дѣйствовать окружный судъ. Съ 1871 года постепенно вводится городское самоуправленіе.

IV. Населеніе.

Населеніе Бессарабіи, исчисляемое въ настоящее время (1916) около $2^3/_4$ милліона душъ, чрезвычайно пестро. Въ главной массѣ оно состоитъ изъ слѣдующихъ народовъ (расположены сообразно съ количественнымъ значеніемъ; данныя относятся къ 1897 году):

молдаване	47,6%	цыгане	0,4 %
малорусы	19,6 „	армяне	0,1 „
евреи	11,8 „	греки	0,1 „
великорусы	8,0 „	албанцы	0,04 „
болгары	5,3 „	французы	0,02 „
нѣмцы	3,1 „	чехи	0,02 „
гагаузы	2,9 „	караимы	0,005„
поляки	0,5 „		

Весьма пестрая смѣсь наблюдается на югѣ, въ Буджакѣ, который былъ заселенъ уже въ XIX вѣкѣ путемъ колонизаціи и переселенія. Въ средней Бессарабіи живутъ главнымъ образомъ молдаване, въ сѣверной, именно въ Хотинскомъ уѣздѣ, преимущественно малорусы.

О томъ, какъ велико населеніе въ отдѣльныхъ уѣздахъ, мы говорили выше (стр. 3).

Разсмотримъ теперь распредѣленіе населенія по территоріи губерніи, начиная съ сѣвера. При этомъ городского населенія мы не касаемся. Отмѣтимъ прежде всего, что во всѣхъ уѣздахъ, а особенно въ сѣверныхъ, разсѣянно живутъ евреи и цыгане. О нихъ въ ниже-

слѣдующемъ особо не упоминается. Въ Хотинскомъ уѣздѣ, и лишь въ немъ одномъ, преобладаютъ малорусы: ихъ здѣсь въ 1897 году было до 160 тыс., т. е. 55%, а считая съ городомъ, до 164 тысячъ, т. е. 53% всего населенія. Приднѣстровскія волости почти сплошь населены малорусами; въ припрутскихъ же и въ одной пограничной съ Бѣлецкимъ уѣздомъ живутъ какъ малорусы, такъ и молдаване. Кромѣ того, въ Хотинскомъ уѣздѣ живутъ въ небольшихъ количествахъ великорусы - старообрядцы (Грубно 1361 душъ, Секуряны, Бѣлоусовка Влад.), нѣмцы, поляки. Въ Сорокскомъ уѣздѣ преобладаютъ молдаване, но на сѣверѣ много малорусскихъ селъ, хотя и не расположенныхъ сплошной массой. Кромѣ того есть великорусы и отчасти нѣмцы. Въ Бѣлецкомъ уѣздѣ еще большій процентъ молдаванъ. Малорусовъ около 12% (безъ города); число ихъ увеличивается благодаря переселеніямъ изъ Подоліи, а также изъ Хотинскаго уѣзда; за десятилѣтіе 1897—1907 здѣсь образовалось болѣе 20 новыхъ малорусскихъ поселеній. Въ небольшомъ числѣ живутъ нѣмцы и великорусы, среди которыхъ есть какъ старообрядцы, такъ и православные; послѣдніе омолдаванились. Въ Оргѣевскомъ уѣздѣ преобладаютъ молдаване; малорусовъ же всего 5%. Есть великорусы-старообрядцы. Въ Кишиневскомъ уѣздѣ молдаване живутъ компактной массой: ихъ тутъ (не считая города) свыше 90%. Малорусы встрѣчаются смѣшанно съ молдаванами только въ двухъ селеніяхъ, лежащихъ на границахъ съ сосѣдними уѣздами. Въ одномъ изъ селеній близъ Прута (с. Кацалены) живутъ почти совершенно омолдаванившіеся малорусы. Нѣмцы проживаютъ въ трехъ небольшихъ колоніяхъ. Есть нѣсколько чистыхъ цыганскихъ поселковъ. Разсѣянно среди молдаванъ живутъ евреи, великорусы-старообрядцы и цыгане. Въ Ганчештахъ живетъ около сотни армянъ, забывшихъ

свой языкъ. Въ Бендерскомъ уѣздѣ молдаванъ около половины населенія; они сосредоточены въ сѣверной части уѣзда и въ приднѣстровской полосѣ. Въ окрестностяхъ Бендеръ и въ другихъ мѣстахъ уѣзда живутъ малорусы. Въ юго-западной части лежитъ центръ гагаузскаго населенія губерніи. Есть немного болгаръ. Встрѣчаются нѣмецкія колоніи, поселенія великорусовъ. Въ Аккерманскомъ уѣздѣ населеніе очень смѣшанное. Молдаване живутъ лишь по берегу Днѣстра и по границѣ съ Бендерскимъ уѣздомъ. Больше чѣмъ молдаванъ малорусовъ (около 23%); количество ихъ увеличивается благодаря переселеніямъ. Весьма любопытны нѣсколько поселеній около Байрамчей, гдѣ живутъ малорусы—потомки запорожцевъ, переселившихся сюда изъ за Дуная. Много болгаръ, нѣмцевъ, гагаузовъ. Есть евреи. Въ колоніи Шабо живутъ швейцарцы—французы и нѣмцы. Измаильскій уѣздъ съ 1856 по 1878 годъ принадлежалъ Румыніи, гдѣ былъ раздѣленъ на три уѣзда: Измаильскій, Болградскій и Кагульскій. Молдаванъ въ уѣздѣ около половины сельскаго населенія; живутъ они главнымъ образомъ въ припрутской части. Въ придунайской полосѣ довольно много малорусовъ. Въ 1907 году было около 14 тысячъ великорусовъ-старообрядцевъ, свыше 20 тысячъ болгаръ и столько же гагаузовъ. Есть евреи и нѣмцы. Въ с. Каракурты живутъ албанцы.

Въ 1812 году въ Бессарабіи было около 200 тысячъ населенія, по переписи 1897 года 1935 тысячъ, въ 1915 году 2686 тысячъ. О плотности населенія сказано уже въ I главѣ.

По вѣроисповѣданію, въ 1905 году 84,4% было православныхъ, считая съ старообрядцами (послѣднихъ же около $1^1/_2$%), евреевъ 11,6%, протестантовъ 2,9%, католиковъ 0,95%. Въ городахъ Бессарабіи по вѣроисповѣданію населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

58,9% православныхъ и старообрядцевъ, 37,4% евреевъ, 2,5% католиковъ, 0,6% протестантовъ.

Грамотность въ Бессарабіи весьма низка, здѣсь на сто душъ всего 16 грамотныхъ или, по поламъ, 22 грамотныхъ мужчины и 9 женщинъ. Не считая дѣтей до девятилѣтняго возраста, въ населеніи всего 20% грамотныхъ. Изъ губерній Европейской Россіи только пять отличаются еще меньшей грамотностью (изъ нихъ—сосѣдняя Подольская). Наиболѣе грамотными являются протестанты, затѣмъ идутъ католики, евреи, старообрядцы и, наконецъ, православные. Весьма низка грамотность среди молдаванъ.

Преобладающее занятіе населенія—сельское хозяйство; имъ кормится 76%, тогда какъ на долю фабрично-заводской промышленности и ремеселъ приходится всего 7%, а торговли 6%.

Какъ извѣстно, въ большей части Европейской Россіи (исключая Царство Польское) преобладаютъ женщины: въ среднемъ на 100 мужчинъ приходится 102,1 женщины. Въ Бессарабіи же преобладаютъ мужчины: на 1367 тысячъ мужчинъ приходится 1319 тысячъ женщинъ или на 100 мужчинъ 96,5 женщинъ. Преобладаніе мужчинъ замѣчается и у сельскаго населенія (во всѣхъ уѣздахъ).

Наиболѣе густое сельское населеніе (т. е. исключая города) въ Хотинскомъ уѣздѣ—110,6 душъ на кв. версту, затѣмъ идутъ Оргѣевскій (73,8), Кишиневскій (71,6) и Сорокскій (69,5). Наименѣе густое въ трехъ южныхъ уѣздахъ: Измаильскомъ (34,7), Бендерскомъ (43,2) и Аккерманскомъ (50,7).

Всего въ Бессарабіи 3588 населенныхъ пунктовъ, изъ нихъ 12 городовъ. Въ городахъ живетъ 412 тысячъ душъ или 15,3% всего населенія губерніи, т. е. почти столько же, сколько въ среднемъ во всей Европейской Россіи (14,7), но значительно меньше, чѣмъ въ Зап.

Европѣ; такъ, въ Голландіи, которая по площади почти равна Бессарабіи, въ городахъ живутъ 37% всего населенія страны, а въ Англіи даже 78%.

Движеніе населенія въ Бессарабіи таково: по даннымъ 1913 года, на тысячу душъ рождаемость составляетъ 39,2, смертность 30,0, брачность 7,8. Рождаемость въ Бессарабіи ниже средней въ Европейской Россіи (43,4); она выше, чѣмъ въ сосѣдней Подольской губ. (34,4), но ниже, чѣмъ въ Херсонской (44,4). Смертность въ Бессарабіи тоже выше нормы для Евр. Россіи (27,9). Наименьшая смертность въ Евр. Россіи, какъ извѣстно, въ Курляндіи (15,1), наибольшая въ Пермской губ. (78,4). По естественному приросту населенія (естественный приростъ это рождаемость минусъ смертность на 1000 душъ) Бессарабія стоитъ, равнымъ образомъ, ниже нормы, имѣя 9,2 душъ вмѣсто 15,5 душъ для Евр. Россіи. Наибольшій приростъ въ Евр. Россіи наблюдается въ Екатеринославской губ. (25,0), наименьшій въ Курляндіи (3,6). Наконецъ, и брачность въ Бессарабіи ниже нормы: 7,8 вмѣсто 8,5.

Переселеніе изъ Бессарабіи на окраины было за послѣднее время довольно значительнымъ, въ среднемъ за 1910—1914 годы ежегодно переселялось свыше 5000 душъ; правда, изъ нихъ двѣ трети возвращались обратно.

Нельзя сказать, чтобы по организаціи врачебной части Бессарабія стояла очень низко среди другихъ неуниверситетскихъ губерній Россіи; здѣсь имѣется до 300 врачей, свыше 100 аптекъ, 118 больницъ съ 3266 кроватями. Климатъ тоже въ общемъ здоровый. Тѣмъ не менѣе, заболѣваемость въ Бессарабіи очень велика. Зависитъ это отъ некультурности населенія, отъ скверныхъ гигіеническихъ условій, въ которыхъ оно живетъ. Наиболѣе распространенная здѣсь болѣзнь—это чесотка, бичъ темныхъ людей; ею переболѣло въ 1913 году до

двухсотъ тысячъ душъ. Затѣмъ слѣдуетъ малярія, свирѣпствующая особенно по Днѣстру, Пруту и Дунаю; она дала 67 тыс. больныхъ. Далѣе идутъ инфлуэнца 36 тыс.), дифтеритъ (20 тыс.), ревматизмъ (18 тыс.), крупозная пневмонія (12 тыс.), брюшной тифъ и дизентерія (по 10 тыс.). Весьма распространена также чахотка, особенно среди еврейскаго населенія.

По постановкѣ народнаго образованія Бессарабія среди прочихъ новороссійскихъ губерній является одной изъ наиболѣе отсталыхъ. На тысячу жителей здѣсь приходится всего 38,4 душъ учащихся обоего пола (55,0 мальчиковъ и 21,1 дѣвочекъ). Но есть и еще болѣе отсталыя губерніи въ Европейской Россіи: въ Виленской 22,6, въ Ломжинской 18,1.

Преступность въ Бессарабіи сравнительно мала; въ 1912 году на сто тысячъ населенія приходилось осужденныхъ общими и мировыми судебными установленіями 73 человѣка. Для сравненія укажемъ, что для Эстляндіи тотъ же коэффиціентъ равенъ 307, а для Курской губ. 45. Въ сосѣдней Херсонской губ. преступность значительно выше, именно 253, и даже въ Подоліи 145. Причина малой преступности въ Бессарабіи заключается въ томъ, что большая часть населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ народовъ.

Молдаване

по численности занимаютъ первое мѣсто среди народовъ Бессарабіи. Ихъ въ настоящее время не менѣе 1,1 милліона. Абсолютное большинство они составляютъ въ средней части Бессарабіи: въ Оргѣевскомъ уѣздѣ ихъ до 77% всего населенія (считая съ городомъ), въ Сорокскомъ 72%, въ Бѣлецкомъ 66%, въ Кишиневскомъ 63%, затѣмъ слѣдуютъ уѣзды Бендерскій (45%)

и Измаильскій (39%). Меньше всего молдаванъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ (16%). По переписи 1897 года въ Бессарабіи исчислена 921 тысяча молдаванъ или 47,6% всего населенія губерніи [1]).

Молдаване—это румыны, населяющіе Молдавію, Бессарабію и сосѣднія съ Бессарабіей части губерній Подольской и Херсонской; въ небольшомъ числѣ живутъ они также въ Екатеринославской губ. Сами себя они называютъ *молдова́н* (во множественномъ числѣ—*молдове́нь*) [2]), а Румынію—*Молдо́ва*. Отъ румынъ Валахіи, или валаховъ, отличаются незначительными діалектологическими признаками. Румынъ знала уже русская начальная лѣтопись, именовавшая ихъ волохами, южные славяне зовутъ ихъ влахами. Послѣ XIV вѣка у поляковъ и русскихъ получаетъ распространеніе другое названіе румынъ—мунтяне, мультяне, мультаны; это имя взято съ румынскаго, гдѣ оно означаетъ горцевъ: мунте, отъ латинскаго montes, значитъ горы, въ частности—Карпаты.

Языкъ молдаванъ, какъ и румынъ вообще, есть славянизованный языкъ романскаго (латинскаго) корня. Въ народномъ языкѣ около половины словъ славянскаго происхожденія; образованные румыны стараются замѣнять славянскія слова латинскими, и въ литературномъ языкѣ славянизмовъ всего около 30%. Спряженія, склоненія, мѣстоименія, числительныя и часть существительныхъ и главныхъ глаголовъ—латинскаго корня. Слова, относящіяся къ земледѣлію, домоводству, военному дѣлу и къ вопросамъ управленія, въ народномъ языкѣ почти сплошь славянскаго корня, равно

[1]) Отмѣтимъ, что въ Измаильскомъ у. въ очень небольшомъ количествѣ встрѣчаются т. н. мокане; это пастухи румыны изъ горъ Трансильваніи.

[2]) Поэтому правильное правописаніе—молдоване, какъ писалъ Пушкинъ, а не молдаване.

какъ и многія отвлеченныя понятія. Вообще, культуру румыны, судя по языку, заимствовали отъ славянъ.

Не мало славянскихъ словъ проникло въ румынскій языкъ книжнымъ путемъ, черезъ посредство церкви; таково громадное большинство словъ, относящихся къ религіозному быту и частью къ школьному дѣлу.

Ниже приводится рядъ словъ, заимствованныхъ живымъ (не книжнымъ) молдаванскимъ языкомъ изъ латинскаго и славянскаго языковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Румыніи молдаване теперь пишутъ латинскими буквами, въ Бессарабіи же—русскими. Звукъ, изображаемый черезъ ъ, произносится какъ глухое *а* или точнѣе *ыэ*. Русскіе, усваивая молдаванскія слова, превращаютъ этотъ звукъ въ *а*. При пользованіи латинскими буквами ъ изображаютъ черезъ ă.

Латинскія заимствованія: вода—*апы* (латинское aqua), человѣкъ—*ом* (homo), рука—*мыны* (manus), голова—*кап* (caput), зубъ—*динц* (dens), плечо—*умър* (humerus), сынъ—*фій* (filius), братъ—*фрате* (frater), сестра—*соры* (soror), я—*еу* (ego), ты—*ту* (tu), хлѣбъ—*пыйне* (panis), золото—*аур* (aurum), желѣзо—*фер* (ferrum), корова—*вакы* (vacca), свинья—*порк* (porcus), собака—*кыне* (canis), волкъ—*луп* (lupus), медвѣдь—*урс* (ursus), рыба—*пеште* (piscis), трава—*ярбы* (herba), большой—*маре* (major), малый—*мик* (minor), бѣлый—*алб* (albus), черный—*негру* (*нягру*) (niger), дѣлаю—*фак* (facio), дѣлать—*фаче*, знаю—*штіу* (scio), узнаю—*куноск* (cognosco), 1—*уну*, 2—*дой*, 3—*трей*, 4—*патру*, 5—*чинчь*, 6—*шасы*, 7—*шепте*, 8—*опт*, 9—*ноа*, 10—*дзече*, 100—*суты*, 1000—*міи*.

Славянскія заимствованія: богачъ—*богат*, бояринъ—*боерь*, больной—*болнав*, веселъ—*весъл*, слабый—*слаб*, песокъ—*нъсып*, счастье—*норок*, надежда—*нъдежде*, напасть—*нъпастіи*, нравъ—*нъравъ*, обычай—*обичею*, лицо—*образъ*, отдыхъ—*одихнъ*, любовь—*юбире*, укоръ—*окаръ*, правительство—*кырмъ* (отъ слав. корма), усер-

діе—*осырдіи*, отрава—*отравы*, убытокъ—*пагубы*, запасъ—*припас*, пріятель—*пріетен*, спасибо—*бодапрости*, битый—*бътут*, простой—*прост*, плодъ—*род*, замедленіе—*зъбавы*, румяный—*румън*, война—*ръзбой*, лѣнь—*лене*, раненый—*ръніт*, святой—*свынтъ*, скорбь—*скырбъ*, скверно—*скырнав*, нужно—*требуй*, трудъ—*труды*, дѣло—*трябы*, трезвый—*тряз*, заря—*зорь*, время—*време*, болото—*балты*, озеро—*езър*, голый—*гол*, клевета—*клеветире*, молодуха—*невастъ* (срав. невѣста), порогъ—*праг*.

Славянскія заимствованія въ румынскомъ языкѣ не ограничиваются словаремъ: вліяніе славянъ замѣтно на фонетикѣ и морфологіи. Своеобразный глухой звукъ ъ, неизвѣстный другимъ романскимъ языкамъ, мы находимъ въ нарѣчіяхъ славянъ восточной и южной частей Балканскаго полуострова. Въ болгарскомъ, а отчасти и въ русскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ то употребленіе члена послѣ имени существительнаго, которое такъ характерно для румынскаго языка, напр.: грудь—*пептул*, латинское pectus, французское la poitrine; въ этомъ румынскомъ словѣ *ул* есть членъ, соотвѣтствующій французскому la. Сравни русское народное: грудь-ту.

Въ Молдавіи церковно-славянскій языкъ былъ вплоть до XVII столѣтія языкомъ церкви и офиціальныхъ актовъ; съ половины XVII столѣтія онъ остается лишь въ богослуженіи. Однако, вплоть до эпохи фанаріотовъ, т. е. до начала XVIII столѣтія, господарь продолжалъ титуловаться по-славянски.

Какимъ образомъ появились румыны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они сейчасъ живутъ—въ Семиградіи, Румыніи, Буковинѣ, Бессарабіи—это вопросъ спорный. Нѣкоторые румынскіе ученые, напр., историкъ Ксенополъ, склонны считать, что колыбелью румынскаго народа являются горы Трансильваніи. Согласно этой теоріи, румыны образовались здѣсь въ первые вѣка по Р. Хр. изъ смѣшенія даковъ и гетовъ съ покорившими

ихъ римлянами и такимъ образомъ являются автохтонами въ Трансильваніи и горахъ Румыніи, куда румынское населеніе низинъ бѣжало предъ нашествіемъ готовъ. Другіе же изслѣдователи отмѣчаютъ, что въ литературныхъ источникахъ вплоть до X—XII вѣка о румынахъ въ мѣстахъ ихъ теперешняго обитанія ничего не говорится, и предполагаютъ, что они сравнительно поздно, не ранѣе XII—XIII вѣка, явились на Дунай изъ болѣе южныхъ частей Балканскаго полуострова, именно изъ Македоніи. Среди пришельцевъ были распространены два языка: одинъ родной, романскій, который нѣкогда былъ въ ходу на всемъ протяженіи отъ Карпатъ и почти до Пелопонеса, другой—славянскій, служившій для культурнаго общенія съ славянами Македоніи. Это предположеніе имѣетъ тѣмъ больше правъ на признаніе, что часть румынъ, подъ именемъ куцо-влаховъ, до сихъ поръ осталась на своей старой родинѣ, въ Македоніи, Ѳессаліи и Эпирѣ.

Румынскій языкъ въ его современномъ видѣ началъ образовываться изъ романо-балканскихъ нарѣчій не ранѣе появленія славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, т. е. не ранѣе V вѣка. Славянскій языкъ, давшій такой богатый запасъ словъ румынскому, былъ близокъ древнему церковно-славянскому языку.

Бытъ молдаванъ Бессарабіи, къ стыду нашему, почти совершенно неизвѣстенъ. Кое-что сообщено Защукомъ, писавшимъ въ 1860 году, но авторъ этотъ не былъ спеціалистомъ этнографомъ и данныя свои собиралъ попутно. Кромѣ того, имѣются двѣ—три крохотныя замѣтки въ журналахъ. И это все о милліонномъ народѣ, находящемся подъ властью Россіи, свыше столѣтія [1]).

[1]) О бытѣ румынъ Румыніи можно почерпнуть свѣдѣнія въ 1-мъ томѣ книги N. Jorga. Geschichte des rumänischen Volkes, въ главѣ:

Молдаване средняго роста и недурно сложены. Волосы и глаза обычно черные. Черепъ брахицефалическій, носъ узкій. Иногда попадаются профили, напоминающіе римскіе. Мужчины носятъ длинные волосы, но бороду всѣ бреютъ.

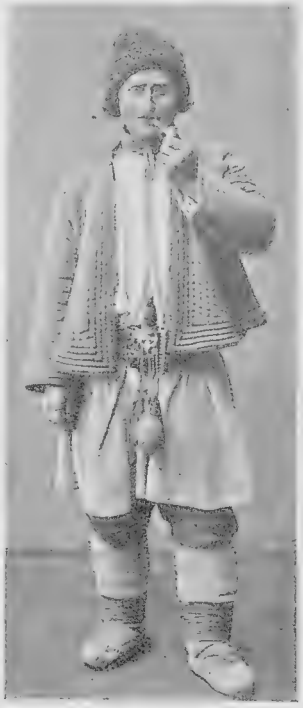


Рис. 8. Пастухъ-молдаванинъ *(чобан)* Кишиневскаго уѣзда. (Изъ книги Manolescu).

Всѣ православные и чрезвычайно религіозны. Испытанія, перенесенныя этимъ народомъ въ теченіе его многовѣковой исторіи, наложили печать на его характеръ. Молдаване—миролюбивый, покорный и меланхолическій народъ. Въ нихъ незамѣтно живости, разговорчивости и веселости латинской расы. Они медлительны, склонны къ созерцанію и бездѣятельности. Благодатный климатъ не предрасполагаетъ къ проявленію большой энергіи: засѣянная кукурузой фальча (=3125 квадр. саж.) земли можетъ прокормить молдаванскую семью круглый годъ. Молдаване весьма покорны властямъ и почтительны къ старшимъ. Въ отношеніяхъ другъ къ другу обнаруживаютъ вѣжливость. Жена (*фимеи*) находится въ подчиненіи у мужа (*бърбатул*, собственно — бородатый); садясь за обѣдъ, она цѣлуетъ у мужа руку. Очень часто даже

Die rumänischen Dörfer, p. 198—247 (литературн. указанія на стр. 90), а также въ книгѣ: N. Manolescu. Igiena teranului. Bucuresti, 1895, изд. Румын. Акад. Наукъ.

среди равныхъ по положенію младшіе цѣлуютъ руку старшимъ. Въ церкви женщины стоятъ позади мужчинъ. Воровство среди молдаванъ не распространено. Въ избахъ (*каса*) у нихъ чисто и опрятно. Мужчины весьма привержены къ водкѣ (*ракіу*), но все же, какъ народъ, занимающійся винодѣліемъ,—меньше, чѣмъ хотинскіе малорусы. Въ состояніи опьяненія молдаване бранятся самымъ непристойнымъ въ мірѣ образомъ, не щадя наиболѣе священныхъ предметовъ.

Мужчины на головѣ носятъ баранью смушковую шапку (*кушмы*), лѣтомъ же въ рабочее время соломенную шляпу съ широкими полями (*пълъріи*). Лѣтомъ платье состоитъ изъ рубахи (*къмеши*) и штановъ, сшитыхъ изъ грубаго домотканнаго холста. Мужчины ходятъ обычно съ открытой грудью. Поверхъ надѣваютъ иногда родъ армяка—манту (*мънтá*) или короткій кафтанъ (*зъбон, къфтан*). Зимняя мужская одежда состоитъ изъ куртки (*минтян*), овчиннаго кожуха (*кожок*), овчинныхъ штановъ (*мешинь*) и смушковой шапки. На ногахъ лапти (*окинчь*) изъ камыша. Праздничная мужская одежда состоитъ изъ кафтана (*антереу*), подпоясаннаго разноцвѣтнымъ шерстянымъ кушакомъ (*брыу*) или широкимъ кожанымъ поясомъ (*кимерь*) съ кисетомъ. Дѣвушки (*фатъ*) ходятъ съ открытыми головами, замужнія же носятъ платокъ (*тестемел, тулпан*). Женская одежда состоитъ изъ платья (*рокіи*) и кацавейки (*кацавейкы*).

Живутъ въ хатахъ (*каса*) изъ такъ называемаго чамура, т. е. кирпича, изготовленнаго изъ глины съ кизякомъ (навозомъ) и соломой; крыша крыта соломой или камышомъ. Снаружи и внутри хата бѣлится. Полъ глиняный. Вокругъ дома, какъ и въ малорусскихъ хатахъ, заваленка (*призбы*). Въ избѣ опрятно, насѣкомыхъ обычно нѣтъ. Подъ образами (*икоаны*) ставятъ широкій и длинный мягкій диванъ (*диван*), покрытый коврами

(*лѣичерь*) собственнаго издѣлія, весьма прочными и оригинальнаго рисунка. Близъ конца дивана стоитъ сундукъ, на которомъ положены ковры и подушки; это приданое (*дзестре*) дочерей. Ковры вѣшаютъ и по стѣ-

Рис. 9. Молдаванское село Варзарешты, Оргѣевскаго уѣзда.

намъ: такой коверъ называется *рѣзбой*. Тканьемъ ковровъ занимаются женщины. Матеріаломъ служитъ шерсть отъ мѣстныхъ породъ овецъ, цушекъ и цыгайской. Молдаванскіе ковры всѣ гладкіе. Преобладающіе цвѣта черный, желтый и малиновый, иногда зеленый. Для красныхъ тоновъ употребляютъ кошениль, для розовыхъ—цвѣты мальвы.

Кромѣ ковровъ, молдаванки ткутъ другія ткани изъ овечьей шерсти, пеньки, льна. Въ каждомъ домѣ ткутъ холстъ, рядно, сукно, скатерти, полотенца, пояса, мѣшки, вяжутъ чулки, рукавицы. Въ монастыряхъ молдаванки изготовляютъ прекрасныя сукна коричневаго, чернаго и сѣраго цвѣта, а также болѣе легкія женскія матеріи, иногда съ примѣсью шелка. Ширина матеріи только

$^3/_4$ арш. Всѣ эти издѣлія охотно раскупаются горожанами.

У зажиточныхъ царанъ во дворѣ имѣются разныя хозяйственныя постройки: погребъ для храненія вина (*пивницы* или *кигницы*), овчарня (*стынъ*), хлѣвъ (*пояты, пентру вашь*), конюшня (*граждь*), сплетенная изъ хвороста и обмазанная глиной, амбаръ (*анбарь*), гумно (*фъцаря, арія*), большія корзины изъ хвороста для храненія кукурузы (*сысыяк*), курятникъ (*кошъ теряца гъинилор*) и прочее.

Рис. 10. Молдаванскій чисто-шерстяной коверъ (городъ Сороки).
(Изъ книги Арбузова: Ковры Бессарабіи).

Дворъ (*ограды*) окружается плетнемъ (*гард*), а въ безлѣсныхъ мѣстахъ нерѣдко грубо сложенными камнями (*зыдь де пятры*).

Мѣрою вѣса служитъ *око*, турецкая мѣра, равная тремъ фунтамъ. Мѣры длины: *стынжин*—сажень, *пърмак*—футъ (отъ турецкаго бармак—палецъ), мѣра площадей *фалча*, равная 3125 квадр. саж. Одна восьмая

фальчи называется *ширта* или *фирта*. Одна ширта заключаетъ 10 „пражинъ“. Молдаванское ведро (*вадры*) заключаетъ не 20, а 25 бутылокъ. „Кило“ равно 21 четверику.

Національное блюдо молдаванъ это—мамалыга (*мъмълигы*), своеобразный вареный хлѣбъ изъ кукурузной муки. Готовятъ его такъ. Въ чугунномъ котелкѣ кипятятъ воду, прибавляютъ соли и, всыпавъ кукурузной муки, кипятятъ нѣкоторое время. Затѣмъ, снявъ съ огня, промѣшиваютъ деревянной палочкой и опять ста-

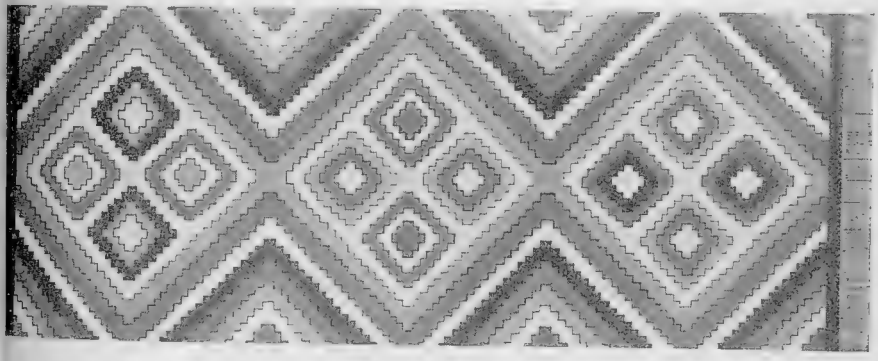


Рис. 11. Бессарабскій шерстяной коверъ (с. Клишковцы, Хотинскаго у.).
(Изъ книги Арбузова: Ковры Бессарабіи).

вятъ на огонь. Когда получившаяся масса сдѣлается совершенно плотной, ее вытряхиваютъ изъ котла,—и мамалыга готова. Разрѣзываютъ ее ниткой. Мамалыга вообще замѣняетъ хлѣбъ. Молдаване охотно ѣдятъ ее съ брынзой (овечій сыръ). Кромѣ брынзы, изъ кукурузной муки готовятъ лепешки, называемыя „малай“; онѣ скоро черствѣютъ. Нерѣдко малай готовятъ съ тыквой („малай ку бостанъ“); въ такомъ видѣ онъ вкуснѣе. У зажиточныхъ малай готовятъ на кисломъ молокѣ съ творогомъ и брынзою („алевенчи“). Приготовляютъ

также малай съ примѣсью пшеничной или ржаной муки; такія лепешки могутъ лежать дольше.

Повседневную пищу составляетъ борщъ (*борш*) съ говядиною (*карни де вакы*) и мамалыга съ брынзой (*брындзы*), а въ постные дни вареная капуста и мамалыга съ постнымъ масломъ или съ огуречнымъ разсоломъ. По праздникамъ борщъ съ курицею или цыпленкомъ, голубцы (*сърмали*), пироги на маслѣ (*плъчинте*), печенья на маслѣ съ фруктами (сливами, яблоками, изюмомъ), своеобразно свернутыя, откуда и ихъ названіе „виртуты", жаркое изъ птицы или поросенка (*фриптуры*), компотъ (*кисълицы*), печенье вродѣ „хвороста" (*пръжитурь*). Напиткомъ служитъ брага (*брагы*), виноградное вино (*вин, джин*). Лѣтомъ важнымъ подспорьемъ въ пищѣ являются овощи и фрукты: помидоры (*патлажеле рошій*), баклажаны (*патлажели винети*), огурцы (*пепинь*), дыни (*дземош*), арбузы (*гарбуж*), кабачки (*бостъней*), тыква (*бостань*), перецъ (*киперь*), затѣмъ яблоки (*мери*), груши (*пръсади*), сливы (*пержи*), зарзары (*зарзарь*, мелкій сортъ абрикосъ), виноградъ (*поамы*).

Національный танецъ молдаванъ—это хора (*хоаръ*), нѣчто вродѣ хоровода, обычно называемый просто *жок* (отъ латинскаго jocus), т. е. игра. Его танцуютъ мужчины и женщины вмѣстѣ, становясь въ кругъ и взявшись за руки. Танецъ въ общемъ малограціозный. Кромѣ того, распространенъ танецъ арнауцешти, который танцуютъ одни парни. Молодежь зимою, какъ и у русскихъ, устраиваетъ посидѣлки. Заунывная мелодія пастушьей пѣсни носитъ названіе *дойна*.

Парни (*флъкъу*) сами выбираютъ себѣ невѣстъ (*миряса*). Еще до недавняго времени мѣстами сохранился обычай умыканія невѣстъ.

Обрученіе происходитъ такъ: у родителей невѣсты во время обручальнаго пиршества накрываютъ столъ,

на который ставятъ двѣ тарелки: на одну родители невѣсты кладутъ платокъ (*нъфрамъ*) и кольцо (*инел*), на другую женихъ (*мире*) кладетъ деньги. Невѣста, если женихъ ей нравится, беретъ деньги; тогда женихъ беретъ кольцо и платокъ, и обрученіе считается состоявшимся. Во время обручальнаго пиршества на дворѣ стрѣляютъ изъ ружей. Наканунѣ дня свадьбы женихъ верхомъ, въ сопровожденіи друзей, отправляется въ домъ невѣсты; позади на повозкахъ съ музыкой ѣдутъ его родственники (*рудъ*). Дружки невѣсты встрѣчаютъ свадебный поѣздъ и надѣваютъ жениху на голову большой калачъ, который тутъ же раздробляется его товарищами. Гости и родные останавливаются въ постороннихъ домахъ, а женихъ въ сопровожденіи двухъ дружекъ отправляется верхомъ къ невѣстѣ. Здѣсь на головы всѣхъ трехъ лошадей набрасываютъ полотенце. Дружки поютъ пѣсни. Невѣста, окунувъ пучокъ базилика (*босыёк*) въ воду, кропитъ имъ жениха, а дружкамъ даетъ по платку. Отблагодаривъ невѣсту деньгами, женихъ уходитъ. Черезъ часъ къ нему приходятъ посланцы невѣсты (*ворничел*) и приглашаютъ къ ней въ домъ. Здѣсь во дворѣ женихъ танцуетъ жокъ, пока его не пригласятъ къ столу. Невѣста же продолжаетъ танцовать, не участвуя въ обѣдѣ. Послѣ обѣда женихъ отправляется къ себѣ на квартиру и отсюда посылаетъ подарки невѣстѣ и ея родителямъ. Невѣста, въ свою очередь, отдариваетъ жениха. Затѣмъ женихъ, окруженный всѣми пріѣхавшими, при звукахъ музыки, отправляется за невѣстой. Здѣсь посреди комнаты ставятъ два стула для родителей невѣсты; женихъ и невѣста на постланномъ коврѣ становятся передъ родителями на колѣни; гости встаютъ, а одинъ изъ дружекъ поетъ „прощеніе“ (*ертъчуне*). При этомъ родители невѣсты и она сама плачутъ. По окончаніи пѣсни родители благославляютъ жениха и невѣсту. Теперь посаженная мать

(*нунъ, нънаши*) везетъ невѣсту въ домъ жениха на поклонъ родителямъ его. Замѣчательно, что родители невѣсты не только не участвуютъ въ вѣнчаніи, но даже и не провожаютъ дочери. Въ домѣ родителей жениха собираются знакомые, одаряютъ будущихъ супруговъ; во дворѣ идетъ жокъ, въ которомъ дѣятельное участіе принимаетъ невѣста. На другой день, въ воскресенье, происходитъ вѣнчаніе (*кунуніе*). Когда соберутся гости, жениха и невѣсту ведутъ въ церковь; впереди идетъ посаженый отецъ (*нун, нънаш*) съ женихомъ и его друзьями, за ними посаженная мать съ невѣстой и ея подругами, позади музыканты. По окончаніи вѣнчанія, приглашенные осыпаютъ молодыхъ (*тинерій*) сѣменами и орѣхами. Изъ церкви возвращаются въ домъ отца новобрачнаго, гдѣ устраивается пиръ. На другой день въ домъ молодыхъ собираются однѣ замужнія женщины (*мъритаты*).

Погребальные обряды довольно оригинальны, въ частностяхъ же показываютъ много общаго съ похоронными обрядами малорусовъ. Тотъ, кто омываетъ тѣло умершаго (не родственникъ, а посторонній), беретъ обручальное кольцо и мыло, служившее для омовенія, себѣ. Лицо покойника покрываютъ домотканнымъ полотномъ, а мужчинѣ подъ голову или возлѣ головы кладутъ шапку. При выносѣ тѣла, какъ и у малорусовъ, у воротъ постилаютъ кусокъ новаго полотна аршина въ 2—3 или коверъ, черезъ который должна пройти вся погребальная процессія. Этотъ коверъ или полотно дарится кому нибудь изъ бѣдняковъ. Опустивъ тѣло въ могилу, передаютъ черезъ могилу бѣдному живую курицу, „съ желаніемъ душѣ умершаго легкаго къ небу воспаренія“, какъ выражается священникъ Енакіевичъ, описавшій погребальный обрядъ молдаванъ. На поминкахъ по умершимъ, каждому обѣдающему дается калачъ со свѣчею и 2—3 вѣтками, украшенными сливами,

яблоками, орѣхами, виноградомъ и т. п.; священнику же, кромѣ того, дается еще утиральникъ и наполненный виномъ деревянный сосудъ съ вѣтками, украшенными ягодами. Если нужно везти тѣло на кладбище, то непремѣнно на двухъ парахъ воловъ, а не на лошадяхъ; къ рогамъ воловъ привязываютъ бѣлые платки съ вышитыми разноцвѣтными узорами по угламъ. Есть указанія, что везти умершаго на кладбище нужно даже лѣтомъ на саняхъ; это—древній славянскій обычай, сохранившійся еще у малорусовъ въ Галиціи. Въ сороковый день умершихъ поминаютъ обѣдомъ. Заказываютъ новый столъ, и весь столовый приборъ покупаютъ новый; приготовляютъ новый костюмъ и обувь. Къ обѣду новый столъ съ яствами ставится поотдаль. Приглашаютъ молдаванина (а если покойникъ женщина, то молдаванку), которому предполагается подарить новый столъ. Онъ облачается въ новое платье. Священникъ служитъ панихиду, затѣмъ всѣ присутствующіе обѣдаютъ, но къ новому столу никто не садится. Послѣ обѣда столъ съ яствами дарится тому, кто одѣлся въ новое платье. При этомъ даритель трижды приподнимаетъ уголъ стола и говоритъ: на этомъ свѣтѣ тебѣ, а на томъ свѣтѣ такому то (называетъ имя покойника). Присутствующіе берутъ столъ и переносятъ его въ домъ получателя, гдѣ послѣ краткаго молебна и панихиды всѣ участники переноса садятся за столъ и угощаются тѣмъ, что на немъ.

Въ память усопшихъ строятъ на дорогахъ мосты (*подуры*) или выкапываютъ колодцы (*фынтыны*).

Молдаване въ общемъ народъ здоровый; среди нихъ лицъ, одержимыхъ физическими недостатками, сравнительно мало. На десять тысячъ душъ приходится слѣпыхъ 12 (среди малорусовъ 18), глухонѣмыхъ 8 (малорусовъ 12), нѣмыхъ 2 (малорусовъ 3) и умалишенныхъ 8 (столько же и у малорусовъ).

Главное занятіе молдаванъ сельское хозяйство: имъ занято 93% всего молдаванскаго населенія. Какъ и естественно, молдаване главной массой живутъ внѣ городовъ; лишь 5,7% ихъ являются горожанами. О сельскомъ хозяйствѣ у молдаванъ подробности см. въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ.

Въ первое время по присоединеніи среди молдаванъ Бессарабіи имѣлись слѣдующія сословія. Служилое дворянское сословіе носило названіе б о я р ъ (по-молдавански—*боерь*); званіе это не передавалось по наслѣдству. Бояры при молдавскомъ владычествѣ не платили никакихъ податей въ пользу молдавской казны. Въ Россіи потомки бояръ получили права потомственнаго дворянства. Вначалѣ русское дворянство пріобрѣталось очень легко, съ теченіемъ же времени, когда стали относиться строже, въ Молдавіи образовались спеціальныя фабрики для изготовленія подложныхъ документовъ, доказывавшихъ права на полученіе дворянства, о чемъ разсказываетъ Вигель.

Бояры вначалѣ носили еще національное платье, но скоро стали одѣваться по европейски. Вигель въ 1823 г. такъ писалъ о боярахъ: „Сходство между образомъ жизни богатѣйшихъ молдаванъ и нашихъ предковъ, къ стыду нашему, разительное. Названіе бояръ, длинная ихъ одежда, длинныя бороды, высокія шапки, богатые мѣха, коими они покрываются, ихъ невѣжество, грубость, все напоминаетъ древнихъ нашихъ царедворцевъ. Въ домашнемъ быту сходство сіе еще замѣтнѣе; недостатокъ въ самонужнѣйшихъ предметахъ для удобства и пріятности жизни, низкія комнаты, коихъ убранство состоитъ въ широкихъ лавкахъ, покрытыхъ коврами; столы, отягощенные множествомъ невкусныхъ блюдъ, многочисленная, оборванная и засаленная услуга, между стариками ревность и удаленіе женщинъ отъ всякаго участія въ общежитіи, великолѣпные наряды сихъ по-

слѣднихъ, алмазы, жемчуги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неопрятность, все какъ было у насъ въ старину. Если быть въ судебномъ мѣстѣ, то легко счесть себя въ приказной избѣ; а дѣловыя бумаги, на молдавскомъ языкѣ съ крючками и подъ титлами писаныя, похожи, ни дать ни взять, на древніе столбцы московскаго архива. Однимъ словомъ, все мысленно переноситъ насъ въ семнадцатое столѣтіе и даетъ болѣе чувствовать всю цѣну просвѣщенія".

Бояры носили длинные кафтаны съ очень широкими рукавами, а подъ кафтаномъ подпоясанный полукафтанъ. На головахъ высокія шапки, напоминающія горлатныя. Старики во времена Вигеля, т. е. въ началѣ 20-хъ годовъ, говорили только по молдавански, да кое-кто по гречески, среднее же поколѣніе знало уже французскій, а иные и нѣмецкій языки. По русски почти никто не зналъ и Россіей мало интересовались, но многіе ѣздили въ Вѣну. Предводителемъ дворянства въ это время былъ Стурдза, губернаторомъ Катакази, вице-губернаторомъ Крупенскій—все молдаванскіе бояры. Членами Верховнаго Совѣта по выборамъ: Катаржи, Доничъ, Руссо, Казимиръ и Прункулъ.

Чиновники низшихъ степеней назывались въ Молдавіи б о е р и н а ш а м и, т. е. боярскими дѣтьми. Ихъ въ Бессарабіи было очень мало, и у насъ они были признаны личными дворянами.

Потомство чиновниковъ, не несшее государственной службы, относилось къ классу мазыловъ. М а з ы л ъ—слово турецкое и означаетъ отставленный отъ службы, отставной. Оно употреблялось въ Молдавіи не только въ отношеніи неслужащихъ бояръ и ихъ потомства, но и въ отношеніи отставного господаря. Во время войны мазылы составляли кавалерію. Они платили особый посемейный сборъ, *дажде*. Въ исторіи Молдавіи извѣстностью пользуются оргѣевскіе мазылы, противостояв-

шіе въ видѣ конной пограничной стражи набѣгамъ татаръ. Въ 1818 году за мазылами подтверждены были ихъ привиллегіи, а въ 1847 г. они были приравнены къ однодворцамъ. Они платили хлѣбный и денежный сборъ и, кромѣ того, „даждію", т. е. сборъ въ 2 руб. 67 коп. серебромъ съ семейства. Въ каждомъ округѣ выбирали изъ своей среды старшину („капитана"), который утверждался губернскимъ начальствомъ. Во время крестьянской реформы, надѣла они не получили, и вообще правила 1868 г. однодворцевъ не коснулись. Нынѣ однодворцевъ въ Бессарабіи около 30 тысячъ душъ. Какъ элементъ зажиточный и консервативный, они при старомъ режимѣ употреблялись при подавленіи крестьянскихъ безпорядковъ. Административная практика начала XX столѣтія имѣла тенденцію приравнять мазыловъ къ крестьянамъ, обложивъ ихъ мірскими сборами и сдѣлавъ ихъ подсудными волостному суду. Отвѣтомъ на это было, однако, броженіе среди мазыловъ, подавленное силою оружія, причемъ нѣсколько человѣкъ было убито и ранено.

Потомки духовенства, оставшіеся мірянами, назывались р у п т а ш а м и. Они, какъ и мазылы, были приравнены къ однодворцамъ.

Прочее крестьянское населеніе носитъ названіе ц а р а н ъ или земскихъ людей, поселянъ, отъ слова *цара*, правильнѣе *цары* (отъ латинскаго terra), что значитъ страна, отечество, деревня.

Царане жили главнымъ образомъ на помѣщичьихъ и монастырскихъ земляхъ, частью на собственныхъ. Юридически крѣпостного права въ Бессарабіи не было, но, согласно положенію, изданному господаремъ Александромъ Гикой въ 1775 году, царане за право пользованія землею отбывали въ пользу помѣщиковъ разныя повинности, именно, должны были работать 12 дней въ году отъ восхода до заката солнца, платить деся-

тину отъ доходовъ съ сельскаго хозяйства, охранять лѣса, чинить дороги, мосты и плотины. Царанамъ не воспрещалось пріобрѣтать земли въ собственность, даже у другого помѣщика. Обычно царане получали отъ 3 до 6 фальчей (фальча равна 1,3 десятины) земли, у богатыхъ помѣщиковъ—до 10 фальчей.

Въ уставѣ образованія Бессарабской области 1818 г. личная свобода царанъ была подтверждена. О повинностяхъ царанъ этотъ законъ говоритъ такъ: „царане, жительствующіе на земляхъ частнаго владѣнія, обязаны будутъ также платежомъ казнѣ гоштины отъ овецъ, десятины отъ пчелъ и свиней, вадрарита отъ садовъ и погонарита отъ посѣва табаку; за поземельныя же угодья они исполнять должны работы и повинности въ пользу владѣльцевъ тѣхъ земель сходственно молдавскимъ учрежденіямъ".

Съ 1836 года помѣщики были обязаны заключать съ жившими на ихъ земляхъ царанами письменныя условія съ обозначеніемъ взаимныхъ правъ и обязанностей, причемъ царанинъ по истеченіи срока договора могъ свободно перейти къ другому помѣщику, но на казенныя земли онъ не принимался. Царане имѣли право пріобрѣтать землю въ частную собственность. Крѣпостными же въ Бессарабіи въ строгомъ смыслѣ слова были только цыгане, укрѣпленные еще при молдавскомъ владычествѣ за людьми привиллегированныхъ сословій.

По закону 27 марта 1846 года владѣльцы земель должны были заключить съ жившими на ихъ земляхъ царанами добровольное письменное условіе о количествѣ предоставлявшейся въ пользованіе царанъ земли, а также о размѣрѣ повинностей, которыя за это ложились на царанъ. Вмѣсто условія, владѣльцамъ давалось право заключить съ крестьянами „нормальный контрактъ", который обязывалъ предоставить царанину, не имѣющему крупнаго рабочаго

скота, 3,9 десятинъ (3 фальчи) на дворъ, а обладающимъ скотомъ, въ зависимости отъ количества послѣдняго, отъ 5,3 до 13,7 десятинъ. За это царане должны были отбывать въ пользу помѣщика отъ 12 до 28 урочныхъ дней работы, смотря по количеству земли, а кромѣ того 4 такъ называемыхъ „акаретныхъ“ дня, которые отбывались работою возлѣ помѣщичьяго дома. Затѣмъ крестьянинъ обязанъ былъ дать подводу съ парой воловъ на одинъ день и, наконецъ, предоставить помѣщику „дежму“ или десятину со всего своего урожая. Помимо этого, цараниъ платилъ по 3 руб. 46 коп. сборовъ въ казну. Право перехода съ земель однихъ помѣщиковъ на земли другихъ сохранялось, переходъ же на казенныя земли, какъ и ранѣе, воспрещался.

Положеніемъ 14 іюля 1868 г. крестьянская реформа была распространена на Бессарабію съ тѣмъ, однако, кореннымъ различіемъ, что земля предоставлялась не въ общинное пользованіе цѣлыхъ обществъ, а въ посемейно-наслѣдственное владѣніе. Съ этого времени обязательный трудъ царанъ въ пользу помѣщика былъ замѣненъ денежной повинностью.

Особымъ и чрезвычайно оригинальнымъ классомъ сельскаго населенія у молдаванъ являются р е з е ш и [1]). Въ отличіе отъ царанъ они обладаютъ вотчинами, которыми владѣютъ сообща. Нѣкогда резешская вотчина принадлежала одному лицу, и лишь впослѣдствіи она раздѣлилась между его потомками и отчасти между тѣми лицами, которыя пріобрѣли себѣ въ данной вотчинѣ землю посредствомъ женитьбы или покупкою отъ потомковъ первоначальнаго владѣльца.

При раздѣлѣ резешской земли между наслѣдниками

[1]) Есть предположеніе, что слово р е з е ш ъ (по молдавански—*рѣзѣш*), происходитъ отъ славянскаго рѣзать, обозначая нарѣзанный участокъ или удѣлъ. *Разъ* по молдавански значитъ участокъ.

по прямой линіи, участокъ обычно дѣлится поровну, причемъ каждый сонаслѣдникъ получаетъ слѣдуемую ему пашню и сѣнокосъ въ одномъ мѣстѣ, въ одномъ участкѣ, который тянется обыкновенно во всю длину резешской вотчины; ширина же участка дѣлается такой, чтобы при данной длинѣ получилась требуемая площадь. Поэтому резешскіе участки имѣютъ форму длинной и узкой ленты; напримѣръ, бываютъ участки шириной въ сажень и длиной въ пять верстъ. Толокой резеши обычно пользуются сообща. Живутъ резеши, какъ правило, не хуторами, а цѣлыми селеніями.

Резешами могутъ быть лица разныхъ сословій. Такъ, среди 297 семействъ резешей, имѣвшихся въ Хотинскомъ уѣздѣ въ 1883—4 годахъ, половина были однодворцы, четверть царане, 12% мѣщане, 6% дворяне; кромѣ того, были резеши изъ духовенства, отставныхъ солдатъ и даже изъ австрійскихъ подданныхъ.

Резешская вотчина есть особая форма совмѣстнаго владѣнія. Резеши въ качествѣ лицъ разныхъ сословій не могутъ составлять „общества“, поэтому владѣніе ихъ не общинное; но владѣніе это также не основано на общемъ правѣ собственности, ибо каждый сорезешъ является полнымъ собственникомъ своего участка: онъ имѣетъ право продавать, закладывать, дарить и т. д. свой пай (вопреки неправильному толкованію сената 1889 г., проводившему вглядъ, что резеши не имѣютъ права собственности на свои участки, а лишь право пользованія, и что участки, находятся въ нераздѣльномъ владѣніи). Нераздѣльна лишь вотчина, а не права отдѣльныхъ входящихъ въ нее резешей.

Согласно обычному праву, какъ оно изложено у Донича (1814), при продажѣ резешскаго участка предпочтительное право на покупку имѣетъ резешъ-родственникъ, затѣмъ резешъ-сосѣдъ, далѣе всякій резешъ той же вотчины и, наконецъ, заимодавецъ.

Вопреки неправильнымъ указаніямъ закона, основаннымъ на кодификаціонныхъ ошибкахъ, резеши ничего общаго съ поселянами-собственниками не имѣютъ. Царанинъ могъ пріобрѣсти землю въ частную собственность, но отъ этого онъ, понятно, резешемъ не дѣлался.

По даннымъ 1905 года, въ Бессарабіи имѣлось 79 резешскихъ вотчинъ съ 13634 дворами и общимъ количествомъ населенія въ 72 тыс. душъ. На дворъ у резешей приходилось въ среднемъ по 5,3 десятины земли.

Резеши надѣльной земли не получили, а владѣютъ, какъ уже объяснено, собственной землей на правахъ частнаго владѣнія. За свою землю резеши не платили ни оброка, ни выкупныхъ платежей [1]).

Малорусы (украинцы)

составляютъ около 20% всего населенія Бессарабіи. Коренное малорусское населеніе сосредоточено на сѣверѣ губерніи, преимущественно въ Хотинскомъ уѣздѣ. Здѣшніе малорусы являются тѣми же самыми русинами, что и въ прилегающихъ частяхъ австрійской Буковины, и въ литературѣ они и извѣстны подъ именемъ русинъ. По своей внѣшности бессарабскіе „русины“ замѣтно отличаются отъ своихъ собратьевъ, живущихъ въ сосѣдней Подольской губерніи, весьма сильно приближаясь къ тѣмъ украинцамъ сосѣднихъ частей Буковины, которые носятъ названіе „подолянъ“. По говору хотинскіе украинцы занимаютъ средину между приднѣстровскими малорусами Подольской губерніи и „подолянами“ сосѣднихъ частей Буковины и Галиціи. Сами себя наши малорусы называютъ руснаками или руськими.

[1]) Вопросъ о резешахъ изложенъ по даннымъ Шимановскаго и Ермолинскаго, лучшихъ знатоковъ въ этой области.

Прежде нерѣдко ихъ именовали *райками* или *райлянами*, ибо при турецкомъ владычествѣ они населяли Хотинскую райю; въ Аккерманскомъ уѣздѣ есть деревня Райлянка, названная такъ, потому что она населена малорусами—переселенцами изъ Хотинскаго уѣзда.

Малорусы населяютъ сплошными массами преимущественно сѣверную часть Хотинскаго уѣзда, занимая 112 селъ; кромѣ того, въ 22 селахъ они живутъ совмѣстно съ молдаванами. Всего въ этомъ уѣздѣ, считая съ городомъ, малорусы составляютъ 53% населенія. Отдѣльными поселеніями они встрѣчаются и въ сосѣднихъ частяхъ Сорокскаго и Бѣлецкаго уѣздовъ. Всего коренного малорусскаго населенія (такъ называемыхъ русинъ) въ сѣверной Бессарабіи насчитываютъ до 250 тысячъ. Отсюда, а равно изъ Подоліи и другихъ мѣстъ Россіи, малорусы переселились, а отчасти и теперь продолжаютъ переселяться, и въ прочіе уѣзды Бессарабіи (кромѣ Кишиневскаго), особенно—въ Аккерманскій. Много малорусовъ поселилось около Аккермана и Бендеръ. Въ 1907 году въ Аккерманскомъ уѣздѣ, не считая города, было 67 тысячъ малорусовъ, въ Измаильскомъ—38 тысячъ. Въ центрѣ Аккерманскаго уѣзда, около с. Байрамчи, живутъ малорусы, потомки главнымъ образомъ *запорожцевъ*, въ 1775 году, по уничтоженіи Сѣчи, переселившихся въ Турцію, на Дунай, а затѣмъ въ 1807 и 1828 годахъ вернувшихся въ Россію; здѣсь они въ южной Бессарабіи образовали Новороссійское казачье войско, недолго, впрочемъ, просуществовавшее. Нѣкоторыя малорусскія селенія припрутской части Бѣлецкаго уѣзда считаютъ себя переселенцами временъ Хмѣльницкаго (XVII в.).

Перейдемъ къ описанію быта бессарабскихъ малорусовъ, причемъ мы будемъ касаться только коренныхъ хотинскихъ украинцевъ.

Роста они средняго, волосы имѣютъ темные, черепъ суббрахицефалическій. Бороду бреютъ. По характеру такъ же медлительны и безпечны, какъ и вообще всѣ украинцы. Тѣ, которые населяютъ русскую Буковину

Рис. 12. Группа малорусскихъ дѣвушекъ. На двухъ головные уборы невѣстъ. Село Клищковцы, Хотинск. у.
(Фотографія Русскаго Музея Александра III).

(о ней см. выше стр. 7), болѣе опрятны и щеголеваты, чѣмъ поднѣстровскіе.

Лѣтомъ мужчины носятъ узкіе бѣлые полотняные штаны, а затѣмъ, поверхъ ихъ (не вкладывая въ штаны) такую же бѣлую сорочку съ разноцвѣтнымъ льнянымъ поясомъ, окаймленнымъ узкимъ ремнемъ съ мѣдными пуговицами. Къ ремню привѣшиваютъ „калытку“ (кисетъ) изъ бараньей кожи и ножъ, а курильщики—еще огниво для добыванія огня. Поверхъ сорочки—„чугай“ (родъ

Рис. 13. Группа крестьянъ-малорусовъ. Село Клишковцы, Хотинск. у. (Фотографія Русскаго Музея Александра III).

пальто). На ногахъ „чоботы“ (сапоги), „постолы“ (лапти) или—въ Буковинѣ—„черевыки“ (башмаки). Обертываются ноги онучами. На головѣ „капелюхъ“—соломенная или сѣрая войлочная шляпа; соломенные капелюхи—домашняго издѣлія. Зимою поверхъ полотняныхъ штановъ

носятъ еще одну пару штановъ—льняныхъ (гачи) или изъ бараньей кожи шерстью внутрь („мышины“) молдав. *мешинь*). Поверхъ сорочки—кожухъ (тулупъ безъ воротника), а поверхъ кожуха еще чугай. На кожухѣ кругомъ пояса нашиваются изъ краснаго сукна своеобразные цвѣты. На головѣ *кучма*, высокая смушковая шапка, чернаго или сѣраго цвѣта; названіе заимствовано съ молдаванскаго *кушмы*.

Женщины лѣтомъ и зимою носятъ бѣлую полотняную сорочку съ разноцвѣтными вышивками на груди, рукавахъ и плечахъ. Вмѣсто юбки широкую темную или съ красноватымъ отливомъ льняную „горботку“ или „катрынцю“ съ двумя пришитыми къ ней узкими разноцвѣтными поясками („баюрами“) для подвязыванія горботки вокругъ тѣла. Поверхъ горботки широкій разноцвѣтный льняной поясъ („крайка“). Поверхъ сорочки „чугай“, такой же, какъ у мужчины. На ногахъ кожаные „черевыки“, а зимою—сапоги. На головѣ разноцвѣтный платокъ у дѣвушекъ или „рушныкъ“ (утиральникъ) у замужнихъ. По праздникамъ дѣвушки любятъ носить на головѣ вѣнки („карабули“) изъ стекляруса, лентъ, искусственныхъ цвѣтовъ, павлиньихъ перьевъ и т. д. На шеѣ мониста („цятокъ“). Поверхъ чугая длинный кожухъ, который лѣтомъ надѣваютъ только идя въ церковь. Изъ женскаго зимняго верхняго отдѣнія можно упомянуть еще о „контушѣ“—шубѣ, покрытой темно-синимъ или чернымъ сукномъ.

Живутъ въ такъ называемыхъ турлучныхъ хатахъ, снаружи и внутри обмазанныхъ глиною. При постройкѣ хаты, сначала въ главныхъ мѣстахъ, преимущественно по угламъ вкапываютъ „сохи“, т. е. деревянные столбы, на которыхъ сверху кладутъ горизонтальныя балки. Для устройства стѣнъ между „сохами“ вкапываютъ въ землю вертикальныя колья, приблизительно на поларшина одинъ отъ другого. Пространство между кольями или

Рис. 14. Внутренній видъ малорусской хаты. Село Клищковцы, Хотинск. у. (Фотографія Русскаго Музея Александра III).

заплетается прутьями (которые послѣ этого тщательно замазываются глиною), или заполняется глиною, смѣшанной съ соломой. Затѣмъ стѣны снаружи и свнутри снова обмазываются глиной. Кроются хаты соломою, рѣже камышомъ. Въ Буковинѣ постепенно входитъ въ употребленіе деревянный верхъ. Снаружи съ фасада домъ бѣлятъ „вапномъ“ (известью, а въ Буковинѣ — гипсомъ). Кругомъ стѣнъ, главнымъ образомъ съ передняго фасада, устраивается „прызьба“ (заваленка). Топятъ кизякомъ—топливомъ изъ сухого скотскаго помета. Хата состоитъ обыкновенно изъ трехъ частей: большой хаты, сѣней и малой хаты или „хатчыны“. Полъ—глиняный.

Внутреннее убранство хаты таково. Въ углу помѣ-

щаются образа, обычно украшенные цвѣтами. Около печки досчатая постель на четырехъ столбахъ, вбитыхъ въ землю. По стѣнамъ длинная лавка. Подъ иконами столъ. Надъ постелью „жердка“, на которой складываются кожухи, рубахи, холстъ, приданое невѣсты и пр. Изъ мебели имѣется: „мыснык҃ъ“, т. е. открытый шкафъ для посуды, „ослинъ“ [1]) или деревянная скамейка, „стильчык҃ъ“ или низкій табуретъ, „полыци“— полки, устраиваемыя вдоль стѣнъ выше оконъ для храненія хозяйственныхъ принадлежностей.

Дворъ огороженъ плетнемъ или оградой изъ грубо сложенныхъ (необмазанныхъ) камней („муръ“). Изрѣдка устраиваются деревянные заборы („парканы“). Бѣдняки обносятъ усадьбу земляной насыпью, на которой для защиты отъ домашнихъ животныхъ разводятъ колючія растенія („повій“). Во дворѣ имѣются хозяйственныя постройки: гумно („тикъ“), на которомъ нерѣдко устраивается „стодола“, помѣщеніе для склада хлѣба и молотьбы его, загонъ для скота („оборы“), помѣщеніе для кукурузы („кошница“), „комора“ (помѣщеніе для хозяйственныхъ запасовъ) и прочее.

Хаты въ деревнѣ располагаются безъ всякаго плана; улицы узкія, непрямыя. Почти возлѣ каждаго дома садъ, особенно обширный въ Буковинѣ, гдѣ хаты тонутъ въ садахъ. Въ центрѣ деревни церковь, иногда старая, деревянная. На окраинахъ одинъ или нѣсколько „вітрякивъ“ (вѣтряныхъ мельницъ).

Ѣдятъ то же, что и молдаване—мамалыгу, брынзу. Можно упомянуть еще о саламахѣ, постномъ блюдѣ, приготовляемомъ изъ растертаго чесноку, разведеннаго квасомъ или водой съ уксусомъ; сюда же прибавляется немного конопляного масла. Въ Буковинѣ изъ сливъ готовятъ такъ называемую повидлу. Это упрѣвшія въ

[1]) Корень тотъ же, что въ словѣ прислониться.

печи и протертыя черезъ сито сливы съ небольшимъ количествомъ сахара.

Малорусы занимаются исключительно хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и садоводствомъ [1]). Земли въ общемъ мало, ибо населеніе густое, и землю сплошь

Рис. 15. Хата зажиточнаго крестьянина малоруса. Село Клишковцы, Хотинск. у. (Фотографія Русскаго Музея Александра III).

и рядомъ арендуютъ у помѣщиковъ. Въ Хотинскимъ уѣздѣ крестьянскій надѣлъ составляетъ всего 3,4 десятины на дворъ. Надѣльныя земли въ количествѣ 160 тысячъ десятинъ распредѣлены между 47.369 дворами. Часть земли составляетъ собственность заграничныхъ монастырей; такъ напр., с. Клишковцы принадлежитъ Ватопедскому монастырю. Изъ хлѣбовъ сѣютъ кукурузу, рожь, ячмень, пшеницу, овесъ и гречиху. Изъ огород-

[1]) О занятіяхъ см. въ прекрасной книгѣ Ермолинскаго. Сборникъ стат. свѣд. по Хотин. у. Москва, 1886.

ныхъ растеній садятъ: лукъ (цыбулю), чеснокъ, перецъ, морковь, петрушку, свеклу, картофель, бобы, горохъ, капусту, огурцы, помидоры, баклажаны, арбузы, дыни, тыкву и др. Слѣдуетъ отмѣтить разведеніе чесноку, которымъ много занимаются въ Буковинѣ, особенно въ с. Санкоуцы, гдѣ чеснокъ воздѣлываютъ даже въ полѣ. Сбываютъ чеснокъ не только въ Хотинѣ, но и на югѣ Бессарабіи и въ Херсонской губерніи. Затѣмъ въ Буковинѣ, а также и въ другихъ малорусскихъ селахъ охотно воздѣлываютъ анисъ („ганышъ“), который идетъ даже въ Австрію. Въ Клишковской волости разводятъ свеклу (буракъ) и сбываютъ ее на сахарный заводъ въ с. Зарожанахъ. Нѣкоторыя села спеціализировались на разведеніи капусты, картофеля, краснаго перцу, луку. Изъ кормовыхъ травъ охотно сѣютъ люцерну и кормовую свеклу. Садоводство развито всюду, но особенно въ Буковинѣ, гдѣ холмистый рельефъ не благопріятствуетъ хлѣбопашеству. О садоводствѣ см. ниже въ соотвѣтственной главѣ. Виноградъ не отличается высокими качествами и не всегда дозрѣваетъ. Пчеловодство мало развито. Вслѣдствіе малоземелья скотоводство не въ блестящемъ положеніи. Поселяне большую часть скота вынуждены отдавать на выпасъ („имашъ“) въ помѣщичьи экономіи.

Подсобными промыслами являются извозъ, рубка и сплавъ лѣса по Днѣстру, ломка камня по берегамъ Днѣстра и сплавъ его, телѣжный промыселъ, выдѣлка бочатъ для сушеной сливы, изготовленіе мебели, домашней утвари, обжиганіе угля, въ с. Малинцахъ гончарное производство, въ с. Рухотинѣ кустарная выдѣлка сукна. Значительно большее значеніе имѣетъ уходъ на фальчи, т. е. на уборку хлѣба и косьбу въ южной Бессарабіи. Еще съ осени малорусы подряжаются на полевыя работы; лѣтомъ, соединившись въ небольшія артели („читы“), они на повозкахъ тянутся на югъ Бессарабіи.

Рис. 16. Малорусское село Кельменцы, Хотинскаго уѣзда.

Рис. 17. Малорусская хата, крытая камышемъ. Село Клишковцы, Хотинск. у.
(Фотографія Русскаго Музея Александра III).

А въ концѣ лѣта, заработавъ нѣсколько десятковъ рублей, возвращаются обратно. Наконецъ, многіе нанимаются батраками.

Переходя къ духовной культурѣ сѣверно-бессарабскихъ малорусовъ, остановимся на свадебныхъ обычаяхъ, которые здѣсь замѣтно отличаются отъ того, что наблюдается среди украинцевъ Кіевской и Полтавской губерній, гдѣ, напримѣръ, распространено печеніе коровая или свадебнаго хлѣба.

Свадьбы заключаютъ осенью, послѣ уборки хлѣбовъ, а также зимою передъ великимъ постомъ. Послѣ предварительныхъ переговоровъ между женихомъ и невѣстой, отъ жениха къ родителямъ невѣсты являются вечеромъ сваты. Получивъ согласіе родителей и пригласивъ въ хату жениха, сваты начинаютъ угощать домашнихъ невѣсты принесенной съ собою водкой. Это называется „пыты слово“. Тутъ уславливаются относительно дня обрученія („заручыны“). Обрученіе заключается въ слѣдующемъ: спросивъ жениха и невѣсту, согласны ли они вступить въ бракъ, берутъ у нихъ кольца и бросаютъ въ миску, наполненную рожью или пшеницею. Затѣмъ женихъ разыскиваетъ невѣстино кольцо, а невѣста женихово. Далѣе слѣдуетъ угощеніе съ неизмѣнной водкой, которую приносятъ со стороны жениха. Тутъ же назначаютъ день свадьбы. Свадебное торжество происходитъ обычно дважды: и у жениха, и у невѣсты. Каждая сторона приглашаетъ по два шафера и по двѣ дружки (т. е., всего восемь), а также по два или по одному „пану старостѣ“. Нанимаютъ музыкантовъ („скрыпныкивъ“), играющихъ на скрипкѣ, цимбалахъ, „бубнѣ“ (родъ небольшого барабана), віолончели. Вечеромъ въ пятницу начинаются всѣ свадебныя церемоніи. Несторовскій описываетъ ихъ слѣдущимъ образомъ.

Прежде всего приготовляютъ для участниковъ свадьбы свадебные значки изъ листьевъ вѣчнозеленаго барвинка,

а также плетутъ вѣнки для жениха и невѣсты. Вѣнокъ для жениха готовятъ такъ. Кружокъ, съ мѣдный пятакъ величиною, обшиваютъ при помощи синихъ и красныхъ нитей барвинкомъ, листья котораго потомъ покрываютъ сусальнымъ золотомъ; къ серединѣ ободка прикрѣпляется вѣточка изъ василька [1]), сверху небольшое павлинье перо, а снизу кисть изъ гаруса („киточка"). Вѣнокъ надѣваютъ жениху на (овечью) шапку при пѣніи особыхъ свадебныхъ пѣсенъ. Шапку съ вѣнкомъ женихъ надѣваетъ не самъ, а при помощи дружки или шафера. Вѣнокъ невѣсты сложнѣе. Онъ плетется изъ пеньки и обшивается позолоченнымъ барвинкомъ; затѣмъ его надѣваютъ на голову невѣстѣ, у которой косы расплетены и расчесаны; посреди головы къ волосамъ прикрѣпляютъ звѣздочки изъ листьевъ барвинка. Такія же звѣздочки пришиваютъ всѣмъ участникамъ свадьбы: шаферамъ—къ шапкамъ, дружкамъ—къ волосамъ, свахамъ—къ головнымъ уборамъ („кырпамъ"). При этомъ поютъ свадебныя пѣсни, напримѣръ:

Повій, вітре, дорогою
За нашею молодою!
Розвій, вітре, русу-косу
По червоному поясу!
Нехай руса-коса знае,
Шо віночекъ приймае и т. д.

Обрядомъ плетенія вѣнка заканчивается этотъ день. На слѣдующее утро, въ субботу, женихъ и невѣста отправляются въ церковь. Въ тотъ же день невѣстѣ расплетаютъ косу и при пѣніи пѣсенъ чешутъ волосы. Невѣста встаетъ и кланяется по три раза въ ноги отцу, матери и всѣмъ роднымъ. Затѣмъ шафера, дружки и невѣста берутся за руки и направляются къ дверямъ.

[1]) Вѣроятно, это не настоящій василекъ (Centaurea), а садовое растеніе Ocimum, базиликъ.

Старшій дружка бьетъ по дверямъ палкою и говоритъ: „пане старосто, просымъ благословенства“. Староста благословляетъ. Это повторяется трижды какъ передъ дверью, такъ и въ сѣняхъ. Выйдя со двора, свадебная процессія направляется съ пѣснями къ посаженнымъ отцу и матери, къ священнику и другимъ лицамъ, имѣя во главѣ старостъ съ калачами и водкой въ рукахъ. Эти припасы оставляютъ въ домѣ того, къ кому идутъ. Обойдя всѣхъ, кого нужно, возвращаются домой, гдѣ пируютъ и танцуютъ до глубокой ночи.

Въ воскресенье, предъ отправленіемъ въ церковь, женихъ и невѣста снова съ соотвѣтствующими обрядами испрашиваютъ благословенія у родителей. Затѣмъ женихъ и дружки ѣдутъ въ церковь верхомъ, а остальные на возахъ. Послѣ вѣнца новобрачные возвращаются каждый въ свой домъ. Жениха и невѣсту встрѣчаютъ съ хлѣбомъ-солью родители и благославляютъ ихъ; при этомъ мать выходитъ, одѣвъ кожухъ наизнанку. Затѣмъ предлагается свадебный обѣдъ, во время котораго поютъ пѣсни, а послѣ обѣда танцуютъ. Послѣ обѣда женихъ съ дружками верхомъ отправляются за невѣстой, прочіе слѣдуютъ на повозкахъ. Передъ домомъ невѣсты поютъ пѣсни. У невѣсты же въ это время на дворѣ танцуютъ „волоскій танецъ“ (молдавскій). Женихъ трижды во всю прыть объѣзжаетъ кругомъ танцующихъ. Когда онъ остановитъ коня, къ нему выходитъ невѣста, подноситъ ему чарку водки и сама пьетъ. Выпивъ водку, женихъ бросаетъ невѣстѣ на тарелку или въ миску деньги, а она покрываетъ его коня ковромъ. Прибывшіе съ женихомъ поютъ пѣсню. Затѣмъ начинается своеобразный обрядъ „ловленія калача“. Женихъ и невѣста мѣняются калачами, которые они носятъ, начиная съ субботы, на рукѣ. Подъ насаженнымъ на палки калачомъ женихъ трижды проѣзжаетъ на лошади, послѣ чего старшій шаферъ схватываетъ калачъ и скачетъ съ

нимъ на лошади въ поле, другіе стараются догнать его и завладѣть калачомъ. Покончивъ съ этимъ, входятъ въ домъ невѣсты и усаживаются за столъ, причемъ впервые новобрачные садятся вмѣстѣ, однако, лишь послѣ того какъ молодой заплатитъ выкупъ брату новобрачной за право сидѣть рядомъ съ женой. Послѣ закуски, подъ музыку, пѣніе и пляски, молодые въ сопровожденіи участниковъ свадьбы уѣзжаютъ изъ дому невѣсты къ мѣсту жительства новобрачнаго. Въ понедѣльникъ вечеромъ происходитъ „пропій“: въ домѣ новобрачнаго покрываютъ платкомъ голову молодой. При этомъ новобрачная и ея родители обыкновенно плачутъ.

Похоронные обряды таковы. Умирающему даютъ въ руки свѣчу. Послѣ смерти тѣло покойнаго обмываютъ теплою водою, одѣваютъ въ чистое бѣлье („шматя“) и кладутъ на сѣно на лавкѣ. Сверху покрываютъ бѣлымъ полотномъ, а подъ голову пожилому мужчинѣ, какъ и у молдаванъ, кладутъ шапку, съ которою и хоронятъ. Замужнюю женщину хоронятъ въ ея головномъ уборѣ, „кырпѣ“ или „кычкѣ“. Дѣвушкѣ же, а иногда и парню, кладутъ на голову вѣнокъ изъ листьевъ или цвѣтовъ. Еще недавно, въ день смерти въ домъ родственниковъ умершаго вечеромъ собиралась молодежь на такъ называемый „лубокъ“, погребальныя игры. Послѣ положенія тѣла въ гробъ, всѣ вещи въ комнатѣ перемѣщаютъ на другія мѣста. Затѣмъ приготовляютъ свѣчу, длиной равную длинѣ тѣла покойника; эта свѣча, по возвращеніи съ похоронъ, горитъ въ домѣ цѣлую ночь. До погребенія родственники-мужчины ходятъ съ непокрытой головой. При выносѣ ударяютъ гробомъ трижды о порогъ комнаты, изъ которой выносятъ, а также о порогъ избы, что означаетъ прощаніе покойника со своимъ домомъ. По выносѣ гроба наружу, на крышку его кладутъ кусокъ полотна аршина въ полтора или полотенце („рушникъ“), а также хлѣбъ или калачъ со свѣчой. Все

это современемъ переходитъ въ пользу духовенства. Передъ выступленіемъ похоронной процессіи со двора у воротъ кладутъ кусокъ полотна, черезъ который переносится гробъ. Полотно потомъ дарятъ одному изъ присутствующихъ; дарятъ также живую курицу. Гробъ несутъ на рукахъ или везутъ на волахъ. По дорогѣ родные плачутъ и причитаютъ. По возвращеніи съ похоронъ, дома устраиваютъ поминки, причемъ угощенье начинается съ „колыва“ или кутьи.

Изъ вѣрованій отмѣтимъ слѣдующія. Молнія и громъ происходятъ отъ преслѣдованія архистратигомъ Михаиломъ дьявола. Дьяволъ старается укрыться подъ ногтями человѣка или подъ шерстью собакъ. Поэтому человѣку во время грозы не слѣдуетъ имѣть длинныхъ ногтей и держать около себя собакъ. Зажегшееся отъ удара молніи строеніе слѣдуетъ тушить не водою, а коровьимъ молокомъ. Эти повѣрія являются общими всѣмъ малорусамъ (не только хотинскимъ). Если гроза долго продолжается, то для прекращенія дождя выбрасываютъ изъ хаты лопату или кочергу. Весьма распространены повѣрья о вѣдьмахъ. Онѣ выдаиваютъ корову и другихъ домашнихъ животныхъ, пугаютъ пьяныхъ, чаруютъ зельемъ, берутъ пыль съ того мѣста, гдѣ грызлись собаки, и, посыпавъ ею супруговъ, поселяютъ въ семьѣ раздоръ. Вѣдьмы разъѣзжаютъ обычно на „коцюбѣ“, т. е. на кочергѣ. Днемъ вѣдьмъ является канунъ дня св. Георгія. „Опыри“ (упыри, отъ слова вампиръ)—это люди, имѣющіе при жизни хвостъ. Послѣ смерти они по ночамъ встаютъ изъ могилы и безпокоятъ людей: садятся на нихъ и ѣздятъ, какъ на конѣ и т. д. Вернувшись въ могилу, опырь ложится лицомъ внизъ, а не вверхъ. Чтобы обезвредить его, нужно открыть могилу и воткнуть опырю осиновый колъ въ спину.

Любопытны нѣкоторыя суевѣрія и примѣты хотинскихъ малорусовъ. Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ печь

въ домѣ хлѣба, иначе появятся тараканы. Плохой признакъ, если въ пути встрѣтится кто-нибудь съ пустыми „коновками“ (деревянными ведрами).—Воръ для успѣха своего дѣла долженъ запастись свѣчой, которую даютъ въ руки умирающему; приступивъ къ воровству, воръ зажигаетъ свѣчу, отчего всѣ въ домѣ засыпаютъ глубокимъ сномъ.—Въ ночь подъ Рождество рогатый скотъ говоритъ человѣческимъ языкомъ, причемъ чаще всего бесѣдуетъ о днѣ смерти своего хозяина.

Нужно отмѣтить, что хотинскіе малорусы тамъ, гдѣ они соприкасаются съ молдаванами, подвергаются румынизаціи. Такъ, пограничное съ Австріей село Коленкоуцы населено орумынившимися руснаками. Даже отъ типичныхъ малорусовъ можно здѣсь услышать такія молдаванскія слова, какъ „моша“ вмѣсто повивальная бабка, „нанашъ“ вмѣсто крестный отецъ, „финъ“ вмѣсто крестникъ и т. д.

Цѣлый рядъ изслѣдователей подмѣтилъ это омолдаваниваніе малорусскаго населенія, распространяющееся не только на языкъ, но и на бытъ. „Въѣдешь иной разъ въ здѣшнюю (т. е. Хотинскаго у.) деревню, и самъ не знаешь, среди кого очутился—малорусовъ или молдаванъ“, говоритъ Несторовскій; „кругомъ слышишь рѣчь малорусскую, но зато остальное почти все молдаванское“. Несмотря на то, что молдаванское населеніе по культурѣ не стоитъ выше малорусскаго, активнымъ элементомъ являются молдаване, пассивнымъ—малорусы. Въ смѣшанныхъ селеніяхъ сплошь и рядомъ попадаются малорусскія семьи, гдѣ старшее поколѣніе свободно говоритъ на родномъ языкѣ, а младшее уже не умѣетъ говорить, а иногда даже и не понимаетъ. Нерѣдко бываетъ трудно сказать, имѣемъ ли мы дѣло съ молдаванами, говорящими по малорусски, или съ малорусами, прекрасно объясняющимися по молдавански. Въ болѣе южныхъ уѣздахъ, гдѣ малорусовъ меньше, а молда-

ванъ больше, процессъ денаціонализаціи славянскаго населенія идетъ быстрѣе, чѣмъ въ Хотинскомъ уѣздѣ. Такъ, въ Сорокскомъ у. въ началѣ 70-хъ годовъ было 26 селеній, гдѣ говорили исключительно по малорусски; въ 1907 году такихъ осталось только 16, а прочія частью или совсѣмъ омолдаванены. Съ другой стороны, на самомъ югѣ нерѣдко наблюдается и обратный процессъ: молдаване подвергаются украинизаціи.

Великорусовъ

по переписи 1897 г. отмѣчено 8%. Это преимущественно пришлое, городское населеніе, не всегда по своей національности принадлежащее къ великорусамъ, но говорящее на великорусскомъ языкѣ. Коренные великорусы Бессарабіи — это старообрядцы и вообще сектанты, которые начали переселяться сюда, главнымъ образомъ, въ Буджакъ, съ начала XIX столѣтія, еще во времена турецкаго владычества. Въ 1828—9 годахъ опять перешло изъ Турціи, именно съ Дуная, около тысячи душъ некрасовцевъ, — потомковъ донскихъ казаковъ, ушедшихъ въ Турцію подъ предводительствомъ Игнатія Некрасова. Особенно много старообрядцевъ или, какъ ихъ здѣсь называютъ, липованъ, на сѣверѣ Бессарабіи, въ Хотинскомъ и Сорокскомъ уѣздахъ, гдѣ ихъ насчитываютъ до 10 тыс. душъ. Центрами старообрядцевъ являются села Куничное Сорокскаго у. и Грубно Хотинскаго у.; они главнымъ образомъ поповцы, почти всѣ грамотные. Довольно много поповцевъ и безпоповцевъ въ Кишиневѣ. Въ Бендерахъ и Аккерманѣ есть молокане, поселившіеся въ Бессарабіи въ первые годы по занятіи края русскими. Изъ южныхъ уѣздовъ много старообрядцевъ въ Измаильскомъ, гдѣ они подъ румынскимъ владычествомъ пользовались свободой вѣроисповѣданія. Всего старообряд-

цевъ въ Бессарабіи около 30 тыс. душъ. Перепись 1897 года показываетъ 2400 человѣкъ „бѣлорусовъ", живущихъ главнымъ образомъ въ Хотинскомъ уѣздѣ (1600 душъ). Это въ большинствѣ великорусы-старообрядцы, называющіе такъ себя по мѣсту выхода изъ слободъ Бѣлоруссіи и Литвы.

Православные великорусы—это въ значительной части потомки крестьянъ, бѣжавшихъ въ Бессарабію изъ разныхъ губерній отъ помѣщиковъ, а также отъ рекрутчины. За время губернаторства Ѳедорова въ теченіе двадцати лѣтъ было выслано изъ Бессарабіи 48 тысячъ подобныхъ „бродниковъ". Въ Аккерманскомъ уѣздѣ есть поселенія, состоящія изъ однихъ православныхъ великорусовъ. Кромѣ того, православные великорусы имѣются во всѣхъ городахъ, главнымъ образомъ — въ Кишиневѣ.

Поляковъ по переписи 1897 года было $11^1/_2$ тысячъ, изъ нихъ лишь 4200 женщинъ. Живутъ главнымъ образомъ въ Хотинскомъ уѣздѣ, куда переселились изъ Подоліи; по словамъ Бутовича, въ дѣйствительности большинство ихъ малорусы католическаго вѣроисповѣданія [1]).

Чеховъ менѣе 500 душъ. Они явились частью изъ Таврической и Полтавской губерніи. Живутъ въ Измаильскомъ уѣздѣ (село Новоградъ), а также въ Бендерахъ. Часть ихъ приняла православіе.

Болгары

тюркскій, но совершенно ославянившійся народъ, переселялись въ Бессарабію съ Балканскаго полуострова послѣ войнъ съ Турціей. Особенно много ихъ перешло послѣ войны 1787—1791 годовъ, когда болгары были

[1]) Такіе малорусы-католики изъ Подольской губ., именующіе себя поляками, есть, напр., въ Пепенской волости Сорокскаго у.

поселены на ногайскихъ земляхъ и около городовъ Измаила, Киліи, Рени, Аккермана и Кишинева. Другое переселеніе состоялось между 1806 и 1812 годами. Вслѣдствіе земельныхъ недоразумѣній, болгары не рѣдко возвращались обратно въ Турцію. Въ 1818 г. по распоряженію Александра I, лично посѣтившаго Бессарабію, было отведено для нуждъ болгарскихъ переселенцевъ въ Кагульскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ свыше 454.000 десятинъ земли [1]). Въ 1828—29 гг. и позже до 1834 года болгарскіе выходцы изъ Турціи снова селились на югѣ Бессарабіи, но затѣмъ часть ихъ ушла обратно въ Болгарію. Въ 1835 году числилось въ Бессарабіи свыше 56 тысячъ болгаръ. По переписи 1897 года ихъ значилось 103 тысячи, главнымъ образомъ, въ двухъ южныхъ уѣздахъ, а также въ Бендерскомъ. Изъ городовъ больше всего болгаръ въ Болградѣ Измаильскаго уѣзда ($8^1/_2$ тысячъ), затѣмъ въ Измаилѣ, Кишиневѣ, Рени. По даннымъ 1910 года, въ Бессарабіи (именно, въ трехъ южныхъ уѣздахъ) имѣется 65 колоній съ чистоболгарскимъ населеніемъ. Кромѣ Бессарабіи, болгары на югѣ Россіи живутъ еще въ Таврической и Херсонской губерніяхъ, но въ меньшемъ числѣ.

[1]) У Пушкина есть стихотвореніе, посвященное бессарабскимъ болгарамъ и написанное въ 1828 году. Вотъ оно:

Въ степяхъ зеленыхъ Буджака,
Гдѣ Прутъ, завѣтная рѣка,
Обходитъ русскія владѣнья,
При бѣдномъ устьѣ ручейка
Стоитъ безвѣстное селенье;
Семействами болгары тутъ
Въ убогой дикости живутъ,
Храня родительскіе нравы,
Питаясь рукъ своихъ трудомъ
И не заботяся о томъ,
Какъ ратоборствуютъ державы
И мирно править ихъ судьбой!...

Болгарское населеніе въ Россіи состоитъ въ главной массѣ изъ крестьянъ, сравнительно немного мѣщанъ. Занимаются болгары хлѣбопашествомъ, а близъ городовъ также огородничествомъ. Болгары живутъ замкнуто, не смѣшиваясь ни съ русскими, ни съ гагаузами; исклю-

Рис. 18. Болгары въ рабочихъ костюмахъ. Село Чешма-варуита, Измаильск. у. (Изъ книги Н. С. Державина).

ченіе дѣлается только для вдовцовъ. Русская грамотность среди нихъ развита приблизительно въ такой же мѣрѣ, какъ и у окружающаго русскаго населенія; болгарскія же книги и газеты совсѣмъ не пользуются распространеніемъ.

Въ большинствѣ болгарскихъ колоній землей владѣютъ подворно. Въ 1869 году на дворъ приходилось 50 десятинъ надѣльной удобной земли, но теперь количество земли сильно уменьшилось: въ Аккерманскомъ уѣздѣ, напримѣръ, 10—15 десятинъ.

Дворовый участокъ носитъ названіе *планъ;* съ фасада болгары охотно окаймляютъ его каменнымъ заборомъ (*дувар*). Между домомъ и улицей расположенъ небольшой садъ (*градина*), въ которомъ растутъ фруктовыя деревья: абрикосы (мелкій сортъ ихъ называется *дзардзали*, у русскихъ: зарзары), груши (*круше, присади*), сливы (*слива*), вишни (*чиряше*); тутъ же нѣсколько грядокъ съ цвѣтами. Жилой домъ носитъ названіе *кашта;* строится онъ обычно изъ глины (*чамуръ*), кроется камышомъ или черепицей, бѣлится известью; внизу нерѣдко дѣлаются красныя и синія полосы. Главная комната (*долня кашта*) увѣшена шелковыми домотканными простынями и полотенцами. Вдоль стѣнъ стоятъ скамьи, покрытыя коврами (*кадрела*) и длинными подушками. На окнахъ занавѣси. На полу шерстяные домотканные ковры (*черга*). Вторая комната (*горня кашта*) убрана приблизительно какъ и первая.

Мужчины носятъ рубаху (*риза*), лѣтомъ ситцевую, зимою изъ домотканнаго холста, холстяные подштанники, штаны (*гаште*), жилетъ (*елек*), широкій красный съ узорами поясъ (*опас*), поверхъ котораго еще другой кожаный поясъ съ мѣдными пуговицами (*кайш*). Къ кожаному поясу на мѣдной цѣпочкѣ прикрѣпленъ ножъ (*ношче*); поверхъ жилета куртка съ рукавами (*ентерия*). На головѣ смушковая шапка (*калпак*) коричневаго или въ праздники чернаго цвѣта, а лѣтомъ въ употребленіи еще суконныя шляпы (*паралія*) чернаго или коричневаго цвѣта. Родившіеся во вторникъ парни носятъ въ правомъ ухѣ серебряную серьгу, которую имъ покупаетъ обыкновенно крестный.

Зимою жилетъ носятъ кожаный (*кожен елек*), а поверхъ него тоже кожаную короткую куртку съ шитыми узорами (*кувайка*), а старики такую же куртку, но подлиннѣе. Сверхъ куртки – длинные кожухи (*тулуп*).

Старики зимою надѣваютъ, кромѣ того, кожаные штаны (*мешине*), стягивающіеся шнуркомъ (*учкур*).

У женщинъ на тѣлѣ рубахи (*риза*) съ петлями не прорѣзанными, а выплетенными изъ нитки; поверхъ рубахи платье съ лифомъ безъ рукавовъ и съ высокой тальей (*вистань*); у дѣвушекъ такое же платье, но съ рукавами. Поверхъ этого платья *кофта*.

Рис. 19. Болгаринъ села Шикирликъ, Измаильскаго у.
На головѣ—колпакъ, на ногахъ—бутуши.
(Изъ книги Н. С. Державина).

Волосы дѣвушки заплетаютъ въ двѣ косы, обматываютъ ихъ вокругъ головы и прикрываютъ красною шерстяною домотканною шапочкою (*фес*), которую обматываютъ платкомъ въ видѣ ленты; поверхъ всего носятъ платокъ, скрѣпивъ концы его на макушкѣ головы. По праздникамъ дѣвушки спускаютъ косы и въ нихъ вплетаютъ ленты и ракушки, на шею надѣваютъ мониста и цѣпи золотыхъ монетъ (*алтыни*).

Ѣдятъ болгары мало и въ пищѣ не очень разборчивы. Но пьянство очень развито, пьютъ какъ водку (*ракия*), такъ и вино (*вину*). Изъ другихъ напитковъ можно упомянуть хлѣбный квасъ (*борч*). Ѣдятъ три раза въ день: утромъ (*обяд*), въ полдень (*пладнуване*) и вечеромъ (*вечеря*). Хлѣбъ пекутъ только изъ пшеничной муки, причемъ готовятъ охотнѣе прѣсный хлѣбъ (*пресенчана пита*), который пекутъ не въ печи, а на

угляхъ. Изъ особыхъ видовъ прѣснаго хлѣба можно упомянуть о короваѣ (*кравай*); это плетеный хлѣбъ, съ отверстіемъ посрединѣ; такіе короваи носятъ парни надѣтыми на палки на Рождествѣ во время колядованія. Хлѣбъ на дрожжахъ называется *ляп*.

Въ Болградѣ существуетъ любопытный обрядъ кражи ребенка. Когда ребенку исполнится годъ, кто нибудь изъ сосѣдей уноситъ его изъ дому и переодѣваетъ въ другое платье. Мать, найдя ребенка, должна выкупить его у похитителей. По водвореніи ребенка въ домъ, кумъ впервые стрижетъ ему волосы и ногти.

Въ свадебныхъ обрядахъ видную роль играютъ короваи (*меденик*). Ихъ пекутъ, въ количествѣ двухъ, въ домѣ жениха изъ сладкаго тѣста; сверху они смазываются медомъ. Во время просѣванія муки для меденика говорить запрещается, почему свадебный хлѣбъ носитъ названіе *молчан ляп*. Меденикъ въ домѣ жениха раздается деверемъ (братомъ жениха) всѣмъ присутствующимъ. Для этого деверь взбирается на лѣстницу, беретъ меденикъ, а также рѣшето съ орѣхами и изюмомъ и съ лѣстницы разбрасываетъ вокругъ орѣхи съ изюмомъ и раздаетъ всѣмъ по кусочку меденика.

Утромъ въ воскресенье, предъ отправленіемъ въ церковь, жениха бреютъ; тутъ же присутствуютъ музыканты, играющіе заунывную мелодію; женихъ и его мать плачутъ. Въ церковь женихъ идетъ всегда, даже лѣтомъ, въ шубѣ и въ смушковой шапкѣ. Во время вѣнчанія священникъ спрашиваетъ брачущихся, какого святого они желаютъ почтить жертвою въ видѣ барашка. Молодые называютъ одного изъ чтимыхъ святыхъ, а затѣмъ ежегодно въ этотъ день закалывается барашекъ, причемъ пища и питье приносится для благословенія въ церковь. Послѣ вѣнчанія женихъ изъ церкви отправляется къ себѣ домой, а невѣста тоже

Рис. 20. Болгарскій домъ въ с. Чешма-варуита, Измаильск. у.
(Изъ книги Н. С. Державина).

Рис. 21. Внутреннее убранство болгарскаго дома въ с. Чешма-варуита, Измаильскаго уѣзда.
(Изъ книги Н. С. Державина).

къ своимъ роднымъ. Вечеромъ происходитъ свадебное торжество въ домѣ невѣсты. Войдя впервые въ домъ своего молодого мужа, жена привѣтствуетъ его родныхъ, смазывая имъ губы медомъ. На слѣдующій день утромъ къ роднымъ во дворъ въѣзжаетъ верхомъ деверь съ пистолетомъ и двумя бутылками водки въ рукахъ; въѣзжая, онъ стрѣляетъ; родные стараются его поймать, а онъ не дается; если его поймаютъ, онъ платитъ выкупъ; затѣмъ онъ угощаетъ родныхъ невѣсты водкою и приглашаетъ на обѣдъ къ жениху.

Похоронные обряды въ нѣкоторыхъ деталяхъ напоминаютъ то, что практикуется у молдаванъ.

Надъ постелью покойника вѣшаютъ полотенце, которое остается здѣсь въ теченіе сорока дней. Во время слѣдованія къ кладбищу передъ гробомъ несутъ кусокъ бѣлаго холста; послѣ каждой остановки этотъ холстъ разстилается поперекъ дороги, и вся похоронная процессія проходитъ черезъ него.

По возвращеніи съ кладбища, всѣ при входѣ въ домъ моютъ руки, а входя въ домъ на поминальный обѣдъ, переступаютъ черезъ огонь (эта деталь, впрочемъ, теперь уже не соблюдается). Въ теченіе первыхъ сорока дней родственницы покойнаго ежедневно до разсвѣта ходятъ на могилу съ свѣжеиспеченнымъ хлѣбомъ, водою или виномъ и плачутъ; хлѣбъ и вино на обратномъ пути отдаютъ кому нибудь изъ встрѣчныхъ. При поминкахъ на сороковой день дарятъ бѣднымъ новую пару платья, столъ покрытый скатертью съ находящимися на немъ кувшиномъ вина, тарелками, стаканомъ, солонкой и полотенцемъ.

Изъ народныхъ празднествъ отмѣтимъ день св. Георгія (*Гергюв день*), 23 апрѣля. Въ этотъ день въ каждой семьѣ рѣжутъ ягненка, предварительно освятивъ его въ церкви. Кровью зарѣзаннаго барашка отецъ мажетъ дѣтямъ щеки и руки, а затѣмъ взвѣшиваетъ

ихъ, чтобы узнать, насколько они за зиму выросли. Послѣ полудня зажареннаго барашка торжественно съѣдаютъ на улицѣ, на особомъ, устланномъ коврами, мѣстѣ [1]). Въ этотъ же день до восхода солнца купаютъ скотъ и купаются сами.

Рис. 22. Гончарное производство у болгаръ въ Болградѣ, Измаильскаго у. (Изъ книги Н. С. Державина).

Въ Ивановъ день (*Янов день*), 24 іюня, а также наканунѣ, устраиваютъ хороводы; дѣвушки опускаютъ въ ведро съ водой, взятой изъ колодца, кольца и цвѣты.

Нѣмцы стали переселяться въ Бессарабію вскорѣ по присоединеніи этого края. Въ 1813—15 годахъ впервые въ южной Бессарабіи появились нѣмцы изъ герцогства Варшавскаго въ числѣ около 1500 семействъ. Въ 1814 году они основали первую нѣмецкую колонію Та-

[1]) Записано Н. С. Державинымъ въ с. Чешма-варунта.

рутино въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Съ 1816 по 1842 г. селились выходцы изъ Виртемберга. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ нѣмцевъ было около 25 тысячъ, по переписи 1897 г. около 60 тысячъ. Больше всего ихъ (свыше 43 тыс.) въ Аккерманскомъ уѣздѣ, гдѣ они составляютъ 16% всего населенія. Много большихъ колоній въ Бендерскомъ уѣздѣ. Въ остальныхъ уѣздахъ нѣмецкихъ колоній очень мало.

Занимаются нѣмцы земледѣліемъ. Живутъ опрятно и зажиточно, но съ мѣстнымъ населеніемъ не сходятся. Крѣпко держатся своего языка. Громадное большинство лютеране, но есть цѣлыя колоніи католиковъ. Встрѣчаются нѣмцы съ славянскими фамиліями; какъ полагаютъ, это выходцы изъ Восточной Пруссіи, гдѣ много мазуровъ (поляковъ)—протестантовъ и онѣмеченныхъ.

Швейцарскіе французы были поселены въ 1824 г. близъ Аккермана въ колоніи Шаба (или Шабо) въ числѣ 5 семействъ. Въ 1907 г. ихъ было 370 душъ; всѣ говорятъ по русски. Реформаты. Занимаются виноградарствомъ. Съ ними живетъ 190 душъ нѣмцевъ-колонистовъ.

Греки во времена молдавскаго владычества появлялись въ Бессарабіи изъ Турціи вмѣстѣ съ фанаріотскими господарями въ качествѣ чиновниковъ, родственниковъ и проч. Многіе изъ нихъ пріобрѣли большія имѣнія и вскорѣ смѣшались съ мѣстной молдавской знатью (сюда относятся напр. фамиліи Мурузи, Катакази, Панаіоти). Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій нѣкоторое количество грековъ переселилось въ Бессарабію изъ Турціи въ числѣ прочихъ такъ называемыхъ задунайскихъ переселенцевъ. Живутъ греки главнымъ образомъ въ Рени, Измаилѣ, Аккерманѣ, Кишиневѣ и другихъ

городахъ. Занимаются торговлею. По переписи 1897 г. ихъ было 2700 душъ.

Албанцы появились въ Бессарабіи впервые въ 1809 и 1810 годахъ среди прочихъ православныхъ „задунайскихъ переселенцевъ“. Въ настоящее время они живутъ

Рис. 23. Янювъ день въ с. Чешма-варуита, Измаильскаго у. Возвратившись съ поля, дѣвушки-болгарки три раза обходятъ вокругъ колодца; одна изъ нихъ держитъ на плечахъ дѣвочку, покрытую краснымъ платкомъ (платокъ откинутъ).
(Изъ книги Н. С. Державина).

въ одномъ только селѣ Каракурты Измаильскаго уѣзда, гдѣ ихъ въ 1907 году было 1011 душъ. Говорятъ по албански, православные. Въ томъ же селѣ имѣются еще гагаузы (481 д.), болгары (223), малорусы (53) и молдаване (34). Любопытно, что молдаване и малорусы переняли албанскій языкъ.

Армянъ около 2000; большинство ихъ армяно-грегоріане, но около 250 душъ армяно-католиковъ. Послѣд-

ніе живутъ преимущественно въ Хотинскомъ уѣздѣ и въ Бѣльцахъ; перешли сюда изъ Польши въ началѣ XIX столѣтія, уже во время русскаго владычества; они усвоили польскій языкъ и польскую культуру. Армяно-грегоріане жили въ Молдавіи съ давнихъ временъ, еще при Александрѣ Добромъ, а на югѣ Бессарабіи гораздо ранѣе. При молдаванскомъ владычествѣ имъ дозволялось заниматься только ремеслами и торговлей, а правами занимать государственныя должности они не обладали. Въ Кишиневѣ, Аккерманѣ, Хотинѣ и Оргѣевѣ имѣютъ церкви. Въ Аккерманѣ они появились въ 1331 году; здѣшняя армянская церковь основана не позже 1447 года. Занимаются торговлей; нѣкоторые владѣютъ имѣніями. Говорятъ по турецки, а высшіе круги—по русски. Мѣстами омолдаванились (въ с. Ганчештахъ).

Евреевъ

въ 1897 году было 228 тысячъ или нѣсколько менѣе 12% всего населенія губерніи (во всей Россіи 3,9% евреевъ). Живутъ они главнымъ образомъ въ городахъ и мѣстечкахъ. Въ Кишиневѣ около 60 тысячъ евреевъ. Внѣ городовъ евреи составляютъ всего 7% сельскаго населенія, въ городахъ же 37% городского. Изъ городовъ больше всего евреевъ въ Бѣльцахъ, Сорокахъ и Оргѣевѣ (въ каждомъ около 60%).

Экономическое положеніе главной массы еврейства нужно признать тяжелымъ. Преимущественное занятіе это торговля; ею кормится 43% всего еврейскаго населенія губерніи; весьма важное значеніе имѣетъ торговля зерномъ и другими продуктами сельскаго хозяйства. На слѣдующемъ мѣстѣ стоятъ ремесла: портновскимъ и сапожнымъ дѣломъ кормятся 13% евреевъ; среди евреевъ мужчинъ старше 10 лѣтъ 25% являются ремесленниками, среди женщинъ 6%.

Вплоть до 1882 года евреямъ разрѣшалось пріобрѣ-

тать землю въ Бессарабіи, и правительство даже старалось привлечь ихъ къ земледѣлію. Въ 1836—53 годахъ было основано въ Сорокскомъ и Бѣлецкомъ уѣздахъ 9 еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, въ которыхъ въ настоящее время (1909 годъ) живетъ около 8 тысячъ душъ, занимаясь разведеніемъ кукурузы, пшеницы, ячменя; средній надѣлъ на дворъ $5^1/_2$ десятинъ; весьма развито табаководство: въ 1899 году у евреевъ подъ табакомъ было 1421 десятина. Во время переписи 1897 года 7,1% евреевъ жили сельскимъ хозяйствомъ. Заслуживаетъ упоминанія питомникъ еврейскаго колонизаціоннаго общества въ Сорокахъ, площадью въ 24 десятины. Лестный отзывъ о немъ даетъ кн. Урусовъ въ своихъ „Запискахъ губернатора“ (М. 1907). Въ еврейскомъ пользованіи въ 1899 году находилось около 160 тысячъ десятинъ земли, изъ нихъ 65 тысячъ на правахъ собственности, а 95 тысячъ въ арендѣ. Обрабатываютъ евреи около 7 тысячъ десятинъ.

Евреи живутъ въ Бессарабіи уже съ давнихъ временъ. Въ Молдавіи они появились при Романѣ I (1393—4); какъ онъ, такъ и Александръ Добрый (1400—1432) дали евреямъ грамоты съ предоставленіемъ ряда льготъ. У Стефана Великаго (1457—1504) еврей Исаакъ бен-Веніаминъ Шоръ былъ даже логофетомъ. Въ началѣ XVI в. евреи изъ Польши и Германіи стали усиленно переселяться въ Молдавію, но уже при Петрѣ Рарешѣ (1527—38) начались здѣсь преслѣдованія, а въ 1579 году Петръ Хромой изгналъ евреевъ изъ Молдавіи. Однако, въ началѣ XVII в. они снова стали селиться здѣсь. Во время появленія казаковъ Хмѣльницкаго, въ 1652 году, въ Молдавіи имѣли мѣсто жестокіе погромы, что повлекло за собою переселенія евреевъ изъ однихъ мѣстъ Молдавіи въ другія. При Василіи Лупулѣ (1634—53) началась организація евреевъ въ общины; во главѣ ихъ поставленъ „хахамъ-башъ“, назначаемый господаремъ изъ

пользовавшихся извѣстностью раввиновъ; функціи его были скорѣе свѣтскаго, чѣмъ духовнаго характера. Въ 1775 году во всей Молдавіи было около 70 тысячъ евреевъ—плательщиковъ налоговъ (налогъ, который платили евреи, назывался *рупты*). По присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, евреямъ положеніемъ 1818 года было обѣщано, что „привиллегіи, данныя имъ отъ молдавскихъ господарей, сохранены будутъ во всей полности". Считаютъ, что въ это время евреевъ въ Бессарабіи было до 5 тысячъ семействъ.

Въ Россіи евреи говорятъ на такъ называемомъ жаргонѣ, діалектѣ средневерхненѣмецкаго нарѣчія съ большой примѣсью древнееврейскихъ (20%) и славянскихъ (т. е. польскихъ, бѣлорусскихъ, малорусскихъ) словъ. Славянскихъ словъ насчитываютъ около 10%. Кромѣ того, въ Бессарабіи въ разговорномъ языкѣ евреевъ наблюдается много молдаванскихъ словъ [1]).

Городскіе евреи постепенно теряютъ присущія этому народу особенности быта, принимая обычаи господствующаго класса. Но среди стариковъ еще можно встрѣтить приверженцевъ старины, которые ходятъ въ длинныхъ халатахъ и на головѣ носятъ ермолку. Очень рѣдко можно видѣть теперь евреевъ, носящихъ на вискахъ по локону, такъ называемые пейсы (*пеосъ*).

Въ отношеніи устройства жилищъ евреи не отличаются отъ окружающаго населенія. Можно указать только, что на восточной стѣнѣ дома вѣшаютъ подъ стекломъ листъ бумаги съ текстами изъ Библіи, съ эмблемой щита Давида (два перекрещивающихся тре-

[1]) Бутовичъ говоритъ, что на югѣ Бессарабіи есть небольшое количество евреевъ спаньоловъ, т. е. испанскихъ евреевъ, перешедшихъ изъ Турціи. Они говорятъ на испорченномъ испанскомъ языкѣ, какъ и вообще турецкіе евреи. Но спаньоловъ въ Бессарабіи, должно быть, ничтожное число, ибо другихъ литературныхъ извѣстій о нихъ мнѣ не приходилось читать.

угольника), съ изображеніями львовъ, столбовъ и коронъ—для указанія, къ какой сторонѣ нужно стать лицомъ во время молитвы. На косякахъ дверей прибиваютъ жестяныя или кожаныя трубочки, въ которыя вложены пергаментные листы съ текстами изъ Библіи о единствѣ Божіемъ (*мезизе*), какъ это предписывается

Рис. 24. Еврейскіе дома въ мѣстечкѣ Хотинскаго уѣзда.
(Фотографія Музея Александра III).

пятикнижіемъ. На праздникъ кущей, справляемый въ память странствованія въ пустынѣ, устраиваютъ на дворѣ временные небольшіе сараи изъ досокъ (*сикке*), крытые камышомъ; у болѣе же состоятельныхъ одинъ изъ постоянныхъ сараевъ во дворѣ дѣлается съ отъемной крышей, которую во время праздника кущей снимаютъ, замѣняя камышомъ. Внутри этого помѣщенія въ теченіе праздника принимаютъ пищу.

Въ отношеніи пищи религія накладываетъ на евреевъ рядъ ограниченій. Второзаконіемъ (глава XIV) запрещено употреблять свиней, зайцевъ, дикихъ птицъ, рыбъ, не покрытыхъ чешуей (напр., осетровыхъ), а равно осетровую икру, раковъ, устрицъ, не говоря уже

о насѣкомыхъ. Разрѣшенныя къ употребленію животныя должны быть зарѣзаны по горлу самымъ острымъ ножомъ и по возможности быстро, чтобы животное какъ можно менѣе страдало. Для этой цѣли существуютъ среди евреевъ особые рѣзники (*шойхетъ*), которые на право работы получаютъ удостовѣреніе отъ раввина. Послѣ рѣзки должы быть тщательно осмотрѣны внутренности, особенно легкія, чтобы удостовѣриться, нѣтъ ли какой болѣзни. Если есть, то пища называется *трефъ*, и ее ѣсть нельзя; здоровое же животное даетъ пищу *кошеръ*, т. е. позволенную. Затѣмъ изъ мяса удаляются жилы и нѣкоторыя части жира, которыя, согласно Библіи, не дозволяется употреблять. Передъ приготовленіемъ въ пищу мясо не менѣе часа вымачивается въ водѣ и высаливается, дабы удалить изъ него кровь, употребленіе коей запрещено самымъ строгимъ образомъ во Второзаконіи (XII, 23—25). Въ отношеніи рыбъ никакихъ вышеперечисленныхъ предосторожностей не указывается, но все же евреи весьма тщательно очищаютъ рыбье мясо отъ крови. Далѣе, евреи не ѣдятъ ничего молочнаго вмѣстѣ съ мяснымъ, мало того — для приготовленія и ѣды того и другого должна быть особая посуда. По принятіи молочной пищи, можно, выполоскавъ ротъ, ѣсть мясную, но послѣ мясной можно ѣсть молочную не ранѣе, чѣмъ черезъ шесть часовъ, когда желудокъ переваритъ. Пищу приправляютъ разными пряностями, особенно перцемъ. Вино евреи пьютъ только приготовленное своими единовѣрцами, почему въ Бессарабіи винодѣлы охотно берутъ еврейскихъ рабочихъ. На пасху евреи въ теченіе недѣли не принимаютъ въ пищу никакого хлѣба, а вмѣсто него ѣдятъ опрѣсноки (*маца̀*) изъ пасхальной муки безъ дрожжей и соли. Пасхальная мука готовится изъ неподмоченнаго зерна. Каждую пятницу и наканунѣ праздниковъ еврейка печетъ бѣлый хлѣбъ—*ха́ла*—раз-

нообразной формы: особенно хорошо пекутъ еврейки пряники (*лейкехъ*) изъ ржаной муки на меду. Въ субботу евреи не варятъ, а потому субботній обѣдъ (*чулентъ*) заготовляется въ пятницу вечеромъ и сохраняется въ теплой печи. По праздникамъ въ началѣ обѣда ѣдятъ рыбу, а въ концѣ—*цимесъ,* блюдо изъ бобовъ, рису и мяса на меду, весьма любимое евреями, или *кугель,* пирогъ изъ сладкаго тѣста съ яблоками. Въ праздникъ пятидесятницы готовятъ молочный обѣдъ, а въ праздникъ Маккавеевъ (*ханука*) пекутъ блины и оладьи изъ гречневой муки. Въ постные дни, коихъ у евреевъ въ году всего шесть, цѣлый день, вплоть до вечера, ничего не ѣдятъ. Всю недѣлю предъ днемъ разрушенія іерусалимскаго храма ѣдятъ одно лишь молочное.

Передъ вѣнчаніемъ въ субботу утромъ женихъ въ синагогѣ читаетъ пятикнижіе; вернувшись изъ синагоги, дома угощаетъ своихъ друзей. Вечеромъ того же дня замужнія женщины и дѣвушки собираются къ невѣстѣ, танцуютъ съ ней и веселятся. Въ день вѣнчанія женщины опять собираются на квартиру невѣсты, танцуютъ съ невѣстой подъ музыку, слушаютъ пѣсни и т. д. Женихъ по прибытіи въ домъ невѣсты, покрываетъ лицо ея платкомъ, а присутствующіе старики посыпаютъ новобрачныхъ горстью хмеля или овса. Зажигаютъ два факела, послѣ чего родные жениха и невѣсты благословляютъ ихъ, возложивъ на ихъ головы руки. Затѣмъ отправляются къ мѣсту вѣнчанія. По возвращеніи оттуда, молодые, постившіеся съ утра, ѣдятъ изъ одной тарелки куриный супъ, такъ называемый золотой супъ. Послѣ угощенія, приготовленнаго для гостей, гости одаряютъ новобрачныхъ. По окончаніи свадебнаго пира повторяютъ тѣ семь благословеній, которыя произносятся при обрядѣ вѣнчанія. Гости танцуютъ съ невѣстой по очереди, причемъ мужчины и женщины, танцуя, держатся за платокъ. Затѣмъ сначала невѣста, а потомъ

и женихъ удаляются. Нужно прибавить, что непремѣнною принадлежностью еврейской свадьбы является весельчакъ или *бадхенъ*, развлекающій своими прибаутками родныхъ и гостей. Въ первую субботу послѣ свадьбы знакомыя провожаютъ молодую первый разъ въ синагогу (куда дѣвушки у евреевъ никогда не ходятъ).

Умершаго близкіе снимаютъ съ постели, раздѣваютъ, кладутъ на полъ, на солому и, закрывъ чернымъ платьемъ, ставятъ свѣчу въ изголовьѣ. Похороны же беретъ на себя „святое братство", какъ именуется погребальное братство. Омывъ тѣло, братчики одѣваютъ его въ рубашку изъ бѣлаго холста съ длинными рукавами, зашитыми на концахъ наглухо, въ такіе же зашитыя наглухо брюки; на это надѣваютъ саванъ, опоясываютъ холстянымъ поясомъ, на голову надѣваютъ колпакъ изъ холста; на мужчинъ еще надѣваютъ *талисъ* (талисъ—это бѣлое шерстяное покрывало съ черными по краямъ полосами и съ шерстяными нитями по концамъ, которое женатые евреи надѣваютъ во время утренней молитвы). Послѣ этого закрываютъ тѣло въ большую простыню, концы которой завязываются сверху и снизу. Тѣло (не положенное въ гробъ) несутъ на кладбище на носилкахъ четыре человѣка. На кладбищѣ—въ могилу, выстланную досками, опускаютъ тѣло, иногда же предварительно въ могилу помѣщаютъ гробъ, а въ него—тѣло; развязавъ покрывало, въ которое закутано тѣло, накрываютъ могилу или гробъ крышкою и засыпаютъ землею. Затѣмъ читаютъ молитвы. Родные должны просидѣть семь дней на постланномъ на землѣ тюфякѣ или низкой скамейкѣ, занимаясь чтеніемъ молитвъ и библіи. Сыновья умершаго въ теченіе всей жизни въ годовщину смерти отца читаютъ въ синагогѣ заупокойную молитву или *кадишъ*; въ теченіе же перваго года кадишъ читается сыновьями въ синагогѣ ежедневно.

Въ отношеніи исполненія нѣкоторыхъ религіозныхъ

обрядовъ евреи дѣлятся на три сословія: *кагановъ, левитовъ* и *израилей*. Преимуществами пользуются только каганы и левиты, происходящіе изъ колѣна Леви, третьяго сына Іакова. При чтеніи пятикнижія въ синагогѣ приглашается сперва каганъ, потомъ левитъ, а потомъ уже израиль. Только каганы имѣютъ право благословлять народъ въ синагогѣ: левиты подносятъ имъ воду для омовенія рукъ, послѣ чего каганы, снявъ обувь, воздѣваютъ возлѣ кивота руки горѣ и возглашаютъ благословеніе. Когда у еврея родится первенецъ, то онъ долженъ черезъ мѣсяцъ по рожденіи выкупить своего младенца у кагана за пять серебрениковъ. Получивъ деньги, каганъ благословляетъ ребенка и, если отецъ бѣденъ, возвращаетъ ему ихъ обратно, если же состоятеленъ, то раздаетъ деньги бѣднымъ; если же каганъ самъ бѣденъ, то беретъ ихъ себѣ. Если первенецъ родится у кагана или левита, то выкупать его не нужно. Каганъ не можетъ жениться на разведенной. Всѣ евреи, носящіе фамиліи Коганъ, Каганъ, Когенъ, суть каганы, но каганы могутъ носить и другія фамиліи.

Караимы это еврейская секта, ведущая свое происхожденіе съ VIII вѣка по Р. Хр. Въ южной Россіи караимы появились впервые въ концѣ XII вѣка, въ большомъ количествѣ они оказываются здѣсь послѣ завоеванія Крыма монголами въ половинѣ XIII вѣка. Больше всего ихъ въ Таврической и Херсонской губерніяхъ. Перепись 1897 года показала въ Бессарабіи всего 92 караимовъ. Они говорятъ на татарскомъ языкѣ, исповѣдываютъ іудаизмъ, занимаются торговлей.

Гагаузы.

Любопытнѣйшій изъ народовъ Бессарабіи, это, несомнѣнно, гагаузы, самое имя которыхъ мало кому извѣстно. Они живутъ въ южной части Бендерскаго у.

(въ волостяхъ Комратской и Чадырлунгской) и въ сѣверной части Измаильскаго, главнымъ образомъ, въ бассейнѣ р. Ялпуха. Говорятъ они на языкѣ, весьма близкомъ къ турецкому (османскому), но исповѣдываютъ православіе. Въ офиціальныхъ источникахъ гагаузы именуются болгарами, говорящими по-турецки, хотя съ болгарами они, кромѣ религіи, не имѣютъ ничего общаго. Перепись 1897 года, называя гагаузовъ турками, указываетъ ихъ въ Бессарабіи до 56 тысячъ душъ. Кромѣ Бессарабіи, гагаузы живутъ еще по западному берегу Чернаго моря, главнымъ образомъ, къ сѣверу отъ Варны; кромѣ того—въ Силистріи и въ румынской Добруджѣ.

Болгары (въ Болгаріи) различаютъ гагаузовъ болгарскихъ отъ настоящихъ или приморскихъ. „Болгарскіе“ гагаузы считаютъ себя болгарами, женятся на болгаркахъ и въ своемъ быту мало отличаются отъ болгаръ; живутъ они въ Болгаріи, а также въ одномъ селѣ румынской Добруджи. Напротивъ, „настоящіе“ гагаузы называютъ себя только этимъ именемъ, съ болгарами не смѣшиваются и держатся на сторонѣ грековъ; живутъ они въ городѣ Варнѣ и его округѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Въ Россію переселились представители какъ той, такъ и другой партіи, каждая со своими симпатіями и антипатіями. Такъ, предки гагаузовъ с. Конгазъ Измаильскаго уѣзда пришли въ Россію со своимъ греческимъ духовенствомъ, потомки коего въ числѣ 15 семействъ и понынѣ живутъ въ этомъ селѣ. Гагаузы села Башкою Комратской волости, наполовину населеннаго болгарами, размежевали на двѣ половины единственную сельскую церковь и хоронятъ своихъ сородичей отдѣльно отъ болгаръ.

Бессарабскіе гагаузы говорятъ на томъ же языкѣ, что и гаджялы, какъ болгары называютъ турокъ-мусульманъ, обитающихъ въ Дели-орманѣ, т. е. четыреугольникѣ, образуемомъ бывшими турецкими крѣпо-

Рис. 25. Группа гагаузовъ у виннаго погреба. Село Комратъ, Бендерск. у.
(Фотографія Русскаго Музея Александра III).

стями, Рущукомъ, Силистріей, Варной и Шумлой. Турки-османы безъ труда понимаютъ гагаузскій (гаджяльскій) языкъ. Въ Бессарабіи, гдѣ гагаузы поселились въ первой четверти XIX столѣтія, центромъ ихъ колоній является Комратъ, большое село Бендерскаго уѣзда, съ свыше, чѣмъ 8 тыс. жителей, реальнымъ училищемъ и многочисленными лавками.

Что представляютъ собою гагаузы въ этническомъ отношеніи? Нѣкоторые предполагаютъ, что это остатки половцевъ или кумановъ. Изслѣдователь гагаузовъ, Мошковъ, основываясь на томъ, что гагаузскій языкъ довольно замѣтно отличается отъ куманскаго, считаетъ, что правильнѣе за предковъ ихъ принимать торковъ или узовъ, тюркское племя, весьма близкое къ половцамъ и извѣстное нашимъ лѣтописямъ подъ именемъ черныхъ клобуковъ. Въ 9-мъ вѣкѣ они жили къ востоку отъ Яика (р. Урала), который отдѣлялъ ихъ отъ печенѣговъ. Въ 11-мъ вѣкѣ они двинулись на западъ, и 1064-й годъ застаетъ ихъ уже на Дунаѣ и за Дунаемъ, въ предѣлахъ Византіи. Академикъ Радловъ считаетъ, что имя гагаузъ есть испорченное *гаг-огузъ*. Огузы или узы это названіе одного изъ тюркскихъ племенъ. Когда гагаузы приняли православіе, неизвѣстно, но можно думать, что еще въ 11 или 12 вѣкѣ, и именно—отъ русскихъ.

Гагаузовъ характеризуютъ какъ народъ способный, энергичный и трудолюбивый. Они весьма религіозны; побывавшіе въ Іерусалимѣ носятъ почетный титулъ *хаджи*. Главное ихъ занятіе земледѣліе. Живутъ они большими селами, въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Дома (*евь*)—мазанки изъ глиняныхъ кирпичей (чамура). Главная пища ихъ хлѣбъ (*екмяа*). Изъ мяса наичаще ѣдятъ баранину и телятину. Существенное значеніе въ питаніи имѣютъ фрукты и виноградъ. Какъ и всѣ тюрки, сырого молока не любятъ, но непремѣнно варятъ. Кис-

лое (тоже вареное) молоко носитъ названіе *юуртъ*. Охотно употребляютъ брынзу и кашкавалъ. Къ Пасхѣ красятъ яйца (*язылы йыммырта*). Изъ напитковъ, кромѣ виноградnаго вина, пьютъ „бозу", нѣчто вродѣ кваса изъ кукурузной муки или проса. Чаю не пьютъ. Что касается наружности, то бороду бреютъ всѣ, а волосы на головѣ подстригаютъ довольно коротко. Женщины носятъ волосы заколотыми на головѣ подъ платкомъ и никогда не открываютъ ихъ, а дѣвушки заплетаютъ въ двѣ косы и распускаютъ по спинѣ. Въ праздники дѣвушки носятъ ожерелья изъ золотыхъ кружковъ; ихъ вѣшаютъ на шею въ три ряда. Гагаузскія женщины большія мастерицы ткать. Изъ хлѣбовъ сѣютъ: пшеницу, рожь, ячмень, полбу, овесъ, кукурузу (*папшой*), просо, горохъ, чечевицу. Огородничествомъ занимаются мало, предоставляя это дѣло болгарамъ. Фруктовые сады бываютъ не у всякаго, но виноградникъ разводитъ даже самый бѣдный гагаузъ. Въ садахъ разводятъ: яблоки (*алма*), груши (*армутъ*), абрикосы (*зердели*), персики (*шефтели*), сливы (*ерикъ*), вишни (*киресь*), грецкіе орѣхи (*джевисъ*). Виноградъ (*юзюмъ*) начинаютъ собирать не ранѣе 8 (21) сентября. Выдѣлкой вина (*шарапъ*) занимаются исключительно мужчины. Скотоводство играетъ важную роль въ гагаузскомъ хозяйствѣ; у каждаго имѣется по нѣскольку лошадей, воловъ, коровъ, 50—100 овецъ.

Цыганъ

по переписи 1897 года значится въ Бессарабіи 8½ тысячъ душъ — больше, чѣмъ въ какой либо другой губерніи (всего въ Россіи около 45 тысячъ). Всѣ православные. Мало-по-малу цыгане привыкаютъ къ осѣдлости. Въ Липканахъ Хотинскаго уѣзда имѣется отдѣльная цыганская слободка, а въ Кишиневскомъ уѣздѣ есть нѣсколько чисто цыганскихъ селеній, изъ нихъ

крупнѣйшее—Гозунъ Ворниченской волости, населенное 615 цыганами. Въ деревняхъ и мѣстечкахъ они одѣваются какъ и мѣстное населеніе.

Цыгане—это одно изъ индійскихъ племенъ. Въ Молдавіи они появились очень давно; уже во времена Але-

Рис. 26. Бессарабскіе цыгане.

ксандра Добраго (начало XV вѣка) они были здѣсь. Въ XVI столѣтіи большая часть цыганъ была обращена въ крѣпостную зависимость. При русскомъ владычествѣ они частью были отпущены на волю помѣщиками, частью получили свободу при освобожденіи крестьянъ.

Въ 1832 г. въ Аккерманскомъ уѣздѣ были основаны двѣ земледѣльческія цыганскія колоніи, Фараоновка и Каиръ; поселенцамъ вскорѣ было надѣлено по 30 десятинъ земли на семью. Но земледѣліемъ цыгане почти не занимались. Въ 1839 году повелѣно было всѣхъ цыганъ причислить къ дунайскому казачьему войску, однако, фактически службы они почти не несли, и лишь

въ войну 1855 года было взято изъ цыганъ въ казаки 420 душъ. Оба эти селенія существуютъ до сихъ поръ: въ Каирѣ 325 цыганъ и 800 малорусовъ, въ Фараоновкѣ 1200 цыганъ, 300 молдаванъ и 210 малорусовъ. Въ настоящее время цыгане въ Бессарабіи очень сильно омолдаванились, и многіе изъ нихъ совершенно забыли свой языкъ. Но любимыя занятія ихъ здѣсь, какъ и всюду, тѣ же: барышничество лошадьми, кузнечное дѣло, ковка лошадей, музыка. Охотно занимаются они обжиганіемъ угля и изготовленіемъ деревянныхъ издѣлій: ложекъ, корытъ, грабель, дугъ, колесъ и т. п.

V. Землевладѣніе.

По характеру землевладѣнія Бессарабію можно раздѣлить на двѣ части: 1) сѣверную и среднюю, гдѣ преобладаютъ земли частновладѣльческія, и 2) южную—съ преобладаніемъ надѣльныхъ. Объясняется это тѣмъ, что южная Бессарабія, ко времени присоединенія къ Россіи почти совсѣмъ лишенная населенія, была заново заселена усиліями правительства: оставшіяся пустыми земли перешли въ собственность казны и были переданы большею частью колонистамъ: болгарамъ, нѣмцамъ, гагаузамъ, также малорусамъ и другимъ. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ центральныхъ уѣздахъ, каковъ, напримѣръ, Оргѣевскій, частновладѣльческія земли занимаютъ свыше 70% всей территоріи уѣзда. Между тѣмъ, въ Аккерманскомъ уѣздѣ надѣльныя земли составляютъ 73 съ лишнимъ процента общей площади.

Любопытно, что, кромѣ дворянъ, крупными земельными участками въ Бессарабіи владѣютъ заграничные монастыри, купцы, крестьянскія товарищества и мѣщане. Свыше одной пятой(22%) всей удобной земли принадлежало въ 1905 году дворянамъ, именно 1427 лицамъ, такъ что средній размѣръ дворянскихъ владѣній составитъ 603 десятины. Особенно велики дворянскія имѣнія въ Бендерскомъ и Измаильскомъ уѣздахъ, гдѣ средняя площадь владѣнія немного менѣе 2000 десятинъ. Преобладающій размѣръ дворянскихъ имѣній отъ

50 до 2000 десятинъ. Имѣній площадью свыше десяти тысячъ десятинъ въ 1905 году было всего два.

Помимо дворянъ, частныхъ владѣльцевъ числилось въ 1905 году свыше пяти тысячъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что имѣются крестьяне и мѣщане, владѣющіе единолично многими сотнями и даже тысячами десятинъ. Крестьянъ, владѣющихъ свыше чѣмъ десятью десятинами, есть болѣе тысячи душъ. Особенно много крупныхъ крестьянскихъ имѣній разбросано въ Бендерскомъ уѣздѣ, гдѣ средній размѣръ частновладѣльческаго крестьянскаго имѣнія составляетъ 300 десятинъ. Всего въ 1905 г. крестьяне владѣли въ Бессарабіи на правахъ частной собственности 95 тысячами десятинъ земли; при 1971 владѣльцахъ это составитъ на одно владѣніе въ среднемъ 48 десятинъ. Послѣ изданія указа 9 ноября 1906 года о закрѣпленіи земли въ личную собственность и вплоть до мая 1915 г. за 12 тысячами крестьянъ-домохозяевъ было укрѣплено 132 тысячи десятинъ земли или 7,3% всей надѣльной земли. Мѣщанамъ принадлежало 125 тысячъ десятинъ; средняя площадь владѣнія 143 десятины. Частновладѣльческія земли въ 1905 году составляли 43,2% всей площади удобной земли, резешскія 1,9%, надѣльныя 46,7%. Особую форму частнаго владѣнія мы встрѣчаемъ у резешей, о чемъ сказано выше (стр. 104 [1]).

Надѣльныя земли дѣлятся на три категоріи: 1) на земли царанъ и крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ; средній надѣлъ у нихъ на дворъ въ 1905 году составлялъ 4,0 десятины; имъ принадлежитъ свыше трети (именно, 39%) всей надѣльной земли, 2) на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, у которыхъ надѣлъ составляетъ 9,6 десятинъ; имъ принадлежитъ 35% всей

[1]) Изданная въ 1906 г. центральнымъ статистическимъ комитетомъ статистика землевладѣнія Бессарабіи въ 1905 г. неправильно причисляетъ резешскія земли къ надѣльнымъ. Резеши, какъ мы указывали выше, надѣла не получили.

надѣльной земли, 3) на земли поселянъ-собственниковъ или бывшихъ колонистовъ съ надѣломъ въ 16,3 десятины (25% всей надѣльной земли).

Въ разныхъ уѣздахъ крестьяне разныхъ категорій получили не одинаковое количество надѣльной земли. Такъ, въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣются только бывшіе владѣльческіе крестьяне, средній надѣлъ на дворъ составляетъ всего 2,7 десятины, большинство же дворовъ имѣетъ здѣсь отъ 3 до 4 десятинъ на дворъ.

Любопытна слѣдующая табличка, заимствованная нами изъ труда Н. К. Могилянскаго. Она показываетъ количество земли, приходящейся на дворъ въ % общаго числа дворовъ:

	до 5 дес. на дворъ.	свыше 5 дес. на дворъ.
Хотинскій уѣздъ	93,7%	6,3%
Оргѣевскій „	93,3	6,7
Сорокскій „	87,6	22,4
Кишиневскій „	80,1	19,9
Бѣлецкій „	40,7	59,3
Измаильскій „	32,5	67,5
Бендерскій „	13,9	86,1
Аккерманскій „	0,4	99,6

Громадное различіе между сѣверомъ и югомъ здѣсь сразу бросается въ глаза.

Характеръ владѣнія преимущественно подворный; на общинномъ правѣ владѣютъ лишь 28%. Какъ выше отмѣчено, многіе изъ крестьянъ, помимо надѣльной земли, владѣютъ еще землей, пріобрѣтенной на правахъ частной собственности, а также въ составѣ обществъ и товариществъ.

Казна имѣетъ мало земель въ Бессарабіи, всего 61 тысячу десятинъ, главнымъ образомъ на югѣ. Церквамъ принадлежатъ 26 тысячъ десятинъ. Довольно много земли у городовъ: такъ, Аккерманъ владѣетъ свыше 16 тысячъ десятинъ.

Удѣльныхъ земель въ Бессарабіи всего 400 десятинъ, и появились онѣ лишь въ 1910 году, но зато чрезвычайно много монастырскихъ земель, именно свыше 183 тысячъ десятинъ или около 5% всей площади губерніи. Значительная часть этихъ земель, а именно 160 тысячъ десятинъ (изъ нихъ 42 тысячи подъ лѣсомъ), принадлежитъ даже не русскимъ, а иностраннымъ монастырямъ. Вопросъ этотъ имѣетъ длинную исторію и на немъ нужно вкратцѣ остановиться.

Такъ называемые „преклоненные“ (*плнкинате*) монастыри составляли своеобразную особенность дунайскихъ княжествъ. Происхожденіе этихъ монастырей таково. Господари и бояре, основывая монастырь, надѣляли его частью своихъ помѣстій. Желая обезпечить монастырь имуществомъ на вѣчное время и сознавая всю эфемерность государственныхъ и церковныхъ учрежденій своей родины, жертвователи прибѣгали къ оригинальной мѣрѣ: они „преклоняли“ основанный ими монастырь одному изъ восточныхъ, напримѣръ, Аѳонскому или Синайскому монастырю или св. Гробу, а этимъ послѣднимъ, за заботы по поддержанію мѣстнаго монастыря, предоставлялось право пользоваться такою долею съ завѣщанныхъ имѣній, какая оставалась отъ расходовъ на потребности мѣстнаго монастыря. Обычай этотъ установился съ конца XV вѣка, когда въ Валахію и Молдавію нахлынула, послѣ паденія Константинополя, масса греческаго духовенства и монаховъ. Начиная съ XVII вѣка восточные монастыри, упрочивъ свое вліяніе въ княжествахъ, стали вмѣшиваться активно въ управленіе монастырскими имѣніями, посылая своихъ уполномоченныхъ-грековъ. Эти послѣдніе, устранивъ мѣстныхъ игуменовъ, скоро сумѣли сдѣлаться безконтрольными распорядителями монастырскихъ имуществъ, совершенно не обращая вниманія на волю жертвователей. Нѣкото-

рые изъ господарей пытались бороться съ этимъ зломъ, изгоняя греческихъ игуменовъ изъ предѣловъ страны. Другіе старались упорядочить дѣло, опредѣляя ту долю доходовъ, какою могли пользоваться восточные монастыри. Но съ установленіемъ въ княжествахъ эры князей-фанаріотовъ и новымъ наплывомъ грековъ всѣ старыя злоупотребленія возобновились, такъ что въ концѣ концовъ даже князья-фанаріоты должны были обратить вниманіе на происходившія безобразія. Въ изданномъ въ 1832 году, по иниціативѣ графа Киселева, „Органическомъ регламентѣ“ для управленія Молдавіей и Валахіей имѣется цѣлый рядъ статей, регулирующихъ монастырскій вопросъ, но, по проискамъ восточныхъ монастырей, введеніе этихъ правилъ въ жизнь было отстрочено сначала на десять, а потомъ снова на десять лѣтъ, несмотря на то, что мѣстныя правительственныя власти ходатайствовали объ устраненіи этого зла. Наконецъ, когда оба княжества были соединены въ одно—Румынію, всѣ имѣнія монастырей, какъ преклоненныхъ, такъ и непреклоненныхъ, были въ 1859 и 1864 гг. секуляризованы, причемъ доходы съ монастырскихъ имѣній обращены въ казну, а монастырямъ назначено опредѣленное содержаніе; выдача же пособій восточнымъ монастырямъ совершенно прекращена.

Когда Бессарабія была присоединена къ Россіи, то въ ней преклоненныхъ монастырей не было, за исключеніемъ одного, Кипріяновскаго, преклоненнаго незаконнымъ путемъ. Но зато имѣлось свыше ста имѣній, принадлежавшихъ молдавскимъ преклоненнымъ монастырямъ, общею площадью около 230 тысячъ десятинъ. Русское правительство оставило за этими молдавскими монастырями право собственности на земли и другія имущества. Такъ продолжалось до 1844 года, когда въ Молдавіи для завѣдыванія имѣніями молдавскихъ монастырей было основано особое свѣтское учрежденіе, де-

партаментъ церковныхъ дѣлъ. Ему, однако, не были подчинены шесть монастырей, получившихъ право самостоятельнаго распоряженія имѣніями. Бессарабскія имѣнія вошли частью въ подчиненіе вновь образованному иностранному департаменту, частью продолжали оставаться въ завѣдываніи вышеупомянутыхъ шести молдавскихъ монастырей. Въ 1859 году въ Молдавіи и эти шесть монастырей были секуляризованы. Положеніе бессарабскихъ имѣній дѣлалось теперь довольно страннымъ: если бы продолжался прежній порядокъ, то доходы съ нихъ должны были бы поступать въ румынскую казну. Въ 1864 году наше правительство постановило обратить имѣнія заграничныхъ монастырей въ русскую казну. Когда въ 1873 году начали приводить это въ исполненіе, то оказалось, что въ вѣдѣніи бессарабскаго областного правленія находятся имѣнія только тѣхъ шести молдавскихъ монастырей, которые съ 1844 по 1859 года пользовались въ Молдавіи особыми правами. Всѣ же прочія имѣнія, находившіяся съ 1844 года въ вѣдѣніи молдавскаго департамента церковныхъ дѣлъ, какими то неисповѣдимыми путями очутились во владѣніи повѣренныхъ разныхъ греческихъ монастырей и греческой школы въ Константинополѣ. При принятіи имѣній заграничныхъ монастырей въ казну, обнаружилась масса злоупотребленій. Узнавши о предстоящей реформѣ, управляющіе стали сдавать имѣнія въ долгосрочныя аренды на самыхъ невыгодныхъ и разорительныхъ условіяхъ; лѣса разрѣшались на срубъ тысячами десятинъ за ничтожную плату, иногда по 14 рублей за десятину.

Закономъ 1873 года правительство пріостановило рубку монастырскихъ лѣсовъ впредь до предъявленія доказательствъ на право монастырей отчуждать лѣса. Въ 1876 году было постановлено, за уплатою всѣхъ платежей съ имѣній въ казну, земству и по частнымъ

искамъ и взысканіямъ, выдѣлять изъ общей суммы доходовъ одну десятую для покрытія расходовъ по управленію имѣніями, двѣ пятыхъ обращать на богоугодныя и благотворительныя дѣла въ имѣніяхъ и, наконецъ, двѣ пятыхъ передавать тѣмъ восточнымъ монастырямъ и церквамъ, за коими значатся имѣнія.

Въ 1878 году всего въ Бессарабіи въ вѣдѣніи заграничныхъ монастырей было 120 имѣній, площадью въ 232 тысячи десятинъ, изъ коихъ 102 тысячи отведено въ надѣлъ крестьянамъ. Доходъ съ имѣній составлялъ около 280 тысячъ рублей въ годъ. На доходы имѣній заграничныхъ монастырей построена въ 1885 году и содержится большая земская больница для умалишенныхъ въ Костюженахъ близъ Кишинева. Затѣмъ—открыто нѣсколько низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, напримѣръ въ селѣ Кокорозены Оргѣевскаго уѣзда; школѣ этой отведено 500 десятинъ земли.

Въ настоящее время валовой доходъ съ этихъ имѣній достигаетъ суммы около 2 милліоновъ рублей.

Кромѣ того, въ Бессарабіи находятся еще имѣнія, принадлежащія молдавскимъ непреклоннымъ монастырямъ, а также госпиталю св. Спиридона въ Яссахъ.

Но и мѣстные бессарабскіе монастыри, коихъ, считая со скитами, имѣется 21, владѣютъ обширными помѣстьями. Такъ, Курковскій Рождества Богородицы монастырь близъ Оргѣева имѣетъ 2900 десятинъ земли да кромѣ того до 900 десятинъ лѣса и домъ въ Кишиневѣ. Находящійся въ томъ же Оргѣевскомъ уѣздѣ Гербовецкій Успенскій монастырь владѣетъ 2400 десятинами земли, нѣсколькими садами и виноградниками.

Изъ общаго числа земли, находящейся въ частной собственности (1656 тысячъ десятинъ), къ 1916 году 76% оказались заложенными. При средней оцѣнкѣ заложенной земли въ 203 руб. за десятину, выданныя

ссуды составляютъ 122 руб. на десятину. Общая задолженность частнаго землевладѣнія на 1 января 1916 г. равнялась 141 милліону рублей. Средняя цѣна земли по сдѣлкамъ, совершеннымъ при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, составляетъ за 1906—1910 гг. 254 рубля за десятину, въ 1914 г. — 403 руб. а въ 1915 г.—445 руб. Земля же, купленная изъ имѣній банка, цѣнилась въ 1915 году по 245 рублей.

Любопытно сопоставить это съ прежними цѣнами на землю: въ 1848 году фальча, т. е. приблизительно 1,3 десятины, стоила отъ 5 руб. 60 коп. въ Аккерманскомъ уѣздѣ, до 17 руб. въ Сорокскомъ. Сильно поднялись цѣны послѣ войны 1853—56 гг.: въ Кишиневскомъ уѣздѣ земля въ 1857 году дошла до 28 рублей за фальчу противъ 10 рублей 1853 года.

По даннымъ обслѣдованія, произведеннаго въ 1900—1909 годахъ губернскимъ земствомъ, площадь 7 земскихъ уѣздовъ (т. е., всѣхъ уѣздовъ—кромѣ Измаильскаго) распредѣляется по угодьямъ слѣдующимъ образомъ:

подъ пашней	69,1%	подъ виноградниками .	2,7%
„ выгономъ	15,7 „	„ сѣнокосами . . .	2,1 „
„ лѣсомъ.	6,2 „	„ фрукт. садами	0,6 „
неудобной земли	2,8 „	„ огородами	0,2 „
подъ усадьбами	2,7 „		

VI. Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство составляетъ основу благосостоянія мѣстнаго населенія. Обрабатывающая промышленность Бессарабіи находится въ зародышѣ. Пріѣхавшему изъ центральной Россіи прежде всего бросается въ глаза сильное развитіе двухъ культуръ, чуждыхъ болѣе сѣвернымъ районамъ. Мы говоримъ о кукурузѣ и виноградѣ, накладывающихъ на сельское хозяйство нашего края совсѣмъ особый, южный отпечатокъ.

Полеводство.

Ко времени присоединенія къ Россіи полеводство Бессарабіи представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Ни ржи, ни озимыхъ хлѣбовъ молдаване не сѣяли; главнымъ посѣвнымъ злакомъ была кукуруза. Южная Бессарабія, населенная небольшимъ количествомъ татаръ, представляла районъ скотоводческій: здѣсь разводили большіе табуны лошадей и выпасали стада рогатаго скота; изъ хлѣбныхъ растеній сѣяли яровую пшеницу, просо и ячмень; на берегахъ Днѣстра и Дуная было развито садоводство и виноградарство.

Въ 50-хъ годахъ въ сѣверной Бессарабіи сѣяли озимую пшеницу. Изъ яровыхъ пшеницъ въ Бессарабіи были распространены арнаутка и гирка. Рожь появилась впервые съ русскими. Кукуруза сѣялась повсемѣстно. Ленъ разводился для сѣмени. Съ теченіемъ времени

исчезла сначала арнаутка, а потомъ и гирка, и вмѣсто нихъ стали сѣять ульку. Изъ озимыхъ пшеницъ въ настоящее время распространена банатка, съ краснымъ зерномъ. Площадь проса значительно сократилась. Степи Буджака, служившія для скотоводства, начали все болѣе и болѣе распахиваться. О томъ, какъ быстро шелъ этотъ процессъ, можно судить по тому, что съ 1881 по 1912 годъ посѣвная площадь Бессарабіи возрасла на 73%. Въ настоящее время распахано все, что можно было, и въ 1914 году подъ хлѣбами и вообще полевыми культурами находилось 2.394.000 десятинъ (среднее за годы 1911—15 даетъ $2^1/_3$ милліона десятинъ; для сосѣдней Херсонской губерніи 3,8 милліона десятинъ). Соотвѣтственно, площадь сѣнокосовъ и выгоновъ уменьшилась.

Болѣе всего распаханъ Сорокскій уѣздъ, гдѣ 85% всей площади удобной земли превращены въ пашню, затѣмъ слѣдуетъ Хотинскій (73%). Меньше всего пашенъ въ Кишиневскомъ уѣздѣ (60%), гдѣ зато больше чѣмъ въ другихъ уѣздахъ лѣсу (15,6%) и виноградниковъ (5,8%). Выгону больше всего въ трехъ южныхъ уѣздахъ, а равно въ Бѣлецкомъ (20 и болѣе процентовъ), меньше всего въ Хотинскомъ и Сорокскомъ (около 6% всей площади удобной земли).

Въ среднемъ за десятилѣтіе 1902—11 гг. изъ общей площади посѣвовъ 55% падаетъ на крестьянскія земли и 45% на владѣльческія. Но насколько плохо обрабатываются крестьянскія земли, можно видѣть по тому, что на крестьянскихъ земляхъ собрано всего 47% урожая, а на владѣльческихъ 53%.

Главнѣйшіе хлѣба, разводимые въ Бессарабіи, слѣдующіе. Преобладающимъ посѣвомъ какъ на крестьянскихъ, такъ и на владѣльческихъ земляхъ является кукуруза (по-молдавански *пъпушóй*). Она въ среднемъ, по даннымъ 1902—1911 годовъ, занимаетъ 30,4% всей

посѣвной площади хлѣбовъ. Затѣмъ слѣдуетъ ячмень (*орз*), занимающій 23%, далѣе озимая пшеница (*грыу де тоамны*) 18,2%, яровая пшеница (*грыу де вары*) 15,5%, рожь (*съкары*) 8,8%, овесъ (*овъск*) 3,2%, прочіе хлѣба 0,6%.

За самые послѣдніе годы замѣчается тенденція къ уменьшенію площади посѣвовъ кукурузы и къ увеличенію площади подъ ячменемъ, и въ 1915 году подъ кукурузой было 633 тысячи десятинъ (сборъ 43 милліона пудовъ), а подъ ячменемъ уже 718 тысячъ десятинъ (сборъ 37 милліоновъ пудовъ). Равнымъ образомъ, увеличились посѣвы озимой пшеницы за счетъ яровой. Въ среднемъ за 1911—15 годы подъ кукурузой было 29%, подъ ячменемъ 28%. Уменьшеніе посѣвовъ кукурузы объясняется тѣмъ, что, кромѣ Бессарабіи, внутри Россіи она мало потребляется, а заграницу вывозъ ея во время войны прекратился. Въ 1915 году посѣвная площадь хлѣбовъ нѣсколько сократилась по сравненію съ 1914, но такъ какъ урожай 1915 года былъ лучше, то общій сборъ всѣхъ главнѣйшихъ полевыхъ произведеній не только не уменьшился, но даже возросъ почти на 4 съ лишнимъ милліона пудовъ. Урожай 1916 года былъ, несмотря на дальнѣйшее сокращеніе посѣвной площади, больше урожая предыдущаго года, давъ свыше 141 милліона пудовъ продовольственныхъ хлѣбовъ и овса. По даннымъ сельскохозяйственной переписи 1916 года, подъ хлѣбами находилось около 2,2 милліоновъ десятинъ.

Въ среднемъ за десятилѣтіе 1902—1911 ежегодный урожай продовольственныхъ хлѣбовъ и овса въ Бессарабіи составлялъ 120 милліоновъ пудовъ; изъ нихъ нѣсколько больше половины на владѣльческихъ земляхъ остальное—на крестьянскихъ. За пятилѣтіе 1911—15 средній урожай былъ даже 144 милліона пудовъ; особенно высокіе урожаи были въ 1911 и 1913 гг., когда собрано

свыше 159 милліоновъ пудовъ за каждый годъ. Бессарабія даетъ въ среднемъ нѣсколько менѣе 3% всего количества продовольственныхъ хлѣбовъ и овса, собираемыхъ во всей Россіи, и 3,9% отъ сбора Европейской Россіи (безъ Финляндіи, Польши, Кавказа [1]).

Для сравненія укажемъ, что сосѣднія губерніи, Херсонская и Подольская, дали за пятилѣтіе 1911—15 такой средній ежегодный урожай хлѣбовъ (включая овесъ): Херсонская губернія—183 милліона пудовъ, Подольская—132 милліона.

Посѣвная площадь отдѣльныхъ хлѣбовъ распредѣляется въ среднемъ за годы 1902—11 по уѣздамъ Бессарабіи (въ % къ площади посѣва всѣхъ хлѣбовъ въ данномъ уѣздѣ) слѣдующимъ образомъ [2]):

	озим. рожь	яров. рожь	озим. пшен.	яров. пшен.	овесъ	ячмень	кукуруза	прочіе хлѣба
Хотинскій .	11,2	0,5	15,4	2,1	6,2	21,9	40,9	1,8
Сорокскій .	6,8	0,3	32,0	6,2	4,4	17,5	32,3	0,5
Бѣлецкій. .	7,3	0,4	24,5	6,2	3,1	19,9	38,4	0,2
Оргѣевскій.	8,7	0,4	28,7	8,2	4,3	9,8	39,6	0,3
Кишиневск.	13,2	0,3	19,0	10,3	3,9	11,4	41,7	0,2
Бендерскій .	6,9	0,1	19,1	22,6	1,7	19,5	29,9	0,2
Аккерманск.	3,4	0,1	14,1	25,7	2,8	33,6	19,9	0,4
Измаильскій	15,2	0,2	8,3	21,5	1,6	28,6	24,0	0,6

Первенствующую роль, кромѣ двухъ южныхъ уѣздовъ, играетъ всюду кукуруза. На югѣ она уступаетъ первое мѣсто ячменю.

Изъ общаго (погубернскаго) сбора отдѣльныхъ хлѣбовъ за десятилѣтіе 1902—11 на долю каждаго уѣзда приходится слѣдующее количество въ % (погубернскій результатъ—въ милліонахъ пудовъ):

[1]) Эти данныя есть среднія за 1909—13 годы.

[2]) Эта и слѣдующія таблицы—изъ прекраснаго труда Н. К. Могилянскаго о производствѣ хлѣбовъ въ Бессарабіи, 1916.

	озим. рожь	яров. рожь	озим. пшен.	яров. пшен.	овесъ	ячмень	куку-руза	прочіе хлѣба
Хотинскій.	13,0	19,9	9,4	2,6	20,6	10,5	14,1	41,2
Сорокскій.	11,9	19,0	26,7	9,3	21,7	12,5	15,9	13,7
Бѣлецкій .	10,9	20,9	16,4	7,5	13,1	13,0	16,8	4,8
Оргѣевскій .	7,8	13,3	11,7	5,7	10,3	3,5	11,4	5,1
Кишиневскій.	12,1	9,8	7,0	6,3	8,6	4,3	11,6	4,0
Бендерскій .	9,5	5,6	10,5	17,6	5,1	10,3	10,1	3,2
Аккерманскій	5,8	2,6	10,8	24,2	12,4	24,0	8,7	11,5
Измаильскій.	29,1	8,8	7,4	26,0	8,0	21,8	11,3	16,4
Всего по губ. въ *милл. пуд.*	10,8	0,3	24,1	12,2	4,5	27,0	40,5	0,6

Изъ этой таблицы мы видимъ, что кукурузы больше всего даетъ Бѣлецкій уѣздъ (около 17% всего сбора кукурузы въ Бессарабіи), ячменя—Аккерманскій, яровой пшеницы—Измаильскій, озимой—Сорокскій.

Наибольшею урожайностью отличается Сорокскій уѣздъ; къ сѣверу и къ югу отъ него урожайность понижается, причемъ къ югу гораздо скорѣе, чѣмъ къ сѣверу, какъ это видно изъ слѣдующей таблички, показывающей урожай въ пудахъ съ десятины на земляхъ владѣльческихъ (*вл.*) и крестьянскихъ (*кр.*):

	кукуруза 1901—05		ячмень 1883—1907		озимая пшеница 1883—1907		яровая пшеница 1883—1907	
	вл.	кр.	вл.	кр.	вл.	кр.	вл.	кр.
Хотинскій .	77	68	76	59	77	57	68	55
Бѣлецкій. .	86	76	80	70	73	64	69	53
Сорокскій.	110	100	86	69	86	67	74	54
Оргѣевскій .	61	59	69	55	73	54	55	46
Кишиневск .	59	49	62	52	65	53	55	43
Бендерскій .	54	49	51	45	54	42	43	32
Измаильскій.	49	40	50	46	48	35	40	33
Аккерманск.	49	40	50	44	42	38	33	31
въ средн.	72	65	65	55	66	51	55	44

О низкой урожайности трехъ южныхъ уѣздовъ можно судить по тому, что они, располагая 54% всей

посѣвной площади губерніи, даютъ лишь 40% всего урожая Бессарабіи. Наиболѣе великъ сборъ въ Сорокскомъ уѣздѣ, посѣвная площадь котораго занимаетъ четвертое мѣсто въ губерніи, какъ это видно изъ слѣдующей таблички:

	% общей (губернской) посѣвной площади (100%)	% общаго (губернскаго) сбора (100%)
Хотинскій . . .	9,5	11,5
Сорокскій	12,0	16,5
Бѣлецкій	10,4	14,2
Оргѣевскій	6,9	8,7
Кишиневскій	6,8	8,4
Бендерскій	14,0	10,8
Аккерманскій	20,2	14,1
Измаильскій	20,2	15,9
Всего (1902—11) . .	2126 тыс. дес.	120 милл. пуд.

На одну душу всего населенія Бессарабіи приходится со всѣхъ посѣвовъ 51 пудъ въ среднемъ за годъ 1902—1911, съ предѣлами колебаній отъ 24 до 68 пудовъ. Съ крестьянскихъ посѣвовъ на одну душу сельскаго населенія сборъ оказывается равнымъ 28 пудамъ.

Навозное удобреніе полей въ Бессарабіи, какъ и вообще на югѣ черноземной полосы, очень мало практикуется; причина та, что почва очень плодородна и пока еще не истощена; съ другой стороны, изобиліе земли на югѣ позволяло еще мѣстами держаться залежной системы хозяйства, при которой земля отдыхаетъ нѣсколько лѣтъ подъ выгономъ или сѣнокосомъ и не нуждается въ удобреніи. Удобреніемъ пользуются только въ сѣверной части губерніи, именно въ большинствѣ владѣльческихъ хозяйствъ Хотинскаго уѣзда и въ очень многихъ крестьянскихъ. Затѣмъ въ Сорокскомъ уѣздѣ и отчасти Оргѣевскомъ его примѣняютъ нѣкоторые владѣльцы. На всемъ же остальномъ протяженіи губер-

ніи навозное удобреніе совершенно неизвѣстно. Тамъ, гдѣ землю удобряютъ, навозъ на владѣльческихъ земляхъ кладется почти исключительно подъ озимые хлѣба; изъ прочихъ растеній по навозу высѣваются, но уже только въ отдѣльныхъ случаяхъ, еще кукуруза, конопля, свекла, подсолнухъ. Крестьяне же навозъ кладутъ и подъ яровые хлѣба. Обыкновенно навозъ попадаетъ на тотъ же участокъ черезъ 3—5 лѣтъ. Среднее количество навоза 2—3 тысячи пудовъ на десятину. Удобреніемъ пользуется обыкновенно только часть поля, у крестьянъ—преимущественно лишь приусадебныя земли.

Главнымъ орудіемъ для обработки почвы какъ въ крестьянскихъ, такъ и владѣльческихъ хозяйствахъ, служитъ плугъ (по молдавански *плуг*). Плуги встрѣчаются и первобытные, деревянные, и желѣзные. Тяжелые деревянные плуги вытѣсняются болѣе совершенными, причемъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются однолемешные, разсчитанные на запряжку двумя волами. Считая рабочій день въ 10 часовъ, можно простымъ деревяннымъ плугомъ при двухъ рабочихъ и двухъ парахъ воловъ вспахать всего полдесятины въ день, желѣзнымъ же плугомъ мѣстнаго издѣлія—$^3/_4$ дес. Трехлемешными плугами при двухъ рабочихъ и четырехъ парахъ воловъ можно вспахать $1^1/_4$—$1^1/_2$ десятины. Сѣялки (молд. *съмънътоаре*) пока еще мало распространены, преобладаетъ посѣвъ отъ руки. Для задѣлки посѣвовъ употребляютъ деревянныя бороны (*бороны*) съ желѣзными зубьями, мѣстнаго издѣлія, но также болѣе совершенныя фабричныя бороны. Боронами задѣлываютъ и озимые, и яровые посѣвы, за исключеніемъ посѣвовъ кукурузы, которые запахиваются плугами. Обработка посѣвовъ производится отъ руки, мотыгой (сапой). Для ухода за кукурузой мотыга незамѣнима. У помѣщиковъ во всей Бессарабіи, а равно у нѣмецкихъ колонистовъ, весьма распространены жнейки.

Наименѣе густой посѣвъ хлѣбовъ практикуется въ Аккерманскомъ уѣздѣ; такъ, напр., озимой пшеницы здѣсь высѣваютъ (при ручномъ посѣвѣ) на десятину въ среднемъ 5 мѣръ, тогда какъ въ Кишиневскомъ уѣздѣ 10 мѣръ (среднее для Европейской Россіи 8 мѣръ), ячменя въ Аккерманскомъ уѣздѣ $5^1/_2$ мѣръ, въ Сорокскомъ $10^1/_2$—11 (среднее для Евр. Россіи 10 мѣръ).

Озимые хлѣба высѣваютъ на югѣ обычно въ срединѣ сентября (стараго стиля), на сѣверѣ дней на 10—15 раньше; но вообще говоря, время посѣва озимыхъ очень колеблется, растягиваясь съ средины іюля до начала ноября. Уборка озимей во всей губерніи производится около 10—15 іюля (крайнія колебанія: 15 іюня—1 сентября). Яровые хлѣба высѣваютъ въ среднемъ въ теченіе послѣдней трети марта (колебанія: отъ 5 февраля до 25 апрѣля), убираютъ около 15—20 іюля (колебанія: отъ конца іюня до конца августа). Всѣ хлѣба какъ яровые, такъ и озимые, убираютъ по всей губерніи обычно около средины іюля. Исключеніе составляетъ просо и кукуруза. Просо высѣваютъ 15—20 апрѣля, убираютъ около 5 августа. Кукурузу сѣютъ какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ 15 апрѣля (колебанія: 15 марта—10 мая), собираютъ 1—5 октября (колебанія: 15 сентября—15 ноября). Ленъ сѣютъ одновременно съ кукурузой, убираютъ около 25 іюля. Картофель садятъ въ первой половинѣ апрѣля, выкапываютъ около половины сентября. (Стиль здѣсь всюду старый).

Приведемъ среднюю продолжительность растительнаго періода для нѣкоторыхъ яровыхъ: овесъ 118 дней, пшеница на югѣ 118, на сѣверѣ 111, ячмень на югѣ 108, на сѣверѣ 106, горохъ 128, кукуруза на югѣ 174, на сѣверѣ 170, ленъ 102, картофель на югѣ 164, на сѣверѣ 159. Разсмотрѣніе этихъ данныхъ показываетъ любопытный и, съ перваго взгляда, парадоксальный результатъ: вегетаціонный періодъ на югѣ Бессарабіи

оказывается болѣе длиннымъ, чѣмъ на сѣверѣ. Но то же явленіе наблюдается и вообще для всей Европейской Россіи; такъ, растительный періодъ для ячменя въ Архангельской губ. всего 98 дней, для льна 79 дней. Объясняется это бо́льшимъ числомъ часовъ солнечнаго сіянія на сѣверѣ.

Опредѣленныхъ, строго выдержанныхъ, сѣвооборотовъ въ Бессарабіи, какъ правило, не практикуется. Въ центральной Бессарабіи, напр., въ Кишиневскомъ уѣздѣ, на владѣльческихъ земляхъ нерѣдокъ такой сѣвооборотъ: паръ, пшеница, кукуруза (часть поля подъ кукурузой засѣвается рапсомъ), яровое (овесъ, ячмень, яровая пшеница); въ яровомъ же полѣ часть занимается могаромъ. Но бываетъ, особенно у крестьянъ, и такъ, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ изъ года въ годъ сѣютъ кукурузу, или же кукуруза чередуется съ пшеницей. Благодаря весьма тщательной обработкѣ почвы, поля подъ кукурузой не заростаютъ сорными растеніями.

Въ сѣверной части Бессарабіи, именно въ Приднѣстровьѣ и въ Сорокскомъ уѣздѣ, сравнительно большое развитіе имѣетъ паръ и перелогъ. Преобладающими хлѣбами являются кукуруза, рожь и ячмень. Посѣвы полютъ. Въ Русской Буковинѣ озимые хлѣба жнутъ, а на остальномъ протяженіи Хотинскаго уѣзда косятъ; яровые же всюду косятъ. Сжатый или скошенный хлѣбъ вяжутъ въ снопы и ставятъ въ клани. Яровой пшеницы въ сѣверной Бессарабіи почти не сѣютъ [1]).

Въ Бѣлецкой степи паръ и перелогъ встрѣчается; выгоновъ много; ближе къ Пруту преобладаетъ кукуруза, а въ восточной части степи—озимая пшеница; мѣстами подъ яровые хлѣбы вспашка производится осенью (на зябь). Хлѣба полютъ. Какъ правило, въ

---

[1]) Эти и нижеслѣдующія характеристики районовъ сельскаго хозяйства заимствованы изъ работы Н. К. Могилянскаго 1916.

этой части Бессарабіи озимые хлѣба жнутъ и вяжутъ въ снопы, яровые же чаще косятъ и убираютъ въ снопы или же сгребаютъ въ копицы, мѣстами же жнутъ.

Въ средней части Бессарабіи паръ и перелогъ развиты слабо. Изъ хлѣбовъ преобладаютъ кукуруза, озимая пшеница и рожь. Подъ яровые на зябь почти нигдѣ не пашутъ. Тогда какъ въ сѣверной Бессарабіи и въ Бѣлецкой степи обработка почвы заключается въ вспашкѣ посѣвѣ и бороньбѣ, въ южной части нашего края сначала сѣютъ, а потомъ пашутъ и боронуютъ; въ средней же части встрѣчается, какъ та, такъ и другая система, т. е. посѣвъ дѣлаютъ то передъ вспашкой, то послѣ вспашки. Хлѣба здѣсь полютъ, но не вездѣ. Озимые хлѣба обычно жнутъ, мѣстами косятъ.

На югѣ Бессарабіи, въ Буджакѣ, преобладающими хлѣбами являются яровая пшеница, ячмень, кукуруза и озимая пшеница. Въ Поднѣстровьѣ паръ и перелогъ развиты, въ припрутской части—отсутствуютъ. Вспашка на зябь здѣсь практикуется. Хлѣба не полютъ. Какъ яровые, такъ и озимые хлѣба здѣсь косятъ и сгребаютъ въ копицы.

Нѣсколько словъ о сорной растительности. Наиболѣе засоряютъ посѣвы слѣдующіе виды: овсюгъ или дикій овесъ (Avena fatua и A. ludoviciana), очень похожій на обыкновенный посѣвный овесъ; онъ обильно появляется въ яровой пшеницѣ, въ ячменѣ и въ овсѣ; въ озимыхъ хлѣбахъ онъ почти не встрѣчается. Затѣмъ—другимъ бичомъ земледѣльца является осотъ. Изъ прочихъ, менѣе вредныхъ, сорныхъ растеній, упомянемъ о полевой горчицѣ, степной капустѣ, куколѣ. Василекъ, столь обыкновенный въ средней Россіи, въ Бессарабіи произрастаетъ только въ сѣверной части.

Самымъ обыкновеннымъ и наиболѣе распространеннымъ вредителемъ хлѣбныхъ злаковъ въ Бессарабіи являются личинки хлѣбной мухи, Oscinis frit и Oscinis

pusilla. Послѣдняя охотнѣе нападаетъ на овесъ, выѣдая наливающееся зерно. Вредитъ также гессенская муха. Въ дельтѣ Дуная отрождается саранча, отъ времени до времени опустошающая поля Бессарабіи.

Во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Хотинскаго, наблюдается недостатокъ рабочихъ рукъ. Изъ Хотинскаго же избытокъ населенія отливаетъ въ другіе уѣзды на сельскохозяйственныя работы. Средняя поденная плата на рабочія руки за 1909—1913 годы была такова: пѣшему рабочему, мужчинѣ, на своихъ харчахъ въ періодъ весеннихъ посѣвовъ 71 коп., во время сѣнокоса 85 коп., во время уборки хлѣбовъ 92 коп.; соотвѣтственныя цѣны на хозяйскихъ харчахъ 53, 66 и 70 коп. Въ сосѣдней Подольской губ. цѣны значительно ниже, въ Херсонской же весной ниже, а лѣтомъ выше.

Переходимъ къ разсмотрѣнію культуры отдѣльныхъ хлѣбовъ. Начнемъ съ кукурузы, играющей въ бессарабскомъ сельскомъ хозяйствѣ важнѣйшую роль.

Введеніе кукурузы (Zea mays) въ придунайскихъ княжествахъ приписываютъ валашскому господарю Шербану Кантакузину, правившему въ концѣ XVII столѣтія. Нынѣ по производству этого злака Бессарабія занимаетъ первое мѣсто въ Россіи: здѣсь собирается болѣе половины всего нашего урожая кукурузы. Своего апогея распространеніе кукурузы достигло въ 1913 году, когда въ Бессарабіи подъ нее было засѣяно 738 тысячъ десятинъ. Правда, урожай этого года былъ неудачный: онъ далъ всего 54 милліона пудовъ, противъ 55 милл. пуд. въ среднемъ за пятилѣтіе 1911—15 гг. За это пятилѣтіе на крестьянскихъ земляхъ снималось съ десятины въ среднемъ 81 пудъ кукурузы, на владѣльческихъ 99 п., т. е. значительно больше чѣмъ ранѣе (за пятилѣтіе 1908—1912 средній урожай былъ всего 74 пуда съ десятины или 20,7 пуд. на душу всего населенія). Сборъ

кукурузы составляетъ 38% общаго сбора всѣхъ хлѣбовъ Бессарабіи (за 1911—15 годы). Урожайность кукурузы достигаетъ мѣстами до самъ 66. Такая урожайность была, напримѣръ, въ Оргѣевскомъ уѣздѣ въ 1911 г., когда съ десятины собрали въ среднемъ 135 пудовъ. На десятину высѣваютъ обычно 1½—2 мѣры.

Больше всего сѣютъ кукурузы въ сѣверныхъ и среднихъ уѣздахъ: Кишиневскомъ и Хотинскомъ. Во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ самыхъ южныхъ, Аккерманскаго и Измаильскаго, кукуруза занимаетъ большую площадь, чѣмъ любой другой злакъ. Въ Аккерманскомъ у. надъ нею берутъ верхъ ячмень и яровая пшеница, а въ Измаильскомъ ячмень. Вообще, по мѣрѣ движенія на югъ, площадь, находящаяся подъ кукурузой, озимой пшеницей и овсомъ убываетъ, напротивъ—посѣвы яровой пшеницы и ячменя увеличиваются.

Въ Бессарабіи распространены главнымъ образомъ три сорта кукурузы: желтая бессарабская или обыкновенная, оранжевая и вывезенная изъ Италіи чинквантино. Кукуруза экспортируется преимущественно въ Одессу, куда въ среднемъ за послѣдніе годы шло около 12 милл. пуд. ежегодно; значительно меньшее количество вывозилось по желѣзнымъ дорогамъ въ Австрію черезъ Новоселицу и въ Румынію черезъ Рени.

Культура кукурузы у молдаванъ поставлена довольно хорошо. Когда кукуруза подымется на 1½—2 вершка, ее боронятъ два раза, разъ впередъ и разъ по тому же самому мѣсту назадъ, чтобы растеніе, поваленное первымъ бороненіемъ, можно было приподнять вторымъ. Спустя недѣлю или около того, приступаютъ къ первой прашевкѣ (мотыженію). Очистивъ сапой (мотыгой) землю отъ сорныхъ травъ, срѣзываютъ лишніе кукурузные всходы, съ расчетомъ, чтобы одно растеніе отъ другого было около ¾ аршина. При этомъ разрыхляютъ сапою землю около растенія. Молдаване всегда прашу-

ютъ босыми, захватывая пальцами ноги стебель того экземпляра, который долженъ остаться. Затѣмъ, весьма тщательно обсыпаютъ растеніе землею. Спустя три недѣли, когда кукуруза подымется до колѣна, приступаютъ ко второй и послѣдней прашевкѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ операцій. Прежде всего обрѣзываются всѣ боковые побѣги, появившіеся отъ нижнихъ узловъ стебля. Эта обрѣзка, называемая пасынкованіемъ, имѣетъ цѣлью обезпечить лучшій ростъ главному стеблю. Затѣмъ очищаютъ почву отъ сорныхъ травъ и, наконецъ, осыпаютъ землею основаніе стебля (окучиваютъ), отчего каждое растеніе оказывается какъ бы на холмикѣ высотой 3—4 вершка. Цѣлью окучиванія является—защитить корень отъ жары и укрѣпить растеніе отъ вѣтра.

Вслѣдствіе такой тщательной обработки получается высокое, до сажени, растеніе, своею тѣнью не дающее расти сорнымъ травамъ; затѣмъ, початки (кочаны: *чокълъи де пъпышой*) вырастаютъ крупные, съ большими зернами. Если же не произвести прашевки, то кукуруза очень быстро заглушается сорными растеніями.

Созрѣваетъ кукуруза поздно, въ концѣ сентября или началѣ октября. При уборкѣ срѣзываютъ все растеніе цѣликомъ на $^1/_4$ аршина отъ земли. Початки отдѣляютъ дома. Освобожденные отъ пленокъ початки помѣщаютъ въ плетеныя изъ прутьевъ кошницы (*сысыяк*), гдѣ и хранятъ до молотьбы. Молотятъ или цѣпами, или кукурузной молотилкой. Стебли кукурузы (*чоклежи*) составляютъ отличный кормъ для скота.

Вмѣстѣ съ кукурузой нерѣдко высѣваютъ нѣкоторое количество фасоли, для которой кукурузные стебли служатъ поддержкой, тыквы, а также конопли на сѣмена. Фасоль убирается вмѣстѣ съ кукурузой, а тыква, идущая на кормъ скоту, позже. Послѣ сбора кукурузы почва бываетъ свободна отъ сорныхъ травъ и сѣмянъ, и молдаване безъ всякой вспашки осенью или весною

засѣваютъ поле яровой пшеницей, ячменемъ или овсомъ, покрывая лишь сѣмена бороною.

Слѣдуетъ отмѣтить, что мѣстная, такъ называемая желтая кукуруза часто не дозрѣваетъ. Другой весьма распространенный сортъ — чинквантино, происходящій изъ Италіи, малоурожаенъ и не очень любимъ крестьянами, ибо очистка початковъ отъ пленокъ затруднительна, и мука не особенно вкусна.

Въ связь съ употребленіемъ кукурузы ставятъ весьма распространенную въ Бессарабіи душевную болѣзнь—пеллагру, которая впервые была констатирована здѣсь въ 1885 г. Земская психіатрическая больница въ Костюженахъ близъ Кишинева переполнена пеллагриками: въ 1910 году въ эту больницу поступило 200 психическихъ больныхъ пеллагриковъ (17% всѣхъ душевно-больныхъ). Наиболѣе распространена названная болѣзнь въ Хотинскомъ уѣздѣ, затѣмъ въ Бѣлецкомъ и Оргѣевскомъ, наименѣе — на югѣ. Смертность отъ пеллагры достигаетъ 10—44% заболѣваній. Смерть наступаетъ обыкновенно при картинѣ, напоминающей тяжелое отравленіе: у больного наблюдаются галлюцинаціи, слабость, особенно—сердечная, иногда повышеніе температуры. Различаютъ пеллагру: 1) психическую, 2) соматическую, не влекущую душевныхъ заболѣваній.

Ячмень въ Бессарабіи сѣется главнымъ образомъ четырехрядный, кромѣ того—шестирядный и двухрядный. Подъ ячменемъ за пятилѣтіе 1911 — 15 гг. было занято ежегодно въ среднемъ 676 тысячъ десятинъ; средній урожай на десятину 66 пудовъ на крестьянскихъ земляхъ и 83 пуда на владѣльческихъ. Больше всего ячменя сѣется въ двухъ южныхъ уѣздахъ.

Озимая пшеница высѣвается, какъ извѣстно, въ большихъ количествахъ въ Бессарабіи, Подоліи, Кіевской и Таврической губерніяхъ, на Кавказѣ и въ

Туркестанѣ. Въ Бессарабіи за пятилѣтіе 1911 — 15 гг. засѣвалось въ среднемъ ежегодно 454 тыс. десятинъ подъ озимую пшеницу, съ которыхъ снято 25½ милл. пудовъ зерна; урожайность 58 пудовъ на десятину на крестьянскихъ земляхъ и 80 пудовъ на владѣльческихъ, т. е. выше, чѣмъ въ Херсонской (74 пуда на влад.) и ниже, чѣмъ въ Подольской (97 пуд.). Больше всего сѣютъ озимой пшеницы въ Оргѣевскомъ уѣздѣ. Разводимая нынѣ въ Бессарабіи озимая пшеница принадлежитъ къ сорту остистыхъ пшеницъ съ бѣлымъ колосомъ и краснымъ зерномъ; это — банатка; до 80-хъ годовъ сѣяли сандомирку. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Бессарабіи высѣваютъ часто смѣсь озимой пшеницы съ озимой рожью, такъ называемый суржикъ, заключающій иногда свыше 25% ржи. Этотъ сортъ шелъ до войны преимущественно въ Голландію.

Яровая пшеница за послѣднее время высѣвается въ Бессарабіи все въ меньшемъ количествѣ; въ 1888 г. подъ посѣвами ея было около 23% посѣвной площади, въ 1912 г.—10%, а въ 1915 г. лишь 6½%. Яровая пшеница уступаетъ свое мѣсто озимой, кукурузѣ и др. За годы 1911 — 15 подъ яровой пшеницей было въ среднемъ 211 тыс. дес. Больше всего ея сѣютъ въ трехъ южныхъ уѣздахъ. Разводимая въ Бессарабіи озимая пшеница принадлежитъ къ сорту безостному, съ бѣлымъ колосомъ и краснымъ зерномъ; это — улька, распространившаяся здѣсь съ конца 70-хъ годовъ. Ранѣе же сѣяли арнаутку и красную гирку съ свѣтлокраснымъ зерномъ (ее называютъ просто „гиркой“). Средній сборъ на крестьянскихъ земляхъ за годы 1901 — 1910 давалъ всего 48 пудовъ съ десятины.

Озимую рожь охотно сѣютъ въ Измаильскомъ, Кишиневскомъ и Хотинскомъ уѣздахъ. Она хорошо родится на песчанистыхъ почвахъ. За 1911—15 годы подъ

озимой рожью было въ среднемъ 172 тыс. десятинъ ежегодно; средній сборъ за тѣ же годы у крестьянъ былъ 59 пуд. съ десятины, у помѣщиковъ 78 пудовъ.

Яровой ржи высѣваютъ очень мало, всего 6100 дес., дающихъ около 350 тыс. пудовъ. Больше всего сѣютъ ее въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ. По урожайности яровая рожь не уступаетъ озимой.

Подъ овсомъ въ Бессарабіи около 70 тыс. десятинъ. Больше всего сѣютъ его въ Хотинскомъ уѣздѣ, гдѣ на владѣльческихъ земляхъ его собираютъ до 80—100 пудовъ съ десятины. Вообще, на югѣ Европейской Россіи овса сѣютъ мало.

Когда на югѣ Бессарабіи имѣлись цѣлинныя степи, здѣсь въ большомъ количествѣ разводили просо. Теперь оно почти исчезло здѣсь; его сѣютъ въ болѣе или менѣе замѣтномъ количествѣ лишь на югѣ: за 1911—15 годы въ среднемъ менѣе 4 тыс. десятинъ въ годъ. Оно даетъ 40—90 пудовъ съ десятины. Равнымъ образомъ, теперь очень мало (около 6 тыс. дес.) разводятъ льна, котораго раньше довольно много сѣяли на сѣмя. Зато въ послѣдніе годы въ сѣверной Бессарабіи появились культуры рапса и подсолнечника. Въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ засѣваютъ около 1500 дес. сахарной свеклы, дававшихъ за годы 1901—1910 въ среднемъ около 900 тыс. пудовъ свеклы въ годъ. Сахаристость свеклы въ нормальные годы 16—17%, т. е.—очень высокая. Гречихи въ Бессарабіи сѣютъ очень мало. Въ замѣтномъ количествѣ (900 дес.) только въ Сорокскомъ уѣздѣ. Гороху засѣваютъ всего 4 тыс., а чечевицы и бобовъ $5^1/_2$ тыс. десятинъ.

Какъ мы уже указали, общій сборъ хлѣбовъ въ Бессарабіи составляетъ въ среднемъ за 1902—1911 годы 120 милл. пудовъ ежегодно. По отдѣльнымъ хлѣбамъ сборъ таковъ, въ милліонахъ пудовъ:

	1902—11	1911—15
ржи	11,1	10,5
пшеницы	36,3	33,9
овса	4,5	4,9
ячменя	27,0	38,8
кукурузы	40,5	54,9
прочихъ хлѣбовъ .	0,6	0,8
	120	144

По отдѣльнымъ годамъ колебанія весьма значительны: такъ, въ 1904 году собрано всего 55 милл. пудовъ, и хлѣба только-только хватило на продовольствіе населенія и обсѣмененіе полей, а въ 1911-мъ урожай далъ 161 милл., т. е. почти втрое больше. Спрашивается, какъ распредѣляется урожай. Оказывается, что, если принять средній сборъ въ 120 милл. пудовъ, то 11% идетъ на обсѣмененіе, 39% на продовольствіе населенія, а 50% поступаетъ въ продажу. Часть хлѣба продается въ видѣ зерна, часть въ видѣ муки, и, наконецъ, извѣстное количество идетъ на выкурку спирта. Въ 1911-мъ, весьма урожайномъ году, по всей сѣти желѣзныхъ дорогъ Бессарабіи отправлено 4,2 милл. пуд. пшеничной муки и 108 тыс. пуд. ржаной. Винокуренныхъ заводовъ въ Бессарабіи въ 1913 — 14 году было 20; они выкурили около $1^1/_2$ милліоновъ ведеръ 40° спирта; гонятъ спиртъ главнымъ образомъ изъ кукурузы, коей, напримѣръ, за сезонъ 1913/14 года переработано 1,2 милл. пуд. Своего спирта въ Бессарабіи не хватаетъ и его ввозили до войны около полумилліона ведеръ въ годъ.

Значительное количество хлѣба сплавляется по Днѣстру. Здѣсь главнымъ пунктомъ прибытія является пристань Варница, получившая въ 1910 г. 1,7 милл. пуд. На Прутѣ и Дунаѣ, гдѣ съ 1903 года работаетъ русско-дунайское пароходство, главными портами отправленія являются: Леово, Фальчи, Кагулъ, Измаилъ, Килія и Аккерманъ. Изъ южныхъ уѣздовъ большая часть хлѣба

вывозится водными путями; около 80% мѣстнаго хлѣба идетъ на иностранныхъ судахъ по Пруту и Дунаю въ румынскій портъ Галацъ на Дунаѣ, а отсюда Сулинскимъ гирломъ прямо въ Западную Европу. Небольшая часть хлѣба на судахъ русско-дунайскаго пароходства отправляется въ Одессу. Такимъ образомъ, Галацъ и Сулинъ составляютъ значительную конкурренцію экспортной торговлѣ Одессы.

Переходя къ отправкамъ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ, нужно отмѣтить, что на первомъ мѣстѣ стоятъ Варница (4,4 милл. пуд. въ среднемъ за десятилѣтіе 1902—1911) и Бѣльцы (4,0 милл. пуд.); затѣмъ слѣдуютъ Пырлица, Кишиневъ и др.

Въ среднемъ за 1902—1911 гг. Бессарабія ежегодно вывозила со своихъ желѣзнодорожныхъ станцій 41 милл. пудовъ хлѣба. Главный пунктъ назначенія бессарабскаго хлѣба это—Одесса (28,1 милл. пуд.), затѣмъ Новоселица (2,7 милл. пуд.) и Рени (1,9 милл. пуд.). Наибольшее количество хлѣбныхъ грузовъ отправляется въ августѣ и сентябрѣ, наименьшее въ іюнѣ и первой половинѣ іюля.

Хлѣбная торговля въ рукахъ мелкихъ скупщиковъ, и только въ Аккерманскомъ уѣздѣ видную роль играютъ приказчики комиссіонныхъ фирмъ, коммерческихъ банковъ и мукомоловъ. Уплата за купленный хлѣбъ производится по большей части наличными деньгами немедленно.

Заграничная торговля Бессарабіи покоится главнымъ образомъ на вывозѣ зерна. Въ порядкѣ важности Бессарабія отпускаетъ заграницу: кукурузу, пшеницу, ячмень и рожь въ зернѣ, отруби, сѣмена конопли, льна, подсолнечника и др., муку, овесъ, яйца, свекловицу, вина, жмыхи и пр.

Травосѣяніе въ Бессарабіи не пользуется большимъ распространеніемъ. Сравнительно больше оно

практикуется, какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ, въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ, въ остальныхъ же развито очень мало. Въ травосѣяніи нѣтъ особой нужды потому, что, кромѣ Хотинскаго уѣзда, почти во всей губерніи рабочей силой служатъ не лощади, а волы, а волы довольствуются соломою, кукурузными стеблями съ небольшимъ добавленіемъ могара, а затѣмъ естественными выпасами. Далѣе, при трехпольной системѣ нѣтъ мѣста для травосѣянія. Наконецъ, мѣстами сохранились еще естественные луга; а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ обильный кормъ доставляютъ кукурузные стебли. Всего подъ посѣвами кормовыхъ травъ въ 1916 году было 39 тыс. десятинъ.

Наиболѣе распространенъ въ Бессарабіи въ качествѣ кормового растенія могаръ или парынга (*пырынг*) или боръ (Setaria germanica), съ виду похожій на просо. Онъ не боится засухъ и, при хорошемъ уходѣ, можетъ давать съ десятины до 600 пудовъ питательнаго сѣна, охотно употребляемаго лошадьми и рогатымъ скотомъ. Высѣваютъ въ половинѣ апрѣля и даже въ маѣ. Часто сѣютъ могаръ вмѣстѣ съ кукурузой. Иногда онъ даетъ два и даже три укоса въ лѣто. Особенно много могару въ Кишиневскомъ уѣздѣ, гдѣ въ 1904 г. подъ нимъ было 8200 дес. Изъ другихъ кормовыхъ травъ люцерна (Medicago sativa) и красный клеверъ (Trifolium pratense) пользуются распространеніемъ въ Хотинскомъ и частью въ Сорокскомъ уѣздахъ; здѣсь же сѣютъ кормовую свеклу.

Въ Сорокскомъ уѣздѣ при трехпольѣ красный клеверъ сѣютъ послѣ ярового хлѣба, при восьмипольномъ же сѣвооборотѣ встрѣчается такая послѣдовательность: паръ удобренный, озимая пшеница, свекла, ячмень или овесъ съ клеверомъ, клеверъ, ленъ, кукуруза.

Красный клеверъ высѣвается обыкновенно подъ яровые хлѣба (ячмень и овесъ) и по возможности раньше,

въ мартѣ или въ началѣ апрѣля ст. ст. Клеверъ даетъ два укоса, люцерна три, а иногда 4 и даже 5. Во владѣльческихъ хозяйствахъ сѣверныхъ уѣздовъ нерѣдко собираютъ сѣмена краснаго клевера и люцерны, и именно обычно на второмъ году послѣ посѣва. Въ другихъ уѣздахъ собираютъ сѣмена могара, для чего его косятъ или жнутъ. Уборка клевера на сѣмена производится

Рис. 27. Косовица въ болгарскомъ селеніи Шикирликъ, Измаильскаго у.

косами или косилками. Урожай сѣмянъ клевера съ десятины въ среднемъ 15 пудовъ, могара — 75 пудовъ. Урожаи сѣна клевера таковы: за первый годъ сѣнокошенія въ первый укосъ 220 пудовъ съ десятины, во второй 160, за второй годъ сѣнокошенія 280 и 230 п., за третій годъ 180 и 120 пуд.

На югѣ губерніи сѣнокосы убираютъ около 15 іюня, на сѣверѣ—около 1 іюля (стараго стиля).

Изъ масличныхъ растеній въ Бессарабіи разводятъ рапсъ, ленъ, коноплю и подсолнухъ, но всѣ въ небольшомъ количествѣ. Рапсъ сѣютъ въ Бѣлецкомъ уѣздѣ (около 4 тысячъ десятинъ), затѣмъ въ Хотин-

скомъ и Сорокскомъ. Культура рапса за послѣднее время пала изъ за вредныхъ насѣкомыхъ: рапсоваго пилильщика (Athalia spinarum), жучка Entomoscelis adonidis, оленки (Epicometis hirta), долгоносиковъ и др.— Подъ льномъ и коноплей было по 6 тысячъ десятинъ съ лишкомъ (среднее за 1911—15 годы). Ленъ удается хорошо или на распаханной изъ подъ лѣса цѣлинѣ, или же на старыхъ 5—7-лѣтнихъ перелогахъ. Десятина конопли даетъ въ среднемъ 61 пудъ пеньки, что представляетъ прекрасный сборъ. Сѣмени ленъ и конопля даютъ пудовъ по 40—50 съ десятины.—Подсолнечника за послѣднее время стали много разводить въ Кубанской области; въ Бессарабіи его въ 1916 году засѣяли 11 тысячъ десятинъ; десятина даетъ 100—120 пудовъ сѣмячекъ. Главнымъ образомъ садятъ подсолнечникъ въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ.

Огородничество имѣетъ въ Бессарабіи немаловажное значеніе. Особенно много разводятъ здѣсь помидоровъ („красные баклажаны“) и баклажановъ („синіе баклажаны“). Весьма развито огородничество среди болгаръ въ Измаильскомъ уѣздѣ; они садятъ много турецкаго перца, помидоровъ, баклажановъ, луку, чесноку и капусты. Огороды у болгаръ всегда поливаются; для поливки вода нерѣдко поднимается при посредствѣ большого колеса, діаметромъ до 2—3 саж., съ ковшами, расположенными по окружности колеса; поданная вода по канавамъ распредѣляется по огороду. Затѣмъ нужно упомянуть, что въ Русской Буковинѣ, особенно въ с. Санкоуцы, разводятъ въ полѣ много чесноку, откуда его вывозятъ на югъ Бессарабіи и въ Херсонскую губернію. Кромѣ того, въ Русской Буковинѣ промышленное значеніе имѣютъ свекла, капуста, картофель, красный перецъ, лукъ.

Картофелю въ Бессарабіи, какъ и вообще въ южной Россіи, разводятъ мало. Сравнительно больше его въ Сорокскомъ и Оргѣевскомъ уѣздахъ. За послѣдніе годы площадь подъ картофелемъ нѣсколько расширилась, достигнувъ въ пятилѣтіе 1911—15 годовъ въ среднемъ за годъ около 18 тысячъ десятинъ, давшихъ свыше 8 милліоновъ пудовъ картофеля.

Садятъ картофель, главнымъ образомъ, въ огородахъ, на баштанахъ, въ виноградникахъ; въ правильномъ полевомъ сѣвооборотѣ картофель разводится лишь въ нѣмецкихъ колоніяхъ, гдѣ установлено четырехполье (паръ, озимое, картофель, яровое). Посадка картофеля начинается съ первыхъ чиселъ марта и продолжается иногда до начала мая; преимущественное же время посадки на югѣ падаетъ на послѣднюю треть марта, на сѣверѣ—на первую треть апрѣля. Уборка раннихъ сортовъ обыкновенно начинается въ первой трети августа, поздніе сорта убираются въ концѣ этого мѣсяца и началѣ сентября, но нерѣдко уборка затягивается до начала октября (стараго стиля).

Бахчеводство весьма развито. Арбузы, дыни и тыквы разводятся повсемѣстно и въ большихъ количествахъ, особенно въ трехъ южныхъ уѣздахъ. Въ одномъ Аккерманскомъ уѣздѣ 1300 десятинъ баштановъ (бахчей). Всего въ Бессарабіи по переписи 1916 года было 15 тысячъ десятинъ огородовъ и баштановъ.

Изъ лекарственныхъ растеній въ Бессарабіи разводятъ анисъ („ганишъ“) въ Русской Буковинѣ, гдѣ въ 1905 году подъ этой культурой было свыше тысячи десятинъ; вывозится анисъ въ Подолію и въ Австрію. Затѣмъ, въ Хотинскомъ и Сорокскомъ уѣздахъ сѣютъ макъ. Весьма распространено разведеніе шалфея, руты, майорана, базилика (Ocimum basilicum). Послѣдній (*босыёк*)

можно встрѣтить почти въ каждомъ молдаванскомъ огородѣ.

Плодоводство

въ Бессарабіи представляетъ весьма важную отрасль народнаго хозяйства, хотя и менѣе важную, чѣмъ виноградарство. Здѣсь насчитывается около 20 тысячъ десятинъ садовъ.

О климатическихъ условіяхъ плодоводства и о времени цвѣтенія плодовыхъ деревъ мы говорили выше, въ главѣ о климатѣ (стр. 21).

Преобладающее значеніе имѣетъ разведеніе сливъ, затѣмъ слѣдуютъ яблоки, груши, грецкій орѣхъ, вишни, черешни. Культура абрикосовъ, персиковъ и айвы имѣетъ небольшое значеніе. Больше всего садовъ въ лѣсистыхъ частяхъ губерніи: въ районѣ Кодровъ, а также въ Русской Буковинѣ, а затѣмъ въ Поднѣстровьѣ.

Въ Хотинскомъ уѣздѣ Буковина, страна холмистая и малопригодная для полеводства, представляетъ сплошной садъ. Здѣшнее садоводство процвѣтало еще въ турецкія времена. Наиболѣе распространена здѣсь слива, и именно венгерка, идущая на приготовленіе чернослива; это сортъ съ косточкой, отдѣляющейся отъ мякоти. Сушеніе сливъ составляетъ важный промыселъ у мѣстныхъ крестьянъ и евреевъ. Сушка производится въ такъ называемыхъ лозницахъ, четыреугольныхъ ямахъ, внизу которыхъ устраиваютъ топку, а сверху помѣщаютъ рамы, гдѣ сливы коптятся и сушатся на слабомъ огнѣ. Въ послѣднее время распространяются духовыя сушилки. Здѣшняя венгерка поспѣваетъ въ сентябрѣ [1]). Кромѣ нея, на сушку идетъ еще *чаркуша*, круглая темносиняя слива съ сладкимъ, трудно отдѣляемымъ отъ косточки мясомъ. Кромѣ этихъ породъ, разводятъ много другихъ, не

[1]) Стиль старый, какъ и всюду ниже.

идущихъ въ сушку, напримѣръ, *пруни*—сладкія круглыя черныя сливы, цѣлый рядъ сортовъ бѣлыхъ сливъ и проч. Въ помѣщичьихъ садахъ растутъ ренклоды и французскія сливы. Сливовыя деревья достигаютъ до 3 саженей высоты. Къ сожалѣнію, они поражаются болѣзнями, особенно такъ называемымъ ожогомъ листьевъ, выражающимся въ томъ, что на листьяхъ появляются мясо-красныя пятна, покрывающія иногда сплошь весь листъ. Бываетъ, что все дерево отъ этого теряетъ листья. Не малый вредъ приносятъ сливовому дереву насѣкомыя, о чемъ будетъ сказано ниже. Отъ морозовъ сливы не страдаютъ, но большой ущербъ приноситъ холодное лѣто, ибо сливы получаются кислыя. Слива живетъ здѣсь до 50 лѣтъ. Съ одного дерева снимаютъ нерѣдко по 6 пудовъ; пудъ сливъ продавали по 70 коп., а въ сушеномъ видѣ 1 руб. 60 коп. до 3 руб.

Слѣдующее по значенію плодовое дерево въ Буковинѣ—яблоня. Мѣстные сорта слѣдующіе: домнешты, крупное яблоко съ плотной красной кожей и нѣсколько грубоватой мякотью, созрѣваетъ въ октябрѣ и держится до декабря, карайманъ, щуровка, заря, кальвиль бѣлоснѣжный, кальвиль Спасителя, саблукъ подольскій, ренетъ золотистый, штетинское, цыганка, французскій ренетъ, сѣрый ренетъ, тиролька, штетинское (красная щетина), золотой парменъ. Цыганка—небольшое яблоко съ темнокрасной тонкой кожицей, съ нѣжной и сочной мякотью, слегка окрашенной въ красный цвѣтъ; созрѣваетъ въ октябрѣ, держится до февраля. Дички яблонь (какъ игрушъ) выкапываются въ мѣстныхъ лѣсахъ и затѣмъ подвергаются прививкѣ въ расщепъ. Яблоня живетъ здѣсь до ста лѣтъ. Плодоношеніе при умѣренныхъ урожаяхъ ежегодное, при обильныхъ — черезъ годъ. Урожай до 50 пудовъ съ дерева. Цѣна 70 коп.—1 руб. пудъ (до войны).

Въ сравненіи съ яблоней груша въ Буковинѣ имѣетъ гораздо меньшее торговое значеніе. Изъ лѣтнихъ сор-

товъ встрѣчаются цукровки или сахарныя, затѣмъ скороспѣлки, дули и бабы, изъ зимнихъ—карайманы. Груши достигаютъ здѣсь высоты до 5 саж. и возраста до 200 лѣтъ. Приносятъ по 10—20 пудовъ, цѣною около рубля пудъ.

Изъ вишенъ распространены такъ называемая здѣсь шпанка, съ красными, крупными, кислыми плодами, и каравишня, съ болѣе мелкими темнокрасными плодами, поспѣвающими позднѣе. Цѣна 80—90 коп. пудъ и дешевле.

Черешни бываютъ раннія, желтыя, затѣмъ темнокрасныя сладкія, черныя сладкія и черныя горькія. Черныя черешни пересаживаются изъ лѣсовъ.

Грецкіе орѣхи (Juglans regia) выводятся изъ сѣмянъ. Садятъ ихъ не сплошными насажденіями, а отдѣльными деревьями по краямъ сада. Орѣхи поспѣваютъ въ первыхъ числахъ сентября. Послѣ сбора ихъ просушиваютъ на солнцѣ и въ печахъ. Продаютъ по 1 р. 20 к.—1 руб. 80 коп. тысячу. Взрослое орѣховое дерево приноситъ до 25 тысячъ орѣховъ. Въ суровыя зимы орѣхъ сильно страдаетъ.

Встрѣчаются въ Русской Буковинѣ иногда абрикосы, айва и изрѣдка персики, но послѣдніе плохо вызрѣваютъ. Изъ ягодъ много клубники и малины разводится въ с. Грубно. Въ лѣсахъ по Днѣстру дико растетъ кизилъ.

Въ Бѣлецкой степи, т. е. степныхъ частяхъ Бѣлецкаго, Оргѣевскаго и Сорокскаго уѣздовъ, садоводствомъ не занимаются; равнымъ образомъ мало развито оно, внѣ рѣчныхъ долинъ, и въ Измаильскимъ и Аккерманскомъ уѣздахъ. Но въ Кодрахъ и въ Поднѣстровьѣ оно процвѣтаетъ, хотя далеко еще не достигло такого промышленнаго значенія, какого могло бы. Въ крестьянскихъ садахъ разводятъ главнымъ образомъ мѣстныя породы, хотя понемногу распространяются и

болѣе цѣнные, иностранные сорта, отпускаемые изъ питомника министерства земледѣлія при ст. Быковецъ, изъ питомника еврейскаго колонизаціоннаго общества въ Сорокахъ и др. Въ настоящее время имѣется цѣлый рядъ образцово поставленныхъ помѣщичьихъ садовъ. Начинаетъ распространяться культура карликовыхъ плодовыхъ деревьевъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ садоводства является Кишиневъ. Окрестности его утопаютъ въ садахъ мелкихъ собственниковъ молдаванъ, получившихъ участки отъ казны въ вѣчную аренду съ обязательствомъ развести виноградникъ или плодовый садъ и платить по 30 коп. съ десятины. Здѣсь, на урочищѣ Скиносы разводятъ раннюю черешню, называемую „романшъ“ и поступающую на рынокъ первой. Пудъ черешенъ въ Скиносахъ продается по цѣнѣ 2—3 руб. Въ другихъ окрестностяхъ Кишинева много сливъ и абрикосовъ. Кишиневъ представляетъ собой крупный центръ торговли плодами, главнымъ образомъ черешнями, грушами, сливами, яблоками и абрикосами. Черешни, кромѣ Скиносъ, поступаютъ изъ с. Трушены, гдѣ все населеніе занимается разведеніемъ этого дерева; здѣшнія черешни носятъ названіе „обыкновеннаго череха“ и идутъ по 1 руб. 60 коп.—2 руб. 20 коп. за пудъ. Средняя оптовая цѣна абрикосовъ въ Кишиневѣ 70 коп.—80 коп. пудъ. Изъ грушъ преобладаютъ ранніе простые сорта: ильинка, бутылочная и панна; послѣдняя, очень красивая, груша, идетъ по 1 руб. 20 коп.—1 руб. 40 коп. пудъ. Изъ другихъ грушъ въ большихъ количествахъ поступаютъ на кишиневскій рынокъ: лѣсная красавица („дюшесъ“), Bonne Louise d'Avranche, Вильямсъ, дюшесъ д'Ангулемъ; цѣна на всѣ эти груши 1 руб.—2 руб. пудъ. Дороже цѣнятся бере-лигель и диль (2 руб. и болѣе). Преобладающіе сорта яблокъ относятся къ нѣжнымъ: опортъ, титовка, боровинка; цѣна ихъ 1 руб.—1 руб. 20 коп. пудъ; изъ болѣе культурныхъ: зимній

золотой парменъ, канадскій ренетъ, кассельскій ренетъ, ландсбергскій ренетъ. Слива константинопольская, или викторія, идетъ по 3 руб. за пудъ и въ большихъ количествахъ отправлялась въ Петроградъ; это—крупная темнокрасная слива съ отдѣляющейся косточкой, созрѣвающая въ началѣ іюля; въ сушку не годится. Главные рынки сбыта для кишиневскихъ фруктовъ: Петроградъ, Варшава и Лодзь.

Въ саду бар. Стуарта въ Кишиневскомъ уѣздѣ съ успѣхомъ испробована культура миндаля [1]).

Какъ уже говорилось, въ Кодрахъ вообще плодоводство весьма развито. Своими садами славятся Калорашъ, Тузора, Чорешты и др. Урожайность достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ: яблоня, напримѣръ „нестрецъ", приноситъ по 50 пудовъ, цыганка сѣрая 60 пудовъ, цыганка красная 40 пудовъ, домнешты 20 пудовъ, изъ грушъ—бессарабская бѣлая 60—70 пудовъ, ильинка 20 пудовъ. Цѣны здѣсь въ 1910 году на фрукты были за пудъ такія: молдавскіе сорта яблокъ 40 коп., ренеты и сарысинапъ 1 р., груши 40—70 к., сливы 40 к.—1 р.

Въ Бендерскомъ уѣздѣ садоводство процвѣтаетъ преимущественно въ долинѣ Днѣстра, въ плавняхъ, гдѣ разводятъ сады главнымъ образомъ русскіе. Весенніе разливы рѣки, орошая садъ и удобряя почву иломъ, полезны, лѣтніе же губительны, и отъ нихъ приходится защищать сады при помощи искусственныхъ сооруженій. Разводятъ главнымъ образомъ яблоки, затѣмъ груши. Изъ яблокъ преобладаютъ слѣдующіе сорта: зимній золотой парменъ, тиролька (или королька бѣлая), тиролька французская бѣлая, тиролька красная, шампанскій ренетъ, штетинское красное, Вагнера призовое, нестрецъ (днѣ-

[1]) Въ одномъ изъ имѣній Сорокскаго у. порядочные урожаи далъ вновь введенный въ культуру благородный каштанъ.

стрецъ) или лужанка, цыганка, кальвиль желтый зимній, кальвиль красный пасхальный, заячья мордочка, варатика, синапка красная, апортъ, ренетъ орлеанскій. Изъ грушъ: лимонка, ильинка, панна, бере Александръ, бере Лигеля, бере Клержо. Изъ сливъ упомянемъ слѣдующія: венгерка обыкновенная или „бессарабскій черносливъ“ созрѣваетъ во второй половинѣ сентября; итальянская или „французскій черносливъ“ крупнѣе венгерки, мякоть плотнѣе, почему этотъ сортъ, помимо сушки, годенъ для перевозки; косточка отдѣляется; поспѣваетъ въ августѣ, на двѣ-три недѣли раньше обыкновенной венгерки; затѣмъ изъ сливъ разводятъ еще антъ-имперіаль, сортъ болѣе плотный, чѣмъ итальянская слива, и тоже называемый французскимъ черносливомъ; изъ другихъ породъ назовемъ голданы, ренглодъ зеленый и викторію. Сорта абрикосовъ: компотный, бѣлый большой, краснобокій, круглый красный ранній. Орѣхи: толстокожій и тонкокожій.

Въ Измаильскомъ уѣздѣ садоводство—внѣ плавенъ—не имѣетъ промышленнаго значенія. Фруктовыя деревья въ этомъ степномъ краю даютъ нѣсколько урожаевъ, а затѣмъ гибнутъ. Довольно хорошо здѣсь растетъ такъ называемая жардель (мелкій абрикосъ). Въ плавняхъ Дуная садоводство развито; здѣсь охотно садятъ айву, которая даетъ плоды необыкновенной красоты. Особенно много айвы въ Килiи, гдѣ ее продаютъ по 50—80 коп. пудъ. Кромѣ айвы разводятъ еще персикъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Бессарабіи приготовленіе фруктовъ впрокъ еще очень мало развито, только черносливъ готовятъ въ большомъ количествѣ. Консервныхъ фабрикъ совсѣмъ не имѣется.

Организація сбыта продуктовъ плодоводства неудовлетворительна. Извѣстный мѣстный садоводъ, нынѣ покойный, М. Д. Дубина, разсказываетъ, что онъ въ 1908 г. отправилъ въ Петербургъ изъ Кишинева 15 пу-

довъ отборныхъ грушъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (напримѣръ, сорта герцогиня Ангулемская, генералъ Тотлебенъ) доходили до 2 фун. штука. Груши были проданы въ Петербургѣ черезъ посредство комиссіонера, и выручено по 42 коп. за пудъ, тогда какъ ихъ въ Кишиневѣ можно было во всякое время продать не менѣе, чѣмъ по 5 руб. за пудъ.

Съ желѣзнодорожныхъ станцій Бессарабіи отправлено въ 1910 г. въ тысячахъ пудовъ: яблокъ 240, грушъ 23, сливъ (а также абрикосовъ и персиковъ) 173, орѣховъ 338. Кромѣ того, вывозится большое количество сушенаго чернослива (въ 1904 г.—510 тыс. пудовъ). Яблоки идутъ главнымъ образомъ въ Одессу, груши въ Варшаву, Кіевъ, Петроградъ, абрикосы и сливы въ Петроградъ и Москву.

Громадный ущербъ бессарабскому плодоводству приносятъ вредныя насѣкомыя. Самымъ страшнымъ врагомъ является яблочная плодожорка (Carpocapsa pomonella); это небольшая бабочка, гусеница которой портитъ яблоки („червивыя яблоки"). Вылупившись изъ яицъ, гусеница, длиной 7—10 миллиметровъ, въѣдается въ плодъ, обыкновенно близъ чашечки, и дѣлаетъ ходъ по направленію къ сѣменамъ. Зеленые плоды, пораженные раннимъ лѣтомъ, быстро падаютъ съ деревьевъ. Обыкновенно въ Бессарабіи за лѣто бываетъ два поколѣнія гусеницъ и бабочекъ, иногда три. Яблочная плодожорка понижаетъ урожай въ среднемъ на 60%, въ иные годы на 90%. Листву плодовыхъ деревьевъ объѣдаетъ гусеница боярышницы (Aporia crataegi). Въ иные годы она появляется массами и сплошь оголяетъ деревья. Далѣе, листьямъ яблонь вредятъ гусеницы яблоновой моли (Hyponomeuta malinellus), листьямъ сливъ (но также и яблонь)—плодовая моль (H. variabilis). Гусеницы этихъ молей, извѣстныя подъ именемъ майскихъ червей, иногда размножаются массами и поѣдаютъ сплошь листву и завязи. Въ концѣ мая гусеницы ябло-

новой моли завиваютъ коконы, изъ которыхъ дней черезъ десять выходятъ бабочки. Въ первой половинѣ іюня ст. ст. бабочка кладетъ яйца, изъ которыхъ черезъ двѣ недѣли вылупляются гусеницы, приступающія къ своей работѣ лишь весною слѣдующаго года. Листьямъ плодовыхъ деревьевъ вредитъ еще гусеница бабочки златогузки (Euproctis chrysorhoea).—Изъ жуковъ нужно указать на почковаго долгоносика (Sciaphilus squalidus), который ранней весной объѣдаетъ плодовыя и листовыя почки, а также на яблоннаго цвѣтоѣда (тоже долгоносикъ, Anthonomus pomarum). Казарка (Rhynchites bacchus) и бухарка (R. pauxillus) нападаютъ на завязавшіеся плодики и на ранніе сорта яблокъ и иногда нацѣло уничтожаютъ весь урожай. Вредятъ садамъ оленка (Epicometis hirta) и майскій жукъ (Melolontha melolontha).—Затѣмъ, пилильщики (Tenthredinidae, родъ Hoplocampa)—сливовый, грушевый, яблочный—откладываютъ весной яйца въ завязь. Вылупившіяся личинки поѣдаютъ завязи.

Изъ полужесткокрылыхъ укажемъ на червецовъ (Coccidae). Червецы изъ рода Lecanium очень вредятъ сливовымъ садамъ въ Буковинѣ. Размножаясь массами, этотъ червецъ покрываетъ вѣтки своими сладкими выдѣленіями, на которыхъ развивается черный грибокъ Capnodium salicinum. Этотъ то грибокъ, или „чернь“, механически губитъ растеніе.

Виноградарствомъ

въ Бессарабіи занимаются съ незапамятныхъ временъ. Какъ мы видѣли, на монетахъ Тиры, или нынѣшняго Аккермана, имѣлось изображеніе виноградныхъ гроздей. Дикая виноградная лоза (Vitis silvestris) растетъ въ Бессарабіи по Днѣстру, обвивая вѣковые

дубы, и возможно, что она и дала начало мѣстнымъ сортамъ.[1])

Почвенныя и климатическія условія Бессарабіи весьма благопріятны разведенію винограда. Первое мѣсто по качеству винъ и по культурѣ занимаетъ Аккерманскій уѣздъ, затѣмъ идутъ Измаильскій и Бендерскій. Районъ Кодровъ тоже изобилуетъ виноградниками, остальная же, сѣверная, часть Бессарабіи имѣетъ меньшее значеніе.

Во время турецкаго владычества много виноградниковъ было въ Буджакѣ, особенно у Аккермана. Оставшіеся послѣ ухода турокъ сады и виноградники частью поступили въ казну, частью розданы тѣмъ, кто заявлялъ на нихъ претензіи. Но не мало виноградниковъ было и въ другихъ мѣстахъ Бессарабіи, особенно въ Кодрахъ.

При содѣйствіи перваго бессарабскаго „форстмейстера“ графа Паравичини въ окрестностяхъ Аккермана была основана колонія Шаба, заселенная въ 1823—28 гг. винодѣлами изъ французской Швейцаріи. Среди этихъ колонистовъ особое вліяніе имѣлъ выдающійся винодѣлъ К. И. Тарданъ, поручикъ швейцарской службы, ученикъ Декандоля. Получивъ въ 1841 году отъ казны участокъ въ 27 десятинъ въ окрестностяхъ Аккермана, онъ создалъ здѣсь образцовое виноградное хозяйство. Благодаря принятымъ администраціей мѣрамъ, въ 40-хъ годахъ развилось значительное виноградарство и около Кишинева. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ Бессарабіи производилось не менѣе 5 милліоновъ ведеръ вина. Крестьянское виноградарство начало сильно развиваться послѣ надѣленія крестьянъ землей.

---

[1]) Поэтому слѣдующія двѣ строки изъ знаменитаго стихотворенія Пушкина „Къ Овидію“ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности:

На скиѳскихъ берегахъ переселенецъ н о в ы й,
Сынъ юга, виноградъ блистаетъ пурпуровый.

Для бессарабскаго виноградарства характерно мелкое владѣніе: крестьяне владѣютъ не менѣе, чѣмъ 90% всей площади, занятой подъ виноградники.

Наибольшаго значенія достигаетъ нынѣ виноградарство въ Аккерманскомъ уѣздѣ. Оно стоитъ на первомъ планѣ какъ по экономическому значенію для мѣстнаго населенія, такъ и по качеству винъ. Въ Аккерманскомъ районѣ виноградники расположены въ самомъ городѣ Аккерманѣ, въ его окрестностяхъ и въ посадѣ Шабѣ. Затѣмъ въ томъ же уѣздѣ славятся своими виноградниками Пуркары и Раскайцы, расположенные по склонамъ долины Днѣстра. Много виноградниковъ въ районѣ города Бендеръ; значительная часть ихъ насажена въ днѣстровскихъ плавняхъ, въ мѣстности, непригодной для производства хорошихъ винъ. Славятся вина селеній Леонтьево, Спея, Каушаны. Въ Измаильскомъ уѣздѣ главными пунктами винодѣлія являются всѣ города. Далѣе много виноградниковъ около Кишинева. Въ Оргѣевскомъ и Бѣлецкомъ уѣздахъ винодѣліе особенно развито въ районѣ Кодровъ. Въ Сорокскомъ уѣздѣ винодѣліе имѣетъ незначительное развитіе, а въ Хотинскомъ разведеніе винограда лишено промышленнаго значенія, и нерѣдко случается, что виноградъ здѣсь не вызрѣваетъ.

Данныя относительно площади, нынѣ занятой въ Бессарабіи виноградниками, мало надежны. За послѣднее время площадь виноградниковъ, вслѣдствіе распространенія филлоксеры, значительно сократилась, мѣстами на 40%. До появленія этого вредителя было около 100 тысячъ десятинъ, для 1910 года по однимъ даннымъ указывается 60 тысячъ, по другимъ 71 тысяча, по третьимъ 78 тысячъ. Но во всякомъ случаѣ, по площади виноградниковъ, Бессарабія занимаетъ первое мѣсто въ Россіи: въ Кутаисской губерніи въ 1910 году было 28 тысячъ десятинъ, въ Самаркандской 20 тысячъ, въ Херсонской 15 тысячъ, въ Таврической 9 тысячъ.

Изъ мѣстныхъ молдавскихъ сортовъ виннаго (т. е. не столоваго) винограда въ средней Бессарабіи наиболѣе распространены слѣдующіе бѣлые:

1) Плаваи (по-молдавански: *плъва́и*), ягода круглая, слегка овальная, желтозеленая, средней величины, кожица плотная, грубоватая; сокъ при полномъ созрѣваніи содержитъ до 18% сахара; цвѣтетъ въ серединѣ іюня, созрѣваетъ въ серединѣ сентября [1]). Выноситъ хорошо сырую погоду, морозы и грибныя болѣзни и въ урожайные годы даетъ до 300—400 ведеръ недурного вина съ десятины. Въ средней Бессарабіи служитъ также столовымъ сортомъ и составляетъ предметъ значительной мѣстной торговли.

2) Мустосъ (*мустоа́сы*), одинъ изъ самыхъ распространенныхъ сортовъ въ Кишиневскомъ, Оргѣевскомъ и Бѣлецкомъ уѣздахъ, особенно у крестьянъ, предпочитающихъ его за урожайность: въ хорошіе годы мустосъ даетъ отъ 300 до 500 пудовъ съ десятины (изъ пуда выходитъ около ведра вина). Созрѣваетъ поздно, въ концѣ сентября; крестьяне его часто собираютъ не вполнѣ зрѣлымъ, съ содержаніемъ сахара въ 14—15%. Ягода круглая, некрупная, прозрачная, блѣднозеленая, съ тонкой кожей.

3) Галбина (*галбъны*), весьма распространенъ въ средней Бессарабіи. Ягода желто-янтарнаго цвѣта, откуда и происходитъ названіе (у русскихъ—желтый виноградъ, жовтецъ), сочная, средней величины, съ плотной кожицей. Созрѣваетъ въ началѣ сентября; сильно страдаетъ отъ морозовъ, но все же вызрѣваетъ даже въ Хотинскомъ уѣздѣ.

4) Пасаряска (*пъсыряска*—птичій виноградъ), ягода крупная, прозрачная, зелено-янтарная, тонкокожая, ягоды сидятъ рѣдко. Вызрѣваетъ въ половинѣ сентября. Уро-

[1]) Стараго стиля, какъ и ниже.

жайность слабая, страдаетъ отъ морозовъ. Даетъ слабое вино.

Кромѣ того, цѣлый рядъ другихъ бѣлыхъ сортовъ: варатикъ (*вратики*), франкуша (*франкуш*) и др. Въ южныхъ уѣздахъ распространены еще: кабасма въ песчаныхъ садахъ Аккермана, белердже, тельгумекъ, чайнакъ и др.

Красные: 1) Негра-рара или растрёпа (*нягры-рары*—черный рѣдкій). Весьма распространенъ повсюду. Лучшее красное вино даетъ въ Аккерманскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ. Ягода круглая, средней величины, діаметромъ около сантиметра, темно-красная или черная, съ липкимъ бѣлымъ налетомъ, не очень сочная. Кожица средней плотности. Вполнѣ созрѣваетъ въ концѣ сентября. Устойчивъ противъ морозовъ, засухъ, позднихъ дождей и грибныхъ болѣзней и отличается высокой урожайностью.

2) Батута-негра (*нягры бътуты*—черный битый), въ Аккерманѣ „кабасія", распространенъ всюду. Ягоды круглыя, нѣсколько сдавленныя, черныя, съ синеватымъ цвѣтомъ, тѣсно прижатыя одна къ другой; въ средней Бессарабіи настолько мясисты, что этотъ сортъ выдерживаетъ дальнюю перевозку. Грозди большія, иногда громадныя. Урожайность очень велика, иногда до двухъ пудовъ съ куста. Вино даетъ безцвѣтное, непрочное и вообще плохое.

3) Черный каушанскій или тимофеевка, разводится въ Каушанахъ, Бендерскаго уѣзда. Даетъ недурное вино; и др.

Кромѣ этихъ, винныхъ сортовъ, разводятся еще мѣстные сорта столовые: 1) корну-альба (*коарны албы;* коарны—значитъ кизиль), у русскихъ „козьи титьки", въ Аккерманѣ бѣлый крымскій. Ягоды большія, удлиненно-эллипсовидныя, почти заостренныя, зеленовато-матоваго цвѣта, переходящаго на солнечной сторонѣ въ золо-

тистый. Гроздь большая, длинная, рѣдкая. Созрѣваетъ поздно. Плодоношеніе среднее. Хорошо сохраняется впрокъ на зиму, 2) *коарны-нягры*, черный крымскій. Близокъ къ предыдущему, но кожица красновато-черная; 3) *окю-боулуй* (бычій глазъ), ягода круглая, крупная, мясистая, кожица свѣтло-зеленая, въ періодъ полнаго созрѣванія желто-зеленая. Вызрѣваетъ къ началу сентября. Хорошо сохраняется. Кромѣ того, въ Аккерманѣ изъ столовыхъ сортовъ разводятъ чаусъ, альварна и др.

Въ настоящее время весьма распространены, особенно въ помѣщичьихъ виноградникахъ, иностранные сорта: мускатъ, изабелла, кабернэ, пино-гри, шасла, гамэ, дюрифъ, синсо, гран-нуаръ, алиготэ и др.

Самымъ страшнымъ бичомъ винограда является филлоксера, насѣкомое изъ тлей. Она появилась здѣсь впервые въ 1886 году, въ Оргѣевскомъ уѣздѣ и вскорѣ сдѣлала громадныя опустошенія среди виноградниковъ Бессарабіи. Не страдаютъ отъ филлоксеры виноградники около Аккермана, такъ какъ они разведены на песчаной почвѣ. Сначала боролись съ филлоксерой принудительно, уничтожая зараженные виноградники (что вызывало крайнее раздраженіе среди населенія), затѣмъ пытались истребить вредителя разными ядовитыми веществами, но вскорѣ перешли къ посадкѣ виноградныхъ кустовъ, привитыхъ на американской лозѣ: дѣло въ томъ, что корни американскаго винограда не боятся филлоксеры. Земство оказываетъ въ этомъ отношеніи значительную помощь населенію. Привитой матеріалъ идетъ главнымъ образомъ изъ Франціи, и за послѣдніе годы его получалось отъ 12 до 15 милліоновъ штукъ саженцевъ ежегодно.

Изъ другихъ вредителей упомянемъ о гусеницѣ маленькой желтой ночной бабочки, двулетной листоверткѣ, дающей въ лѣто два поколѣнія. Майское поколѣніе гусеницъ объѣдаетъ цвѣты, іюльское—ягоды.

Листьямъ винограда вредитъ жукъ-кравчикъ („фарфакаръ", Lethrus apterus), а молодымъ корнямъ—личинка майскаго жука.

Особымъ грибкомъ вызывается болѣзнь мильдіу, впервые обнаруженная въ 1881 году. Отъ мильдіу опадаютъ листья, поражаются также гроздья. За послѣднее время особенно сильная эпидемія мильдіу была въ 1910 г. Въ пятидесятыхъ годахъ сильно вредилъ другой грибокъ—оидіумъ.

У молдаванъ средней и сѣверной Бессарабіи разведеніе винограда производится такъ: въ виду плодородія почвы и сравнительной влажности, виноградный кустъ *(туфъ де віи, бутук)* достигаетъ могучаго роста и при соотвѣтственномъ уходѣ даетъ громадные урожаи. Кустъ здѣсь имѣетъ обильное число плодовыхъ вѣтвей съ значительнымъ количествомъ (10—20) плодовыхъ глазковъ, лежащихъ далеко отъ основанія лозы. Почвенныя условія дозволяютъ значительную высоту постановки плодовыхъ лозъ.

Посадка саженцевъ производится весною или осенью. Иногда предварительно площадь вспахивается, обычно же дѣло ограничивается тѣмъ, что выкапываютъ неглубокія ямы (въ аршинъ, аршинъ съ четвертью), числомъ 600—1500 на десятину, въ нихъ помѣщаютъ по нѣскольку черенковъ съ пяткою (*кырлиже*), засыпаютъ землею и поливаютъ. Черенки нарѣзываютъ либо весною, либо осенью; въ послѣднемъ случаѣ и если посадки производятъ весною, черенки сохраняютъ до весны закопанными въ землю. При весенней посадкѣ иногда черенкамъ даютъ сначала въ особомъ мѣстѣ укорениться, а потомъ эти укорененные саженцы садятъ въ ямы. Очень часто между кустами сѣютъ кукурузу; разрыхляя кукурузу, вмѣстѣ съ тѣмъ перекапываютъ и виноградникъ. На четвертый или пятый годъ молодой виноградникъ даетъ полный урожай.

Помимо описаннаго способа, расширеніе виноградника производится еще путемъ отводки: осенью отъ куста отводятъ въ различныхъ направленіяхъ по нѣсколько лозъ и, по окоренѣніи ихъ, отдѣляютъ отъ маточнаго куста (нерѣдко оставляютъ, и не отдѣляя). Такія отводки называются *ботош*. Обновленіе устарѣвшихъ кустовъ производится обрубкою ихъ до корня; весною появляется сильная поросль, и на третій годъ кустъ возобновленъ.

Въ сѣверной и средней Бессарабіи виноградные кусты на зиму отъ морозовъ всегда закапываются, но несмотря на это, они въ суровыя зимы, случается, вымерзаютъ.

Раннею весною, когда уже больше нельзя опасаться весеннихъ заморозковъ, т. е. около конца марта ст. ст., кусты освобождаютъ отъ земли, взрыхляютъ болѣе или менѣе глубоко сапами или лопатами землю около кустовъ и затѣмъ приступаютъ къ постановкѣ куста на тычки (*гъражь*), что представляется работою довольно кропотливою. Въ среднемъ на кустъ требуется 6—8 тычковъ, но иногда до 40—50. Лучшіе тычки получаются изъ кизиля, клена и ясеня. Подвязка дѣлается обычно липовыми или ивовыми прутьями. Въ началѣ мая производятъ поверхностное взрыхленіе почвы на 2—3 вершка. Это повторяютъ еще разъ лѣтомъ, причемъ еще удаляютъ сорныя травы. Мѣстами въ Бессарабіи въ концѣ іюля или въ началѣ августа прибѣгаютъ къ такъ называемой чеканкѣ куста, т. е. укорачиваютъ длинныя лозы, а также прорѣживаютъ листья, чтобы они не затѣняли гроздей. Послѣ уборки винограда начинаютъ обрѣзку кустовъ, удаляя слишкомъ устарѣвшіе побѣги. По подрѣзкѣ и очисткѣ отъ листьевъ приступаютъ къ закопкѣ куста на зиму. Для этого около куста вырываютъ неглубокую яму, въ которую пригибаютъ всѣ побѣги и засыпаютъ ихъ слоемъ земли въ нѣсколько

вершковъ. А иногда прямо пригибаютъ кусты къ землѣ и концы молодыхъ лозъ засыпаютъ.

Къ удобренію виноградниковъ прибѣгаютъ лишь кое-гдѣ въ Бендерскомъ уѣздѣ, особенно же на песчаныхъ почвахъ Аккермана, гдѣ удобряютъ съ осени конскимъ навозомъ.

На югѣ Бессарабіи, какъ правило, виноградная лоза на зиму не прикрывается. Однако, въ виду того, что и здѣсь кусты иногда гибнутъ отъ морозовъ, многіе хозяева окучиваютъ кусты на поларшина землею.

Время уборки винограда падаетъ на первую половину сентября ст. ст. Такъ какъ эта работа совпадаетъ по времени съ уборкой кукурузы, то крестьяне снимаютъ нерѣдко урожай винограда раньше полной зрѣлости ягодъ, въ концѣ августа или началѣ сентября. При поздней уборкѣ очень вредятъ осенніе дожди.

Въ крупныхъ хозяйствахъ приготовленіе вина поставлено раціонально, заведены спеціальные прессы, бродильники, помпы, погреба и пр. У крестьянъ же винодѣліе ведется первобытнымъ способомъ. Собранный виноградъ въ ведрахъ переносится въ кадь, стоящую въ виноградникѣ или въ сараѣ; въ кадяхъ виноградъ переминается деревянной тройчаткой (*мустуиторь*), затѣмъ выдавливается либо въ чанахъ, либо въ корытахъ ногами и оставляется на выжимкахъ (*тъсковины*) для броженія въ теченіе нѣсколькихъ дней. По сливкѣ сусла, мязгу подвергаютъ прессованію на первобытномъ деревянномъ прессѣ (*тяск де лемн*). Налитое въ бочку сусло (*вин дулче*) или продается немедленно скупщику, или сохраняется въ избахъ или неглубокихъ погребахъ безъ переливки вплоть до окончательнаго потребленія.

Въ Измаильскомъ уѣздѣ техника винодѣлія еще первобытнѣе: собранный виноградъ, не отдѣляя красныхъ сортовъ отъ бѣлыхъ, выдавливаютъ тутъ же въ саду ногами въ четыреугольномъ ящикѣ; полученное

сусло переливаютъ въ бочки и везутъ на базаръ для продажи.

Въ мѣстахъ приготовленія краснаго вина, главнымъ образомъ въ Поднѣстровьѣ, сусло подкрашиваютъ прибавленіемъ бирючины или черной бузины.

Хорошія вина готовятъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ на песчаныхъ почвахъ. Затѣмъ—въ Каушанахъ и Леонтьевѣ Бендерскаго уѣзда, въ Приднѣстровьѣ, у Бендеръ, въ Каларашѣ Оргѣевскаго у. и др. мѣстахъ. Вина Бессарабіи вообще принадлежатъ къ типу столовыхъ. Содержаніе спирта въ винѣ у винодѣловъ, имѣющихъ правильное хозяйство, колеблется между 10 и 12%, доходя въ иные годы до 14½%.

Въ урожайные годы десятина виноградника даетъ мѣстами до 600 и даже тысячу и болѣе ведеръ вина. Средній же урожай 200—300 ведеръ. Въ одномъ изъ хозяйствъ въ районѣ песчаныхъ садовъ Аккермана десятина въ среднемъ за 28 лѣтъ давала 202 ведра.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ стоимость разведенія десятины виноградника была до войны такова. Въ с. Пуркарахъ, славившемся до нашествія филлоксеры (въ 1908 г.) своими красными винами, десятина земли стоила 240 р. Посадочный матеріалъ, принимая около 3000 кустовъ на десятину и считая съ доставкой 50—65 р. за тысячу, 180—195 руб. Разбивка виноградника, посадка и проч. обойдется 40—50 руб. Всего единовременныхъ затратъ не менѣе 500 руб. Урожай получается только черезъ три года послѣ посадки; за это время расходъ выразится суммой 150—200 руб. Ко времени плодоношенія нужно пріобрѣсти 12—15 тысячъ тычковъ стоимостью 120—150 руб. Въ результатѣ на одну десятину виноградника нужно затратить около 800 рублей до полученія перваго урожая.

Не имѣя погребовъ, а также вслѣдствіе недостатка въ бочкахъ для храненія вина, мѣстные крестьяне при-

нуждены сбывать свое вино тотчасъ по приготовленіи, т. е. невыдержанное (*вин ноу*), скупщикамъ по очень низкимъ цѣнамъ. Сплошь и рядомъ урожай продается еще съ весны. Вслѣдствіе этого крестьяне заботятся главнымъ образомъ объ увеличеніи количества вина, пренебрегая его качествомъ. Такъ, молдаване усердно выкорчевываютъ малоурожайный сортъ пасаряску, дающій хорошее вино, и садятъ вмѣсто него весьма урожайный плавай, дающій вино грубое и кислое.

Бессарабское вино частью потребляется на мѣстѣ, частью вывозится въ Одессу, Варшаву, Вильну, Ригу, Петроградъ. Главнымъ пунктомъ отправленія винъ является Кишиневъ.

До появленія филлоксеры въ Бессарабіи выдѣлывалось много вина. Теперь же винодѣліе здѣсь сильно пало, и въ дальнѣйшемъ предстоитъ еще большее сокращеніе. За 1910 годъ въ нашемъ краю добыто 4,9 милл. ведеръ вина, а въ 1912-мъ лишь 3,4 милл. Все же, по количеству добываемаго вина, Бессарабія занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Съ ней можетъ соперничать только Кутаисская губернія, которая въ 1914 году изготовила 4,6 милл. ведеръ вина (въ 1910 г.—2,8 милл.). Цѣна на вино въ 1912 г. стояла въ Бессарабіи отъ 1 р. 40 к. до 3 р. 50 за ведро. Наибольшее количество вина съ десятины получается въ Аккерманскомъ у., именно въ среднемъ 235 ведеръ, и цѣна на вино здѣсь сравнительно низка (1 р. 56 к.). Вообще же въ губерніи цѣны на вино за время 1908—1913 гг. колебались отъ 30 к. до 4 р. 50 к. за ведро.

Укажемъ кстати, что въ 1912 году Бессарабія потребила свыше $1^1/_2$ милліоновъ ведеръ 40° водки, т. е. 0,63 ведра на душу населенія, на сумму 13 милл. руб. По количеству выпиваемой водки Бессарабія занимала среднее мѣсто среди другихъ губерній Россіи.

Въ связи съ паденіемъ винодѣлія, чрезвычайное

развитіе получила фальсификація: приготовленіе вина изъ выжимокъ, воды и сахара, изъ дрожжевыхъ остатковъ путемъ сбраживанія ихъ съ сахарнымъ растворомъ; наконецъ, широко распространены грубые фальсификаты, изготовляемые изъ чего уѓодно, только не изъ винограда. Изслѣдованіе 124 пробъ вина изъ разныхъ уѣздовъ Бессарабіи показало, что лишь 15% изъ нихъ есть натуральныя вина, 18% представляли вина подсахаренныя и спиртованныя, 21% выжимочныя, 26% дрожжевыя и 21% грубые фальсификаты. Такъ какъ дрожжевыя вина представляютъ собою одинъ изъ худшихъ образцовъ искусственныхъ винъ, то, соединяя эту категорію съ фальсификатами, получимъ, что около половины бессарабскихъ винъ поддѣльны.

Любопытно отмѣтить, что въ 90-хъ годахъ сильную конкуренцію бессарабскому винодѣлію составляла коринка (изюмъ), привозимая безпошлинно изъ Греціи. Въ 1895 году ея ввезено было черезъ южные порты $1^1/_2$ милліона пудовъ; продавалась она по очень низкимъ цѣнамъ, отъ 60 до 80 к. за пудъ. Если къ пуду коринки, содержащей въ себѣ до 60% сахара, прибавить три ведра горячей воды, то можно получить до трехъ ведеръ вина, крѣпостью въ 10°. Фабрикація такого изюмнаго вина шла въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ 1886 году на коринку была наложена пошлина въ 1 р. 80 коп. съ пуда, и ввозъ ея палъ до ничтожныхъ размѣровъ.

Коньякъ, какъ извѣстно, есть водка, перегнанная изъ виограднаго вина. Коньячное производство начало особенно распространяться въ Бессарабіи съ 1901 года, когда двѣ крупныя фирмы открыли заводы, Шустовъ—въ Кишиневѣ и Сараджевъ—въ Каларашѣ. Развитію этого производства препятствуетъ паденіе винодѣлія въ Бессарабіи. Въ 1913 году было 2 виноградно-водочныхъ завода, выкурившихъ 27 тыс. ведеръ спирта (40°) и 6 коньячныхъ, выкурившихъ 23 тыс. ведеръ коньяку. До

1861 года выдѣлка водки для виноградарей была свободной, и каждый крупный владѣлецъ имѣлъ кубъ, ведеръ до пяти емкостью, въ которомъ гналъ водку изъ виноградныхъ отбросовъ.

Производство столовыхъ и лечебныхъ сортовъ винограда раньше почти не было развито въ Бессарабіи, такъ какъ весь виноградъ шелъ на приготовленіе вина. Поэтому лѣтъ двадцать тому назадъ въ Кишиневѣ не только въ городѣ, но и въ пригородныхъ садахъ нельзя было купить шасла или изабеллу дешевле 4 рублей за пудъ. Но послѣ уничтоженій, произведенныхъ въ старыхъ виноградникахъ филлоксерой, многіе владѣльцы вблизи городовъ и станцій ж. дор. заложили виноградники исключительно столовыхъ сортовъ, въ надеждѣ на сбытъ въ городахъ и на экспортъ въ столицы. Однако, за неорганизованностью сбыта, экспортеры терпятъ обычно убытки, мѣстный же сбытъ при хорошемъ урожаѣ не покрываетъ расходовъ производства. Особенно годенъ къ перевозкѣ бессарабскій розовый шасла, который, будучи хорошо упакованъ, продавался въ Петербургѣ по 40—50 коп. фунтъ. Но недобросовѣстность петербургскихъ комиссіонеровъ въ значительной степени губитъ это дѣло. Затѣмъ сильно конкурируютъ съ нѣжнымъ бессарабскимъ сортомъ дешевые толстокожіе астраханскіе сорта, легко переносящіе перевозку. Вывозъ винограда изъ Бессарабіи въ 1910 году составилъ всего 55 тыс. пудовъ.

Табаководство

въ Бессарабію перешло изъ Турціи. Мѣстные сорта носятъ названія ун гушетъ и ва ратикъ (по молдавански—скороспѣлый); далѣе распространеніемъ пользуется крымскій, южнобережскій табакъ, доставленный изъ Крыма и происходящій отъ турецкаго сорта е ниджи. Кромѣ того—масса помѣсей названныхъ сортовъ.

Бессарабскіе табаки относятся къ типу восточному, папиросному. Варатикъ отличается листьями, снабженными черешкомъ; созрѣваетъ рано. Унгушетъ имѣетъ листья безъ черешковъ. Урожай сухихъ листьевъ туземныхъ сортовъ достигаетъ 50, рѣдко 70—80 пудовъ съ десятины, южнобережскій табакъ даетъ 70—120 пудовъ.

Сѣмена табака предварительно выращиваютъ въ парникахъ. На почвы съ большимъ количествомъ перегноя (свыше 5%) высѣвать табакъ не слѣдуетъ, ибо получается продуктъ плохого качества. Собранные листья нанизываютъ на шнуръ и затѣмъ повергаютъ сначала г. н. томленію, т. е. процессу, при которомъ зеленый цвѣтъ листа переходитъ въ желтый; за томленіемъ слѣдуетъ сушка. Теперь табакъ готовъ. Иногда его сортируютъ и листья соединяютъ въ пачки; такая пачка называется папушой.

Изъ вредителей табака можно указать на трипса, портящаго листья, на личинку майскаго жука, а также на озимаго и проволочнаго червей.

Въ среднемъ за 1906—1910 годы въ Бессарабіи собиралось ежегодно около 170 тыс. пудовъ табаку съ общей площади въ 3117 десятинъ или въ среднемъ по 54 пуда съ десятины. Больше всего табаководство развито въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, гдѣ въ 1913 году было свыше 1100 десятинъ табачныхъ плантацій; здѣсь расположена плантація Андріянова, площадью свыше 200 десятинъ, одна изъ самыхъ большихъ въ мірѣ. Но преобладаютъ все же какъ въ Оргѣевскомъ у., такъ и во всей Бессарабіи мелкія, трудовыя плантаціи, средній размѣръ коихъ всего полдесятины. На долю Оргѣевскаго и Сорокскаго уѣздовъ приходится $^4/_5$ всей площади табачныхъ плантацій Бессарабіи. Въ послѣднее время въ небольшихъ хозяйствахъ стали охотно засѣвать одну—двѣ ширты табакомъ. Одна ширта, равная $^1/_6$ десятины,

дастъ дохода при благопріятныхъ условіяхъ столько же, сколько десятина, засѣяная хлѣбнымъ растеніемъ.

Станціей отправленія для бессарабскихъ табаковъ служитъ почти исключительно Кишиневъ. Въ Петербургъ здѣшній табакъ идетъ черезъ Одессу моремъ, вокругъ Европы, что обходится съ пуда на 40 коп. дешевле, чѣмъ по желѣзной дорогѣ.

Вплоть до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія бессарабское табаководство быстро развивалось, и площадь за пятилѣтіе 1878—1882 гг. достигла въ среднемъ за годъ 5710 десятинъ. Особенно расширили свои плантаціи бессарабскіе плантаторы во время русско-турецкой войны 1877—78 года, когда ввозъ табаку изъ Турціи прекратился, и цѣны сильно возрасли. Въ 1878 году подъ табакомъ было свыше 11 тыс. десятинъ. Но затѣмъ здѣшнее табаководство стало встрѣчать все большую и большую конкуренцію со стороны Таврической губ., Кубанской области и Закавказья. Въ 1876 году Бессарабія доставила 55% всего собраннаго въ Россіи табаку высшихъ сортовъ, а въ 1912 году—всего 7% (по вѣсу), занимая нынѣ четвертое мѣсто. Самымъ сильнымъ конкуррентомъ является Закавказье, пользующееся болѣе благопріятнымъ климатомъ. За пятилѣтіе 1908—1912 площадь подъ табакомъ составляла въ Бессарабіи всего 3079 дес. въ годъ. Въ 1912 году, когда цѣны стояли низкія, цѣна листового табаку на плантаціяхъ была отъ 7 до 10 руб. за пудъ перваго сорта, на мѣстныхъ же складахъ отъ 10 до 20 руб. Переработка табаку мѣстными бессарабскими фабриками ничтожна. Въ 1884 году въ Бессарабіи было 15 фабрикъ, въ 1912 году всего одна, перерабатывавшая 367 пуд. табаку, да и то въ большей части не бессарабскаго. Причиной является организація крупныхъ табачныхъ фабрикантовъ въ синдикаты.

Обработка одной десятины подъ табакъ обходится въ 250—300 руб. При среднемъ урожаѣ въ 60 пудовъ

и цѣнѣ въ 8 руб. за пудъ въ пачкахъ, валовой доходъ составитъ 480 руб. или 180—200 руб. съ десятины. Вычтя собственный трудъ, получимъ не болѣе 100 руб. на десятину.

Лѣсное дѣло. Бессарабія принадлежитъ къ числу губерній бѣдныхъ лѣсомъ. Изъ общей площади губерніи всего около 220 тыс. десятинъ или 6% заняты лѣсомъ. Больше всего лѣса принадлежитъ частнымъ лицамъ (67%), затѣмъ заграничнымъ монастырямъ (18%), казнѣ же всего $2^1/_2$%. О распредѣленіи лѣсовъ уже сказано выше, въ отдѣлѣ о растительности (стр. 7—14).

Можно высчитать, что на каждаго жителя Бессарабіи придется въ годъ 0,14 куб. сажени древесины, что далеко недостаточно для удовлетворенія потребности въ лѣсѣ. Поэтому большая часть построекъ возводится изъ глины и частью изъ камня, а на отопленіе, вмѣсто дровъ, идетъ солома, кизякъ и камышъ. Въ значительномъ количествѣ ввозится изъ Австріи еловый лѣсъ въ видѣ бревенъ, а частью въ видѣ гонта для крышъ и шендели. Величественные дубовые и буковые лѣса Бессарабіи безпощадно истреблялись. Особенно это относится къ лѣсамъ заграничныхъ монастырей. Когда въ 60-хъ годахъ появились слухи, что хищенію монастырскихъ имуществъ будетъ положенъ конецъ, уполномоченные монастырей стали поспѣшно сдавать имѣнія въ аренду и продавать лѣса на срубъ за безцѣнокъ: десятина прекраснаго лѣсу продавалась иногда за 15 рублей. Такимъ путемъ погибло больше половины монастырскихъ лѣсовъ. Когда лѣса перешли въ казенное управленіе, рубка лѣса еще долгое время не могла быть упорядочена изъ за долгосрочныхъ арендъ.

Суррогатомъ дровъ здѣсь является кизякъ (навозъ) и камышъ. Камышевыя заросли даютъ владѣльцамъ большій доходъ, чѣмъ самыя плодородныя земли.

Луговодство. Площадь луговъ въ Бессарабіи

уменьшается: въ 1901—10 она равнялась 110 тыс. десятинъ, давшихъ 11,7 милл. пуд. сѣна, въ 1911—15 лишь 63 тыс. дес., съ которыхъ собрано 8,6 милл. пудовъ. Луга даютъ довольно хорошіе урожаи: суходольные 120—160 пудовъ съ десятины, заливные 150—300 пуд., лѣсные 120—200 пуд., сѣяные 190—255 пудовъ. О травосѣяніи сказано выше (стр. 173—175).

Животноводство.

Когда въ Бессарабіи было много нераспаханныхъ степей и луговъ, скотоводство здѣсь процвѣтало: во времена турецкаго владычества сюда гоняли на выпасъ скотъ даже изъ Венгріи. Еще въ первой половинѣ XIX столѣтія Бессарабія отправляла громадные гурты рогатаго скота заграницу. Недаромъ въ гербѣ Бессарабіи изображена бычья голова. Съ теченіемъ времени, площадь подъ цѣлинной степью здѣсь все болѣе и болѣе сокращалась, и въ настоящее время цѣлина окончательно исчезла. Культура хлѣбовъ теперь гораздо выгоднѣе скотоводства. Все, что можно, распахано, и пастбища чрезвычайно скудны. О сокращеніи земли, удобной для скотоводства, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1852 г. подъ посѣвами было свыше 1 милл. десятинъ, а подъ сѣнокосами, выгонами и пастбищами 2,2 милл., въ 1909 г.—подъ первыми 2,3 милл., подъ вторыми 0,9 милл. Въ 1852 году сѣнокосы занимали до 39% всей удобной земли, въ 1909 г. всего 2,4%.

Въ 1900 году въ Бессарабіи было 3 милл. головъ скота (овцы, рогат. скотъ, лошади, свиньи), а въ 1909 г. такъ же, какъ и въ 1915 г., всего 2,7 милл. Помимо недостатка пастбищъ, на уменьшеніе количества скота вліяетъ вообще недостатокъ кормовъ, влекущій за собою значительную гибель скота въ неурожайные годы. Сельскохозяйственная перепись 1916 года обнаружила

4 милл. головъ скота; однако, нужно имѣть въ виду, что здѣсь включены впервые и молодыя животныя.

На 100 душъ сельскаго населенія приходилось скота въ 1880 г.—293 штуки, въ 1909 г.—132, въ 1915 г.—118. Больше всего въ Бессарабіи овецъ, именно, около половины (49%) всего скота въ 1909 г. Раньше, когда степи были не такъ распаханы, овцеводство было болѣе развито, давая до 3/4 всего количества скота. Крупный рогатый скотъ въ 1909 году составлялъ 20%, лошади и свиньи по 15% всего количества скота.

На сто душъ сельскаго населенія приходилось:

	1909 г.	1915 г.
овецъ	65	65
крупнаго рогат. скота .	26	21
лошадей	22	18
свиней	19	14

Въ южныхъ уѣздахъ скотоводство развито болѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ. Овцеводство наиболѣе процвѣтаетъ въ Аккерманскомъ и Измаильскомъ уѣздахъ. Въ первомъ въ 1909 г. на сто душъ сельскаго населенія приходилось 124 овцы (въ 1880 г.—332). Въ сосѣдней Подольской губерніи скота (на душу) меньше, чѣмъ въ Бессарабіи, въ Херсонской же лошадей и рогатаго скота больше, овецъ и свиней меньше.

По количеству крупнаго рогатаго скота и лошадей, на первомъ мѣстѣ стоитъ Аккерманскій у. Свиноводство же наиболѣе развито въ Бѣлецкомъ у., гдѣ содержится 22% всего количества свиней Бессарабіи и гдѣ на сто душъ сельскаго населенія приходилась въ 1910 г. 41 свинья (въ 1898 г.—23), тогда какъ соотвѣтственныя цифры въ сосѣднемъ Оргѣевскомъ уѣздѣ были 13 и 16.

Мѣстныя лошади (по молдавански *кал*, жеребецъ *армасарь*, кобыла *япы*), разводимыя молдаванами, принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ туземной породѣ,

напоминающей отчасти венгерскій, отчасти донской типъ. Ростомъ онѣ не велики, отъ 1 арш. 14 вер. до 2 арш. 2 вер., но складны, тонконоги, довольно быстры и замѣчательно выносливы въ легкой ѣздѣ. Основной недостатокъ ихъ—слабосиліе, происходящее главнымъ образомъ отъ неумѣлаго воспитанія лошадей. Въ южныхъ уѣздахъ разводятся много лучшія лошади.

Большая торговля лошадьми производится на ярмаркахъ въ Бѣльцахъ, а затѣмъ въ Тарутинѣ (Анчекракъ) Аккерманскаго у.

Въ 1915 г. въ Бессарабіи числилось 402 тыс. лошадей или по 18 лошадей на сто сельскихъ жителей. Количество небольшое по сравненію съ другими губерніями: въ сосѣдней Херсонской, напр., 28 лошадей на сто жителей, но въ Подольской губерніи еще меньше, 14. Передъ войной рабочая лошадь стоила 55—90 руб.

Мѣстной породой рогатаго скота является молдавскій или бессарабскій сѣрый скотъ (быкъ *бугай*, *таур*, корова *вакы*, теленокъ *вицъл*, волъ *боу*). Въ настоящее время онъ, какъ полагаютъ, сильно смѣшанъ съ сѣрой украинской степной породой, а также съ иностраннымъ скотомъ, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, молдавскій скотъ есть одна изъ мѣстныхъ формъ сѣраго степного скота. Типичный молдавскій скотъ приземистъ, съ округлымъ бочкообразнымъ туловищемъ, короткими и тонкими рогами. Шея короткая, грудь широкая. Масть сѣрая съ желтоватымъ или буроватымъ оттѣнкомъ, но попадаются и совершенно черные. Бугаи обыкновенно черные съ бѣлымъ на спинѣ, ляжкахъ и на носу. Телята чаще всего рождаются рыжеватыми или рыжевато-сѣрыми, но послѣ первой линьки дѣлаются сѣрыми. Любопытно, что бугайчики послѣ кастраціи изъ почти черныхъ превращаются послѣ нѣсколькихъ линекъ въ свѣтло-сѣрыхъ. Молдавскій скотъ откармливается скоро, отличается силой и выносливостью, въ $2^1/_2$-лѣтнемъ возрастѣ

достигаетъ полнаго развитія, но даетъ, какъ и украинскій, грубое мясо и не отличается большой молочностью: отъ коровы получается въ среднемъ за годъ всего 50 ведеръ молока. Откормленный волъ вѣситъ до 40—50 пудовъ, въ среднемъ 25—30 пудовъ.

На югѣ у поселянъ и въ другихъ мелкихъ хозяйствахъ распространеніемъ пользуется красный нѣмецкій или колонистскій скотъ, цѣнимый за свою молочность: онъ даетъ до 190 ведеръ молока въ годъ, немногимъ уступая въ этомъ отношеніи симментальскимъ. Но въ смыслѣ рабочей силы онъ, понятно, стоитъ ниже молдавскаго. Мясо его болѣе нѣжное, чѣмъ мясо сѣраго скота. Повидимому, красный нѣмецкій скотъ происходитъ отъ ангельнской породы.

Передъ войной цѣна пары рабочихъ воловъ была 150—190 руб., а на убой 90—120 руб. за штуку. Дойная корова 50—80 руб. Въ 1915 году въ Бессарабіи было 480 тысячъ головъ рогатаго скота, не считая телятъ, или 21 штука на сто сельскихъ жителей,—меньше, чѣмъ въ Херсонской губ., но больше, чѣмъ въ Подоліи. Разведеніе рогатаго скота въ Бессарабіи имѣетъ главною цѣлью получить рабочую силу: молдаване, какъ и малорусы—и въ отличіе отъ великорусовъ и нѣмецкихъ колонистовъ—для полевыхъ работъ пользуются волами.

Зимою скотъ кормятъ преимущественно чоклежами, или кукурузными стеблями, а также соломой. Съ приближеніемъ весны, воловъ подкармливаютъ сѣномъ съ отрубями или съ ячменемъ или же парынгой (съ тѣми же прибавленіями).

Овцеводство Бессарабіи, хотя и пало въ сравненіи съ тѣмъ, что было лѣтъ 40—50 тому назадъ, но все же имѣетъ важное значеніе въ мѣстномъ хозяйствѣ. Въ 1915 году на сто душъ сельскаго населенія приходилось 65 овецъ, въ 1914—53, тогда какъ среднее для Евр. Россіи даетъ для 1914 года 30, а для сосѣднихъ

Подольской 12, Херсонской 15. Овца (*оаи*, баранъ *бербек*, ягненокъ *мел*) даетъ молдаванину все необходимое для жизни: молоко, масло, сыръ (брынзу) и мясо, шерсть, смушку и овчину. Въ сѣверныхъ уѣздахъ главною цѣлью овцеводства является полученіе молочныхъ продуктовъ, а затѣмъ уже шерсти и смушки, на югѣ же на первомъ планѣ стоитъ шерсть, затѣмъ молочные продукты и смушка.

Самой распространенной породой овецъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ является цушка (чушка), затѣмъ слѣдуютъ: цигай, пырнай, мериносъ, волошская, стогоманъ, каракуль, курдючная и англійская. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ первое мѣсто по количеству занимаютъ цигайскія, затѣмъ идутъ цушки и мериносы. Наибольшей молочностью отличаются цушки, по качеству шерсти на первомъ мѣстѣ стоятъ мериносы и цигаи. Цушки болѣе распространены въ средней и сѣверной Бессарабіи, гдѣ особенно нуждаются въ брынзѣ, мериносы и цигаи—на югѣ, гдѣ главное вниманіе обращаютъ на шерсть.

Цушка, мѣстная бессарабская порода овецъ, относится къ длиннохвостымъ овцамъ. По цвѣту бываетъ черная и бѣлая. Мяса мало и плохого качества; живой вѣсъ барана отъ 2 пудовъ 30 ф. до 4 п. 5 ф. Наряду съ высокой молочностью, цушка даетъ недурную, хотя и грубую, шерсть, идущую на приготовленіе молдавскихъ ковровъ и грубыхъ шерстяныхъ матерій. Вмѣстѣ съ тѣмъ она весьма неприхотлива, чѣмъ и объясняется ея широкая распространенность. Длина шерсти $3^1/_2$—4 вершка, вѣсъ руна для бѣлыхъ 5,4 фунта, для черныхъ 5,8 ф. Цигаи имѣютъ тонкую и мягкую шерсть, но короткую, длиной всего до $2^1/_2$ вершковъ. Цвѣтъ бѣлый съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Мяса много. Стогоманы это помѣсь между цушками и цигаями. Пырнай это жирнохвостая овца: хвостъ, 7—11 вершковъ длиной, при

основаніи имѣетъ довольно толстый курдюкъ. Шерсть бѣлая, длинная; ость имѣетъ $4^1/_2$—5 вершковъ въ длину, подшерстокъ 2 вер.; руна 5,6 фунтовъ.

Каракули привезены въ Бессарабію недавно; пригодность ихъ къ разведенію пока не доказана, но они полезны для скрещиванія съ черными цушками. Мериносы появились въ Бессарабіи не ранѣе 1820 года. Въ настоящее время распространена здѣсь мериносовая овца съ камвольной шерстью — мазаевская, продуктъ творчества русскаго овцевода Мазаева. Своего апогея мериносовое овцеводство достигло въ Бессарабіи въ 1880 году, когда насчитывалось свыше 456 тыс. мериносовъ. Послѣ этого, съ сокращеніемъ пастбищъ и обращеніемъ ихъ въ пашни, и мериносы стали уменьшаться въ числѣ, и въ 1910 году ихъ было всего 167 тыс.

Грубошерстное овцеводство тоже сокращается, но болѣе медленно. Всѣхъ овецъ по переписи 1916 г. было 2,2 милліона, считая съ ягнятами, а въ 1915 г. 1,5 милліона безъ ягнятъ.

Больше всего овецъ держатъ крестьяне въ Измаильскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ, меньше всего, какъ и слѣдуетъ ожидать, въ Хотинскомъ. Въ Измаильскомъ уѣздѣ бѣдный крестьянинъ держитъ въ среднемъ 9 овецъ и 4 ягнятъ, въ Хотинскомъ вдвое меньше.

На югѣ бываютъ годы, хотя и не часто, когда овцы круглый годъ пасутся всю зиму въ степи, но ихъ, конечно, приходится подкармливать. Зимними кормами овецъ обычно служатъ солома и стебли кукурузы (чоклежи). На пастбища выгоняютъ овецъ въ мартѣ (стар. стиля), въ Хотинскомъ у. въ апрѣлѣ, на югѣ иногда въ февралѣ. Случка овецъ происходитъ въ концѣ пастбищнаго періода, т. е. въ концѣ октября и въ началѣ ноября. Ягненіе—въ концѣ марта или началѣ апрѣля, совпадая со временемъ выгона овецъ на пастбища. По отнятіи ягнятъ, матки начинаютъ доиться. Доятъ ихъ

обычно три раза въ день въ особыя низкія и широкія ведра, называемыя „галятами“. Доеніе овецъ есть дѣло нелегкое и требуетъ особаго искусства. Занимаются этимъ исключительно пастухи-чобаны. Овечье молоко идетъ на приготовленіе сыровъ „брынзы“ и „кашковала“.

Брынзу готовятъ изъ только что выдоеннаго, еще теплаго, овечьяго молока. Въ бочку съ молокомъ прибавляютъ сычуга изъ желудковъ 6—8-мѣсячныхъ ягнятъ. Помѣшавъ молоко, его оставляютъ часа на два. Когда молоко створожится, его снова перемѣшиваютъ и отцѣживаютъ творогъ отъ сыворотки („зеръ“, отъ латинскаго serum). Рядно съ творогомъ связывается въ узелъ; спустя нѣсколько часовъ творогъ дѣлается густымъ, его вынимаютъ и кладутъ на рѣшетчатые столы, чтобы изъ него вытекли остатки зера. Иногда сверху кладутъ еще прессъ. Получаемый творогъ носитъ названіе „будзъ“. Оставшаяся сыворотка (зеръ) частью идетъ на приготовленіе похлебки для рабочихъ, частью для изготовленія сыра „урды“. Урду готовятъ такъ: зеръ кипятятъ часа три на слабомъ огнѣ, все время помѣшивая. Когда весь альбуминъ всплыветъ, то, давши остыть, его собираютъ на холстъ. Когда сыворотка стечетъ, урда готова.

Брынзу готовятъ или изъ одного будза, или изъ смѣси будза и урды. Для этого въ будзъ или въ будзъ съ урдой прибавляютъ $2^1/_2$—$5^0/_0$ соли, перемѣшиваютъ руками и набиваютъ въ боченокъ. Овечье молоко въ $1^1/_2$ раза жирнѣе коровьяго, поэтому брынза гораздо жирнѣе сыра, поиготовленнаго изъ коровьяго молока, заключая до $28^0/_0$ жира. По количеству жира она можетъ идти въ сравненіе съ сливочными сырами, невшателемъ, жерве и др. Брынзу въ Бессарабіи готовятъ какъ молдаване, такъ и малорусы. Какъ предметъ народнаго питанія, брынза играетъ въ Бессарабіи громадную

роль. Ею кормятъ, напримѣръ, рабочихъ во всѣхъ экономіяхъ, и ѣдятъ ее рабочіе весьма охотно.

Изъ будза готовится еще особый сыръ кашковалъ, на который имѣется большой спросъ въ Одессѣ. Готовятъ его пастухи, а также гагаузы изъ Комрата. Кашковалъ поступаетъ въ продажу кругами вѣсомъ отъ 8 фун. до 1 пуда. Цѣна пуда на мѣстѣ была 5 руб. Лучшій кашковалъ готовится осенью, когда овечье молоко наиболѣе жирно. Изъ овечьяго молока готовятъ и масло, которое шло въ продажу по 30 коп. фунтъ.

Наибольшею молочностью отличаются цушки. Считая продолжительность дойнаго періода въ 190 дней и принимая средній удой овцы въ сутки въ 2,1 фунта, получимъ, что за годъ овца даетъ 13 ведеръ молока. Въ среднемъ овца за удойный періодъ можетъ дать отъ 18 до 30 фунтовъ брынзы.

Главная масса смушекъ получается отъ ягнятъ чушекъ; цѣнятся отъ 1 до 3 р. за штуку; лучшія же смушки получаются отъ каракулей, и цѣна на нихъ отъ 6 до 20 руб. Ягнятъ на смушки убиваютъ въ возрастѣ отъ одного дня до 3 мѣсяцевъ. Лучшія шапочныя смушки получаются отъ 3—7-дневныхъ ягнятъ, воротниковыя же, съ болѣе крупными завитками, отъ 3—4-недѣльныхъ. Дубленіе смушекъ производятъ или крестьяне, или мѣстные скорняки. Для окончательной же отдѣлки смушки идутъ въ Балту.

Шерсть, добываемая отъ овецъ, имѣетъ особо важное значеніе въ хозяйствѣ южныхъ уѣздовъ. Послѣ мериносовъ лучшую шерсть даютъ полушпанки, цигаи, каракули. Стрижка овецъ начинается со второй половины мая. Въ южныхъ трехъ уѣздахъ большая часть шерсти идетъ въ продажу. Продаютъ немытую, по цѣнѣ 5—6 руб. пудъ.

Передъ войной стоимость простой овцы была отъ 5 до 9 руб. Шерсть простая грязная въ среднемъ за

1909—1913 годы стоила 6 р. 35 коп. пудъ, меринсовая грязная въ среднемъ за 1906—1910 г. 8 р. 78 коп.

Главнѣйшимъ зломъ современнаго овцеводства Бессарабіи является недостатокъ пастбищъ. Этому можно было бы помочь посѣвомъ кормовыхъ растеній на поляхъ, т. е. введеніемъ правильныхъ сѣвооборотовъ.

Свиноводство въ Бессарабіи имѣетъ довольно важное значеніе. Въ 1915 году на сто сельскихъ жителей Россіи приходилось въ среднемъ по десяти свиней, въ Бессарабіи же—по 14. Всего здѣсь статистика отмѣтила въ 1915 г. 309 тыс. свиней, перепись 1916 года указываетъ 507 тыс. съ поросятами. Свиноводство развито больше всего въ Бѣлецкомъ и въ двухъ южныхъ уѣздахъ. Въ Бѣлецкомъ много свиней улучшенныхъ породъ. У крестьянъ преобладаетъ простая мѣстная порода, близкая къ венгерской и молдавской свиньѣ. Можно подмѣтить двѣ формы: одну — съ длинною и гладкою щетиною высокаго качества, другую — съ короткими и рѣдкими волосами. Масть различная. У крестьянъ обычно особыхъ помѣщеній для свиней нѣтъ. Помѣщики устраиваютъ свинарники преимущественно поблизости прудовъ. Въ крупныхъ хозяйствахъ, гдѣ свиней разводятъ въ большихъ количествахъ, свиньи находятся подъ надзоромъ опытнаго свиновода, обыкновенно изъ армянъ; во время выращиванія, съ весны и до зимы, свиней держатъ на подножномъ корму, подкармливая кукурузой, молотымъ ячменемъ, кормовою свеклою, тыквою, виноградными выжимками, сывороткою и пр. Вѣсъ откормленной свиньи простой породы въ возрастѣ двухъ лѣтъ равенъ 4—5 пудамъ. Большія опустошенія среди свиней производитъ септицемія и рожа, отъ которыхъ погибаетъ иногда до 90% животныхъ. Передъ войной некормленная свинья стоила 12—16 рублей.

Птицеводство наиболѣе развито въ Бѣлецкомъ уѣздѣ. Благодаря большому спросу на яйца, крестьяне здѣсь охотно разводятъ куръ; каждая хозяйка выводитъ за лѣто 100—200 цыплятъ. Наиболѣе распространенныя породы такъ назыв. „голанки“ и „голошейки“. Вѣсъ „голанки“, какъ называютъ въ Бессарабіи всякую иностранную породу, доходитъ до 6—7 фунтовъ, а вѣсъ стараго пѣтуха до 9 фун. Голошейка—это небольшая курица съ мохнатыми ногами и совершенно голой шеей; опереніе самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Нерѣдко встрѣчаются небольшія коротконогія куры („патика“), отличающіяся большой носкостью; яйца мелкія и продолговатыя. Всѣ эти породы весьма выносливы: у многихъ хозяевъ куры круглый годъ ночуютъ подъ открытымъ небомъ, иногда — на деревьяхъ. Кормятъ куръ обычно кукурузой, цыплятъ—дробленой кукурузой или кукурузной мукой, смоченной въ водѣ. Пѣтушки въ два—три мѣсяца уже поютъ, а молодки ранняго выводка несутся еще до холодовъ. Цыплятъ начинаютъ продавать съ іюня, и цѣна на мѣстѣ передъ войной была отъ 30 коп. за пару, къ осени до 60—70 коп. Цѣна курицы 40—70 коп. Крестьянки продаютъ яйца мѣстнымъ лавочникамъ по копейкѣ за штуку или обмѣниваютъ на разные товары. Лавочники же сбываютъ по 17—20 руб. за тысячу спеціальнымъ скупщикамъ, которые упаковываютъ яйца въ стружки и отправляютъ заграницу. Куры очень сильно страдаютъ отъ эпизоотій, особенно отъ куриной холеры, которой подвержены также индѣйки и въ меньшей степени гуси и утки. Гусей въ концѣ осени и въ декабрѣ продаютъ скупщикамъ по 90 к.—1 руб. за штуку некормленныхъ. Утокъ разводятъ обыкновенно мелкихъ сѣрыхъ. Но бываютъ и бѣлыя крупныя, называемыя греческими. Въ февралѣ утки уже несутся.

Бессарабія вывозитъ значительное количество яицъ,

преимущественно заграницу. Въ 1910 году заграницу ушло 153 тыс. пудовъ, главнымъ образомъ, черезъ Бендеры и Окницу. Цѣнность средняго вывоза яицъ исчисляютъ въ 2 милліона рублей. Общее производство яицъ въ Бессарабіи, какъ полагаютъ, достигаетъ 350 милліоновъ штукъ.

Кромѣ куръ, гусей и утокъ, въ Бессарабіи охотно разводятъ индѣекъ; около половины крестьянскихъ хозяйствъ держатъ эту птицу. Затѣмъ весьма распространено разведеніе голубей, не имѣющее, однако, промышленнаго значенія, а въ Бендерскомъ у.—цесарокъ. Цесарки плохо уживаются съ другими птицами, требуютъ большого ухода, но даютъ мясо высокаго качества.

Средняя цѣна десятка яицъ въ Бессарабіи передъ войной (въ 1914 г.) была 20 коп., курицы 53 к., гуся откормленнаго 1 р. 60 к., утки откормленной 70 к.

Пчеловодство въ Бессарабіи не пользуется большимъ распространеніемъ и за послѣдніе годы вслѣдствіе усиленной распашки степи падаетъ: количество ульевъ съ 80 тысячъ въ 1890 году сократилось къ 1910 г. до 46 тысячъ. Наиболѣе развито пчеловодство въ уѣздахъ Хотинскомъ и Бѣлецкомъ. Главнѣйшее значеніе для медосбора имѣютъ бѣлая акація (особенно въ южныхъ уѣздахъ), фруктовыя деревья, а затѣмъ дикіе цвѣты. Можно отмѣтить еще, что въ Кишиневскомъ у. пчелы собираютъ медъ также съ липы, въ Хотинскомъ у. съ клевера, гречихи, въ Сорокскомъ у. съ гречихи и подсолнечника. Главный взятокъ, особенно на югѣ, бываетъ въ маѣ, совпадая со временемъ цвѣтенія акаціи; разгаръ его продолжается 2—3 недѣли; заканчивается взятокъ въ августѣ—ноябрѣ. Въ 1910 г. добыто въ Бессарабіи 16 тыс. пудовъ меду (по 9 руб. 40 к. пудъ) и 4 тыс. пудовъ воску (по 24 руб. 60 коп. пудъ).

Шелководство имѣетъ весьма малое значеніе, но все же большее, чѣмъ въ другихъ новороссійскихъ губерніяхъ; имъ занимаются, въ Аккерманскомъ, Бендерскомъ и Измаильскомъ уѣздахъ, болгары и молдаване. Число лицъ, занятыхъ этимъ промысломъ, около

Рис. 28. Примитивная размотка шелка болгарами въ Болградѣ.
(Фотографія Н. С. Державина).

2300. Въ настоящее время черви мѣстной балканской зеленой расы вытѣснены итальянской расой. Повальныя заболѣванія пебриной уменьшились. Бессарабское шелководство сильно страдаетъ отъ неорганизованности сбыта коконовъ. Мѣстное населеніе само готовитъ грубыя шелковыя ткани, полубумажныя и полушелковыя.

Интересъ—увы, историческій—представляютъ средніе мѣстныя цѣны на важнѣйшіе продукты сельскаго хозяйства. Въ копейкахъ за пудъ:

	средн. 1909—13 гг.	1915 г.
озимая пшеница, весною	109	137
„ „ осенью	101	117
яровая „ весною	109	136
„ „ осенью	94	118
ячмень . . . . . весною	77	78
„ . . . . . осенью	65	70
картофель	32	40
сѣно	34	49
кукуруза . . . . осенью	58	63
говядина	458	570
баранина	382	413
свинина	541	600
сало говяжье	643	824
„ баранье	555	644
„ свиное	857	1090
масло коровье, топленое	1300	1400
„ „ сливочное	1554	1700

Рыболовство.

Рыболовствомъ въ южной Бессарабіи занимаются съ древнѣйшихъ временъ. Тира, находившаяся на мѣстѣ нынѣшняго Аккермана, вела торговлю рыбой и на своихъ монетахъ имѣла изображеніе рыбы. Въ виду такой древности этого промысла, не удивительно, что способы уловленія рыбы достигли значительнаго совершенства. Въ южной Бессарабіи извѣстно около полусотни разнообразныхъ орудій рыболовства. Наибольшаго значенія рыбная ловля достигаетъ въ дельтѣ Дуная и прилежащихъ озерахъ, затѣмъ слѣдуетъ Днѣстровскій лиманъ. Шабалатское озеро и низовья Днѣстра. Въ Прутѣ, выше Кагула, и въ Днѣстрѣ, начиная отъ Бендеръ, и выше, рыболовство имѣетъ лишь мѣстное значеніе. О главнѣйшихъ промысловыхъ рыбахъ сказано выше (стр. 28—31).

Дельта Дуная и прилегающія озера—это царство сазана или, по здѣшнему, коропа (Cyprinus

carpio). Имъ положительно кишатъ всѣ протоки, плавни и озера, и какихъ только снарядовъ не изобрѣлъ человѣкъ для уловленія этой цѣнной рыбы! Въ озерахъ ее уничтожаютъ неводами, въ рѣкѣ спеціальной авой короповой и авой верхоплавной, представляющими изъ себя плавныя сѣти, въ плавняхъ вентерями, въ протокахъ—камышевыми загражденіями: котцами и гардами; въ озерахъ на мелкихъ мѣстахъ употребляютъ тягольную аву,—оригинальное сѣтное орудіе, которое тянутъ по дну двое. На быстрой водѣ Дуная, сейчасъ послѣ ледохода, тащатъ по дну лапташъ; этимъ орудіемъ лова, представляющимъ изъ себя мѣшокъ изъ сѣти, пользуются съ двухъ лодокъ. Для рѣчного лова коропа пользуются еще трандадой—своеобразнымъ орудіемъ, которое состоитъ изъ насаженной на желѣзную дугу квадратной сѣти; къ дугѣ прикрѣплена тяжелая желѣзная цѣпь, которая волочится по дну и пугаетъ рыбу, попадающую въ сѣть. Осенью коропа ловятъ накидной сѣткой, „сачмой“. Во время икрометанія, которое продолжается съ конца марта или начала апрѣля до іюля, вычерпываютъ сачкомъ, называемымъ „накрывкой“. Изъ подъ нависшихъ корней коропа извлекаютъ особымъ сачкомъ — „турбукомъ“. Въ употребленіи еще простой черпакъ. Наконецъ, того коропа, которому удалось ускользнуть отъ всѣхъ этихъ ловушекъ и залечь на зиму въ протокахъ на днѣ, достаютъ „кукой“, сѣткой, насаженной на желѣзный обручъ. Зимою въ озерахъ подо льдомъ коропа зацѣпляютъ со дна „живодеромъ“, простымъ самодѣльнымъ крючкомъ, привязаннымъ къ палкѣ. Ловятъ его здѣсь, зимой, а также весной и осенью, еще двузубой или трезубой острогой—„сандолью“. Упомянемъ въ заключеніе о „перетяжкахъ“ (крючкахъ), которыя выставляютъ на Дунаѣ на коропа.

Центромъ дунайскаго рыболовства въ русскихъ предѣлахъ является посадъ Вилковъ. Вилковцы промыш-

ляютъ главнымъ образомъ въ предустьевыхъ частяхъ моря сельдь, ставными и плавными сѣтями, и красную рыбу на крючки. На взморьѣ въ іюлѣ и августѣ неводами ловятъ скумбрію. Изъ красной рыбы въ Дунай входитъ преимущественно бѣлуга и осетръ, севрюги же мало; главные уловы осетровыхъ приходятся на время съ апрѣля по октябрь, больше всего въ іюнѣ; икряная красная рыба бываетъ въ мартѣ, когда она входитъ въ Дунай для икрометанія, и осенью, въ октябрѣ, когда рыба подымается въ рѣку, чтобы залечь на днѣ на зимовку. Ловятъ вилковцы красную рыбу и камбалу (Bothus) и вдали отъ берега, промышляютъ также въ плавняхъ и въ рѣкѣ, но въ самомъ Дунаѣ выше Вилкова ловъ мало развитъ. Въ 1915 г. въ водахъ посада Вилкова выловлено 15 тысячъ пудовъ красной рыбы, столько же частиковой и, кромѣ того, 5 милліоновъ штукъ сельди, всего на сумму 435 тыс. рублей. Во всемъ дунайскомъ районѣ рыболовства, начиная отъ Кагула на Прутѣ и на востокъ до озера Сасикъ, въ среднемъ за годы 1910—13, рыбнымъ промысломъ было занято ежегодно 5760 человѣкъ, изъ нихъ ловцовъ 3650. Наиболѣе распространеннымъ орудіемъ лова является вентерь (33.700 штукъ), затѣмъ крючная снасть (32.500 перетягъ), котцы (10.170), плавныя и ставныя сѣти.

Упомянемъ еще, что въ протокахъ, ведущихъ въ озера, устраиваютъ сплошныя загражденія или забойки, по-здѣшнему—„гарды“, стоющіе иногда по нѣскольку тысячъ рублей, напр., въ р. Векитѣ, соединяющей озеро Кагулъ съ Дунаемъ, или въ проливѣ, ведущемъ изъ озера Сасикъ въ море; въ послѣднемъ мѣстѣ ловится кефаль.

Въ озерахъ ловятъ большими распорными, т. е. вытягивающимися непосредственно на лодку, а не на берегъ, неводами, длиной до 320 саж., причемъ ловъ производятъ одновременно двумя неводами съ четырехъ

большихъ лодокъ („каюковъ"). Такая пара работающихъ неводовъ называется „гурой".

Въ лиманѣ Днѣстра и въ низовьяхъ этой рѣки промышляютъ тѣхъ же рыбъ, что и въ дунайскомъ районѣ, но только осетровыхъ и сельдей здѣсь значительно меньше. Весьма распространены тутъ котцы (отъ слова кутъ—уголъ, загородка)—изгороди въ видѣ почти сомкнутаго круга изъ воткнутыхъ въ дно камышинъ; зашедшая въ котецъ рыба не можетъ изъ него выйти. Въ лиманѣ употребляются распорные невода, тягули, дрибницы и мережи. Тягуля представляетъ собою плавную сѣть, которою ловятъ съ двухъ лодокъ. Дрибница (отъ слова дрибный, т. е. дробный, частый) это ставная сѣть; ею ловятъ кефаль, бычковъ, а въ рѣкѣ сельдь. Изъ другихъ снастей упомянемъ о гонышной сѣткѣ. Ею окружаютъ камыши, вдавшіеся въ воду, а затѣмъ бьютъ „бовтомъ" по сосѣднимъ камышамъ; испуганные коропъ, щука и окунь попадаютъ въ сѣть. „Бовтъ"—отъ слова болтать, пугать рыбу; это шестъ на концѣ съ полымъ цилиндромъ или конусомъ, снабженнымъ отверстіемъ. При ударѣ о воду бовтъ производитъ звуки, могущіе, какъ выражается Рябковъ, пробудить даже мертвыхъ отъ сна. Сома въ низовьяхъ Днѣстра, какъ и на Дунаѣ, ловятъ клокушей,—дощечкой длиной съ поларшина, въ формѣ ложки. Ею ударяютъ по поверхности рѣки; выплывающій на звукъ сомъ попадается на крючокъ, наживленный лягушкой. Этотъ способъ лова практикуется въ теплое время года, съ мая.

Главными рынками для рыбы, выловленной въ Днѣстровскомъ лиманѣ, являются Аккерманъ, Овидіополь и частью Маяки. Въ лиманѣ добыто за 1914 годъ 59 тыс. пудовъ рыбы, въ низовьяхъ Днѣстра 132 тысячи. Промыселъ здѣсь сильно палъ по сравненію съ тѣмъ, что было лѣтъ 20—30 тому назадъ.

Шабалатское озеро славится ловомъ кефали (Mugil saliens). Весною эта небольшая рыба, достигающая длины до 25 сантиметровъ, черезъ Цареградское гирло Днѣстровскаго лимана входитъ въ нижнюю часть лимана, гдѣ остается нѣкоторое время. Въ концѣ мая стар. ст. она по ерикамъ переходитъ въ Шабалатское озеро, гдѣ и кормится до сентября. Икры въ озерѣ кефаль не мечетъ. Съ наступленіемъ холодовъ, въ сентябрѣ и октябрѣ, кефаль, нажировавшись, возвращается ериками обратно въ Днѣстровскій лиманъ, а отсюда въ море. Ловятъ кефаль осенью на ерикахъ, для чего въ нихъ устраиваютъ котцы изъ камыша, называемые здѣсь „тырами". Когда то вода изъ озера въ Днѣстровскій лиманъ шла по естественному протоку Осамбей (Гасанъбей); по этому же протоку направлялась и кефаль. Съ теченіемъ времени, владѣльцы перешейка между озеромъ и лиманомъ устроили свыше сотни искусственныхъ протоковъ или ериковъ, за право лова въ коихъ взимаютъ плату. Ерики представляютъ собою канавы отъ 2 до 4 саж. шириною и отъ 150 саж. до 3 верстъ длиною. Весною и лѣтомъ ерики очищаютъ отъ стоящихъ въ нихъ тыръ, иначе кефаль не зайдетъ въ озеро. Кромѣ ериковъ, кефаль ловятъ и въ самомъ озерѣ дрибницами. Изъ тыръ кефаль выбираютъ ночью и отправляютъ на подводахъ въ Одессу въ свѣжемъ или соленомъ видѣ. Цѣна за тысячу на мѣстѣ отъ 10 до 60 руб. Въ 1908 г. выловлено здѣсь около милліона штукъ кефали цѣною въ 30 тыс. рублей. Ловъ кефали во всѣхъ озерахъ и лиманахъ воспрещенъ съ 1 апрѣля по 15 августа, а въ морѣ съ 20 іюля по 20 августа стараго стиля.

По морскому побережью, между Днѣстровскимъ лиманомъ и Дунаемъ, ловятъ преимущественно скумбрію, затѣмъ камбалу (Bothus) и кефаль; ближе къ Дунаю—красную рыбу. Скумбрія встрѣчается массами: уловъ за одну тоню въ нѣсколько десятковъ тысячъ штукъ

не считается рѣдкостью, но бываетъ, что заразъ берутъ и болѣе ста тысячъ. Скумбрію солятъ и коптятъ. Передъ посолкою изъ рыбы вынимаютъ жабры и вмѣстѣ съ ними кишечникъ, не дѣлая никакихъ разрѣзовъ.

Горнозаводская промышленность развита слабо, ограничиваясь добычей фосфоритовъ и гипса въ Хотинскомъ у., поваренной соли въ Измаильскомъ у. и строительнаго камня (известняка) повсемѣстно. Соль добывается самосадочная, изъ озеръ; прежде, до 1856 г., на югѣ Бессарабіи добывалось нѣсколько милліоновъ пудовъ соли, теперь же этотъ промыселъ сильно палъ, и въ 1908 г. получено всего 320 тыс. пудовъ соли цѣною на мѣстѣ 6—10 к. пудъ. Обрабатывающая промышленность ничтожна: въ ней занято всего около 3500 рабочихъ. Главнымъ образомъ это винокуренные, пивоваренные, виноградно-водочные заводы, мукомольныя мельницы. Есть одинъ песочный сахарный заводъ въ с. Зарожанахъ, Хотинскаго у., давшій въ кампанію 1914—15 года 40 тыс. пудовъ песку. Въ окрестностяхъ этого завода крестьяне разводятъ свеклу. Близъ ж.-д. станціи Волчинецъ (Сорокск. у.) незадолго предъ войной открытъ заводъ для переработки на суперфосфатъ фосфоритовъ, добываемыхъ у с. Лядова, Подольск. губ. Въ 1914 г. было 6 небольшихъ промышленныхъ предпріятій, изготовляющихъ сельскохозяйственныя машины и орудія, гл. обр., плуги, бороны, жнеи-лобогрѣйки, молотилки, вѣялки, соломорѣзки; всего на 83 тыс. руб. О спиртоочистительныхъ и виноградно-водочныхъ заводахъ мы говорили выше. Пивоваренныхъ заводовъ въ 1913 году было 15; они выварили 800 тыс. ведеръ пива, т. е. гораздо менѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ, Херсонской и Подольской, губерніяхъ.

VII. Пути сообщенія и главнѣйшіе населенные пункты.

Пути сообщенія. Желѣзными дорогами Бессарабія обслуживается далеко не въ достаточной степени. Здѣсь имѣются слѣдующія вѣтви Юго-западныхъ ж. д.:

1) Бессарабская вѣтвь, отъ Бендеръ черезъ Кишиневъ на Унгени на р. Прутѣ. Длина 158 верстъ. Это первая по времени желѣзная дорога Бессарабіи. Движеніе на участкѣ Тирасполь — Кишиневъ открыто въ 1871 году, на участкѣ Кишиневъ — Корнешты въ 1873 г. и на участкѣ Корнешты—Унгени въ 1875 г.

2) Дунайская вѣтвь, отъ Бендеръ до Рени. Эта линія, длиною въ 268 вер., была выстроена со стратегической цѣлью въ 1877 году въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

3) Новоселицкая вѣтвь, отъ Рыбницы на Днѣстрѣ черезъ Бѣльцы до Новоселицы на австрійской границѣ. Длина 376 вер. Начинается мостомъ черезъ Днѣстръ шириной въ 155 саж. Близъ Рыбницы имѣется тоннель длиною 75 саж. Эта вѣтвь была выстроена въ 1892—94 гг. тоже съ стратегической цѣлью и на нѣкоторыхъ участкахъ имѣетъ весьма малое торговое значеніе.

4) Могилевская вѣтвь, отъ Могилева на Днѣстрѣ до ст. Окница, гдѣ она соединяется съ Новоселицкой вѣтвью. Длина 38 верстъ. Отъ Могилева эта вѣтвь идетъ на Жмеринку.

Въ 1915 году правительствомъ разрѣшено обществу аккерманской желѣзной дороги построить двѣ линіи: въ первую очередь линію Вапнярка — Кишиневъ —

Каушаны — Аккерманъ, протяженіемъ 446 вер., и во вторую очередь линію Кишиневъ — Лейпцигская, длиною 112 верстъ.

Шоссейными и грунтовыми дорогами Бессарабія обезпечена въ чрезвычайно малой степени: всего здѣсь 5000 верстъ гужевыхъ дорогъ, изъ коихъ только 350 верстъ шоссированы. На 1000 квадр. верстъ территоріи приходится всего 122 версты гужевыхъ дорогъ. Малое количество шоссейныхъ путей чрезвычайно вредно отзывается на торговлѣ: осенью и весною дороги Бессарабіи превращаются въ непролазное море грязи, и гужевая перевозка грузовъ прекращается. Въ мартѣ и апрѣлѣ погрузка хлѣбныхъ грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ оказывается минимальной, что стоитъ въ связи съ наступившей распутицей. Только во время войны нѣкоторые важные въ стратегическомъ отношеніи участки были шоссированы.

О водныхъ путяхъ см. выше, при описаніи рѣкъ (стр. 14—18).

Главнѣйшіе населенные пункты.

По Бессарабской вѣтви первая станція это городъ Бендеры на правомъ берегу Днѣстра. Здѣсь имѣется старая, построенная еще турками, крѣпость, которая пока поддерживается въ порядкѣ, но нынѣ лишена всякаго стратегическаго значенія. Она была занята трижды русскими войсками: въ 1770 г. подъ начальствомъ графа Панина, когда была взята штурмомъ; въ 1789 г. сдана турками Потемкину на капитуляцію; также и въ 1806 г. крѣпость была передана безъ боя ген. Мейендорфу. Несмотря на то, что въ городѣ, считая съ предмѣстьями, до 60 тыс. жителей (1915 г.) и хотя лежитъ онъ при желѣзнодорожномъ узлѣ и на судоходной рѣкѣ, это типичный захолустный городъ, лишенный

внѣшняго благоустройства и общественной жизни. Кругомъ города раскинулись сады и виноградники, расположенные частью на возвышенностяхъ въ окрестностяхъ города. Вокзалъ станціи Бендеры считается лучшимъ въ Бессарабіи. Въ двухъ верстахъ отъ станціи отдѣляется вѣтка, протяженіемъ въ 8 верстъ, направляющаяся къ пристани на Днѣстрѣ—Варницѣ (1600 жителей молдаванъ), которая принимаетъ массу хлѣба, сплавляемаго по Днѣстру. Въ 1910 году въ Варницу прибыло по рѣкѣ 1714 тыс. пудовъ хлѣбныхъ грузовъ. Эти грузы отправляются далѣе по желѣзной дорогѣ; кромѣ того сюда же доставляется много мѣстныхъ грузовъ, такъ что всего въ 1910 году этой станціей отправлено около 2,7 милл. пудовъ хлѣбныхъ грузовъ, главнымъ образомъ, кукурузы, а въ слѣдующемъ, 1911 году, даже 6,5 милл. пудовъ. Грузооборотъ самой станціи и пристани Бендеры имѣетъ гораздо меньшее значеніе. Въ городѣ есть женская гимназія и реальное училище. Жители — русскіе (56,2%), преимущественно малорусы, евреи (34,5%) и немного молдаванъ (менѣе 5%)—занимаются, главнымъ образомъ, торговлей, садоводствомъ, винодѣліемъ, огородничествомъ, ремеслами. Малорусы сосредоточены, главнымъ образомъ, въ предмѣстьяхъ города (Кавказъ, Плавни, Гиска, Борисовка, Протягайловка, Старые и Новые Липканы), населенныхъ исключительно ими. Послѣ полтавской битвы (1709) близъ Бендеръ, въ трехъ верстахъ отъ крѣпости жили лагеремъ нѣкоторое время Карлъ XII и Мазепа. Послѣдній здѣсь и умеръ, а Карлъ въ 1712 г. насильно удаленъ турками. Въ ознаменованіе пребыванія Карла XII, въ гербѣ Бендеръ подъ двуглавымъ орломъ изображенъ на черномъ полѣ лежащій левъ.

Между Бендерами и Кишиневомъ дорога идетъ безлѣсной, сплошь распаханной, мѣстностью.

Названіе Кишинева, по-молдавански *Кишиноу*,

происходитъ, какъ полагаютъ, отъ молдаванскихъ словъ *кишла-ноу*, что значитъ „новый хуторъ“ (кишла—есть собственно турецкое слово, обозначающее зимовье). О немъ, какъ о базарномъ пунктѣ, упоминается уже въ 17-мъ вѣкѣ. Русскимъ это поселеніе досталось въ 1812 году въ разрушенномъ видѣ, а на мѣстѣ нынѣ главной улицы росъ лѣсъ. Въ качествѣ главнаго города области его намѣтилъ митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони, намѣстникъ же Бахметевъ предлагалъ въ качествѣ административнаго центра Бендеры. Населенія въ Кишиневѣ въ 1812 году, по присоединеніи, числилось 7 тысячъ, въ 1828 г.—18 тыс., въ 1860 г.—87 тыс., къ 1 января 1915 г.—128.700. Преобладающей народностью являются евреи, ихъ около 46%, затѣмъ идутъ русскіе (30%); молдаванъ всего 17½%; кромѣ того есть поляки (3%), нѣмцы, армяне, греки.

Центральная часть города съ бульваромъ и великолѣпнымъ городскимъ садомъ лѣтомъ очень красива. На бульварѣ, выходя на главную въ городѣ, Александровскую улицу, находятся такъ назыв. Святыя ворота, построенныя въ 1840 году. Они поддерживаются 16-ю колоннами коринѳскаго стиля. Въ центрѣ города много красивыхъ новыхъ зданій. Подальше отъ центра, особенно въ нижней части города, расположенной на берегу рѣки Быка, мы попадаемъ въ обычное провинціальное захолустье. Вигель писалъ про Кишиневъ въ 1823 г.: „одно изъ величайшихъ неудобствъ для пѣшеходовъ въ Кишиневѣ есть чрезвычайное умноженіе собакъ, которыя днемъ и ночью тысячами бѣгаютъ, воемъ своимъ оглашаютъ городъ и нападаютъ на всѣхъ проходящихъ“. Съ 1835 года, при губернаторѣ Федоровѣ, Кишиневъ началъ принимать благоустроенный видъ. Любопытно отмѣтить, что, по описанію Защука, „въ 1860 году главная улица освѣщена фонарями съ новоизобрѣтенною фотогенною жидкостью“, т. е.—керосиномъ.

Съ сентября 1820 по іюнь 1823 года въ Кишиневѣ прожилъ Пушкинъ, которому въ городскомъ саду въ 1885 году поставленъ скромный памятникъ съ надписью: „Здѣсь, лирой сѣверной пустыни оглашая, скитался я (изъ стихотворенія „Къ Овидію“) 1820, 1821, 1822, 1823“.

Рис. 29. Зданіе 1-й гимназіи въ Кишиневѣ.

Намѣстникомъ Бессарабской области въ 1820 году былъ назначенъ генералъ Инзовъ; въ его домѣ, на Инзовой горѣ, отъ котораго нынѣ не осталось и слѣдовъ, жилъ Пушкинъ. Кругомъ дома, который былъ расположенъ за городомъ, росъ великолѣпный фруктовый и виноградный садъ, воспѣтый Пушкинымъ въ стихахъ:

Не стану я жалѣть о розахъ,
Увядшихъ съ легкою весной;
Мнѣ милъ и виноградъ на лозахъ,
Въ кистяхъ созрѣвшій подъ горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Какъ персты дѣвы молодой...

Кишиневъ ведетъ торговлю хлѣбомъ, главнымъ образомъ, кукурузой, виноградомъ, виномъ, фруктами, шерстью. Жители выдѣлываютъ мерлушки. Есть нѣсколько мукомольныхъ мельницъ, водочныхъ заводовъ, два чугунно-литейныхъ завода. Нѣсколько гимназій и реальныхъ училищъ, училище винодѣлія. Первая Кишиневская и, вмѣстѣ съ тѣмъ, первая въ краѣ, гимназія основана въ 1833 году; первоначально въ ней преподавался молдаванскій языкъ, который былъ обязателенъ для всѣхъ, кто не желалъ учиться нѣмецкому. Но потомъ молдаванскій языкъ былъ изъятъ.

Интересъ къ изученію своей страны появился всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда было основано Бессарабское Общество Естествоиспытателей. Замѣчателенъ полнѣйшій индиферентизмъ, какой проявляетъ мѣстная молдаванская интеллигенція къ судьбѣ своего народа: несмотря на громадный интересъ, какой представляютъ въ этнографическомъ отношеніи молдаване, до сихъ поръ по части изученія этнографіи и антропологіи мѣстныхъ молдаванъ почти ничего не сдѣлано, и напрасно стали бы мы въ Кишиневѣ искать какихъ-либо этнографическихъ собраній. Кишиневъ и вообще Бессарабская губернія до недавняго прошлаго были однимъ изъ виднѣйшихъ центровъ реакціи и обскурантизма.

Въ 50 вер. отъ Кишинева по линіи Кишиневъ—Унгени лежитъ, въ центрѣ винодѣльческаго и плодоводственнаго района, большое мѣстечко и станція ж. д. Калараш. Отсюда мѣстность начинаетъ становиться болѣе пересѣченной; невысокія возвышенности покрыты лѣсомъ или разбитыми на мѣстѣ лѣса садами и виноградниками.

Станція Пырлица отправляетъ массу хлѣбныхъ грузовъ (въ 1911 г. 3,1 милл. пудовъ), главнымъ образомъ, кукурузы. Пограничной станціей Унгени, лежа-

щей на берегу Прута, заканчивается Бессарабская вѣтвь. Отсюда до Яссъ, столицы Молдавіи, 12 верстъ.

Дунайская вѣтвь Юго-западныхъ ж. д. идетъ отъ Бендеръ на югъ, къ Дунаю. Первая станція, это Каушаны, мѣстечко съ 2000 жителей, ведущими торговлю хлѣбомъ и скотомъ. Нѣкогда здѣсь была резиденція хановъ Буджацкой орды. За Каушанами мы вступаемъ въ районъ нѣмецкихъ, а потомъ гагаузскихъ и болгарскихъ колоній. Дорога идетъ все время по весьма хлѣбородной мѣстности. Станція Скиносы близъ большого мѣстечка Чимишлія отправила въ 1911 году свыше 2 милл. хлѣбныхъ грузовъ, главнымъ образомъ, ячменя и кукурузы. Къ востоку отъ станціи Скиносы лежитъ с. Тараклія, Бендерскаго уѣзда, извѣстное по находкамъ третичныхъ млекопитающихъ (стр. 33); здѣсь 3000 жителей, главнымъ образомъ, молдаванъ.

Близъ границы Бендерскаго и Аккерманскаго уѣзда расположена станція и нѣмецкая колонія Лейпцигъ, названная такъ въ честь побѣды союзниковъ надъ Наполеономъ при Лейпцигѣ въ 1813 г.

Въ районѣ слѣдующей станціи Кульмской находятся нѣмецкія колоніи Кульмъ и Тарутино (Анчекракъ); въ послѣднемъ свыше 5000 ж. (много евреевъ); конская ярмарка. Къ западу отъ ст. Кульмской лежитъ большое населенное гагаузами (2/3) и болгарами (1/3), мѣстечко Комратъ (по-татарски значитъ гнѣдая лошадь; иногда неправильно пишутъ Камратъ) Бендерскаго уѣзда съ 10 тыс. жителей; реальное училище, винодѣліе, садоводство, торговля хлѣбомъ. Комратъ—это центръ гагаузскаго населенія Бессарабіи.

Станція Трояновъ Валъ находится близъ мѣста пересѣченія дорогой знаменитаго Траянова вала, достигающаго высоты до 4 саж. Въ 6 вер. отъ станціи на берегу озера Ялпухъ лежитъ заштатный городъ Изма-

ильскаго уѣзда Болградъ, населенный преимущественно болгарами, основавшими его въ 1821 году. Есть также гагаузы. Жителей 14 тысячъ; занимаются, главнымъ образомъ, садоводствомъ. Въ городѣ мужская и женская гимназіи. Во время румынскаго владычества, съ 1856 по 1878 годъ, былъ уѣзднымъ городомъ. Кругомъ много болгарскихъ колоній, гдѣ процвѣтаетъ садоводство, винодѣліе, огородничество. Близъ слѣдующей станціи Волканешты, на берегу р. Кагула, 21 іюля 1770 г. произошло сраженіе, въ которомъ русскіе подъ начальствомъ Румянцова одержали рѣшительную побѣду надъ громадной турецкой арміей.

Далѣе дорога приближается постепенно къ долинѣ Дуная и подходитъ къ городу Рени, расположенному на лѣвомъ берегу Дуная близъ впаденія въ него Прута. Это заштатный городъ Измаильскаго у. съ 9600 жителями (1910 г.); населеніе смѣшанное: больше всего молдаванъ и малорусовъ, затѣмъ идутъ гагаузы, великорусы, болгары, евреи и греки. Пристань на Дунаѣ, таможня. Ниже Рени, противъ монастыря св. Ферапонта 27 мая 1828 года русскія войска переправились черезъ Дунай, въ память чего на мѣстѣ переправы въ 1891 г. поставленъ обелискъ.

Далѣе, на лѣвомъ берегу Килійскаго рукава Дуная, стоитъ уѣздный городъ Измаилъ. 36 тыс. жителей, молдаванъ, великоруссовъ, малоруссовъ, болгаръ, евреевъ и др. Пристань принимаетъ значительное количество хлѣбныхъ грузовъ. Мужская и женская гимназіи. Близъ города развалины турецкой крѣпости, считавшейся нѣкогда неприступной и взятой Суворовымъ 11 декабря 1790 г. Возвращенная по ясскому договору 1791 года туркамъ, крѣпость снова была занята русскими въ 1809 году. Вскорѣ послѣ этого, генераломъ Тучковымъ былъ основанъ близъ крѣпости городъ, который сначала носилъ имя Тучкова. По парижскому

трактату 1856 г. Измаилъ въ составѣ части Бессарабіи отошелъ къ Румыніи, а 14 апрѣля 1877 г. снова занятъ нашими войсками. Въ предмѣстьяхъ Измаила, Старой и Новой Некрасовкѣ, живутъ великорусы-старообрядцы, перешедшіе сюда изъ предѣловъ Турціи послѣ присоединенія Бессарабіи.

Ниже Измаила, на лѣвомъ же берегу Килійскаго рукава, расположенъ заштатный городъ Килія того же уѣзда. Въ немъ 15 тыс. жит., главнымъ образомъ, русскихъ, молдаванъ и евреевъ. Обширная торговля зерновымъ хлѣбомъ. Городъ этотъ былъ хорошо извѣстенъ византійцамъ подъ именемъ Хили. Въ концѣ 14-го вѣка Килія вела оживленную торговлю съ Генуей, консулъ которой имѣлъ здѣсь свое мѣстопребываніе. Въ 1403 г. Киліей овладѣлъ валашскій господарь Мирча, а въ 1465 г. молдавскій Стефанъ. Въ 1484 году Килія вмѣстѣ съ устьями Дуная попала подъ власть турокъ. Построенная здѣсь турками крѣпость трижды переходила въ руки русскихъ: впервые въ 1770 году, когда она сдалась кн. Репнину, затѣмъ въ 1790 г., когда ее взялъ ген. Меллеръ-Закомельскій; наконецъ, въ 1806 г. Килія занята Ришелье. Во время турецкаго владычества населеніе Киліи состояло, главнымъ образомъ, изъ армянъ, евреевъ и молдаванъ.

При устьѣ Килійскаго рукава Дуная расположенъ посадъ Вилковъ, жители коего старообрядцы (свыше 4600 душъ) и малорусы (около тысячи), занимаются рыболовствомъ. Въ принадлежащихъ имъ водахъ вилковцы ловятъ, главнымъ образомъ, бѣлугу, осетра, сельдей, сазана („коропа“) и камбалу (см. выше, стр. 214).

Чтобы закончить описаніе Измаильскаго уѣзда, упомянемъ о заштатномъ городѣ Кагулѣ, на лѣвомъ берегу Прута. Въ немъ свыше 8000 жителей, молдаванъ, малорусовъ, великорусовъ-старообрядцевъ, евреевъ и грековъ.

На западномъ берегу Днѣстровскаго лимана расположенъ городъ Аккерманъ. Уже за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр. на мѣстѣ Аккермана было поселеніе (см. выше, стр. 45); возможно, что здѣсь еще въ 7-мъ вѣкѣ до Р. Хр. возникла милетская колонія. Въ 14-мъ вѣкѣ нѣкоторое время Аккерманомъ владѣли генуезцы, называвшіе крѣпость Монкастро. Даже послѣ того, какъ владычество генуезцевъ здѣсь пало, они продолжали вести въ городѣ оживленную торговлю. Около 1438 года молдавскій господарь Стефанъ II перестроилъ здѣшнюю крѣпость, которая по-молдавански звалась *Четатя Албы*, что значитъ „бѣлая крѣпость". Въ 1886 году близъ крѣпости найдена мраморная плита вышиной $1^1/_4$ аршина съ слѣдующей надписью на славянскомъ языкѣ: „въ годъ отъ воплощенія Господня 1438-й воздвигнуты великія врата въ дни благочестиваго Стефана воеводы и въ дни пана Луціана Германа". Въ русскихъ лѣтописяхъ городъ носилъ имя Бѣлгорода, а турки въ переводѣ его звали Ак-керменъ,—названіе, которое удержалось до сихъ поръ. Въ 1484 году городъ впервые попалъ въ руки турокъ, которые съ начала 16-го вѣка прочно утвердились здѣсь. Русскими войсками Аккерманъ взятъ въ первый разъ въ 1770 г., но въ 1774 г., по кучукъ-кайнарджійскому миру, возвращенъ обратно туркамъ. Въ 1789 г. Аккерманомъ овладѣлъ Потемкинъ. Послѣ войны 1806—1812 годовъ крѣпость окончательно отошла къ Россіи. Въ настоящее время охрана остатковъ, упраздненной въ 1832 г. крѣпости, поручена одесскому обществу исторіи и древностей. Окружность крѣпости имѣетъ двѣ версты; внутри ея цитадель. При раскопкахъ въ крѣпости, а также въ самомъ городѣ, найдено много монетъ Тиры, Ольвіи, Херсонеса, также римскихъ, затѣмъ бронзовый сосудъ въ формѣ бюста, масса черепковъ античной посуды.

Нынѣ въ Аккерманѣ свыше 20-ти тысячъ жителей, главнымъ образомъ, русскихъ, затѣмъ евреевъ (27%); болѣе 3% армянъ. Какъ и во времена грековъ, населеніе занимается разведеніемъ винограда, винодѣліемъ, садоводствомъ и рыболовствомъ въ лиманѣ. Аккерманскія вина получили большое распространеніе въ Россіи. Въ городѣ есть мужская и женская гимназіи. Старая армянская церковь съ погребеніями, восходящими къ 1447 году. Въ 6-ти верстахъ къ юго-востоку отъ города расположенъ посадъ Шаба, близъ котораго находится колонія того же имени, населенная выходцами изъ Швейцаріи (см. стр. 132). Колонисты занимаются разведеніемъ винограда (славится лечебный) и винодѣліемъ.

Новоселицкая вѣтвь Ю.-З. ж. дор. входитъ въ предѣлы Бессарабіи противъ Рыбницы, лежащей на лѣвомъ, подольскомъ берегу Днѣстра. Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже моста находится имѣніе Сахарна, принадлежащее бессарабскому губернскому земству; здѣсь устроена школа виноградарства и винодѣлія.

Въ 35 верстахъ къ сѣверу отъ ст. Флорешты, на берегу Днѣстра, лежитъ уѣздный городъ Сороки. Указываютъ, что въ средніе вѣка тутъ была генуезская крѣпость, остатки коей сохраняются до сихъ поръ. Во всякомъ случаѣ, если она и была заложена генуезцами, то перестроена Стефаномъ Великимъ. Въ развалинахъ крѣпости ютились молдаванскіе бѣдняки — „сараки“, отъ которыхъ городъ и получилъ свое названіе, извѣстное съ 16-го вѣка. Въ 1711 году, во время прутскаго похода, здѣсь переправлялась черезъ Днѣстръ армія Петра Великаго. Сороки, расположенныя на склонѣ къ Днѣстру, очень живописны. Жителей 20 тыс. (въ 1915 г.), главнымъ образомъ, евреевъ и молдаванъ. Женская гимназія и среднее техническое училище. Пристань сплавляетъ много хлѣба. Въ городѣ питомникъ

еврейскаго колонизаціоннаго общества, продающій саженцы фруктовыхъ деревьевъ и виноградной лозы. Выше Сорокъ, на правомъ берегу Днѣстра, противъ Могилева, Подольской губ., лежитъ большое торговое мѣстечко Атаки; въ немъ до 11 тысячъ жителей, по большей части евреевъ (63%) и молдаванъ (28%).

Возвращаемся къ линіи желѣзной дороги. Одна изъ станцій Новоселицкой вѣтви — это Бѣльцы, уѣздный городъ на берегу рѣки Реута. Названіе происходитъ отъ молдаванскаго слова „белцъ“, что значитъ болото. Имя города хорошо гармонируетъ съ грязью, до сихъ поръ господствующей въ немъ. Въ исторіи этотъ населенный пунктъ упоминается впервые въ концѣ 15-го столѣтія. Останавливавшійся здѣсь весною 1818 г., на пути изъ Хотина въ Кишиневъ, Александръ I сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Бѣльцы, тогда небольшое частновладѣльческое мѣстечко, были наименованы городомъ. Съ тѣхъ поръ Бѣльцы стали административнымъ центромъ Ясскаго уѣзда, съ 1887 года названнаго Бѣлецкимъ. Жителей 23.600 (въ 1915 г.), главнымъ образомъ, евреевъ (60%) и молдаванъ (34%). Мужская и женская гимназіи. Торговля скотомъ и хлѣбомъ. Городъ принадлежитъ частному владѣльцу.

Близъ узловой станціи Окница расположено имѣніе Черноловки, принадлежащее наслѣдникамъ покойнаго земскаго дѣятеля и благотворителя К. Ф. Казиміра. Здѣсь ведется образцовое хозяйство. Въ 12-ти верстахъ отъ станціи Романкоуцы крупное мѣстечко Бричаны (9000 ж.), ведущее большую торговлю скотомъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-востоку отъ станціи Липканы и мѣстечка того же имени (7000 ж.), при впаденіи р. Ларги въ Прутъ, Румянцовъ нанесъ 7 іюля 1770 г. пораженіе туркамъ и татарамъ.

Въ 35 вер. отъ станціи Ларга и въ пяти верстахъ отъ австрійской границы расположенъ на берегу Днѣ-

стра уѣздный городъ Хотинъ. Въ исторіи турокъ, молдаванъ, поляковъ и русскихъ городъ этотъ игралъ значительную роль. Крѣпость Хотина, какъ полагаютъ, выстроена генуезцами. Отъ нихъ она перешла въ 15-мъ вѣкѣ къ молдаванамъ, а вскорѣ—къ туркамъ. Затѣмъ крѣпостью владѣли молдаване, поляки, запорожскіе казаки, снова турки. Въ 1711 году, послѣ неудачнаго для русскихъ прутскаго похода, турки рѣшили оставить навсегда въ своихъ рукахъ Хотинъ съ его округомъ и, сильно укрѣпивъ крѣпость, обратили почти весь Хотинскій уѣздъ въ „райю". Въ 1739 г., послѣ пораженія при Ставучанахъ, турки сдали крѣпость безъ боя Миниху. Это событіе воспѣто Ломоносовымъ въ „одѣ на взятіе Хотина". По бѣлградскому договору крѣпость отошла обратно къ Турціи. Снова Хотинъ попалъ въ русскія руки въ 1769 г., но опять былъ возвращенъ туркамъ въ 1774 г. Въ 1787 году, послѣ трехмѣсячной осады, войска Россіи и Австріи заняли Хотинъ и удерживали его до 1791 г., когда онъ опять былъ переданъ туркамъ. Послѣ войны 1806—12 гг. Хотинъ окончательно отошелъ къ Россіи. Въ 1856 г. крѣпость, за ненадобностью, была упразднена. Въ іюлѣ 1917 г. Хотинъ временно былъ занятъ австро-германскими войсками. Крѣпость расположена въ верстѣ отъ города, на обрывистомъ берегу Днѣстра, и занимаетъ около 14 десятинъ. Внутри цитадель, построенная, повидимому, нѣмецкими инженерами въ 17-мъ вѣкѣ. Нынѣ (1915 г.) въ Хотинѣ 23 тыс. жителей, главнымъ образомъ, малорусовъ („руснаковъ"), занимающихся хлѣбопашествомъ, затѣмъ евреевъ (43,3%) и старообрядцевъ, такъ назыв. липованъ, поселившихся здѣсь еще при турецкомъ владычествѣ; они занимаются торговлей и огородничествомъ. Кромѣ того, есть поляки (8,7%). Городъ производитъ самое захолустное впечатлѣніе, и благоустройство его хуже, чѣмъ во времена турецкаго

владычества. Населеніе увеличивается чрезвычайно слабо: въ 1860 году было 18 тыс.

Конечная станція Новоселицкой вѣтви, мѣстечко Новоселица, лежитъ на границѣ съ австрійской Буковиной, на р. Прутѣ. Здѣсь таможня перваго класса; свыше 5000 жителей, изъ нихъ болѣе 4 тыс. евреевъ, затѣмъ молдаване, немного великорусовъ и малорусовъ. Въ 20 километрахъ отсюда, по желѣзной дорогѣ, Черновицы, главный городъ Буковины.

Въ 20 верстахъ на юго-западъ отъ Хотина лежитъ большое село Клишковцы съ населеніемъ свыше 8 тысячъ душъ, изъ коихъ около 7 тысячъ малорусовъ, остальные евреи. Село это самый оживленный и бойкій пунктъ Русской Буковины. Здѣсь больница, ремесленное училище. Крупный центръ торговли лѣсными матеріалами. Неподалеку, въ с. Зарожанахъ, единственный въ Бессарабіи сахарный заводъ (см. стр. 218). На большой почтовой дорогѣ изъ Хотина въ Бѣльцы, близъ границы съ Бѣлецкимъ уѣздомъ, лежитъ крупное мѣстечко Единцы, съ свыше чѣмъ 6 тыс. жителей, по преимуществу евреевъ.

Чтобы закончить описаніе населенныхъ пунктовъ Бессарабіи, нужно упомянуть еще объ уѣздномъ городѣ Оргѣевѣ. Онъ находится на берегу р. Реута, въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Кишинева. Принадлежитъ частному владѣльцу. Жителей 19.200 душъ (1915 г.), изъ нихъ болѣе половины евреевъ. Есть частная женская гимназія. Городъ грязный, нездоровый (малярія). У молдаванъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Орхей*, въ старыхъ русскихъ источникахъ *Орыга*. Подъ власть Молдавіи городъ перешелъ въ началѣ XV вѣка; во времена Стефана Великаго былъ укрѣпленнымъ пунктомъ, управлялся своимъ „пыркалабомъ“ и пользовался магдебургскимъ правомъ. Уѣзднымъ городомъ состоитъ лишь съ 1836 г.

Въ Оргѣевскомъ уѣздѣ много монастырей, владѣющихъ 14 тыс. десятинъ земли. Въ 40 вер. отъ Оргѣева лежитъ Гербовецкій Успенскій монастырь, въ кото-

Рис. 30. Курковскій монастырь въ Оргѣевскомъ уѣздѣ.

ромъ находится весьма чтимая въ Бессарабіи икона Божіей Матери, пожертвованная въ 1790 г. Ежегодно, 1-го октября, ее переносятъ въ Кишиневъ, гдѣ она остается до 17 апрѣля, а затѣмъ возвращается обратно. Въ 10 верстахъ отъ Оргѣева расположенъ Курковскій монастырь, владѣющій 4800 десятинами земли и домомъ въ Кишиневѣ.

Списокъ главнѣйшей литературы по Бессарабіи.

Подробныя литературныя указанія можно найти у:

Могилянскій, Н. К. Матеріалы для указателя литературы по Бессарабіи. Кишиневъ, 1912, стр. 39.

Могилянскій, Н. К. Матеріалы для географіи и статистики Бессарабіи. Кишиневъ, 1913, стр. 142 (прекрасный трудъ, заслуживающій серьезнаго вниманія [1]).

Природа.

Естественная исторія Бессарабіи описана въ массѣ отдѣльныхъ статей, которыя приводить здѣсь невозможно. Укажемъ на Труды Бессарабскаго Общ. Естествоиспытателей. Томы I—V. Кишиневъ, 1906—1914. Изъ другихъ работъ:

Михайловскій, Г. Лиманы дельты Дуная въ Измаильскомъ у. Ученыя Зап. Юрьевск. Унив., 1909.

Пачоскій, І. Очеркъ растительности Бессарабіи. Кишиневъ, 1914 (трудъ извѣстнаго ботаника).

Населеніе.

Бутовичъ, В. Н. Матеріалы для этнографической карты Бессарабской губерніи. Кіевъ, 1916, стр. 59.

Державинъ, Н. С. Болгарскія колоніи въ Россіи (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губерніи). Сборникъ за народни умотворения и народописъ издава болгарската академия на наукитѣ въ София. Книга XXIX. София, 1914, стр. XII + 259.

---

[1]) Есть еще библіографическій указатель П. Драганова. Bessarabiana. Кишиневъ, 1912. Но это—книга, безграмотно составленная, съ множествомъ пропусковъ самыхъ важныхъ работъ, съ массой опечатокъ. Произведеніе это, принадлежащее перу директора ровенской гимназіи, нужно отнести къ разряду макулатуры.

Защукъ, А. Бессарабская область. Спб., 1862. Матер. для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генер. Штаба (во многомъ имѣетъ лишь историческое значеніе).

Мошковъ, В. А. Гагаузы Бендерскаго уѣзда. Этнографическое Обозрѣніе, 1900, 1901, 1902 (обстоятельное изслѣдованіе).

Несторовскій, П. А. Бессарабскіе русины. Историко-этнографическій очеркъ. Варшава, 1905, стр. 174.

Шимановскій, М. В. О резешахъ и резешскомъ владѣніи. Одесса, 1898, стр. 140 (сочиненіе извѣстнаго юриста).

Исторія.

Грушевскій, М. Кіевская Русь. Томъ I. Спб., 1911, стр. VI+ +490 (талантливо написанная книга, хотя не со всѣмъ можно согласиться).

Jorga, N. Geschichte des Rumänischen Volkes im Rahmen seiner Staatsbildungen. Gotha, 1905. 2 тома въ серіи Allgemeine Staatengeschichte, изд. K. Lamprecht (сочиненіе, авторитетное въ вопросахъ, касающихся непосредственно Румыніи, въ остальномъ же — не свободное отъ ошибокъ, иногда грубыхъ. Написанное тяжелымъ, нерѣдко неудобопонятнымъ языкомъ, сумбурно изложенное, это произведеніе бухарестскаго профессора пропитано антиславянскимъ духомъ. Нѣкоторые изъ взглядовъ автора нельзя назвать иначе какъ дикими).

Кассо, Л. А. Византійское право въ Бессарабіи. М. 1907 (цѣнный трудъ, заключающій, однако, мало оригинальнаго. Самое существенное можно найти въ брошюрѣ: О. Я. Пергаментъ. О примѣненіи мѣстныхъ законовъ Арменопуло и Донича. Одесса, 1905).

Кассо, Л. А. Россія на Дунаѣ и образованіе Бессарабской области. М. 1913.

Minns, E. H. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, p. XL+720. 4° (использована, и весьма тщательно, и русская литература).

Петровъ, Н. И. въ: Бессарабія, историческое описаніе, подъ ред. П. Н. Батюшкова. Спб., 1892 (изложеніе тенденціозное, окрашенное клерикальнымъ и реакціоннымъ духомъ, какъ и все, выходившее подъ редакціей Батюшкова).

Шахматовъ, А. А. Введеніе въ курсъ исторіи русскаго языка. Часть I. Историческій процессъ образованія русскихъ племенъ и нарѣчій. Петроградъ, 1916, стр. 146 (классическій трудъ, съ которымъ долженъ быть знакомъ каждый образованный русскій).

Штернъ, Э. Р. фонъ. Доисторическая греческая культура на югѣ Россіи. Труды XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ. 1905. Томъ I. Москва, 1907, стр. 9—52, съ 12 табл.

Сельское хозяйство и статистика.

„Бессарабское Сельское Хозяйство". Журналъ, издававшійся въ Кишиневѣ съ 1908 по 1916 г. (прекрасное изданіе, дававшее много научнаго матеріала).

Балласъ, М. Винодѣліе въ Россіи. Часть V. Южная Россія. Спб. 1899, изд. Д-та Земледѣлія (капитальное изслѣдованіе. О Бессарабіи, стр. 5—274).

Ермолинскій, К. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Хотинскому уѣзду. М. 1886, стр. XIII+406+стат. табл. Изд. Хотинск. Земства (образцовая работа; одно изъ лучшихъ произведеній русской статистики).

Клеръ, В. Орудія лова и ловцы района примѣненія русско-румынской рыболовной конвенціи. Вѣстн. Рыбопр., XXX, 1915, № 3—6.

Могилянскій, Н. К. См. выше 1913.

Могилянскій, Н. К. Производство хлѣбовъ, хлѣбооборотъ и сбытъ крестьянскаго хлѣба въ Бессарабіи. Кишиневъ, 1916 (цѣнное изслѣдованіе).

Плодоводство Бессарабіи. Изд. Кишиневскаго Отд. Росс. Общ. Плодоводства, подъ ред. А. В. Синадино. Кишиневъ, 1913 (составлено гл. обр. Н. К. Могилянскимъ).

Рябковъ, П. З. Рыболовство въ Херсонской губ. и въ пограничныхъ съ нею частяхъ губерній Таврической и Бессарабской. Херсонъ, 1896. Изд. Херсон. Губ. Зем. Упр.

Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ. Годъ X. Петроградъ, 1917. Изд. Отдѣла сел. экон. и сельскохоз. стат.

Сельскохозяйственныя статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Изд. Отд. сел. экон. и с.-х. стат. Вып. I—XI.

Статистическій Ежегодникъ Россіи. Т. XII, 1915. Птгр., 1916.

Шахназаровъ, А. И. Очеркъ частновладѣльческаго хозяйства въ Кишиневскомъ уѣздѣ. Кишиневъ, 1891, стр. 146. Приложеніе къ Отчету Бесс. Губ. Зем. Упр. Губернскому Собранію XXII созыва.

УКАЗАТЕЛЬ.

авары 51
Авреліанъ, имп. 48
адріанопольскій миръ 78
айва 183
Аккерманъ 47, 228
аланы 48
албанцы 133
Александръ Добрый 56, 75, 134, 135
Александръ I, имп. 65, 66, 71, 124, 230
Александръ Северъ, имп. 45
Алибей 18
анисъ 177
анты 50, 51
Анчекракъ 225
Арменопуло кодексъ 76
армяне 133—4
археологія 35—43
Атаки, м. 230

Бабель 19, 33
багны 8
базиликъ 117, 177
Басараба 1, 55
бастарны 45
Бахметевъ 71
бахчеводство 177
баштаны 177
Бендеры 59, 220—1
береза 11
берлинскій трактатъ 79
биръ 58, 68
бобы 171
бовтъ 216
Богданъ III 58
болгары, истор. 49, 51
болгары, этногр. 123—131
Болградъ 124, 226
Бородинскій кладъ 40—43
боръ, раст. 174
бояры 56—7, 100—1
Бранкованъ Конст. 61
Бричаны 230
бронзовый вѣкъ 40
брынза 207
Будакскій лиманъ 18
Буджакъ 1, 5—6, 12, 66—67, 122
будзъ 207
букарестскій миръ 65
Буковина Русская 7, 27, 108—9, 111, 114, 178
букъ 7—8
Бурнасъ 18
Бѣлецкая степь 5, 9, 164, 180
бѣлорусы 123
Бѣльцы 230

Валахія 55
Варзарешты 93
Варница 173, 221
Василій Лупулъ 60, 75, 135
великорусы 122—3

венгерка, слива 178
верховный совѣтъ 72
Вигель, Ф. Ф. 73, 100—1, 222
Вилковъ, посадъ 214—5, 227
виноградарство 185—192
виноградъ 187—9
виноградъ дикій 13
винодѣліе 193—6
вишни 179
водка 195, 196
Волканешты 226
Воронцовъ, М. С. 73
врачебная часть 85
вредители винограда 190
— масличныхъ 176
— плодоводства 184
— хлѣбовъ 165
вѣроисповѣданія 83

гагаузы 141—5
Галицкое княжество 54
гарды 215
Гартингъ 70
геологія 31—34
Гербовецкій монастырь 233
германцы 45
Геродотъ 43, 44
геты 44
глосса, рыба 18, 30, 31
Гозунъ, с. 146
горохъ 171
готы 47—49
грабъ 8, 9, 11
грамотность 84
гранитъ 15, 31
греки 44, 60, 132
гречиха 171
Грубно, с. 122, 180
груши 179, 181, 182
гунны 48

даждія 69, 101
даки 44
Дакія 46
дежма 68
Днѣстровскій лиманъ 15—17, 216
Днѣстръ 14, 216
домнешты 179, 182
Донича кодексъ 76
дубъ 8, 10, 11
Дунай 16, 214—5

евреи 134—141
Единицы, мѣст. 232
ерики 217

жардель 183
желѣзныя дороги 219
животноводство 201

запорожцы 107
Зарожаны 218, 232
землевладѣніе 148—155

игла морская 31
Измаилъ 226
Инзовъ, ген. 73, 223

Кагулъ, г. 227
— оз. 19
казаки 54, 135
Каиръ, с. 146, 147
Каларашъ, мѣст. 194, 196, 224
Камратъ, см. Комратъ
камышъ 14, 200
Кантемиръ Дмит. 61, 75
Каподистрія 69
караимы 141
каракули 206
Каракурты, с. 133
Карталъ, оз. 31
картофель 176
Катлабухъ, оз. 19
Каушаны 59, 187, 189, 225
кашковалъ 208

Кельменцы, с. 115
кефаль 31, 217
Килійское гирло 16
Килія 227
Китай, оз. 19
Кишиневъ 221—4
клеверъ 174, 175
климатъ 19
Клишковцы 95, 108, 109, 111, 113, 115, 232
ковры 93—95
Кодры 5, 10, 180—2, 187
Кокорозены, с. 154
Коленкоуцы, с. 121
колонистскій скотъ 204
Комратъ 143, 225
конопля 175
коньякъ 196
коринка 196
Корнешты 10—11
коропъ 28, 213—4
котцы 216
Кугурлуй, оз. 19
кукуруза 166—9
Кульмъ, кол. 225
куманы 53
Кундукъ, оз. 18
Куничное, с. 122
Курковскій м-рь 154, 232
куры 210

ландшафты 4—6
Ларга 230
левъ, монета 68, 69
Лейпцигъ, кол. 225
ленъ 175
Леонтьево 68, 187
лессъ 34
лиманы 18—19, 34
липа 10
Липканы, ст. и мѣст. Хотин. у. 230
липоване 122, 231
Литва 54
логофетъ 56
лошади 202
луговодство 200
люцерна 174
лѣса 7—10, 13
лѣсное дѣло 200

Маврокордатъ, Ал-дръ 77
— Конст. 63
мадьяры 51
мазылы 101
малай 95
малина 8
малорусы 106—121
малорусы-католики 123
малярія 86, 232
мамалыга 95
масличныя 175
Мегура 10
мерриносы 206
мильдіу 191
миндаль 182
Михаилъ Храбрый 59
могаръ 174
мокане 87
молдаване 86—106
молдаванскій языкъ 87
Молдавія 55, 62, 64, 65, 79
монастыри 1 1—4, 200, 232

населеніе 81
насѣкомыя вредныя, см. вредители
Некрасовка 227
некрасовцы 122
нестрецъ, яблоко 182
Новоградъ, с. 123
Новоселица 219, 232
ногайцы 59, 64, 66
нѣмцы 131—2

образованіе 86
овесъ 171

Овидій 44, 223
овцеводство 204
огородничество 176
озера 18—19
ондіумъ 191
Окница 211, 219, 230
око, мѣра вѣса 94
Ольвія 44, 46
Оргѣевъ 232
орѣхи грецкіе 180
осадки атм. 22—25

Павловка, Аккерм. у. 43
парижскій трактатъ 79
парынга 174
певкины 45
пеллагра 169
пестрюга 28, 31
Петрени, д. 35
Петръ Вел. 61, 229
печенѣги 51
плавни 13, 182—3
плодоводство 178—185
плотность населенія 3
плуги 162
плющъ 8, 11
подоляне 106
подсолнечникъ 171, 175
полеводство 156
половцы 53
поляки 123
понтическій ярусъ 32
попелъ 11
посѣвная площадь 157—8
почвы 9—12
преклоненные монастыри 151—4
преступность 86
Прокопій 49, 50
просо 171
прутскій походъ 61
Прутъ 16
птицеводство 210
Пуркары, с. 187
пути сообщенія 219
Пушкинъ, А. С. 19, 73, 124, 186, 223
пчеловодство 211
пшеница 169—170
пыркалабъ 69, 70
Пырлица 224

райки 107
райляне 107
Райлянка, Аккерм. у. 107
рапсъ 171, 175
Раскайцы, с. 187
резеши 104—6
рельефъ 7
Рени 226
римляне 45—47
рогатый скотъ 203
рожь 170—1
Румынія 55, 79
румыны 87, 89
Румянцовъ 64, 226, 230
рупташи 102
русины 106
руснаки 106, 231
русскіе 50, 65
рыболовство 213—8
рыбы 27—31

Санкоуцы, с. 114
Сарата, с. 38
сарматскій ярусъ 32
сарматы 44
Сасикъ, оз. 18, 215
Сахарна 229
сахарная свекла 114, 171
сахаръ 218
сборъ хлѣбовъ 160, 161, 172
свекла кормовая 174
свекла сахарная 114, 171
свиноводство 209

сельское хозяйство 156—213
Скиносы, ст. ж. д. 225
скиѳы 44
скумбрія 215, 217—8
сливы 178, 181, 182
славяне 49—50
словѣне 50
смушки 208
соль 218
сорная растительность 165
Сороки 229
спалы 45
спанболы 136
Спея 187
сполы 45
Ставучаны 62, 231
степи 12
Стефанъ Вел. 57, 135, 227, 229, 232
стінки 9
Стурдза 69
Суворовъ 65, 226
суржикъ 170
сусликъ 26
сѣвообороты 164, 165
сѣрый скотъ 203

табаководство 197
Тараклія Бендер. у. 33, 225
— Измаил. у. 34
Тарданъ, К. И. 186
Тарутино 225
татары 54, 59
тиверцы 52
Тигиня 59
Тира, г. 45, 48, 228
тирагеты 45
Тирасъ, р. 44
толтры 32
торговля хлѣбомъ 172—3
торки 39, 144
травосѣяніе 173—5
Траяновы валы 46, 225
Траянъ 46, 47
трипольская культура 37
Трояновъ Валъ, ст. ж. д. 225
турки 57—58
Тучковъ 226

удобреніе 161
узы 39, 144
украинцы 106—121
уличи 52
Унгени 219, 224
урда 207
урожаи хлѣбовъ 158—161

фальча 94
фальчи 114
фанаріоты 62
Фараоновка, с. 146, 147
фауна 25—31
филлоксера 190
фосфориты 218
французы 132

хазары 49
хора 96
Хотинъ 62, 63, 231—2

царане 102
Царьградъ, Бѣлецк. у. 37
цесарки 211
цигаи 205
цушка 205
цыгане 145—7
цыганка, яблоко 179, 182
цынутъ 57, 68, 69
цѣны 213

черешни 180, 181
Черновицы 232

черноземы 9—12
Чернолевки 230
черносливъ 178
чеснокъ 176
Чешма-варуита, с. 125, 129, 133
чехи 123
чечевица 171
чечуга 28
Чимишлія 225
чопъ 28, 29

Шаба 132, 186, 229
Шабалатское оз. 18, 217
Шаганы, оз. 18
шелководство 212

яблоки 179, 181, 182
яйца 210—1
Ялпухъ, оз. 19
Ямполь 15
Ясскій уѣздъ 230
Яссо-Оргѣевская возвыш. 10
ячмень 169

БЕССАРАБІЯ
МАСШТАБЪ
20 10 0 20 40 верстъ
..... ГРАНИЦЫ УѢЗДОВЪ.
ОТЪ ПУЛКОВА
КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ
ХОТИНЪ
МОГИЛЕВЪ
ЯМПОЛЬ
СОРОКИ
БѢЛЬЦЫ
ОРГѢЕВЪ
КИШИНЕВЪ
ОДЕССА
АССЫ
КОМРАТЪ
АККЕРМАНЪ
КАГУЛЪ
ФОНШАНЫ
БОЛГРАДЪ
РЕНИ
ГАЛАЦЪ
ИЗМАИЛЪ
КИЛІЯ
БРАИЛОВЪ
ИСАКЧА
ТУЛЬЧА
СУЛИНЪ
ПРУТЪ
ДНѢСТРЪ
ДУНАЙ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ЛИМАНЪ
ДОБРУДЖА

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . V—VIII

I. Общія географическія указанія . . . . . 1—6

II. Природа. Рельефъ. Почвы. Растительность. Орошеніе. Климатъ. Фауна. Геологія. . . . . 7—34

III. Историческій очеркъ. Данныя археологіи. Періодъ до появленія славянъ. Появленіе славянъ. Владычество румынъ. Бессарабія подъ русскимъ владычествомъ . . . . . 35—80

IV. Населеніе. Молдаване. Малорусы. Великорусы. Поляки. Чехи. Болгары. Нѣмцы. Французы. Греки. Албанцы. Армяне. Евреи. Караимы. Гагаузы. Цыгане . 81—147

V. Землевладѣніе . . . . . 148—155

VI. Сельское хозяйство. Полеводство. Огородничество. Бахчеводство. Разведеніе лекарственныхъ растеній. Плодоводство. Виноградарство и винодѣліе. Табаководство. Лѣсное дѣло. Луговодство. Животноводство. Рыболовство. Горнозаводская промышленность. Обрабатывающая промышленность . . . . . 156—218

VII. Пути сообщенія и главнѣйшіе населенные пункты . . . . . 219—233

Списокъ главнѣйшей литературы по Бессарабіи . . . 234—236

Указатель 237 242

Списокъ рисунковъ.

стр.

Рис. 1. Копія карты Днѣстровскаго лимана, изданіе Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского М-ва . . . 17
Рис. 2. Рыба чопъ 29
Рис. 3. Рыба умбра. 29
Рис. 4. Бородинскій кладъ, Аккерманскаго у. 41
Рис. 5. Траянова колонна 47
Рис. 6. Факсимиле славяно-молдавской рукописи 61
Рис. 7. Турецкая крѣпость въ Хотинѣ 63
Рис. 8. Пастухъ *(чобан)* молдаванинъ Кишиневскаго у. 91
Рис. 9. Село Варзарешты, Оргѣевскаго у. Жители—молдаване . 93
Рис. 10. Молдаванскій чисто-шерстяной коверъ (гор. Сороки) . 94
Рис. 11. Бессарабскій шерстяной коверъ (с. Клишковцы, Хотинскаго уѣзда) 95
Рис. 12. Группа малорусскихъ дѣвушекъ. На двухъ головные уборы невѣстъ. Село Клишковцы, Хотинск. у. 108
Рис. 13. Группа крестьянъ-малорусовъ. Село Клишковцы, Хотинск. у. 109
Рис. 14. Внутренній видъ малорусской хаты. С. Клишковцы, Хотинск. у. 111
Рис. 15. Хата зажиточнаго крестьянина. С. Клишковцы, Хот. у. 113
Рис. 16. Малорусское село Кельменцы, Хотинск. у. 115
Рис. 17. Малорусская хата, крытая камышемъ. Село Клишковцы, Хотинск. у. 115
Рис. 18. Болгары въ рабочихъ костюмахъ. Село Чешма-варунта, Измаильскаго у. 125
Рис. 19. Болгаринъ села Шикирликъ, Измаильск. у. 127
Рис. 20. Болгарскій домъ въ с. Чешма-варунта, Измаильск. у. . 129
Рис. 21. Внутреннее убранство болгарскаго дома въ с. Чешма-варунта, Измаильскаго у. 129
Рис. 22. Гончарное производство у болгаръ въ Болградѣ, Измаильскаго уѣзда 131
Рис. 23. Янювъ день въ с. Чешма-варунта, Измаильскаго у. . 133
Рис. 24. Еврейскіе дома въ мѣстечкѣ Хотинскаго у. 137
Рис. 25. Группа гагаузовъ у виннаго погреба. Село Комратъ, Бендерск. у. 143
Рис. 26. Бессарабскіе цыгане 146
Рис. 27. Косовица въ болгарскомъ селеніи Шикирликъ, Измаильскаго уѣзда 175
Рис. 28. Примитивная размотка шелка болгарами въ Болградѣ . 212
Рис. 29. Зданіе 1-й гимназіи въ Кишиневѣ 223
Рис. 30. Курковскій монастырь въ Оргѣевскомъ уѣздѣ . . . 233